

XIX
ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

Стенографический
отчет

Политиздат

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

XIX
ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

28 июня — 1 июля 1988 года

Стенографический
отчет

В двух томах

Том 1

Москва
Издательство
политической
литературы
1988

*Издается по постановлению Секретариата
XIX Всесоюзной конференции КПСС*

К77 **КПСС. Конференция (19; 1988; Москва).**
XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1.— М.: Политиздат, 1988.— 352 с.

ISBN 5—250—00650—7 (т. 1)

Д 0902010000—341
079(02)—88

ББК 66.61(2)274+65.9(2)+
66.2(2)+66.61(2)3+67.99(2)

Заведующий редакцией *Л. Ф. Декань*
Редакторы *Л. Н. Барыкина, Б. Б. Неклюков*
Младшие редакторы *И. К. Аквилева, Л. Ю. Ялтанцева*
Художественный редактор *П. В. Меркулов*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 8216

Сдано в набор 21.07.88. Подписано в печать 03.10.88. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22.
Усл. кр.-отт 22. Уч.-изд. л. 23,93. Доп. тираж 100 тыс экз. Заказ № 4360.
Цена 90 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Заседание первое

(28 июня 1988 года, утреннее)

10 часов утра. Появление в Президиуме товарищей Горбачева М. С., Воронникова В. И., Громыко А. А., Зайкова Л. Н., Лигачева Е. К., Никонова В. П., Рыжкова Н. И., Слюнькова Н. Н., Соломенцева М. С., Чебрикова В. М., Шеварднадзе Э. А., Щербицкого В. В., Яковлева А. Н. участники конференции встречают бурными аплодисментами. Все встают.

Горбачев М. С. Товарищи делегаты! На XIX Всесоюзную конференцию КПСС избрано 5 тысяч делегатов. На конференцию прибыл 4991 делегат. Остальные отсутствуют по уважительным причинам, по болезни. Основание для начала работы конференции у нас имеется.

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза объявляется открытой. (А п л о д и с м е н т ы.)

Нам необходимо избрать Президиум, Секретариат, Редакционную и Мандатную комиссии. Вчера заседал Совет представителей делегаций. Предложения по составу этих органов были выработаны и представлены на ваше рассмотрение в письменном виде. Я надеюсь, все делегаты располагают этими предложениями, и мы можем начать их обсуждение.

Сначала о Президиуме конференции. Мы предлагаем избрать Президиум в количественном составе почти в 2 раза меньше, чем на съезде, — 112 человек.

По численности Президиума есть замечания? Можно голосовать? Хорошо. Приготовьте временные удостоверения. Кто за то, чтобы в таком количественном составе избрать Президиум конференции, прошу поднять временные удостоверения. Прошу опустить. Против есть? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Предложение о численности Президиума принимается единогласно.

Относительно персонального состава. Какие замечания у товарищей имеются?

Конечно, непросто из 5 тысяч делегатов выбрать 112 че-

ловек. Персональный состав Президиума вынесен на ваше рассмотрение.

Замечания есть, товарищи?

(Голоса с мест. Нет.)

Горбачев М. С. Позвольте поставить вопрос на голосование. Кто за то, чтобы избрать предложенный состав Президиума нашей конференции, прошу поднять временные удостоверения. Прошу опустить. Против есть? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Президиум избран единогласно. Прошу товарищей, которые избраны в состав Президиума, занять свои места. Пожалуйста. (Аплодисменты.)

Продолжим нашу работу. Вы, видимо, обратили внимание, товарищи, на то, что в состав Президиума входят все секретари республиканских партийных организаций, кроме Эстонской. Это объясняется тем, что товарищ Вяляс был избран секретарем ЦК Компартии Эстонии после того, когда уже были избраны делегаты на конференцию. Мы вчера посоветовались с руководителями делегаций и вносим на ваше рассмотрение такое предложение: выдать мандат делегата конференции товарищу Вялясу и избрать его в Президиум. (Аплодисменты.) Не возникает ни у кого, товарищи, вопросов?

(Голоса с мест. Нет.)

Горбачев М. С. Конференция таким правом располагает. Поэтому, кто за то, чтобы выдать Вялясу Вайно Иосиповичу мандат делегата конференции и избрать его в Президиум, прошу поднять временные удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет. Товарищ Вяляс, пожалуйста, приглашаем Вас в Президиум. (Аплодисменты.)

ПРЕЗИДИУМ КОНФЕРЕНЦИИ

АБРАМЯН О. О.	— бригадир хозрасчетной бригады строительного-монтажного управления № 2 производственного строительного-монтажного объединения «Ереванстрой» Армянской ССР
АБРОСОВ П. А.	— слесарь Московского завода автоматических линий им. 50-летия СССР
АВГУСТИНОВИЧ Е. И.	— секретарь парткома совхоза «Волковысский» Волковысского района Гродненской области Белорусской ССР
АННУШКИНА Р. А.	— доярка колхоза «Вперед» Краснопартизанского района Саратовской области

- АРУТЮНЯН С. Г. — первый секретарь ЦК Компартии Армении
- АУЕЛЬБЕКОВ Е. Н. — первый секретарь Кзыл-Ординского обкома Компартии Казахстана
- АФАНАСЬЕВ В. Г. — главный редактор газеты «Правда», председатель правления Союза журналистов СССР
- АХРОМЕЕВ С. Ф. — первый заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
- БАКАТИН В. В. — первый секретарь Кемеровского обкома КПСС
- БАКЛАНОВ О. Д. — секретарь ЦК КПСС
- БИРЮКОВА А. П. — секретарь ЦК КПСС
- БОБЫКИН Л. Ф. — первый секретарь Свердловского обкома КПСС
- БОГОМЯКОВ Г. П. — первый секретарь Тюменского обкома КПСС
- БОЙКО О. М. — учительница Кантемировской средней школы № 2 Воронежской области, секретарь первичной партийной организации школы
- БОРОДИН П. Д. — персональный пенсионер, председатель Московского городского совета ветеранов войны и труда
- ВАСИЛЬЕВ И. А. — писатель, Псковская область
- ВЕЗИРОВ А.-Р. Х. — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана
- ВОРОБЬЕВ Н. Н. — первый секретарь Пыталовского райкома КПСС Псковской области
- ВОРОТНИКОВ В. И. — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР
- ВОСКОЛУПОВА Н. И. — прессовщица Славянского керамического комбината Донецкой области
- ВЯЛАС В. И. — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии
- ГЕЛЛЕРТ Н. В. — механизатор совхоза им. Амангельды Кургальджинского района Целиноградской области Казахской ССР
- ГЕРАСИМОВ А. Н. — первый секретарь Ленинградского горкома КПСС
- ГОРБАЧЕВ М. С. — член Политбюро ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС

- ГРОМЫКО А. А. — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР
- ГРОССУ С. К. — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии
- ГУЛОВА З. С. — бригадир полеводческой бригады колхоза «XXII партсъезд» Таджикской ССР
- ДЕМИЧЕВ П. Н. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР
- ДОБРЫНИН А. Ф.
ДОЛГИХ В. И. — секретарь ЦК КПСС
- ДРОЗДЕЦКИЙ Е. И. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- ЕЛИСЕЕВ А. С. — бригадир очистной бригады шахты «Полосухинская» Кемеровской области
- ЖАЛИМАС П. Б. — ректор Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана
- ЗАЙКОВ Л. Н. — бригадир монтажников управления монтажных работ проектно-строительного объединения «Клайпеда» Литовской ССР
- ИБРАГИМОВ Г. Р. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС
- ИВАНОВА Г. Д. — бурильщик морского управления буровых работ «Нефтяные камни» производственного объединения по добыче нефти и газа им. XXII съезда КПСС, Азербайджанская ССР
- ИВАШКО В. А. — прядильщица Шахтинского хлопчатобумажного комбината Ростовской области
- ИЛИЗАРОВ Г. А. — первый секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины
- КАБАИДЗЕ В. П. — генеральный директор Всесоюзного Курганского научного центра «Восстановительная травматология и ортопедия», Курганская область
- генеральный директор Ивановского станкостроительного производственного объединения им. 50-летия СССР

- КАЛАШНИКОВ В. И. — первый секретарь Волгоградского обкома КПСС
- КАПИТОНОВ И. В. — Председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
- КАРПОВ В. В. — первый секретарь правления Союза писателей СССР
- КОЛБИН Г. В. — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана
- КОЛЕСНИКОВ Б. И. — директор Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина, Красноярский край
- КОЛПАКОВ С. В. — министр черной металлургии СССР
- КОРЗЮК А. Т. — бригадир комплексной бригады докеров-механизаторов Ильичевского морского торгового порта, Одесская область
- КОРОЛЕВ А. М. — бригадир токарей Уральского завода тяжелого машиностроения им. Серго Орджоникидзе производственного объединения «Уралмаш», Свердловская область
- КРАСНЕНКОВА В. Ф. — врач Ульяновской областной больницы № 1
- КУЖИЛЬНЫЙ А. В. — машинист комбайна рудника Второго Соликамского калийного рудоправления производственного объединения «Сильвинит», Пермская область
- КУЛЫБЕКОВ Е. — директор совхоза «Гигант» Эмбешиказахского района Алма-Атинской области Казахской ССР
- ЛАВРОВ К. Ю. — председатель правления Союза театральных деятелей СССР
- ЛИГАЧЕВ Е. К. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- ЛИЗИЧЕВ А. Д. — начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота
- ЛИТАУНИЕЦЕ М. П. — председатель исполкома Стабулниецкого сельского Совета народных депутатов Преильского района Латвийской ССР
- ЛУКЪЯНОВ А. И. — секретарь ЦК КПСС
- МАЛЬКОВ Н. И. — первый секретарь Читинского обкома КПСС

- МАНАЕНКОВ Ю. А. — первый секретарь Липецкого обкома КПСС
- МАНЯКИН С. И. — председатель Комитета народного контроля СССР
- МАРЧУК Г. И. — президент Академии наук СССР
- МАСАЛИЕВ А. М. — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии
- МАСИК К. И. — первый секретарь Киевского горкома Компартии Украины
- МАСЛЮКОВ Ю. Д. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного планового комитета СССР
- МАХКАМОВ К. — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана
- МЕДВЕДЕВ В. А. — секретарь ЦК КПСС
- МЕРКУЛОВА Г. В. — бригадир штукатуров Владивостокского домостроительного комбината Приморского края
- МЕСЯЦ В. К. — первый секретарь Московского обкома КПСС
- МЕТОНИДЗЕ Г. А. — бригадир электромонтажников Тбилисского электровозостроительного завода им. В. И. Ленина, Грузинская ССР
- МИРОНЕНКО В. И. — первый секретарь ЦК ВЛКСМ
- МУРАХОВСКИЙ В. С. — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного агропромышленного комитета СССР
- НИКОНОВ В. П. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- НИШАНОВ Р. Н. — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана
- НИЯЗОВ С. А. — первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана
- НУРГЕЛЬДЫЕВ А. — слесарь локомотивного депо Ашхабад им. В. И. Ленина Среднеазиатской железной дороги, Туркменская ССР
- ОРЛОВ В. П. — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
- ОСИНИН Ю. П. — слесарь Горьковского автомобильного завода (производственное объединение «ГАЗ»)

- ОСМИНИН С. А. — первый секретарь Кировского обкома КПСС
- ПАТИАШВИЛИ Д. И. — первый секретарь ЦК Компартии Грузии
- ПАТОН Б. Е. — президент Академии наук Украинской ССР, директор Института электросварки им. Е. О. Патона
- ПОЛОЗКОВ И. К. — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС
- ПОПОВ Ф. В. — первый секретарь Алтайского крайкома КПСС
- ПОСТНИКОВ В. И. — генеральный директор производственного бройлерного объединения «Ставропольское» Ставропольского края
- ПУГО Б. К. — первый секретарь ЦК Компартии Латвии
- ПУХОВА З. П. — председатель Комитета советских женщин
- РАБДАЕВ Г. Л. — старший чабан совхоза «Боргойский» Джидинского района Бурятской АССР
- РАЗУМОВСКИЙ Г. П. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- РОМАЗАН И. Х. — директор Магнитогорского металлургического комбината, Челябинская область
- РЫЖКОВ Н. И. — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР
- СААР В. А. — бригадир строительного управления № 4 треста «Таллинстрой», Эстонская ССР
- САФРОНОВ С. Д. — секретарь парткома Череповецкого металлургического комбината им. 50-летия СССР Вологодской области
- СИДОРЕЙКО В. Л. — буровой мастер производственного объединения «Сургутнефтегаз» Тюменской области
- СЛЮНЬКОВ Н. Н. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- СМИРНОВ В. П. — регулировщик радиоаппаратуры Ленинградского оптико-механического объединения им. В. И. Ленина
- СОКОЛОВ Е. Е. — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии

- СОЛОВЬЕВ Ю. Ф. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС
- СОЛОМЕНЦЕВ М. С. — член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС
- СОНГАЙЛА Р.-Б. И. — первый секретарь ЦК Компартии Литвы
- СТАРОДУБЦЕВ В. А. — председатель агропромышленного объединения «Новомосковское», председатель племзавода-колхоза им. Ленина Новомосковского района Тульской области
- СТРОЕВ Е. С. — первый секретарь Орловского обкома КПСС
- ТАЛЫЗИН Н. В. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию
- ТРАВКИН Н. И. — начальник Государственного производственного объединения по строительству № 2, заместитель начальника Главмособлстроя при исполкоме Московского областного Совета народных депутатов
- УСМАНОВ Г. И. — первый секретарь Татарского обкома КПСС
- УТКИН В. Ф.
ХАБИБУЛЛИН Р. Х. — академик Академии наук СССР
- ХАБИБУЛЛИН Р. Х. — первый секретарь Башкирского обкома КПСС
- ХЛЕБУШКИНА А. П. — директор Ташкентского детского дома № 22
- ЧЕБРИКОВ В. М. — член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета государственной безопасности СССР
- ЧУРСИНА М. А. — бригадир племптицесовхоза «Прохоровский» Прохоровского района Белгородской области
- ШАЛАЕВ С. А.
ШЕВАРДНАДЗЕ Э. А. — Председатель ВЦСПС
- ШЕВАРДНАДЗЕ Э. А. — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР
- ШУЛЯК Е. А. — кузнец-штамповщик Минского автомобильного завода им. 60-летия Великого Октября

- ЩЕРБИЦКИЙ В. В. — член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины
- ЯГОДИН Г. А. — председатель Государственного комитета СССР по народному образованию
- ЯЗОВ Д. Т. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР
- ЯКОВЛЕВ А. Н. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС

Лигачев Е. К. (председательствующий). Товарищи! Приступаем к формированию состава Секретариата, Редакционной, Мандатной комиссий нашей конференции. Перейдем прежде всего к избранию Секретариата. Совет представителей делегаций рекомендует избрать Секретариат в количестве 27 человек.

Есть ли у товарищей замечания по количественному и персональному составу Секретариата нашей конференции? Нет.

Как будем, товарищи, голосовать: списком или персонально? Так же как Президиум — списком. Позвольте, товарищи, проголосовать. Кто за то, чтобы избрать Секретариат в предложенном составе, прошу поднять временные удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Таким образом, Секретариат в предложенном составе избран единогласно. (А п л о д и с м е н т ы.)

СЕКРЕТАРИАТ КОНФЕРЕНЦИИ

- АНИЩЕВ В. П. — второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана
- БАТАЛИН Ю. П. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного строительного комитета СССР
- БОЛДИН В. И.
- БРАКОВ Е. А. — заведующий отделом ЦК КПСС
- генеральный директор Московского автомобильного завода им. И. А. Лихачева (производственное объединение «ЗИЛ»)
- БРАУСОВА Г. А. — ткачиха Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината Калининской области
- ВЕЛИХОВ Е. П.
- ВЛАДИМИРОВ Б. Г. — вице-президент Академии наук СССР
- главный редактор «Экономической газеты»
- ВЛАСОВ А. В. — министр внутренних дел СССР

- ВОЛОДИН Б. М. — первый секретарь Ростовского обкома КПСС
- ВОРОБЬЕВ И. Л. — бригадир сварщиков-арматурщиков треста «Ярцевострой» Смоленской области
- ГАЛДЕЕВ А. И. — бригадир тракторно-полеводческой бригады совхоза «Елховский» Кошкинского района Куйбышевской области
- ЗАГРЕБАЕВА К. Н. — облицовщица проектно-строительного объединения «Усинскстрой» Коми АССР
- КОВАЛЕВ М. В. — Председатель Совета Министров Белорусской ССР
- КОНОПЛЕВ Б. В. — первый секретарь Пермского обкома КПСС
- МАРТИН Я. Ю. — первый секретарь Пайдеского райкома Компартии Эстонии
- МАСОЛ В. А. — Председатель Совета Министров Украинской ССР
- НЕСТЕРЕНКО С. М. — второй секретарь ЦК Компартии Туркменистана
- ПЕТРОВ К. Г. — персональный пенсионер, Ворошиловградская область
- ПОГОРЕЛОВ Ю. Н. — первый секретарь Псковского обкома КПСС
- ПРИМАКОВ Е. М. — директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР
- СВЕТЛИЧНЫЙ Н. И. — директор совхоза «Приднепровский» Нововоронцовского района Херсонской области
- СОЛОМИН В. И. — заведующий кафедрой Челябинского политехнического института
- УЛЬЯНОВ М. А. — председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР
- ХОМЯКОВ А. А. — первый секретарь Сараговского обкома КПСС
- ЧЕРНЫЙ А. К. — первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС
- ШЕВЦОВА Р. М. — заведующая Старосельской молочнотоварной фермой колхоза им. Ленина Брянского района Брянской области
- ШЕНИН О. С. — первый секретарь Красноярского крайкома КПСС

Лигачев Е. К. Переходим к избранию Редакционной комиссии нашей конференции.

Совет представителей делегаций предлагает избрать Редакционную комиссию в составе тоже 27 человек.

Есть ли какие-либо замечания, другие предложения по количественному и персональному составу Редакционной комиссии? Если нет, тогда позвольте тоже поставить на голосование.

Кто за то, чтобы избрать предложенный Советом представителей делегаций состав Редакционной комиссии, прошу поднять удостоверения. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Таким образом, и Редакционная комиссия нашей конференции избрана единогласно. (А п л о д и с м е н т ы.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

АКСЕНОВ А. Н.	— председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию
АРБАТОВ Г. А.	— директор Института Соединенных Штатов Америки и Канады Академии наук СССР
ВАСНЕЦОВ А. В.	— председатель правления Союза художников СССР
ВОЛОГЖИН В. М.	— генеральный директор производственного объединения «Конвейер» им. 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, Львовская область
ГРИЩЕНКО П. С.	— первый секретарь Удмуртского обкома КПСС
ЗОРКАЛЬЦЕВ В. И.	— первый секретарь Томского обкома КПСС
ИГРУНОВ Н. С.	— второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии
КАЛДАРБЕКОВА А.	— бригадир тракторно-полеводческой бригады совхоза «Аламедин» Киргизской ССР
КАЛИН И. П.	— Председатель Совета Министров Молдавской ССР
КАМАЛИДЕНОВ З.	— Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР
КЛАУЦЕН А. П.	— первый секретарь Рижского горкома Компартии Латвии

- КУЛИКОВ В. Г. — первый заместитель министра обороны СССР
- КУПЦОВ В. А. — первый секретарь Вологодского обкома КПСС
- ЛАПТЕВ И. Д. — главный редактор газеты «Известия»
- ЛОСЕВ С. А. — генеральный директор Телеграфного агентства Советского Союза при Совете Министров СССР
- МХИТАРЯН Г. М. — бригадир токарей Кироваканского производственного объединения «Автогенмаш» Армянской ССР
- НЕСТЕРЮК А. Ф. — председатель колхоза «Искра» Красногвардейского района Оренбургской области
- ПОНОМАРЕВ А. Ф. — первый секретарь Белгородского обкома КПСС
- РЕВЕНКО Г. И. — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины
- СКЛЯРОВ Ю. А. — заведующий отделом ЦК КПСС
- СУХОРУЧЕНКОВА Г. Ф. — секретарь ВЦСПС
- ТЕРЕШКОВА В. В. — председатель президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами
- ХАРЛАМОВ А. П. — главный редактор газеты «Сельская жизнь»
- ШАКОЛИНА Л. Ф. — бригадир животноводческой бригады племзавода «Сортавальский» Карельской АССР
- ШАПОВАЛОВ О. Б. — директор Жирновской средней школы № 1 Волгоградской области
- ШАРИН Л. В. — первый секретарь Амурского обкома КПСС
- ЩЕРБИНА Б. Е. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу

Лигачев Е. К. Следующий вопрос — избрание Мандатной комиссии конференцией. Совет представителей делегаций вносит предложение избрать Мандатную комиссию в количестве 43 человек. В связи с этим хотелось спросить, есть ли какие-либо замечания, другие предложения как по количественному, так и по персональному составу Мандатной комиссии нашей конференции? Нет. Тогда также позвольте поставить этот вопрос на голосование.

Кто за то, чтобы в предложенном составе избрать Мандатную комиссию, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Таким образом, Мандатная комиссия единогласно избрана в предложенном составе. (А п л о д и с м е н т ы.)

МАНДАТНАЯ КОМИССИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

БАСАНОВ Б. М.	— старший чабан совхоза им. Чапаева Малодербетовского района Калмыцкой АССР
БЕЛЯКОВ Ю. А.	— второй секретарь Московского горкома КПСС
БИККЕНИН Н. Б.	— главный редактор журнала «Коммунист»
БОЛДЫРЕВ И. С.	— первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС
БОРОВИК Г. А.	— политический обозреватель по международным вопросам Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, председатель Советского комитета защиты мира
БРАУН А. Г.	— первый секретарь Целиноградского обкома Компартии Казахстана
ГАГАРОВ Д. Н.	— первый секретарь Приморского крайкома КПСС
ГУЛАМОВ Р.	— председатель Узбекского республиканского совета ветеранов войны и труда
ДАДОВ Х. А.	— звеньевой колхоза «Заря коммунизма» Терского района Кабардино-Балкарской АССР
ЗАЛЕЦКАС К. В.	— первый секретарь Вильнюсского горкома Компартии Литвы
КАБАСИН Г. С.	— первый секретарь Воронежского обкома КПСС
КАВУН В. М.	— первый секретарь Житомирского обкома Компартии Украины
КАМАЙ А. С.	— первый секретарь Гомельского обкома Компартии Белоруссии
КАМЕНЦЕВ В. М.	— заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР

- КАТЫК С. А. — директор Омского завода транспортного машиностроения им. Октябрьской Революции
- КНЯЗЮК М. А. — первый секретарь Ивановского обкома КПСС
- КОВАЛЕНКО Л. А. — бригадир молочнотоварной фермы колхоза «Путь к коммунизму» Сакского района Крымской области
- КОЖАХМЕТОВ И. — председатель колхоза им. Кирова Панфиловского района Талды-Курганской области Казахской ССР
- КОЛЕСНИКОВ В. Г. — министр электронной промышленности СССР
- КОПТЮГ В. А. — вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения Академии наук СССР
- КУБАШЕВ С. — второй секретарь ЦК Компартии Казахстана
- КУЗНЕЦОВА С. А. — директор средней школы № 20 г. Борзи Читинской области
- ЛИТВИНЦЕВ Ю. И. — первый секретарь Тульского обкома КПСС
- ЛУШЕВ П. Г. — первый заместитель министра обороны СССР
- МУРАШОВА А. В. — аппаратчица Пензенского комбината медицинских препаратов «Биосинтез»
- НИКОЛЬСКИЙ Б. В. — второй секретарь ЦК Компартии Грузии
- ОСИНОВСКИЙ Н. П. — первый секретарь Иркутского райкома КПСС Иркутской области
- ПЛЕТНЕВА В. Н. — ткачиха Костромского льнокомбината им. В. И. Ленина
- РАЗУМОВ Е. З. — первый заместитель заведующего отделом ЦК КПСС
- РАЗУМОВСКИЙ Г. П. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- СИЛАЕВ И. С. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по машиностроению
- СОЛОМИН Ю. М. — артист Государственного академического Малого театра Союза ССР, г. Москва
- СТЕПАНОВ В. С. — первый секретарь Карельского обкома КПСС

- СУЛЕЙМАНОВ С. М. — врач Бакинской городской станции скорой и неотложной медицинской помощи Азербайджанской ССР
- ТАРАЗЕВИЧ Г. С. — Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР
- ТИТАРЕНКО А. А. — второй секретарь ЦК Компартии Украины
- ТОДОРОВ П. П. — секретарь парткома Харьковского тракторного завода им. С. Орджоникидзе
- УЛАНОВ Г. И. — первый секретарь Калужского обкома КПСС
- ФИЛИПPOBA П. Е. — доярка совхоза «Бордонский» Сунтарского района Якутской АССР
- ФОМИН Б. И. — генеральный директор Ленинградского производственного электромашиностроительного объединения «Электросила» им. С. М. Кирова
- ХАБИБУЛЛАЕВ П. — Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР
- ХАЧАТРЯН В. Х. — водитель технологического автопарка Зангезурского медно-молибденового комбината Армянской ССР
- ЮСУПОВ М. Ю. — первый секретарь Дагестанского обкома КПСС

Лигачев Е. К. Теперь нам надо рассмотреть порядок дня и регламент работы нашей конференции. Как вам известно, порядок конференции был утвержден еще в прошлом году на июньском Пленуме Центрального Комитета партии. Вчера, как отмечал Михаил Сергеевич, состоялось заседание Совета представителей делегаций. Этот порядок был рассмотрен и одобрен. У вас он есть, что называется, на руках. Хочу напомнить, на рассмотрение конференции вносятся следующие вопросы:

О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС, основных итогах первой половины двенадцатой пятилетки и задачах партийных организаций по углублению процесса перестройки.

И второй вопрос — О мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и общества.

Хотел бы заметить, что Центральный Комитет партии считает целесообразным на данной конференции выступить с единым докладом как по первому, так и по второму вопросу повестки дня.

Будут ли какие-либо другие соображения, товарищи? Нет.

Что касается порядка и регламента конференции, вам эти предложения розданы.

ПОРЯДОК ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ

1. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС, основных итогах первой половины двенадцатой пятилетки и задачах партийных организаций по углублению процесса перестройки.

2. О мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и общества.

Докладчик — Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ ГОРБАЧЕВ М. С.

РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Утренние заседания конференции проводить с 10 часов до 14 часов 30 минут, вечерние — с 16 до 18 часов.

На утреннем заседании после двух часов работы устраивать перерыв на 30 минут.

Вечерние заседания конференции проводить без перерыва.

2. Ораторам в прениях по докладу предоставляется до 15 минут.

3. Замечания и предложения к порядку работы конференции, личные заявления и запросы вносятся в Секретариат в письменном виде и оглашаются по решению Президиума конференции.

Лигачев Е. К. Есть ли замечания к порядку и регламенту работы нашей партийной конференции? Поскольку, как я вижу, нет других каких-либо предложений, позвольте поставить вопрос на голосование. Кто за то, чтобы утвердить предлагаемый порядок дня и регламент конференции, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить, товарищи. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Таким образом, и порядок, и регламент нашей конференции также утверждаются единогласно.

Позвольте приступить к рассмотрению вопросов, поставленных в порядок работы конференции.

Слово для доклада Центрального Комитета XIX Всесоюзной партийной конференции предоставляется Генеральному секретарю Центрального Комитета нашей партии товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу. (А п л о д и с м е н т ы.)

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС И ЗАДАЧАХ ПО УГЛУБЛЕНИЮ ПЕРЕСТРОЙКИ

Доклад

*Генерального секретаря ЦК КПСС
товарища ГОРБАЧЕВА М. С.*

Товарищи делегаты!

Как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, которая по инициативе и под руководством партии развернулась в нашей стране,— вот коренной вопрос, стоящий перед нами, делегатами XIX Всесоюзной партийной конференции.

Вопрос этот поставлен самой жизнью. Он широко обсуждается в партии и народе. И от того, насколько мы дадим правильный ответ, зависит, в состоянии ли партия выполнить роль политического авангарда на новом этапе развития советского общества.

Три последних года в нашей жизни с полным правом можно назвать поворотными. Усилиями партии, трудящихся удалось остановить сползание страны к кризису в экономической, социальной и духовной сферах. Общество теперь лучше знает и понимает свое прошлое, настоящее и будущее. Политика перестройки, развернутая в конкретные социально-экономические программы, становится практическим делом миллионов. В этом суть политической обстановки в стране.

Мы видим, как воспрянуло общество. Многообразнее, интереснее и богаче стала духовная жизнь страны. Новое прочтение получают многие идеи К. Маркса и В. И. Ленина, которые до недавнего времени либо воспринимались односторонне, либо вовсе замалчивались. В борьбе с догматизмом возрождается творческое начало научного, гуманного социализма.

Люди почувствовали собственную ответственность, освобождаются от апатии и отчужденности. Ветер обновления закаляет нравственное здоровье народа. Демократизация высвободила мощный поток мыслей, эмоций, инициатив. Утверждение правды и гласности очищает общественную атмосферу, окрыляет людей, раскрепощает сознание, стимулирует активную деятельность.

Это, товарищи, яркий, впечатляющий процесс, в который вовлечено все честное, передовое, что есть в нашем народе. Консолидируются силы революционного обновления. Люди поверили в перестройку, они требуют неуклонно двигаться вперед, и только вперед.

Высокую сознательность и организованность проявляет рабочий класс. В процессе вторжения в нашу жизнь необычного,

нового и сложного он вновь демонстрирует свои замечательные политические и моральные качества, проявляет подлинно гражданственный, государственный подход к делам, трудом выражает поддержку перестройке. Эта позиция рабочего класса позволяет партии уверенно проводить революционные преобразования.

С большой заинтересованностью откликнулось крестьянство. Съезд колхозников показал, какой мощной перестроичной энергией оно обладает. Поборники перестройки в сельском хозяйстве смело идут на новые формы работы, берут на вооружение науку, эффективную технологию, проявляют готовность пробовать, искать, даже рисковать ради нового дела, с полной отдачей, ответственно и умело работать на себя и на благо Отечества.

Перестройка подтвердила известное ленинское положение об обостренной социальной чуткости интеллигенции, ее отзывчивости к общественным переменам. Она горячо отозвалась на призыв партии в полной мере поставить на службу перестройке интеллектуальный, духовный потенциал общества. Интеллигенция искренне поддержала урок правды, данный XXVII съездом. Партийные решения последних трех лет нашли у нее глубокое понимание.

Итак, главный политический итог послеапрельского периода — изменение всей общественной атмосферы, начавшаяся материализация идей обновления, нарастающая поддержка советским народом курса партии на перестройку.

Но означает ли это, что всюду и полным ходом происходят сдвиги в лучшую сторону, что революционные преобразования стали необратимыми?

Нет, не означает. Если мы хотим оставаться на почве реальности, то должны признать: этого пока не произошло, товарищи. Мы еще не преодолели глубинных причин торможения, не везде подключили, а в чем-то и не выработали механизмы обновления. Дееспособность многих партийных организаций еще не на уровне задач перестройки. Нужны новые, качественные перемены в нашем развитии, а это требует кардинальных решений, активных и инициативных действий.

Перед нами сегодня много сложных вопросов. Но какой из них ключевой? ЦК КПСС считает, что таким вопросом является реформа нашей политической системы.

Центральный Комитет изложил свою платформу в Тезисах к конференции. В них не ставилась задача дать на все готовые ответы. Мы рассчитывали, что в ходе обсуждения возникнут новые идеи и предложения, которые могут быть учтены конференцией. И тогда ее решения будут действительно результатом коллективного творчества всей партии и народа.

Таким образом, политический прицел нашей конференции —

в духе ленинских традиций и опираясь на накопленный опыт, все-сторонне и критически осмыслить период после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС, обогатить стратегию и конкретизировать тактику наших преобразований, определить пути, формы и методы работы, которые обеспечили бы неуклонное развитие и необратимость перестройки.

I. РАЗВИВАТЬ И УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ

1. САМОКРИТИЧНО ОЦЕНИТЬ ДОСТИГНУТОЕ

Товарищи! Процесс революционного обновления все глубже проникает в решающую сферу жизни — экономику.

Мы взяли за глубокую, поистине радикальную по своим целям и масштабам реформу системы управления народным хозяйством. Значительная часть первичных звеньев экономики осваивает принципы полного хозрасчета и самофинансирования в соответствии с Законом о государственном предприятии. Недавно принятый Закон о кооперации в СССР открывает путь к созданию крупного кооперативного сектора в экономике страны, широкому применению разнообразных форм кооперации во всех сферах народного хозяйства.

Началась перестройка трудовых, внутрипроизводственных отношений на основе подряда и аренды, позволяющих соединить преимущества общественной собственности с личным интересом человека, его хозяйским отношением к делу, гражданским самоутверждением. Заметный импульс дан развитию индивидуальной трудовой деятельности.

Принят ряд крупных решений принципиального характера, определивших направления перестройки по основным отраслям народного хозяйства и социальной сферы, которые претворяются в жизнь.

Экономика постепенно набирает обороты. В прошлом году впервые весь прирост национального дохода получен за счет повышения производительности труда. Возобновился рост реальных доходов трудящихся: за два года нынешней пятилетки в расчете на душу населения они увеличились на 4,6 процента.

В сравнении с одиннадцатой пятилеткой ежегодный ввод жилья стал больше на 15 миллионов квадратных метров. Мы серьезно взяли за реорганизацию народного образования и здравоохранения. Повысилась рождаемость и снизилась смертность, что в немалой степени связано с борьбой против пьянства и алкоголизма.

Тенденция к оздоровлению социально-экономической обстановки получила развитие и в этом году. Национальный доход уве-

личивается быстрее, чем предусматривалось планом, при абсолютном сокращении численности занятых в материальном производстве. Опережающими темпами растет производство товаров народного потребления, что позволило выполнить пятимесячное задание по объему товарооборота. Продуктов питания и непродовольственных товаров продано на 5,9 процента больше, чем за такой же период прошлого года. Объем бытовых услуг населению увеличился на 13,5 процента.

Ускорились строительство жилья и социально-бытовых объектов. Квартир и домов построено больше на 6 процентов, общеобразовательных школ — на 22 процента, дошкольных учреждений, клубов и домов культуры — почти на треть, больниц — в 2 раза.

Все это — реальные плоды перестройки. Но мы, товарищи, обязаны быть самокритичными, ясно видеть, что при всех позитивных моментах положение дел в экономике меняется медленно, особенно если судить по конечному результату — уровню жизни народа.

Каковы причины этого?

Надо, товарищи, откровенно сказать: мы недооценили всей глубины и тяжести деформаций и застоя минувших лет. Многого просто не знали и только сейчас видим: запущенность дел в различных сферах экономики оказалась более серьезной, чем представлялось вначале.

Насколько серьезна ситуация, видно, в частности, на финансовом положении страны. В течение многих лет расходы государственного бюджета росли быстрее доходов. Бюджетный дефицит давит на рынок, подрывает устойчивость рубля и всего денежного обращения, порождает инфляционные процессы.

Думаю все же, что, говоря об ошибках и горьких уроках прошлого, мы не менее взыскательно и принципиально, чем к предшественникам, должны относиться к себе, к настоящему, анализировать не только успехи, но и ошибки и уроки своей деятельности на протяжении последних трех лет, ошибки и промахи, сделанные в ходе перестройки. И с этой точки зрения надо самокритично сказать: за три года мы могли бы сделать значительно больше, чем сделали на главных направлениях перестройки, и прежде всего по повышению эффективности нашей экономики, улучшению ее конечных результатов.

Ведь это факт, что и сегодня страна в расчете на единицу национального дохода продолжает слишком много расходовать топлива, электроэнергии, металла. Отсюда — дефицит ресурсов при больших объемах их производства, что вынуждает выделять все новые средства для наращивания сырьевой и топливно-энергетической базы.

Чтобы вырваться из этого порочного круга, мы начали коренную модернизацию отечественного машиностроения как решающе-

го условия ускорения научно-технического прогресса, реконструкции всего нашего народного хозяйства. Это, можно сказать, беспрецедентная программа. Она требует и неординарных усилий. И не только в самом машиностроении, но и в химической промышленности, металлургии, других отраслях и конечно же в сфере научных исследований и разработок. Работа здесь развернулась, но она еще не соответствует масштабам поставленных задач, ведется медленно, особенно на таких авангардных направлениях, как микроэлектроника, компьютерная техника, создание прогрессивных материалов. Прямую ответственность за это несут Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и Государственный комитет СССР по науке и технике, руководящие кадры отрасли. Да и структурные сдвиги в экономике в целом происходят медленно. А это значит, что в ней сохраняется большинство накопившихся в прошлом проблем. Но ведь это тоже отражение нынешних подходов к руководству экономикой.

И еще. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, как вы помните, говорилось о необходимости сочетать достижение долговременных стратегических целей с максимальным удовлетворением насущных потребностей народа. Структурная перестройка, радикальная экономическая реформа — процессы фундаментальные. Они потребуют времени, больших усилий и средств. Осуществляя эти задачи, мы в то же время должны без промедления решать и неотложные проблемы повышения благосостояния народа. Эта линия всецело вытекает из установок XXVII съезда партии на усиление социальной направленности нашего развития.

Как же решаются эти задачи?

Начну с продовольственной проблемы, поскольку это, пожалуй, самая болевая точка в жизни общества, самая острая проблема.

Определенные сдвиги здесь есть. Но они не могут нас удовлетворить. В сущности, то увеличение продовольствия, которого мы добились, в значительной мере пошло на покрытие потребностей, связанных с приростом населения. А это значит, товарищи, что нам нужны другие, более высокие темпы наращивания продовольственных ресурсов. У нас нет ни морального, ни политического права мириться с затянувшимся решением продовольственной проблемы.

Возникает справедливый вопрос: почему нам так долго не удается продвинуться здесь вперед? Безусловно, многие причины уходят корнями в прошлое, когда были серьезно подорваны основы развития деревни. Но это никак не оправдывает нынешние упущения в сельском хозяйстве. Кажется, все узлы развязаны, колхозам и совхозам, районам, областям, республикам предоставлены самые широкие права для увеличения производства продукции земледелия и животноводства, а желаемого результата пока нет. Более того, многие решения последнего времени наталкиваются на

непонимание, промедление в их реализации, на всевозможные бюрократические препоны, а то и просто на нежелание работать по-новому.

Правомерность такого вывода подтверждают различия в результатах деятельности многих регионов даже с равными природно-экономическими условиями. Где энергично взялись за дело, где по-настоящему используют новые возможности, там положение заметно поправляется. Возьмите Белоруссию, Литву, Алтайский край, Белгородскую, Волгоградскую, Житомирскую, Липецкую, Орловскую, Хмельницкую, Целиноградскую области. Здесь устойчиво растет производство продуктов животноводства, что позволило заметно улучшить снабжение продовольствием.

Но почему смогли улучшить продовольственное снабжение населения в Белгородской области и не сделали этого в соседней Курской? Почему труженики сел Целиноградской области увеличили поставки в торговлю мяса, молока, овощей, а в Северо-Казахстанской и некоторых других соседних областях этого сделать не сумели?

Подобные примеры, товарищи, имеются, как говорится, сплошь и рядом. Более того, в Вологодской, Калининградской, Кировоградской, Курганской, Ярославской областях, Калмыцкой автономной республике даже допустили снижение производства многих сельскохозяйственных продуктов. Застойные явления сохраняются в сельском хозяйстве Узбекистана, Молдавии, республик Закавказья. Значит, многое кроется в отношении к делу, в компетентности руководства, в умении вести хозяйство по-новому.

Думается, поиск путей улучшения продовольственного дела надо продолжить повсеместно, и в первую очередь в тех областях и республиках, где положение не изменяется или улучшается медленно. Причем делать это надо всенародно — на основе глубокого анализа состояния сельского хозяйства.

На чем должно быть сосредоточено внимание? Опыт показывает, что кратчайший и надежный путь к достатку продовольствия — широкое, повсеместное внедрение арендных и других эффективных форм организации и стимулирования труда. Это — ключевое звено современной аграрной политики.

Итоги работы арендных и подрядных коллективов доказали, что за сравнительно короткие сроки можно быстро поднять урожайность и продуктивность скота, существенно повысить производительность труда, сократить потери и дать продукты хорошего качества. Именно в этом опыте, товарищи, и содержится ответ на главный вопрос: в какие сроки страна решит продовольственную проблему. Все зависит от того, как быстро мы заинтересуем людей и наладим работу арендных и подрядных коллективов, как широко вовлечем тружеников села в этот процесс, сделаем крестьянина подлинным хозяином на земле.

Разумеется, наряду с этим мы должны продолжать линию на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и пищевой промышленности. Неотложный характер носят меры по улучшению транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Если мы сумеем вовремя убрать, перевезти, сохранить и переработать урожай, своевременно доставить продукцию потребителю, то уже при нынешнем уровне продуктивности полей и ферм можно на 20—30 процентов увеличить потребление продуктов питания.

Этот очевидный резерв должен быть использован. Мы выработали конкретную программу по улучшению переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции и выделили на эти цели в оставшиеся годы двенадцатой и на тринадцатую пятилетку 77 миллиардов рублей. Теперь предстоит умело организовать дело, эффективно использовать эти ресурсы, чтобы в короткий срок решительно поправить положение.

Широкое развитие кооперации, внедрение хозрасчета, арендного подряда, других прогрессивных форм организации и стимулирования труда объективно требуют коренных перемен в управлении агропромышленным комплексом. Практика показала, что в нынешнем виде агропромышленные органы в районах и областях себя изживают. Видимо, следует пойти по пути, подсказанному жизнью, на который, по примеру тульских хлеборобов, уже встали многие районы, области и республики. Я имею в виду добровольное объединение колхозов и совхозов для создания совместных служб и органов управления. Сельским труженикам виднее, какие им нужны формы управления и организации обслуживания.

Что касается советских и партийных органов, то их задача состоит в том, чтобы оказывать помощь и поддержку хозяйствам в перестройке на селе, в коренном изменении методов управления. А тех работников, которые тормозят дело, стоят на пути нового, надо, как уже говорилось на съезде колхозников, решительно убирать с дороги.

И еще об одной важной проблеме. Какие бы ресурсы мы ни направляли в сельское хозяйство, они не дадут должной отдачи, если не позаботиться о человеке, условиях его труда и быта. Особо хочу сказать о социальном развитии села. Тут у общества есть немалый долг перед сельским жителем. Во многих районах жилищные, социально-культурные условия, медицинское обслуживание деревни находятся на низком уровне. К этому надо добавить неудовлетворительное обустройство сельских домов, трудности с энергоснабжением, использованием бытовой техники, плохое состояние дорог.

В нынешней пятилетке принимаются, как никогда, крупные меры по улучшению социальной сферы села. Большая программа преобразований осуществляется, в частности, и в таком важней-

шем регионе страны, как Российское Нечерноземье. Труженики деревни уже в ближайшие годы должны повсеместно почувствовать реальное изменение условий жизни и труда. Эту линию нужно последовательно осуществлять и в дальнейшем. Госплану и Госагропрому СССР надо исходить из этого при подготовке плана на тринадцатую пятилетку.

Словом, товарищи, суть аграрной политики на нынешнем этапе сводится к тому, чтобы изменить производственные отношения в самой деревне. Мы должны восстановить экономическое равновесие между городом и селом, всемерно раскрыть потенциал колхозов и совхозов через развитие разнообразных форм подряда и аренды, преодолеть отчуждение крестьянина от земли, сделать его полновластным хозяином, оградив от всякого командования, кардинально изменить условия жизни сельских тружеников. Только на этой основе можно резко повысить эффективность агропромышленного производства, обеспечить коренное улучшение продовольственного снабжения в стране.

О жилищной проблеме. Мы приступили к решению исключительно важной задачи — обеспечить к 2000 году практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Для этого, как известно, предстоит построить более 35 миллионов квартир и домов. Хотя обстановка в строительстве жилья стала меняться к лучшему, она остается весьма напряженной, люди годами ждут квартир.

В этой связи мы пошли на неординарные решения — существенно увеличили масштабы сооружения новых домов и квартир за счет государственных ресурсов, сократив капитальные вложения на производственное строительство, а также средств трудовых коллективов, перешедших на хозрасчет. Практические меры приняты по развитию кооперативного и индивидуального жилищного строительства. Их суть в том, чтобы пойти навстречу желаниям людей обзавестись кооперативной квартирой или собственным домом. В этих целях сняты все запреты и ограничения на размеры строений и их этажность. Пусть люди на свои трудовые средства возводят то, что им нужно, с учетом их сегодняшних и будущих потребностей. Обоснованны, думается, и многочисленные предложения о предоставлении гражданам возможности выкупать у государства занимаемые ими квартиры с правом передать их по наследству.

Принятые решения по ускорению жилищного строительства вызвали одобрение у советских людей. Дело повсеместно начало меняться к лучшему, но рождаются и новые проблемы. Не отвечает возросшим потребностям уровень развития базы строительных организаций и промышленности строительных материалов. И тут надо многое сделать, используя все возможности, которые имеются в областях, краях и республиках. Немало зависит и от машино-

строителей, которые обязаны поставить самую современную технику и оборудование для строителей и предприятий индустрии строительных материалов. Все это надо решить не откладывая, по-деловому.

И наконец, об удовлетворении спроса на товары народного потребления, о развитии торговли и сферы услуг. Наметившиеся здесь изменения не снимают главной проблемы — предложение товаров и услуг продолжает отставать от роста покупательной способности населения, что в немалой мере обусловлено как запущенностью этой сферы, так и отношением к ней.

Многое зависит от работы легкой промышленности. Сегодня мы, как говорится, пожинаем плоды многолетнего пренебрежительного отношения к развитию этой отрасли. На ее предприятиях используется устаревшее оборудование, много тяжелого ручного труда. Все это сказывается на производительности, количестве и качестве продукции, стабильности кадров. Сейчас приняты меры, которые призваны поправить здесь положение. Выделены крупные средства. Модернизация предприятий ведется с использованием как отечественного, так и импортного оборудования.

Но есть и другие причины. Медленное наращивание производства товаров народного потребления во многом объясняется неотлаженностью нашего экономического механизма, слабыми стимулами. Большинство предприятий союзных министерств и ведомств, призванных поставлять на рынок товары длительного пользования, считают эту задачу второстепенной, пытаются под всякими предлогами уйти от ее решения.

Мы должны в короткие сроки создать современную и мощную индустрию производства товаров народного потребления. Это касается не только легкой промышленности, но и оборонных заводов, предприятий тяжелой индустрии, вклад которых в производство и поставки потребительских товаров должен быть решительно увеличен. И речь идет не только о количественных, но и о качественных показателях.

Особая ответственность за обеспечение товарами и услугами лежит на местных органах. В республиках и областях имеется немало примеров настоящей инициативы и предприимчивости в деле насыщения рынка товарами за счет местных возможностей. И все же во многих регионах слишком сильны иждивенческие настроения, попытки «выколотить» фонды даже на те товары, которые вполне можно производить на месте. Такая позиция непростительна сейчас, когда открылись широкие возможности для развития кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Там, где своевременно это поняли и создали необходимые условия, результаты налицо, появляются новые товары и виды услуг. И это можно только приветствовать.

Короче говоря, отношение к этому делу, затрагивающему жизненные интересы людей, надо менять коренным образом и в центре, и на местах.

2. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ РАДИКАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕФОРМУ

Товарищи! Рассматривая ход перестройки, надо особо выделить вопрос о том, как осуществляется радикальная экономическая реформа.

Переход предприятий на хозрасчет, самофинансирование и самоуправление дает коллективам возможность по-настоящему почувствовать и свои новые права, и нелегкий груз ответственности. И хотя реформа делает лишь первые шаги, а новые методы хозяйствования еще только осваиваются, они уже начинают положительно сказываться на решении многих производственных и социальных проблем, на всей обстановке в коллективах.

В текущем году предприятия, работающие по-новому, не только обеспечили выполнение плана по выпуску продукции, но и серьезно улучшили свои экономические показатели. Это весьма примечательно.

Но главное сегодня — извлечь уроки из трудностей первоначального этапа реформы. Практика выявила проблемы, которые приводят к пробуксовке нового экономического механизма. В какой-то мере они связаны с тем, что внедрены еще не все его элементы, что осуществлять реформу мы стали, как говорится, на марше, в ходе пятилетки, в условиях, когда уже были определены структурные позиции плана, при сохранении устаревших цен, прежних централизованных методов распределения ресурсов.

И этим многое можно объяснить. Многие, но далеко не все. Возникшие трудности в значительной мере порождены живучестью стереотипов хозяйствования, стремлением сохранить привычные командно-административные методы руководства экономикой, сопротивлением новому со стороны части работников управления. А в ряде случаев мы сталкиваемся и с прямыми попытками извратить суть реформы, наполнить новые формы управления старым содержанием. Сплошь и рядом со стороны министерств и ведомств допускаются отступления от буквы и духа Закона о предприятии, в силу которых он, как признают многие хозяйственники, реализуется не в полной мере.

Именно об этом говорит опыт разработки планов предприятий на текущий год, когда под видом государственных заказов была практически сохранена прежняя система обязательных заданий по объему производства. Это не что иное, как результат произвола министерств при отсутствии должного контроля, а то и при попу-

стительстве со стороны Госплана и постоянных органов Совета Министров СССР.

И уж совсем недопустимо, когда через государственные заказы вынуждают предприятия выпускать продукцию, не пользующуюся спросом у потребителей. Вынуждают только для того, чтобы обеспечить пресловутый «вал». Подобный диктат был допущен даже в отношении таких крупных коллективов, как Уралмаш, Алтайсельмаш, Курганский завод колесных тягачей, Бакинский шинный завод, не говоря уже о массе средних и мелких предприятий.

Как же много у нас тех, кто верно служит его величеству «валу»!

Надо ли доказывать, что это в корне противоречит смыслу реформы, равносильно сохранению тех методов управления, которые завели нашу экономику в тупик.

Кажется, теперь уже всем должно быть ясно, что возврата к прежним порядкам нет и не будет. Тем не менее и сейчас приходится слышать мнение, что если не «давить» на предприятие планом, то оно, дескать, не станет стремиться к улучшению экономических показателей. На первый взгляд в этих суждениях вроде бы есть какой-то резон. Но реальная жизнь говорит о другом. Приведу лишь один факт. Многие опасались, что расширение прав предприятий, сужение круга директивных показателей приведут к снижению плановых показателей и необходимости пересмотра заданий пятилетки. Действительно, общая сумма прибыли по планам, принятым на этот год промышленными предприятиями, перешедшими на полный хозрасчет, оказалась на 4,5 миллиарда рублей ниже контрольных цифр. Некоторые рьяные приверженцы старых методов не без злорадства потирали руки: вот, мол, к чему приводит стремление полагаться лишь на экономические рычаги и стимулы.

А как же дело пошло на практике? А пошло оно так — за пять месяцев нынешнего года эти предприятия перевыполнили свои планы по прибыли на 2,5 миллиарда рублей. Прирост ее в трудовых коллективах, работающих на полном хозрасчете, составил 12,8 процента против 10,2 процента на предприятиях, действующих по-старому. При этом важно, что увеличение прибыли достигнуто главным образом за счет снижения себестоимости, уменьшения материальных затрат.

Результат этот для нашей экономики в последнее время, прямо скажу, весьма необычный. Он заслуживает того, чтобы его внимательно и всесторонне осмыслить. Что можно сказать по этому поводу? По-видимому, в экономическом механизме еще не создано эффективных стимулов для принятия предприятиями более высоких плановых заданий. И над этим надо подумать. Но, в конце концов, нам ведь важен, товарищи, конечный результат. И если хозяйственный механизм заработал, обеспечивает улучшение ре-

альных результатов, то это как раз то, что требуется. Поучительный урок! Он должен побудить наконец плановые органы решительно пересмотреть подходы к планированию, перенести центр тяжести с «давления планом» на экономические рычаги и стимулы.

Опыт показывает, товарищи, что ход экономической реформы нуждается в постоянном внимании со стороны ЦК КПСС и правительства. Надо признать, что извращение идеи государственного заказа было обнаружено ими с опозданием. Сигналы, которые поступали, не были своевременно и должным образом оценены. Теперь эта ошибка исправляется. В ближайшее время будут приняты правительственные решения о порядке применения государственных заказов.

В центре внимания трудовых коллективов и органов управления на начальном этапе реформы оказались также вопросы формирования экономических нормативов. И здесь проявились попытки министерств и ведомств сохранить диктаторские замашки по отношению к предприятиям. Многие министерства постарались установить такие нормативы, чтобы с их помощью сохранить возможность, как и прежде, перераспределять средства хорошо работающих предприятий в пользу малоэффективных.

Наверно, сегодня с учетом разных стартовых возможностей трудовых коллективов, вступающих на путь хозрасчета и самокупаемости, такое перераспределение в какой-то мере объяснимо. Но ведь главная задача нормативов в другом — так обеспечить прямую увязку доходов с конечными результатами, чтобы любое улучшение качества работы коллектива поощрялось увеличением его доходов. Мы не можем мириться с любыми, явными или скрытыми, формами иждивенчества, возможностью безбедно существовать, плохо работая. Уж очень, товарищи, крепко въелась в нашу психологию и хозяйственную практику уравниловка! Ее, как говорится, гонишь в дверь, а она лезет в окно.

С такой же проблемой мы сталкиваемся в ходе реформы заработной платы. Первые результаты ее вроде бы обнадеживающие. В коллективах, перешедших на новые условия, увеличилась производительность труда, возросла его оплата. Но и здесь уравниловка не сдается. Предприятия, получив право достойно вознаграждать хороших работников и снижать заработки лодырям, бракоделам, бездельникам, тем не менее используют его робко, по принципу: как бы кого не обидеть.

В деятельности трудовых коллективов мы пока не преодолели подходы, унаследованные от периода застоя, при которых рабочим, техникам, инженерам, показывающим пример творческого, высокоэффективного, а порой и уникального труда, заработная плата искусственно ограничивается. Критического отношения заслуживают и некоторые нормативные акты на этот счет. Неужели еще надо доказывать, что самый эффективный путь для искоренения

уравнительных тенденций — это последовательное проведение в жизнь принципов хозрасчета не только в деятельности трудовых коллективов, но и всех подразделений, на каждом рабочем месте?

Попросту говоря, реформа не заработает, не даст результатов, на которые мы рассчитываем, если глубоко не затронет личные интересы буквально каждого трудящегося, не станет его кровным делом.

Одно из магистральных направлений радикальной экономической реформы — широкое развитие кооперативного движения. Эти вопросы довольно обстоятельно обсуждались и на съезде колхозников, и на сессии Верховного Совета, утвердившей Закон о кооперации. Тем самым мы в основном завершили создание необходимых предпосылок для ее всемерного развития. Центральный Комитет исходит из того, что подъем кооперативного движения открывает широкие возможности для решения многих жизненно важных проблем общества.

Мы придали развитию кооперации именно то значение и ту роль, которые отводил ей В. И. Ленин. Сейчас центр тяжести смещается в область практических дел. И прямая обязанность Советов, партийных организаций всячески поддерживать стремление трудящихся на основе кооперации вносить возрастающий вклад в дело перестройки.

Товарищи! Экономическая реформа осуществлялась бы значительно лучше, не будь столь живуч консерватизм в аппарате управления. Командование и администрирование упорно цепляются за свои позиции. В ходе практического проведения реформы мы реально ощущаем сопротивление инерционных сил, и это подчас ведет к принятию половинчатых, компромиссных, а иногда и ошибочных решений.

Это же факт, товарищи, что под видом создания государственных производственных объединений была предпринята попытка возродить систему прежних бюрократических министерских главков. Таким путем идею добровольного объединения самостоятельных предприятий намеревались подменить жестко централизованной организацией с сохранением ведомственных перегородок и раздутым аппаратом управления.

И в центре, и на местах еще немало работников, которые не приемлют новые формы управления, отвечающие условиям демократизации и экономической реформы.

Это проявилось и при сокращении управленческого аппарата союзных и республиканских министерств и ведомств, областных и краевых органов управления. Что тут надо сказать? Для нас это вопрос принципиальный. Мы должны твердо проводить линию на сокращение и удешевление аппарата, повышение эффективности его работы. Одновременно надо позаботиться и о том, чтобы люди, высвобождаемые в результате этих мер, не оседали в других

конторах, а шли бы на производство, в сферу обслуживания, кооперативы, торговлю, коммунальное хозяйство — туда, где действительно ощущается недостаток в кадрах.

Как видим, даже краткий анализ процессов, связанных с началом реформы, показывает, какое это нелегкое дело, какого большого и неослабного внимания оно требует. Да, трудности есть, не исключены они и в будущем, но реформа охватывает все более широкие сферы хозяйства и демонстрирует свою жизнеспособность.

С учетом накопленного опыта нам надо тщательно подготовиться к завершению перехода с начала 1989 года всех предприятий сферы материального производства на новые условия хозяйствования. Это очень серьезный вопрос, в нем нет мелочей, ибо реформа затронет новые и новые миллионы трудящихся.

Самая большая ошибка в прошлом, которую нам никак нельзя повторить, — кабинетная подготовка предприятий к работе в новых условиях. Именно там, где трудящиеся, советы трудовых коллективов оставались в стороне от проведения реформы, где все решалось келейно, сверху, — там обнаружались и самые серьезные промахи, возникло много непредвиденных трудностей. А это отразилось на социальном самочувствии людей, их отношении к реформе.

Опыт нынешнего года утвердил нас и в понимании необходимости ускорить переход к оптовой торговле средствами производства. Что мы наблюдаем сегодня? Для тех, кто перешел на хозрасчет и самофинансирование, оптовая торговля не только желательна, но и жизненно необходима. Поскольку с начала следующего года все предприятия сферы материального производства будут работать на хозрасчете, нам, видимо, надо по-новому подойти и к срокам перехода на оптовую торговлю средствами производства, с тем чтобы не растягивать его на многие годы, а завершить в рамках нынешней пятилетки. Думаю, что и Госплан, и Госснаб СССР внесут на этот счет конкретные предложения.

И конечно же многое сейчас упирается в реформу ценообразования. Я имею в виду пересмотр и оптовых, и закупочных, и розничных цен, и тарифов. Нерешенность этой проблемы очень сильно осложняет осуществление экономической реформы. Без реформы цен мы не сможем создать нормальных экономических отношений в народном хозяйстве, обеспечить обоснованную оценку затрат и результатов производства, эквивалентность в обмене товарами и услугами, стимулировать научно-технический прогресс и ресурсосбережение, нормализовать обстановку на рынке и осуществлять справедливое распределение по труду.

Как можно, например, наладить экономное ведение хозяйства при заниженных ценах на сырье и топливо? Этого сделать просто нельзя. Или другой вопрос. Получая высокую прибыль по одной группе товаров, государство в то же время вынуждено

выплачивать десятки миллиардов рублей дотаций из бюджета по другой группе товаров. Между тем хорошо известно, что и низкие дотационные, и неоправданно высокие цены не стимулируют рост производства и крайне отрицательно сказываются на научно-техническом прогрессе.

Необходимо также подчеркнуть, что сама по себе реформа ценообразования не улучшит экономическую ситуацию, если не будут одновременно решены вопросы финансовой сбалансированности, наведения порядка в кредитно-финансовой системе, деятельности банков, бюджете и т. д. Поэтому проведение реформы ценообразования следует тесно увязать с осуществлением программы финансового оздоровления народного хозяйства. А это, в свою очередь, связано с финансовым положением каждого предприятия, с работой каждого трудового коллектива. Об этом тоже забывать нельзя.

Реформа ценообразования не может не затронуть и розничные цены, ибо они находятся в тесной связи со всей системой цен. Сегодня розничные цены на многие продукты питания, и прежде всего на мясо и молоко, значительно ниже реальных затрат на их производство и закупочных цен. Государство вынуждено покрывать эту разницу в виде дотации потребителю. Такое положение является ненормальным. Оно подрывает стимулы производства этих продуктов, порождает нерачительное отношение к ним, особенно к хлебу. Все это мы с вами знаем, товарищи. Поэтому решать эту задачу нам просто необходимо, как бы она ни была трудна, какие бы сомнения и опасения она на первый взгляд ни вызывала. Сейчас идет серьезная проработка вопроса о розничных ценах. Предложения на этот счет будут вынесены на всестороннее обсуждение народа.

Подход тут может быть один — изменение розничных цен ни в коем случае не должно сопровождаться снижением жизненного уровня людей. Вопрос ставится так: те средства, которые государство сегодня выплачивает в виде дотаций, будут полностью отданы населению в виде компенсации. Таким образом, какого-либо прямого финансового выигрыша от пересмотра розничных цен государство не получит и население ничего не потеряет. Речь идет о том, чтобы оздоровить обстановку в народном хозяйстве, создать более благоприятные условия для действия экономических рычагов и стимулов, для увеличения производства и повышения качества продукции, для быстреего насыщения рынка продуктами питания.

В рамках перестройки и с учетом проведения радикальной экономической реформы проделана большая работа по переосмыслению внешнеэкономической политики. И здесь оказались необходимыми принципиально новые подходы, которые позволяют лучше использовать преимущества международного разделения труда.

Предприятиям и объединениям теперь открыты возможности широкого выхода на внешний рынок, налаживания прямых внешнеэкономических связей, создания совместных предприятий.

Приоритет мы отдаем, как и прежде, отношениям с социалистическими странами. Вместе с друзьями — на двусторонней и многосторонней основе, в рамках Совета Экономической Взаимопомощи — мы беремся за решение ключевых задач научно-технического прогресса, развития современных форм экономического сотрудничества. Перспективу видим в переходе к свободной конвертируемости рубля, в формировании единого социалистического рынка.

Мы будем стремиться и к расширению внешнеэкономических связей с капиталистическими и развивающимися странами на основе взаимной выгоды. Здесь также взят курс на глубокое и комплексное сотрудничество в науке, технике и производстве на базе различных видов международной кооперации и специализации.

Товарищи! Подводя первые итоги экономической реформы, мы должны думать не только о том, как выполнить нынешнюю пятилетку. Принципиально важно использовать уроки первых лет перестройки для разработки стратегии на будущее, и в первую очередь — на тринадцатую пятилетку.

В Центральном Комитете и правительстве складывается единое мнение: в концепции тринадцатой пятилетки и последующего развития страны должна быть глубоко и неуклонно проведена линия апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС на социальную переориентацию нашей экономики.

Это прежде всего удовлетворение потребностей людей в полноценных продуктах питания, насыщение рынка товарами народного потребления и услугами в нужном ассортименте и высокого качества, реализация программ жилищного строительства, улучшения здравоохранения, народного образования и культуры. В числе первоочередных задач — активизация усилий по охране природной среды, кардинальному улучшению экологической обстановки в стране. Только при таком подходе мы можем рассчитаться с долгами, оставшимися от периода застоя, и вывести нашу экономику на рельсы здорового развития в интересах народа.

Социальная переориентация экономического развития, увеличение доли потребления в национальном доходе должны стать стержнем всей структурной и инвестиционной политики, краеугольным камнем формирования темпов и пропорций экономики. Сегодня ясно, что нужны глубокие перемены, охватывающие народное хозяйство в целом, начиная со сферы услуг и кончая тяжелой индустрией и оборонной промышленностью.

ЦК КПСС рассчитывает, что конференция выскажется в поддержку такого курса.

В связи с этим следует обсудить и еще один вопрос. Речь идет

о критериях и показателях экономического развития. Мы уже не первый раз говорим, что важны не сами по себе темпы роста продукции, а их реальное наполнение, действительное удовлетворение потребностей народа.

Что толку от увеличения продукции сырьевых и топливно-энергетических отраслей, если оно «съедается» в результате нерационального, расточительного использования ресурсов? Или — кому нужно увеличение выпуска сельхозмашин, если их не покупают из-за низкой эффективности в работе? И в легкой промышленности нужен не «вал», не сам по себе объем производства, а такой набор изделий, который удовлетворял бы реальный спрос людей.

Мы еще никак не можем отрешиться от старых подходов. Нам нужны не просто миллионы тонн стали, миллионы тонн цемента, миллионы тонн угля, а конкретные конечные результаты. До каких же пор мы будем вращаться в порочном кругу безнадежно устаревших представлений и формул — «производство ради производства» и «план ради плана»?

Госплану, Академии наук СССР необходимо выработать предложения по этому вопросу, на основе которых уже в тринадцатой пятилетке велось бы планирование и оценивались результаты экономического развития.

Таковы, товарищи, некоторые итоги нашей работы в социально-экономической сфере, таковы противоречия и проблемы начального этапа радикальной экономической реформы, таковы некоторые соображения на ближайшее будущее и более отдаленную перспективу.

3. АКТИВИЗИРОВАТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ, ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА

Товарищи! Перестройка, обновление социализма немислимы без всемерной активизации интеллектуального, духовного потенциала общества, заключенного в науке, образовании, всей культуре. Но одной этой констатации мало. Надо действовать, причем энергично и масштабно, учитывая еще и то, что во всем мире именно на этом направлении сосредоточиваются огромные усилия, сюда заметно увеличивается поток капиталовложений.

Уже в начале перестройки была выдвинута задача — круто изменить приоритеты, поднять роль духовной сферы, преодолеть ее недооценку. И здесь многое изменилось. Возникла новая общественно-политическая атмосфера — открытости, свободы творчества и дискуссий, объективного, непредвзятого исследования, критики и самокритики. Идет подлинная революция сознания, без которой невозможно созидание новой жизни.

Большое значение партия придает вкладу в перестройку наших ученых. В Тезисах ЦК подчеркнуто, что основой экономической и социальной стратегии партии является ускорение научно-технического прогресса, и прежде всего овладение достижениями его современного этапа, связанного с развитием авангардных технологий — микроэлектроники, робототехники, информатики, биотехнологии и т. д.

В развитии науки и техники наметились позитивные перемены, повысилась требовательность к техническому уровню продукции, сократились сроки освоения разработок научно-исследовательских организаций. Приняты крупные меры по изменению системы планирования, финансирования и материального обеспечения исследований и разработок, ускорению использования научных достижений в практике, стимулированию научного труда. Эти меры оказали свое положительное влияние, но пока еще не удалось радикально изменить обстановку.

Особо сложной она оказалась в фундаментальных исследованиях, которые определяют перспективы науки и научно-технического прогресса. По-прежнему сказываются многие тормозящие факторы, унаследованные от времени господства командно-административных методов руководства, когда науке навязывались нередко такие направления исследований, которые не вытекали из логики ее собственного развития. И напротив, многие новые перспективные области исследований не получили своевременной поддержки или даже заперщались.

Постановка ряда обоснованных задач не обеспечивалась материально и организационно, что компрометировало научную политику в целом. Наука не была включена в необходимой мере в общую государственную плановую систему как неотъемлемый компонент, без которого невозможны разработка и осуществление социально-экономической политики в самом широком смысле этого слова. Ученые редко привлекались для экспертизы проектов, решений, планов, а их мнение, если оно расходилось с интересами ведомств, игнорировалось, а подчас и преследовалось.

В итоге за последние десятилетия общественный статус науки и престиж научной деятельности явно понизились. Самое тревожное состоит в том, что в застойные годы произошло отставание советской науки по ряду ведущих направлений, а преобладающим стало ее «догоняющее» развитие. Ненормальным является то обстоятельство, что на долю академического сектора науки, выполняющего основной объем фундаментальных исследований, приходится всего лишь 6,8 процента средств, выделяемых для научных исследований.

Вот почему сегодня недостаточно лишь исправить все эти ошибки и упущения в научной политике. Речь идет о глубокой перестройке, о ломке многих устоявшихся структур хозяйственного

механизма, о совершенствовании внутренних отношений в науке. Необходимо создать качественно новый отечественный научный потенциал, без чего невозможно в короткие сроки добиться прорывов в фундаментальных исследованиях и на этой основе успешно реализовать весь комплекс намеченных программ социально-экономического переустройства нашего общества.

Требуются решительные меры в совершенствовании управления научно-техническим прогрессом, преодолении ведомственных барьеров. Одним из путей здесь является формирование межотраслевых научно-технических комплексов, инженерных центров, временных коллективов для решения целевых задач. Важное значение имеют и начавшееся органическое включение научных организаций в систему хозрасчетных отношений, создание законченного цикла: научные исследования — техника и технология — инвестиции — производство — сбыт — обслуживание.

Понятно, что потенциал фундаментальных и прикладных наук накапливается годами и десятилетиями, но существуют и факторы ускорения научного развития. Это прежде всего демократизация обстановки в науке, преодоление бюрократизма и администрирования, консерватизма и монополизма. Надо открыть простор для максимального проявления талантов и творческой инициативы, для самоуправления, равноправной состязательности, конкурентности научных идей и мнений. Ряд ученых ставит вопрос и о целесообразности разнообразить способы организации науки, пойти и здесь на разумное сочетание государственных и кооперативных форм.

Особого внимания требует развитие общественных наук. Именно они в наибольшей степени пострадали от культа личности, бюрократических методов руководства, догматизма и некомпетентного вмешательства. Как известно, после XX съезда КПСС произошло заметное оживление обществоведческих исследований. Появились новые научные направления и новые кадры ученых, способных по-новому вести дело. Но вскоре снова стали реанимироваться волевые подходы к формулированию задач обществоведческой мысли, догматические методы их решения.

В условиях перестройки возникла острая социальная потребность в обществоведческих исследованиях. Мы нуждаемся в подлинном подъеме общественных наук на марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической основе. Необходимы объективные научные исследования таких проблем перестройки, как экономическая реформа, реконструкция политической системы, демократизация, гуманистическое обновление, межнациональные отношения, новое политическое мышление и многих других. Иными словами, общество, идущее к своему качественно новому состоянию, нуждается в целостной концепции развития, видении диалектики процессов, противоречивости их отражения в массовом созна-

нии, в учете плюрализма мнений, выработке научно обоснованных перспектив.

Партия видит свою задачу в том, чтобы и дальше стимулировать творческий поиск в общественных науках, способствовать приращению теоретического арсенала перестройки. Но нужны радикальные перемены в отношении к науке. «Невостребованная» наука рано или поздно умирает, а практика при таком отношении к научному знанию становится слепой и хиреет. Все это неприемлемо для нас. Так что, спрашивая с ученых, надо им больше доверять и создавать все необходимые условия для творчества, поиска нового.

Задачи ускорения научно-технического прогресса должны рассматриваться в общем контексте социального развития. Основное внимание, как считают ученые, следует уделять анализу проблем на стыках разных наук — естественных, технических и общественных. Тесное взаимодействие между ними обеспечивает сегодня революционные прорывы на всех направлениях развития науки и техники. Соответственно требуется большее влияние социальных исследований на весь комплекс научно-технического прогресса, его человеческое измерение. Извлекая уроки из прошлого, надо наладить по-настоящему и в крупных масштабах социальную экспертизу научно-технических и инженерных проектов с участием широкой общественности, чтобы свести к минимуму, а то и полностью исключить экологические и иные издержки, которые возможны в случае бесконтрольной разработки и реализации этих проектов.

В последние три года в партии и обществе активно шел процесс осознания огромной роли образования как одного из основополагающих факторов экономического и социального прогресса, духовного обновления. Мы критически оценили положение и в этой сфере, выработали программу перемен в деле обучения и воспитания. Сюда направляются большие дополнительные средства. Значительное развитие получает компьютеризация процесса обучения. Повышена оплата труда учителей.

Конечно, затраты на образование и науку велики, но цена их отставания несравненно выше. Без высокого качества образования, научных исследований, общей и профессиональной культуры — без всего этого целей перестройки нам не достичь. Надо создать все условия, чтобы, вступая в сознательную трудовую и политическую жизнь, новые поколения советских людей обладали высокой идейностью и моралью, хорошим знанием своей профессии и широким культурным кругозором, были готовы взять на себя ответственность за судьбы страны.

Огромную роль в социалистическом обновлении нашего общества призваны сыграть деятели советской культуры. Консолидация творческих сил на платформе перестройки стала практической

задачей партии в послеапрельский период. Мы сегодня можем констатировать, что уходят в прошлое администрирование в руководстве культурой, назидания и поучения в адрес художников. В духовной сфере постепенно складывается атмосфера соревновательности, свободного творческого поиска, основанного на гражданской ответственности художника перед своим социалистическим обществом.

Художественная культура несет в себе живую связь и преемственность поколений, помогает человеку ощутить родство со своим народом, его историей и надеждами на будущее, положить в основу любой практической деятельности высокие нравственные идеалы.

В нашей публицистике, художественных и научных изданиях идет небывалый по масштабу, откровенности, интеллектуальной насыщенности разговор о путях обновления социализма, об истории и современности. И это замечательно. Партия высоко ценит нарастающий вклад интеллигенции в реализацию перестройки. Мы приветствуем активизацию общественной, политической деятельности представителей науки, образования, культуры. Мы ждем от них новых творческих открытий, глубокого прорыва во всех сферах мысли и духа.

Таким образом, в целом процессы в сфере культуры развиваются на здоровой основе. Но мы допустили бы необъективность, погрелись против истины, если бы сказали, что они идут без противоречий, без издержек, которые иногда выходят за рамки социалистических ценностей. Как в обществе в целом, так и среди интеллигенции проявляются и консерватизм, неприятие новизны, есть и легковесность в оценке происходящих событий и даже безответственность в подходах к сложным проблемам нашего развития.

К сожалению, иногда приходится наблюдать, что некоторые товарищи даже в это судьбоносное для страны время так и не могут отрешиться от междоусобной борьбы, групповых страстей и личных амбиций. Немало и таких, кто с раздражением воспринимает творческие поиски, а нарастающее многообразие принимает за отклонение от принципов социалистического искусства. Это понятно: слишком долго одинаковость, монотонное однообразие, серость выдавались за эталоны прогресса. Нет у нас еще и привычки к дискуссиям, к инакомыслию, к свободной состязательности. Не хотелось бы драматизировать положение. Да для этого и нет особых оснований. Но не замечать такие явления, проходить мимо них было бы неразумно.

Если говорить о главном направлении политики в области науки, образования и культуры в период перестройки, то оно видится как возврат к ленинским принципам, поворот к человеку, к духовному обогащению народа. Партия видит свою задачу в том, чтобы наращивать усилия во имя этой гуманной цели.

4. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Товарищи! Перестройка в СССР стала фактором мирового значения. Кардинальные перемены в собственном доме потребовали новых подходов и к международным делам.

Оценивая советскую внешнюю политику в послевоенный период, мы не забываем, что империализм создал вокруг нас и наших союзников фактически чрезвычайную ситуацию. Западный военный блок во главе с США вел себя по отношению к социализму откровенно агрессивно. Военная угроза стала для нас постоянной величиной. Не снята она и до сих пор. Советский Союз вместе со своими союзниками просто не мог на это не реагировать, так же как и на целенаправленную психологическую войну против социалистических стран.

Тем не менее, извлекая уроки из прошлого, нельзя не признать, что командно-административные методы не обошли и внешнеполитическую область. Случалось, даже важнейшие решения принимались узким кругом лиц, без коллективного, всестороннего рассмотрения и анализа, а иногда и без должного совета с друзьями. Это приводило к неадекватной реакции на международные события и политику других государств, а то и к ошибочным решениям. К сожалению, не всегда взвешивалось, во что обойдется народу и чем может обернуться тот или иной вариант действий.

В ответ на брошенный нам и всему социалистическому миру ядерный вызов необходимо было добиться стратегического паритета с США. И это было сделано. Но, сконцентрировав на военном аспекте противодействия империализму огромные средства и внимание, мы не всегда использовали для обеспечения безопасности государства, для снижения напряженности и для взаимопонимания между народами политические возможности, которые открывались в связи с фундаментальными изменениями в мире. В результате дали втянуть себя в гонку вооружений, что не могло не сказаться на социально-экономическом развитии страны и на ее международном положении.

Между тем гонка вооружений приближалась к критической отметке. На этом фоне наша традиционная политическая и общественная деятельность в пользу мира и разоружения начала терять свою убедительность. А если сказать острее — не переломив логики такого развития, можно было действительно оказаться на грани военной конфронтации.

Вот почему потребовалось не просто совершенствование, а решительное обновление внешней политики.

Для этого нужно было новое политическое мышление. И основы его заложены апрельским Пленумом ЦК, XXVII съездом партии. Они дали философское обоснование нашей международной деятельности в условиях перестройки. Новое мышление — не закры-

тая и законченная доктрина. Оно диалектично, что позволяет постоянно совершенствоваться и развивать политику в соответствии с ходом живой жизни. И разумеется, в соответствии с нашим социалистическим выбором, с ленинскими принципами.

Так же как и во внутренних делах, советское руководство обратилось к Ленину, к его опыту — везде, в любых ситуациях действовать с позиций реализма. Только такая внешняя политика может эффективно служить перестройке. Только в этом случае она может рассчитывать на реалистическое отношение со стороны тех, к кому она обращена. Только в этом качестве она обретает способность помочь спасению мира от надвигающихся угроз.

Анализируя современный мир, мы четче представили себе, что международные отношения, не теряя своего классового характера, все больше реализуют себя как отношения именно между народами. Мы констатировали возросшую роль в мировых делах народов, наций, формирующихся новых национальных образований. А это предполагает, что в международных делах нельзя не считаться с многообразием интересов. Учет их является важным элементом нового политического мышления.

С позиций современности, для которой характерно нарастание ядерной угрозы, обострение других глобальных проблем, усиление интернационализации всех процессов в мире — все более целостном и взаимозависимом при всей его противоречивости, — мы постарались более глубоко осмыслить изначально заложенную в марксизме идею взаимосвязи пролетарски-классового и общечеловеческого интересов. Это привело нас к выводу о приоритете общечеловеческих ценностей в наш век. Здесь сердцевина нового политического мышления.

Оно позволило нам масштабнее оценить жизненное значение для современных международных отношений нравственных ценностей, которые на протяжении столетий вырабатывались народами и обобщались, отчеканивались великими умами человечества.

В ходе анализа фундаментальных изменений в мире преодолеваются многие стереотипы, которые сковывали наши возможности и в известной мере давали поводы тем, кто занимался искажением наших действительных намерений.

Большую роль сыграл наш выход на широкие контакты с представителями других стран — от глав государств и правительств до простых граждан, с общепризнанными авторитетами в науке, культуре, выдающимися писателями, руководителями и делегациями политических партий, общественных организаций и движений, с профсоюзными и социал-демократическими лидерами, религиозными деятелями и парламентариями.

Такая насыщенность непосредственного общения как бы заново «открывает» Советский Союз для внешнего мира. А мы со

своей стороны получили возможность лучше видеть и понимать окружающий мир, участвовать в обсуждении его проблем и в поисках подхода к их решению, извлекать полезное из идей, идущих от иных культур и духовных традиций, что нашло, например, отражение в Делийской декларации 1986 года. С помощью этой «обратной связи» легче стало находить взаимопонимание и по вопросу о значении таких ценностей, как свобода, демократия.

Все это придало динамизм советской внешней политике, позволило выдвинуть целый ряд крупных инициатив.

Это — программа поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2000 году, система всеобъемлющей безопасности, свобода выбора, баланс интересов, «общевропейский дом», перестройка отношений в азиатско-тихоокеанском регионе, оборонная достаточность и ненаступательная доктрина, снижение уровня вооружений как путь к укреплению национальной и региональной безопасности, отзыв войск и баз с чужих территорий, меры доверия, международная экономическая безопасность, идея непосредственного включения авторитета науки в мировую политику.

В основу наших контактов по межгосударственной линии был положен диалог, а в сфере разоружения — готовность к глубокому взаимному контролю. Это позволило раздвинуть диапазон доверия далеко за пределы привычного мировоззренческого спектра. И мы обнаружили немалый потенциал взаимопонимания и готовности к сосуществованию и сотрудничеству даже во влиятельных кругах, идеологически очень далеких от нас.

Наше искреннее и открытое приглашение к совместным размышлениям и поискам встретило большой отклик в мире. А гласность, перестройка придают «материальную» убедительность нашим внешнеполитическим идеям и инициативам.

Этот подход сделал возможными такие крупные прорывы в мировой политике и прежде всего в области разоружения, как Женева и Рейкьявик, давшие реальный ход переговорному процессу и предопределившие успех встреч в верхах в Вашингтоне и в Москве. В результате меняется вся международная ситуация.

В контексте нового мышления было рассмотрено положение в мире социализма. Вместе с друзьями мы по-товарищески постарались освободить интернационалистскую суть наших отношений от напластований прошлого. Оживилось, стало деловым и оперативным личное общение руководителей партий и государств. Совершенствуется координация внешней политики социалистического содружества.

Мировой социализм переживает непростой, переломный период. Выход социалистических стран на новые рубежи, раскрытие их потенциалов в национальных и международных рамках поднимают престиж и роль социализма в мировом развитии.

Ключевое место в новом мышлении занимает концепция свободы выбора. Мы убеждены в универсальности этого принципа для международных отношений, когда главной, обобщающей всемирной проблемой стало само выживание цивилизации.

Концепция эта обусловлена беспрецедентным и растущим многообразием мира. Мы являемся свидетелями такого феномена, как активное включение в мировую историю миллиардов людей, веками оставшихся за ее пределами. Эти миллиарды выходят на сцену самостоятельного исторического творчества в совершенно новых условиях. И в обстановке повсеместного роста национального самосознания они еще скажут свое слово в поисках собственного выбора пути.

В этой ситуации навязывание извне — любыми средствами, не говоря уже о военных, — социального строя, образа жизни, политики — это опасные доспехи прежних лет. Суверенитет и независимость, равноправие и невмешательство становятся общепризнанными нормами международных отношений, что само по себе является крупным завоеванием XX столетия. Противиться свободе выбора — значит противопоставлять себя объективному ходу самой истории. Вот почему политика силы во всех ее формах и проявлениях исторически изжила себя.

Словом, мы глубоко убеждены, что новое мышление и основанная на нем политика правильно отразили назревшие потребности и императивы современного мира. Они возродили надежду, открыли путь к качественным изменениям в сознании человечества.

На главный вопрос, который больше всего беспокоит советских людей и по которому они хотят услышать оценку итогов работы за три года, — удалось ли отодвинуть угрозу войны? — мы можем ответить: да, безусловно.

В чем это выразилось? Прежде всего в том, что ось международной жизни смещается от конфронтации к сотрудничеству, взаимопониманию, к переговорам с перспективой достижения конкретных результатов, в первую очередь в отношении оружия массового уничтожения. Улучшились советско-американские отношения. Заключен договор о ликвидации части ядерных вооружений. Оживился общеевропейский процесс — на межгосударственном и особенно на общественном уровне.

Женевские соглашения и начавшийся вывод нашего воинского контингента из Афганистана стали важной международной вехой в деле политического урегулирования региональных конфликтов, таящих в себе опасность для мира в целом, тормозящих прогресс народов.

С трибуны нашей партийной конференции от имени партии и народа позвольте еще раз выразить глубокую признательность солдатам и офицерам, гражданским специалистам — всем, чьей судьбы коснулась и кого опалила эта война. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наши воины уходят из Афганистана по велению Родины, которая проявила мудрость, обретя за эти годы новый политический и нравственный опыт, более глубокое понимание современного мира, его противоречий и трудностей на пути в будущее.

В целом, товарищи, анализ уже существующих реальностей позволяет предположить: если эти реальности удастся укрепить и развить, то мир на рубеже XX—XXI веков будут определять следующие тенденции:

— Постепенная демилитаризация и гуманизация международных отношений, когда, наконец, разум, знание и нравственные нормы, а не эгоистические устремления и предрассудки будут двигать государствами при разрешении многочисленных противоречий в мире и достижении баланса интересов, когда будет признано право каждого на свободу выбора.

— Обеспечение безопасности государств все больше будет перемещаться из сферы соотношения военных потенциалов в сферу политического взаимодействия и строгого выполнения международных обязательств; будет складываться всеобъемлющая система международной безопасности, главным образом через повышение роли и эффективности Организации Объединенных Наций.

— Колоссальный рост научно-технического потенциала будет использоваться более цивилизованно для совместного, на пользу всему человечеству решения глобальных экономических, экологических, энергетических, продовольственных, медицинских и иных задач.

— Многообразное и добровольное общение независимых государств и народов будет надежно служить их взаимообогащению — материальному и духовному, укреплять структуру всеобщего мира.

Нет ли тут иллюзий? Разве империалистические истоки агрессии и войн исчезли? Нет. Мы не забываем об угрозе миру со стороны империалистического милитаризма и считаем, что пока еще не сложились гарантии необратимости начатых позитивных процессов. Новое политическое мышление как раз и позволяет видеть и находить новые возможности противостоять политике силы на более широкой, чем раньше, политической основе. Укрепляют эти возможности и новые объективные факторы, возникшие во второй половине нынешнего века.

Этим определяется также и наше оборонное строительство, эффективность которого отныне должна обеспечиваться преимущественно качественными параметрами — как в отношении техники, военной науки, так и состава вооруженных сил. Оно должно гарантировать надежную безопасность Советского государства и его союзников, осуществляться в строгом соответствии с нашей оборонительной доктриной.

В своей практической международной деятельности мы и впредь будем искать пути к прочному миру и международному сотрудничеству. На первом плане для нас и дальше будут отношения с социалистическими странами. Мы будем последовательно проводить линию на углубление наших отношений с развивающимися государствами, Движением неприсоединения. Вести активный диалог и переговоры с облеченными властью в своих странах государственным деятелями, прежде всего на главном направлении мировой политики — по вопросам разоружения. За годы перестройки мы улучшили или впервые завязали отношения с большим числом государств — соседних и очень отдаленных. И ни с кем их не испортили. Постараемся действовать так и впредь.

КПСС считает себя неотъемлемой частью мирового коммунистического движения, которое сейчас ведет трудный поиск выхода на новую стадию своего исторического развития. И мы будем — на основах полного равноправия и уважительности — активно участвовать в этом поиске. Нарастающий международный потенциал заключен в наших новых отношениях с многочисленными общественными силами, представляющими мировую науку и культуру, с политическими партиями иного идеологического направления, в первую очередь с социалистами, социал-демократами, лейбористами, с другими так называемыми «левыми» кругами и движениями. Неизменна наша солидарность с трудящимися всего мира, с борцами против колониализма, расизма и реакции.

Товарищи! Советская внешняя политика, несмотря на некоторые ошибки и просчеты в прошлом, в целом имеет огромные заслуги перед страной, социализмом, перед всем человечеством. Перестройка потребовала от нее нового качества — и по существу, и по форме. Так же как и внутренняя, она должна на деле вбирать в себя коллективную мысль партии и народа. Оперативно учитывать не только происходящие, но и предсказуемые изменения. Объективные процессы в мире и наши возможности должны стать предметом постоянных научных и публичных обсуждений с участием общественности и ее организаций. Нужно на порядок поднять качество информации по международным вопросам. В рамках реформы политической системы предстоит создать действенный конституционно-полномочный механизм делового и квалифицированного обсуждения вопросов международной политики.

II. РЕФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ — ВАЖНЕЙШАЯ ГАРАНТИЯ НЕОБРАТИМОСТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Товарищи! Вынося на обсуждение XIX Всесоюзной партийной конференции программу радикальной демократизации общественно-политической жизни и реформы политической си-

стемы, ЦК КПСС считает, что это позволит кардинальным образом поднять эффективность наших политических институтов, раскрыть потенциал социалистического народовластия.

1. ПОЧЕМУ НУЖНА РЕФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Мы начинаем эту работу не на пустом месте, не с нуля. У нас за плечами уникальный опыт первой в мире социалистической демократии. Рожденные социализмом формы и методы народовластия оказали огромное влияние на социальный прогресс человечества, вошли в политическую культуру современности. Именно в нашей стране родились власть трудящихся, олицетворенная в Республике Советов, рабочий контроль, право на труд и другие важнейшие социальные права личности, равноправие женщины и мужчины, наций и народностей. Иными словами, мы были первыми во многих демократических начинаниях XX века.

Почему же сегодня выдвигается задача коренной реформы политической системы? Дело, товарищи, прежде всего в том — и это мы с вами должны сегодня признать, — что на известном этапе политическая система, созданная в результате победы Октябрьской революции, подверглась серьезным деформациям. В результате стали возможны и всевластие Сталина и его окружения, и волна репрессий и беззаконий. Сложившиеся в те годы командно-административные методы управления оказали пагубное воздействие на различные стороны развития нашего общества. В эту систему уходят своими корнями многие трудности, которые мы переживаем и сейчас.

Решения XX съезда партии открывали возможности для преодоления нарушений ленинских принципов жизни партии и государства. Однако эти возможности не были использованы прежде всего в силу недооценки и принижения значения социалистической демократии. И это вновь привело к рецидивам культовых явлений.

Существующая политическая система оказалась неспособной предохранить нас от нарастания застойных явлений в хозяйственной и социальной жизни в последние десятилетия и обрекла на неудачу предпринимавшиеся тогда реформы. Стало характерным все большее сосредоточение хозяйственно-управленческих функций в руках партийно-политического руководства. Одновременно гипертрофировалась роль исполнительного аппарата. Число лиц, избранных в различные государственные и общественные органы, достигало трети взрослого населения страны, но при этом их основная масса была отстранена от реального участия в решении государственных и общественных дел.

В период застоя управленческий аппарат, разросшийся почти до сотни союзных и восьмисот республиканских министерств и

ведомств, практически стал диктовать свою волю и хозяйству, и политике. Именно ведомства и другие управленческие структуры держали в руках исполнение принятых решений, своими действиями или бездействием определяли, чему быть, а чему нет. Советы, а во многом и партийные органы оказывались не в состоянии контролировать напор ведомственных интересов. Универсальным правилом стало то, что орган, принимающий решения, не нес экономической ответственности за последствия своих действий.

Серьезный недостаток сложившейся политической системы заключался и в чрезмерном огосударствлении общественной жизни. Конечно, объем задач и функций государства при социализме значительно шире, чем в условиях капитализма. Но, по мысли основоположников марксизма-ленинизма, такое расширение управленческих функций должно достигаться не за счет усиления власти, опирающейся на администрирование и принуждение, а прежде всего путем активизации демократического фактора, вовлечения в управление широких народных масс.

Вспомним известное ленинское определение социалистического государства как уже государства не «в собственном смысле слова»¹ или даже как «полугосударства», постепенно перерастающего в общественное самоуправление. К сожалению, после смерти В. И. Ленина в теории, да и на практике возобладал подход к государству как раз в «полном», то есть старом смысле этого понятия. Государственное регулирование было распространено на непомерно широкую сферу общественной деятельности. Стремление охватить детальным централизованным планированием и контролем все уголки жизни буквально спеленало общество, стало серьезным тормозом для инициативы людей, общественных организаций и коллективов. Это породило в числе прочего «теневую» экономику и культуру, паразитирующие на неспособности государственных органов своевременно и в полном объеме удовлетворять материальные и духовные потребности населения.

Обюрокращивание государственных структур, ослабление социального творчества масс приучили общество к одновариантности и статичности мышления. Сложился и пока еще продолжает воздействовать на сознание людей упрощенный, урезанный образ социалистического народовластия, когда фактическое отправление власти отождествляется не с активной политической деятельностью трудящихся, а прежде всего с исполнительными органами.

Наконец, действующая политическая система десятилетиями приспособлялась не к организации общественной жизни в рамках законов, а главным образом к выполнению волевых распоряжений и указаний. Провозглашение демократических принципов на словах и авторитарность на деле, трибунные заклинания о на-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 180.

родовластии, но волюнтаризм и субъективизм на практике, говорильня о демократических институтах и реальное попрание норм социалистического образа жизни, дефицит критики и гласности — все это довольно широко распространилось, укоренилось в жизни общества.

Расплата за такие методы оказалась суровой — равнодушие, ослабление социальной активности масс, отчуждение человека труда от общественной собственности и управления. Именно в окостеневшую систему власти, в ее командно-нажимное устройство упираются сегодня коренные проблемы перестройки — и экономическая реформа, и развитие социально-культурной сферы, и воспитание у людей хозяйски заинтересованного отношения ко всему происходящему в стране.

Весной 1985 года партия начала решительную борьбу за обновление общественно-политических структур. Идет постепенная отладка нового хозяйственного механизма. Меняется характер общественных отношений. Укрепляются правовые основы перестройки. Мы учимся демократии и гласности, учимся спорить и вести дискуссии, говорить друг другу правду. Это, конечно, уже немало.

Но процессы демократизации — и в центре, и на местах — разворачиваются медленно. Сегодня надо иметь мужество признать: если политическая система останется неподвижной, без изменений, то мы не справимся с задачами перестройки.

Ставя вопрос о кардинальной реформе политической системы, нужно исходить прежде всего из ясного представления: какие ее качества выдержали проверку временем и необходимы нам сегодня, а какие, наоборот, необходимо свести до минимума или полностью преодолеть.

Речь, как нам представляется, должна пойти о решении следующих основных задач.

Во-первых, сделать все, чтобы миллионы и миллионы трудящихся были включены в управление страной не на словах, а на деле.

Во-вторых, открыть максимальный простор процессам саморегулирования и самоуправления общества, создать условия для полного развития инициативы граждан, представительных органов власти, партийных и общественных организаций, трудовых коллективов.

В-третьих, отладить механизм свободного формирования и выявления интересов и воли всех классов и социальных групп, их согласования и реализации во внутренней и внешней политике Советского государства.

В-четвертых, обеспечить условия для дальнейшего свободного развития каждой нации и народности, укрепления их дружбы и равноправного сотрудничества на принципах интернационализма.

В-пятых, радикально укрепить социалистическую законность и правопорядок, с тем чтобы исключить возможность узурпации власти и злоупотреблений, эффективно противостоять бюрократизму и формализму, обеспечить надежные гарантии защиты конституционных прав и свобод граждан, а также выполнения ими обязанностей по отношению к обществу и государству.

В-шестых, четко разграничить функции партийных и государственных органов в соответствии с ленинской концепцией роли Коммунистической партии как политического авангарда общества и роли Советского государства как орудия власти народа.

Наконец, в-седьмых, создать эффективный механизм, который обеспечивал бы своевременное самообновление политической системы с учетом меняющихся внутренних и международных условий, способной ко все более активному развитию и внедрению во все сферы жизни принципов социалистической демократии и самоуправления.

2. ПЕРЕСТРОЙКА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Конечной целью реформы политической системы и главным критерием того, насколько нам удастся провести ее в жизнь, являются всестороннее обогащение прав человека, повышение социальной активности советских людей. Этот вопрос занимает центральное место в теории и практике социализма. На фундаменте, созданном Октябрьской революцией в нашей стране, было построено внушительное здание гарантированных прав гражданина во многих областях. Мы пользуемся ими и — что греха таить — редко задумываемся над тем, что все эти права, столь для нас привычные, остаются еще во многих районах мира лишь надеждой трудящихся, целями их борьбы.

Права человека в нашем обществе — не дар государства, не чье-то благодеяние. Это — неотъемлемое свойство социализма, его завоевание. Личность и общество, гражданин и государство, человек и коллектив — все это разные плоскости одной и той же проблемы. То, как она решается, отражает природу политического строя и во многом предопределяет результаты деятельности людей, весь уклад общественной жизни. Социалистическое решение этой проблемы состоит в органичном соединении коллективистского и личного начал. Наша философия в этом ключевом вопросе устройства общества исходит из знаменитой формулы «Манифеста Коммунистической партии»: свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Нам важно понять, товарищи, что именно положением человека в обществе, предоставленными ему правами и возложенными на него обязанностями определяется в конечном счете и его социальная, трудовая, полити-

ческая активность. Причем не только понять, но и действовать в этом направлении, осуществляя экономическую реформу и реформу политической системы.

Какие здесь стоят конкретные задачи?

Прежде всего, о социальных правах личности. У нас сложилась разветвленная система заботы общества о человеке, но на нынешнем этапе развития мы видим ее слабости и недостатки, стремимся сделать все возможное, чтобы улучшить условия труда, поднять качество народного образования и здравоохранения, повысить уровень социального обеспечения трудящихся. Во всем этом выражается твердая установка партии на обеспечение равновесия советских людей, их социальной защищенности.

Но вот что надо сказать в этой связи. Мы хотим укрепить гарантии социально-экономических прав личности, а для этого необходимы соответствующие изменения экономических и политических условий. Однако характер этих изменений и сроки их осуществления тесно связаны с трудовой деятельностью всех членов советского общества. Социальные блага, получаемые от общества, и отношение к труду сцеплены самым неразрывным образом. Важно, чтобы каждый человек понимал необходимость требовательного отношения к самому себе. Здесь еще раз обнаруживается важность хозяйственных принципов ведения хозяйства, позволяющих увязать не только заработок, но и удовлетворение социальных потребностей с трудовым вкладом человека, каждого коллектива. Ценности и блага не появляются сами собой. Их создает только труд. Для нас неприемлемы недобросовестное отношение к делу, низкая дисциплина труда, инертность, социальное иждивенчество.

Да, мы знаем, что в годы застоя накопилось немало трудных проблем в сфере трудовой деятельности. Теперь нам приходится поправлять дело и наверстывать упущенное. И это не так просто, поскольку касается всего общества.

Перестройка поставила вопрос о политических правах человека. На их реализации особенно болезненно сказались командно-административные методы руководства и связанное с ними ограничение демократии. Все это затормозило и осложнило процесс преодоления отчуждения человека от власти, от политики — процесс, начатый Октябрем.

Проект политической реформы, который выносится на обсуждение нашей конференции, как раз и направлен на то, чтобы ускорить процесс широкого вовлечения трудящихся в управление делами страны. А для этого должны быть, естественно, созданы реальные условия — изменена избирательная система, реорганизована структура органов власти и управления, обновлено законодательство. Конечно, это предполагает и соответствующие изменения в общественном сознании миллионов и миллионов людей.

Вот сейчас часто говорят и пишут с мест, что перестройка не дошла до них, спрашивают, когда это случится. Но перестройка — это не манна небесная, и надо не ждать, пока ее завезут откуда-то, а творить самим в своем городе или селе, в своем трудовом коллективе. Сегодня, как никогда, нужны поступки, дела, а не разговоры по поводу перестройки. Многое тут зависит от наших кадров, руководителей районного, городского, областного, республиканского и союзного масштаба.

Но в том, что у нас еще немало мест, где перестройка пробуксовывает, виноваты далеко не только руководители. Как известно, кивать на начальство — дело самое легкое и, кстати, очень у нас распространенное. Эту привычку еще можно было как-то понять, когда общественная атмосфера в стране, деятельность партийных и государственных органов не создавали должных предпосылок для проявления активной гражданской позиции. Но сейчас, товарищи, все коренным образом меняется, и многие основательно включились во все процессы перестройки. Поэтому тем, кто и сегодня продолжает жаловаться, кивать на начальство, на «верхи», мы должны задать прямой вопрос: а что ты сделал для перестройки? (Продолжительные аплодисменты.)

Особо хочу остановиться на политических свободах, которые дают возможность человеку выразить свое мнение по любому вопросу. Осуществление этих свобод — реальная гарантия того, чтобы любая проблема, представляющая общественный интерес, всесторонне обсуждалась, чтобы взвешивались все «за» и «против», и это помогало бы найти наиболее правильные решения с учетом всех разнообразных мнений и реальных возможностей. Словом, товарищи, речь идет о новой роли общественного мнения в стране. И не надо бояться новизны, непривычности суждений, не надо шараться и впадать в крайности при каждом повороте дискуссий.

Хочу затронуть и такой принципиальный вопрос, как свобода совести. Сейчас к нему проявляется повышенное внимание в связи с 1000-летием введения христианства на Руси. Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений.

Принятый 70 лет назад ленинский декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви создал новые основы отношений между ними. Известно, что не всегда эти отношения складывались нормально. Но сама жизнь, история объединяла верующих и неверующих как граждан Советской страны, патриотов и в годы испы-

таний Великой Отечественной войны, и в создании нашего социалистического общества, и в борьбе за мир.

Все верующие, независимо от того, какую религию они исповедуют, являются полноправными гражданами СССР. Подавляющее большинство их активно участвует в нашей производственной и общественной жизни, решении задач перестройки. Готовящийся сейчас проект закона о свободе совести основывается на ленинских принципах, учитывает все современные реальности.

Теперь о личных правах граждан. Здесь тоже требуется более четкое законодательное урегулирование. Кое-что уже сделано. С большим удовлетворением встречено решение не рассматривать анонимки, установление уголовной ответственности за преследование за критику, порядка обжалования в суд незаконных действий должностных лиц, возмещения ущерба, причиненного такими действиями, усиление охраны прав психически больных людей. Весь наш правопорядок призван гарантировать строгое соблюдение прав граждан на неприкосновенность личной жизни, жилища, тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых и телеграфных отправок. Закон должен надежно оберегать личное достоинство человека.

Всемерно охраняя и гарантируя права и свободы советских людей, мы не можем рассматривать их изолированно от гражданских обязанностей. Демократия предполагает разумный общественный порядок, без которого, собственно говоря, не может быть и личной свободы. Наше законодательство имеет своей целью решительно защищать общество от всякого рода рвачей, хапуг, несунув, хулиганов, клеветников, хамов. Общество должно располагать эффективными средствами воздействия на антиобщественные элементы, их перевоспитания и включения в нормальную трудовую жизнь.

И еще одна проблема. Утверждение личных прав и свобод, расширение в целом демократии и гласности должны идти рука об руку с укреплением законности, воспитанием безусловного уважения к закону. Демократия несовместима ни со своеволием, ни с безответственностью, ни с распушенностью. (А плод дисменты.)

Как вы знаете, в последнее время мы не раз сталкивались с попытками использовать демократические права в антидемократических целях. Кое-кому кажется, что таким образом можно решить любые вопросы — от перекройки границ до создания оппозиционных партий. ЦК КПСС считает, что подобные злоупотребления демократизацией в корне противоречат задачам перестройки, идут вразрез с интересами народа. (Продолжительные а плод дисменты.)

У проблемы прав человека есть и важный международный аспект. Мы глубоко убеждены в верности своего социалистическо-

го выбора и твердо намерены, устраняя все перекосы и деформации, обогащать права личности именно на социалистической почве, действуя в тех рамках и теми методами, которые отвечают природе нашего строя. Но в современных условиях права человека, и прежде всего право на жизнь, становятся предметом заботы всего мирового сообщества, интернационализируются, как и многие другие аспекты общественной жизни.

Мы готовы активно сотрудничать со всеми другими странами, обмениваться опытом, скрупулезно выполнять взятые на себя обязательства.

Мы убеждены в том, что перестройка позволит показать безусловные преимущества социализма в обеспечении всех прав человека — социальных, политических и индивидуальных. (А п л о д и с м е н т ы.)

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Товарищи! Известно, что наше государство родилось как орудие диктатуры рабочего класса, а на рубеже 60-х годов был сделан вывод о постепенном перерастании его в общенародное. Но чем глубже мы вникаем в содержание политического процесса, тем очевиднее становится необходимость довести нашу государственность до общенародной в полном объеме этого понятия. Для этого нужна такая организация власти и управления, когда решающее, последнее слово будет всегда за народом, когда получат максимальный простор процессы саморегулирования и самоуправления общества. Принципиальное значение имеет здесь правильное распределение властных полномочий между основными звеньями политической системы и в первую очередь между партией и государством.

Жизнь ставит перед нами со всей остротой задачу возродить полновластие Советов народных депутатов, и полумерами здесь не обойтись. Нужно подойти к проблеме комплексно и решить ее кардинально.

Дискуссия перед конференцией показала, что меры, предложенные ЦК по перестройке Советов, встречают поддержку и одобрение. Основной принцип можно сформулировать так: ни один государственный, хозяйственный или социальный вопрос не может решаться помимо Советов. Политика партии — экономическая, социальная, национальная — должна проводиться прежде всего через Советы народных депутатов как органы народовластия.

В полной мере назрела необходимость реорганизации руководства местными делами на принципах самоуправления, самофинансирования и самообеспечения.

Она должна стать органическим продолжением экономической реформы, связывать интересы всего общества с потребнос-

тями каждой его территориальной ячейки и трудового коллектива, покончить с ведомственной разобщенностью и раздробленностью местного хозяйства. Нужно установить полную ответственность и самостоятельность Советов в решении проблем развития подведомственной территории, увеличить отчисления в их бюджет части прибыли предприятий, независимо от их подчиненности.

Советы должны иметь солидные, основанные на долгосрочных нормативах источники доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на их территории, накапливать средства для осуществления крупных задач. Необходимые возможности должны у них быть и в деле привлечения денежных средств населения в целях решения общих для жителей данного города, района, поселка вопросов социального и культурно-бытового развития.

Надо ускорить передачу в ведение местных Советов предприятий, продукция которых связана с удовлетворением потребностей населения, дать им возможность размещать заказы и на предприятиях вышестоящего подчинения. Четко и ясно нужно определить в законе отношения Советов с предприятиями и колхозами, их трудовыми коллективами.

Следует решительно обновить саму организацию работы представительных органов, расширить круг вопросов, решаемых исключительно на их сессиях, предусмотреть, что часть депутатов должна периодически освобождаться от служебных и производственных обязанностей для работы в Советах и избирательных округах, сделать более действенными контрольные функции Советов и их постоянных комиссий. На сессиях при избрании исполкомов, утверждении руководителей отделов и управлений должны стать правилом выдвижение альтернативных кандидатур, тайное голосование, конкурсы и другие демократические формы. Надо добиться, чтобы работа Советов всех звеньев велась гласно, постоянно была на виду у избирателей.

Советы, согласно ленинскому замыслу, соединяют законодательные, распорядительные и контрольные функции. Но это не отрицает рационального разделения труда между государственными органами, что особенно важно для взаимоотношений Советов с их исполнительными комитетами. В интересах правильного разграничения функций, усиления контроля представительных органов за деятельностью исполкомов многими участниками дискуссии высказывалось предложение иметь в местных органах власти постоянно действующих председателей Советов и президиумы Советов. Они взяли бы на себя подготовку сессий, координацию работы постоянных комиссий и депутатских групп, — словом, все, что связано с организацией интенсивной деятельности представительного органа власти.

Поскольку в современных условиях ставится задача поднять роль выборных органов, депутатов, представляется обоснованным мнение тех товарищей, которые считают, что с учетом новых задач очень важно подкрепить роль Советов как представительных органов народа авторитетом партии. Но делать это нужно на строго правовой основе.

Наиболее реальный здесь путь — рекомендовать на посты председателей Советов, как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Возглавляя Советы и их президиумы, они будут самым активным образом содействовать улучшению всех сторон деятельности органов народного представительства.

Это вопрос большой важности, его следует рассмотреть подробнее. Сейчас первые секретари обычно являются членами исполнительных комитетов. А это, как показывает многолетний опыт, вольно или невольно приводит к усилению прерогатив исполнительных органов, их аппарата в ущерб авторитету Советов как представительных органов.

Если первый секретарь партийного комитета будет избран председателем Совета, то это будет поднимать авторитет Совета, усиливать контроль за деятельностью исполкома и его председателя, позволит точнее разграничить функции партийных и советских органов в условиях, когда центр тяжести управленческой деятельности перемещается в Советы.

С другой стороны, товарищи, рекомендация партийных руководителей на посты председателей Советов поставит их под более действенный контроль трудящихся, поскольку избрание будет происходить на сессиях тайным голосованием. А это значит, что мандат партийного руководителя, который ему вручают коммунисты, будет каждый раз как бы проверяться и подтверждаться представителями народа на всех ступенях Советов. Конечно, возможны случаи, когда рекомендуемая кандидатура партийного секретаря не будет поддержана депутатами. Тогда, понятно, и партийный комитет, коммунисты должны будут сделать из этого соответствующие выводы.

Лучшему разграничению полномочий между представительными и исполнительными органами должно послужить установление правила, согласно которому члены исполкома и руководители его отделов и управлений не могут входить в состав депутатов соответствующего Совета. Они сейчас, являясь депутатами Советов, заседают и сами себе дают поручения. Ясно, что они заинтересованы, чтобы поменьше и послабее были эти поручения.

Такой принцип целесообразно распространить на судей, прокуроров, арбитров, а в Союзе ССР, союзных и автономных республиках — и на членов правительства и руководителей ведомств.

Назрела необходимость ввести также ряд демократических

ограничений на занятие выборных должностей. Опыт прошлого показывает, что отсутствие этих ограничений было одной из главных причин злоупотребления властью и в центре и на местах. Мы знаем много примеров, когда вполне достойные, способные руководители, проработав в своей должности десятилетия, вырабатывались и, продолжая занимать руководящее кресло, превращались в тор-моз, обузу для дела.

Материалы дискуссии, прошедшей перед конференцией, показывают, что изменение такого положения стало по существу общепартийным, общенародным требованием. Правда, при этом высказывались различные точки зрения. Одни сомневались, нужна ли оговорка относительно возможности избрания на третий срок подряд, хотя бы и в исключительных случаях. По мнению других, продление полномочий на третий срок должно быть допущено только для высшего эшелона власти. Давайте обсудим эти предложения.

И еще. Если в Тезисах ограничение сроков отнесено лишь к выборным должностям, то многие участники дискуссии предлагали распространить его и на работников, назначаемых и утверждаемых Советами. На наш взгляд, это правильное замечание и его следует поддержать.

Обсуждалось также предложение ограничить занятие выборных должностей после достижения определенного возраста. Были голоса и против, утверждавшие, что это значило бы ограничивать суверенное право избирателей. Думается, с учетом широкой демократизации всего процесса формирования органов власти и управления эта проблема потеряет свою остроту, будет решаться самими избирателями и депутатами при помощи демократических процедур.

Непременное условие подъема деятельности Советов — реальный политический вес народного депутата, а это напрямую связано со всем процессом формирования представительных органов власти. Отсюда — необходимость решительного обновления нашей избирательной системы.

На этот путь мы уже вступили, выполняя решения XXVII съезда партии. В ходе последних выборов в части избирательных округов они были проведены по многомандатной схеме, во многих округах выдвигалось по два и больше кандидатов. Общее число обсуждавшихся кандидатов в целом по стране почти вдвое превысило число мандатов. Состязательность оживила выборы, усилила интерес к ним избирателей, подняла ответственность депутатов. Теперь надо идти дальше, осваивая и закрепляя новые подходы к избирательной системе.

При формировании Советов следует обеспечить право неограниченного выдвижения кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, строгое соблюдение демократической процедуры выбо-

ров, регулярную отчетность депутатов, возможность их отзыва. Более обширные полномочия надо предоставить окружным предвыборным собраниям, которые должны стать демократическими форумами состязательного отбора кандидатов.

В общем, товарищи, отныне депутатский корпус у нас должен формироваться не по разнарядке, а прежде всего на основе живого, свободного волеизъявления избирателей. Первое условие эффективности работы Советов — избрание в них людей принципиальных, энергичных и опытных, с государственным складом ума, способных достойно представлять своих избирателей и активно действовать в органах власти.

И не следует опасаться непропорционального представительства различных слоев населения. Боевые, политически грамотные и активные люди есть у нас и в рабочем классе, и в крестьянстве, и в интеллигенции. Надо лишь создать хорошо отлаженный состязательный механизм, который обеспечит их наилучший отбор избирателями. И тогда все основные группы населения, их интересы найдут свое отражение в составе Советов. Как мы понимаем, в обществе есть согласие по вопросу уменьшения численного состава местных Советов.

При обсуждении Тезисов ЦК к конференции широкую поддержку встретило предложение установить для всех Советов один срок полномочий — пять лет. В этих условиях депутаты местных Советов будут работать увереннее, они получают достаточно времени для реализации своих замыслов. Ну а отозвать нерадивого или не справившегося с делом депутата либо пополнить при необходимости состав Совета — такое право у избирателей всегда остается.

Решающее значение для эффективной работы Советов имеет то, как устроены и какими полномочиями располагают высшие органы Советской власти. Для всех очевидно: при всем том, что депутаты, Президиум, комиссии Верховного Совета СССР ведут полезную работу, структура нашего высшего органа власти и режим его деятельности требуют существенных изменений. В дискуссии, развернувшейся вокруг Тезисов ЦК, к этому вопросу был проявлен особый интерес.

Поступило немало предложений обратиться к опыту первых послеоктябрьских десятилетий, когда у нас действовала система съездов Советов. Это были широкие и полновластные народные собрания, в промежутках между которыми работали весьма полномочные центральные исполнительные комитеты. Массовость представительства сочеталась с постоянной работой по законодательству, управлению и контролю. Высказывалась в дискуссии и мысль о необходимости прямого представительства в высшем органе власти страны наших общественных организаций.

Обобщая эти мнения, ЦК КПСС вносит на рассмотрение конференции следующие предложения.

Первое. Значительно расширить представительство трудящихся в высшем эшелоне государственной власти.

Для этого существующее сейчас территориальное представительство всего населения в Совете Союза и представительство наций и народностей в Совете Национальностей дополнить непосредственным представительством от общественных организаций, входящих в нашу политическую систему. Таким образом, 1500 депутатов избирались бы, как и сейчас, от территориальных и национальных округов, а примерно еще 750 депутатов избирались бы на съездах или на пленумах центральных органов партийных, профсоюзных, кооперативных, молодежных, женских, ветеранских, научных, творческих и других организаций. Перечень этих организаций и нормы представительства можно будет определить в Конституции.

Вместе взятые, все эти депутаты, избираемые сроком на пять лет, составили бы новый представительный верховный орган государственной власти — Съезд народных депутатов СССР. Он собирался бы на свои заседания раз в год, решая самые важные конституционные, политические и социально-экономические вопросы жизни страны.

Для обсуждения и решения всех вопросов законодательного, распорядительного и контрольного характера, направления работы подотчетных органов и нижестоящих Советов Съезд народных депутатов избирал бы из своего состава сравнительно небольшой по численности (скажем, 400—450 человек) Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат. Это был бы постоянно работающий высший орган власти, подотчетный Съезду народных депутатов. Таким образом, вся работа по законодательству и контролю будет сосредоточена непосредственно в Верховном Совете и его комиссиях, что станет новым шагом на пути демократизации высших государственных структур. Можно подумать и о периодическом обновлении части состава Верховного Совета СССР.

Второе. Следует активизировать работу палат Верховного Совета СССР, отойдя от существующей сейчас их функциональной обезличенности.

Разумеется, проекты законов и решения по ключевым проблемам государственной жизни, как и прежде, должны обсуждаться и приниматься членами обеих палат Верховного Совета.

Вместе с тем Совет Национальностей, представляющий все национально-государственные и национально-административные образования страны, мог бы рассматривать вопросы их экономического и социального развития, межнациональных отношений, соблюдения законодательства в этой сфере, контроля за деятель-

ностью союзных министерств и ведомств, затрагивающей интересы республик, автономных образований, и т. д.

В свою очередь, Совет Союза, отражающий общенародные интересы, потребности всех классов и социальных групп, мог бы сосредоточиться на разработке крупных социально-экономических программ и планов, вопросах политики в области цен и налогообложения, трудовых отношений, защиты прав граждан, укрепления обороноспособности страны, ратификации международных договоров и других вопросах.

Здесь, на нашей конференции, мы должны договориться о разграничении функций палат в принципиальном плане. Конкретно все это должно найти свое отражение в Конституции СССР и других законодательных актах.

Обсуждение выявило еще одну тему, которая активно дискутировалась,— о соотношении высших партийных и государственных постов, их месте в структуре верховной власти. В этой связи одни считают правильным вернуться к практике, которая существовала при В. И. Ленине, когда лидер партии был одновременно главой правительства. Другие говорят о нежелательности вообще совмещения партийных и государственных постов. Третьи высказываются за учреждение поста президента СССР. Четвертые указывают на несоответствие концепции правового государства такого положения, когда Генеральный секретарь ЦК КПСС фактически выполняет роль высшего представителя страны. Высказывается и много других суждений.

Вопрос этот, товарищи, серьезный, и его следует обстоятельно обсудить на нашей конференции. Причем так, чтобы он нашел оптимальное решение в ходе реформы политической системы.

По мнению ЦК КПСС, повышению роли высших представительных органов и всей системы Советов народных депутатов, укреплению правового характера власти, лучшему представительству Советского Союза в мировых делах отвечало бы учреждение поста Председателя Верховного Совета СССР. Следует установить, что он избирается и отзывается путем тайного голосования Съездом народных депутатов СССР, полностью перед ним ответствен и подотчетен ему. В условиях общего повышения роли представительных органов Председатель Верховного Совета СССР должен быть наделен достаточно широкими государственными полномочиями. Он мог бы, в частности, осуществлять общее руководство подготовкой законов и важнейших социально-экономических программ, решать ключевые вопросы внешней политики, обороноспособности и безопасности страны, возглавлять Совет Обороны, вносить предложения о кандидатуре Председателя Совета Министров СССР, а также выполнять ряд других обязанностей, традиционных для такого поста в государстве.

Мы полагаем, что в структуре высшей власти следует иметь

также Президиум Верховного Совета СССР, который будет работать под руководством Председателя Верховного Совета. В состав Президиума могли бы входить два первых заместителя Председателя, один из которых был бы председателем Комитета народного контроля СССР, пятнадцать заместителей (по числу союзных республик), председатели палат, постоянных комиссий и комитетов Верховного Совета. За Президиумом были бы созыв сессий, координация работы комиссий и депутатов Верховного Совета, а также некоторые представительские и другие полномочия.

Целесообразно укрепить статус постоянных комиссий высшего органа власти, которые формировались бы из числа членов Верховного Совета и депутатов Съезда народных депутатов. Они могут создаваться как раздельно по палатам, так и совместно (объединенные комитеты).

Полномочия комиссий и комитетов с учетом новых задач следовало бы существенно расширить. В частности, предусмотреть, что только после их предварительного обсуждения могут приниматься решения по крупным вопросам внутренней и внешней политики, назначения на посты руководителей министерств и ведомств, других должностных лиц. Следовало бы более широко пойти на открытые слушания в комиссиях и комитетах, создание специальных депутатских групп для изучения проблем, вызывающих острый общественный интерес.

Встает вопрос и о создании в структуре верховной власти такого органа, как Комитет конституционного надзора, избираемый Съездом народных депутатов СССР. Он следил бы за соответствием наших законов и других правовых актов Основному Закону страны и был бы наделен для этого достаточными полномочиями. Кстати, существование этого комитета явилось бы дополнительной гарантией демократического контроля за деятельностью всех должностных лиц, включая занимающих самые высшие посты.

Третье. Новые формы организации высшей власти сами по себе еще не гарантируют ее эффективности. Для этого нужно решительно изменить сам характер и стиль деятельности Верховного Совета. Надо избавить сессии от длинных речей и самоотчетов, заорганизованности и формализма. Они должны стать живыми и требовательными, сопоставлять варианты предлагаемых решений, обсуждать поправки, дополнения, возражения. Стоило бы ввести дни ответов правительства на вопросы депутатов, расширить практику депутатских запросов.

Конечно, может случиться и так, что у нас не будет полного единодушия при принятии тех или иных решений. Но это — нормальное для демократического процесса явление. Вообще, давно пора научиться чутко прислушиваться к голосу оппонента, не относиться к нему с заведомой предвзятостью. Социалистический

плюрализм мнений, спор, дискуссия, сопоставление взглядов — путь к поиску лучших, оптимальных решений.

Предлагая эти изменения в структуре и организации работы высшего органа власти Союза ССР, ЦК КПСС считает, что многие из них приемлемы и для верховных органов власти республик. Эти шаги способствовали бы повышению их роли и авторитета, в целом означали бы дальнейшее расширение прав союзных республик. Кроме того, единство в строении и режиме демократического функционирования союзных и республиканских органов власти обеспечило бы эффективность, слаженность работы всей системы Советов в целом.

С учетом намечаемых изменений необходимо рассмотреть и вопросы формирования, структуры и функций органов власти автономных республик.

Если делегаты будут согласны, все эти предложения можно сформулировать в специальной резолюции конференции. Причем не следует откладывать перестройку Советов на долгий срок. В частности, уже осенью этого года можно было бы рассмотреть соответствующие законодательные акты в Верховном Совете СССР, а затем после очередных выборов весной будущего года провести реорганизацию общесоюзных органов государственной власти.

Укрепляя Советы как фундамент представительной демократии, необходимо создать условия для всемерного развития демократии непосредственной — на производстве, по месту жительства, на собраниях и сходах граждан, в процессе обсуждения важнейших общегосударственных и местных решений.

Опыт последних лет показал, насколько эффективным является всенародное обсуждение проектов крупнейших общегосударственных решений — о государственном предприятии, кооперации, реформе школы, организации здравоохранения и других. Гораздо чаще, чем сейчас, следует принимать решения голосованием граждан на уровне села, района, города, особенно по вопросам, которые живо затрагивают людей и по которым нет единого мнения. Пусть в таких случаях те или иные проблемы решаются большинством.

Огромные резервы заложены в развитии всех форм социалистического самоуправления народа. У нас уже есть и правовая, и политическая, и в какой-то мере психологическая основа для их широкого развертывания, особенно в трудовых коллективах. Всесторонне оценивая и собственный опыт, и опыт наших друзей в социалистических странах, предстоит еще и еще раз продумать встающие здесь вопросы, связанные с целесообразностью полной или частичной передачи отдельных функций государственных органов тем или иным самоуправляемым организациям. Главное, чтобы это делалось не по форме, а по существу.

Все мы — свидетели того, как в условиях перестройки, развертывания демократии и гласности, в самых различных сферах проявляется самостоятельность трудящихся. Хотя, скажем прямо, далеко не все тут, товарищи, обстоит просто. Взять, к примеру, трудовой коллектив, работающий на хозрасчете. Он может функционировать на принципах самофинансирования только как самоуправляющийся организм. А это значит, что здесь по-новому встают и вопросы взаимодействия между общим собранием и советом коллектива, партийной, профсоюзной, комсомольской организациями и администрацией, отношений всего этого комплекса с Советами народных депутатов. Опыт у нас еще, может быть, мал, но с каждым днем его становится больше, и нам надо по-хозяйски распорядиться им в интересах развития самоуправленческого процесса.

Наконец, еще об одной важнейшей форме социалистического народовластия — о контроле.

Идея рабочего контроля восходит к Октябрю, она, как известно, тщательно исследовалась Лениным в последних его работах. Именно в контроле масс он видел одну из решающих гарантий против произвола, субъективизма, злоупотреблений властью, средство обеспечить твердую социалистическую дисциплину — трудовую, государственную, плановую, хозяйственную, финансовую.

Контроль со стороны трудящихся — это специфическая черта политической системы социализма, органически присущая нашему общественному строю. И сегодня, когда мы разворачиваем процессы демократизации и самоуправления, надо в полную меру использовать этот инструмент народовластия.

Как сказано в Тезисах ЦК КПСС, представляется необходимым создание единой, подчиненной выборным органам власти системы общественно-государственного контроля. А чтобы придать должный вес этой системе, председатель Комитета народного контроля мог бы быть, как уже говорилось, первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР. Такая система контроля, в которой сочетаются государственное и общественное начала и которая опирается на широкую сеть народных контролеров, работающих в трудовых коллективах, на рассмотрение писем и обращений граждан, станет действительно мощной силой очищения общества от негативных явлений, массовой школой самоуправления.

Иными словами, нам надо, с одной стороны, возродить добрую традицию Рабоче-крестьянской инспекции ленинской поры, а с другой — поднять всю контрольную работу на уровень современных задач.

4. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Товарищи! Сейчас, когда на первый план выдвигается задача всемерно расширить участие трудящихся в управлении, необходимо осмыслить, как в конкретных условиях должен применяться принцип демократического централизма. Изучение этого вопроса приводит к выводу: главная тенденция, отвечающая потребностям развития общества, — это децентрализация, проводимая, разумеется, при сохранении тех функций центра, без которых невозможны реализация преимуществ социализма, обеспечение общенародных интересов.

Объективный анализ показывает, что при нынешних масштабах нашего народного хозяйства, многообразии проблем общественной жизни нельзя своевременно и правильно решать все возникающие вопросы из одного центра. А отсюда вытекает необходимость передать многие полномочия на места — в республики, края, области и районы, в трудовые коллективы.

Пока же, товарищи, ситуация выглядит так, что не только правительству, но и Политбюро ЦК КПСС, Секретариату ЦК приходится решать десятки и сотни вопросов, большинство из которых без всякого ущерба для дела может быть передано нижестоящим советским, хозяйственным и другим органам. К такому порядку все привыкли. Руководящие кадры по поводу и без повода шлют телеграммы с различными просьбами в ЦК и правительство, а граждане обращаются с многочисленными заявлениями по вопросам, которые по сути своей должны решаться на местах. Причем в городе, районе, селе.

Конечно, перераспределение функций и полномочий — дело весьма ответственное, его нельзя пустить на самотек. Здесь нужны и сильный политический импульс, и четкая правовая основа. Провести значительную по масштабам децентрализацию — значит обеспечить живительный приток крови к капиллярам нашей политической и экономической системы. Но понятно, что при этом ни в коем случае нельзя нарушить кровоснабжение мозга и сердца нашего общественного организма.

Важное место в этом принадлежит Совету Министров СССР, являющемуся высшим исполнительно-распорядительным органом власти, подотчетным Верховному Совету СССР. В условиях разграничения функций партийных и государственных органов ответственность Совета Министров за реализацию внутренней и внешней политики, разработку и осуществление планов и перспективных программ экономического, социального и культурного развития неизмеримо возрастает. Для выполнения этих функций Совет Министров располагает широкими полномочиями, предусмотренными нашей Конституцией.

Признавая исключительную важность децентрализации и борьбы с ведомственностью, мы вместе с тем должны ясно сказать, что они не имеют ничего общего с поощрением местничества. А поскольку такая угроза вполне реальна, нам нужны серьезные противовесы. За центром должно быть сохранено право сказать свое слово, а самое главное — должен быть решительно укреплен демократический контроль снизу, со стороны трудящихся. Мы все, думаю, проголосуем за самоуправление, но против самоуправления, за учет местных интересов, но и за то, чтобы они обязательно сочетались с интересами всего общества. Словом, допустят грубую ошибку те, кто почитает, что линия на децентрализацию открывает шлюзы для местничества или регионального эгоизма.

Проблема рационального сочетания централизма и децентрализации встает и в связи с принятыми законами о государственном предприятии (объединении), о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности. Исходным пунктом в определении функций и структуры органов управления должны быть принципы, сформулированные в этих документах. Они уже не могут, как прежде, командовать трудовыми коллективами.

В общем, товарищи, демократизация на уровне хозрасчетного звена, отдельного трудового коллектива или кооператива не даст должного эффекта — и мы в этом уже убедились на первом этапе реформы, — если не будет дополнена демократизацией управления на уровне министерств, территориальных органов, центральных экономических ведомств.

А это означает, что надо последовательно вести линию на упрощение структуры, объединение органов управления однородными отраслями и сферами деятельности, уменьшение числа министерств и ведомств, ликвидацию излишних звеньев, промежуточных и передаточных структур.

Все мы понимаем, товарищи, что сейчас, когда решаются сложнейшие задачи перестройки, демократизации общества, широкого вовлечения народа в управление, мы с вами не можем обойтись без аппарата и не должны пренебрежительно относиться к его кадрам. Аппарат управления нам нужен, но он должен быть иным, чем сейчас.

Надо бороться за аппарат нового типа, основанный на высоком профессионализме, владеющий современной информационной технологией, демократически контролируемый народом, способный двигать экономический и социальный прогресс. И работать в таком аппарате должны люди, хорошо владеющие основами науки управления. Отсюда и задача — по-новому, на современном уровне наладить подготовку и переподготовку соответствующих кадров.

Работа по упорядочению структуры управления началась сейчас во всех звеньях. Ликвидирована часть министерств и ведомств

в центре и в республиках, управленческих подразделений на местах. Рассмотрены и утверждены новые генеральные схемы управления. В соответствии с ними аппарат союзных ведомств сокращается на 40 процентов, в союзных республиках — наполовину, а в автономных республиках, краях и областях — на треть. В рамках разворачивающейся экономической реформы и предприятия начали освобождаться от излишнего административного персонала.

Процесс этот, однако, протекает безболезненно, встречает сопротивление. Но надо сказать, что и ЦК КПСС, и правительство подвергаются справедливой критике трудящихся за то, что дело идет медленно. И сегодня, спустя три года перестройки, еще сохраняется громоздкий управленческий аппарат, значительная часть которого из всех сил старается удержать свои позиции, не считаясь с интересами общества. И здесь нам, конечно, следует ориентироваться на совершенно обоснованные требования народа.

Говоря о необходимости радикального повышения эффективности действующей у нас системы управления, надо брать ее в целом. Ни одно ее звено не может оставаться вне перестройки на принципах демократического обновления. Это в полной мере относится к учреждениям, связанным с выполнением внешнеполитических и внешнеэкономических функций. Проводимые в них в последнее время существенные преобразования — нормальный процесс, соответствующий духу времени. Надо поддержать и целенаправленную работу руководства Комитета государственной безопасности, Министерства обороны и Генерального штаба по совершенствованию своей деятельности в условиях нынешнего этапа развития нашего общества, развертывания демократических процессов.

Словом, товарищи, процесс демократизации остро выдвигает задачу качественного улучшения системы управления путем установления правильного соотношения центра и мест, выборных и исполнительных органов, реального расширения участия трудящихся в управлении. Вопрос, следовательно, не сводится к чисто организационным переменам, и это очень важно для понимания характера предстоящей работы.

5. РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Товарищи! Одним из величайших завоеваний социализма стал сложившийся в нашей стране союз равноправных наций и народностей. Это позволяет сегодня с большой убежденностью сказать, что и впредь единственно здоровой основой нашего развития может быть только последовательное проведение ленинской национальной политики.

Жизнь подтвердила правоту идеи, заложенной в организацию нашего великого Союза, — сложение, объединение усилий позволили каждой нации и обществу в целом резко ускорить свое движение, выйти на новые рубежи исторического прогресса. При всех трудностях, которые были на нашем пути, сегодня мы констатируем, что этот Союз выдержал проверку временем. Он продолжает оставаться решающей предпосылкой дальнейшего развития всех наших народов.

Вопросу развития межнациональных отношений, как известно, намечено посвятить специальный Пленум ЦК. Но нам надо уже сейчас, на нашей конференции, обратиться к этой чрезвычайно важной и злободневной проблеме. Тут важно видеть всю реальную картину: и несомненные достижения, и очевидные недоработки, упущения и трудности, связанные с нерешенностью конкретных социально-экономических вопросов, а также с неумением иногда связать воедино национальные и общенародные интересы.

Нам предстоит основательно заняться дальнейшим развитием и оптимизацией сложившихся межреспубликанских хозяйственных и научно-технических связей, более полно реализовать преимущества внутрисоюзного разделения и кооперации труда, научно обоснованной региональной политики. Много значит здесь гласность. Трудящиеся должны полностью быть в курсе того, как развивается их республика и какое место она занимает в народнохозяйственном комплексе. Они должны знать, как живут и развиваются не только их соседи, но и все республики страны. Это следует делать еще и потому, что порой приходится сталкиваться с разговорами и суждениями о взаимоотношениях между республиками, основанными на недостаточно полной или даже односторонней информации.

Будет правильно, если наша партийная конференция в качестве надежных ориентиров для межнациональных отношений в сфере экономики выскажется за принципы справедливости и братской интернациональной помощи друг другу, за взаимодействие, обеспечивающее и общий подъем, и улучшение экономических и социальных условий жизни всех наций и народностей страны.

В современной обстановке должны быть осмыслены и приведены в соответствие с радикальной экономической реформой права союзных республик. Видимо, целесообразно, чтобы, выполнив обязательства перед союзным фондом, они могли наращивать производство для собственных нужд за счет умелого, инициативного хозяйствования. Это тоже отвечало бы требованиям социальной справедливости в развитии национальных отношений, стимулировало наше общее движение вперед.

В последние годы в процессе демократизации и гласности высвечиваются и такие проблемы, существование которых не всегда достаточно учитывалось, — например, вопросы, связанные с язы-

ком, культурой, литературой и искусством, историческими памятниками, охраной природы.

Развитие нашего многонационального государства, естественно, сопровождается ростом национального самосознания. Явление это позитивное, но, поскольку возникающим в связи с ним новым потребностям не всегда уделялось должное внимание, некоторые вопросы начали осложняться, приобретать в ряде случаев националистическую окраску. Хотя в принципе их можно было спокойно решать, не давая повода для разного рода спекуляций и эмоциональных перехлестов.

В последнее время мы воочию убедились, в какие узлы могут завязаться проблемы межнациональных отношений. И нужно как зеницу ока беречь братство и дружбу наших народов. Другого пути, разумной альтернативы просто не существует, товарищи! (А плодисменты.) Тот же, кто старается доказывать иное, обманывает и себя, и других. Более того, пытаться столкнуть людей разных национальностей, посеять рознь и неприязнь между ними — значит брать на себя тяжелую ответственность перед своим народом и социалистическим обществом, не говоря уже о законе. Объективно такие действия мешают и процессу демократизации, и делу перестройки.

Вопросы межнациональных отношений нам следует рассмотреть и в контексте нынешнего этапа развития советского многонационального государства. Надо обобщить накопленный нами опыт, использовать все ценное и в то же время выявить то, от чего нужно избавиться. Прямо скажем, тут есть над чем подумать. И прежде всего нам надо оценить многие нормативные акты, регулирующие взаимодействие Союза и республик, — насколько они отвечают нынешним условиям, задачам и потребностям нашего многонационального общества, уровню развития демократии. Это, видимо, потребует и уточнить положение, права и обязанности союзных, автономных республик, других национальных образований.

В русле этого же подхода надо рассмотреть и такой вопрос. Наше общество отличается большой подвижностью населения, многие люди живут за пределами своих национальных образований, а есть и народности, не имеющие территориальной автономии. Все это реальности нашего многонационального государства. Тут могут возникать определенные коллизии, и для их разрешения у нас есть только один путь: в рамках сложившейся структуры союзного государства обеспечивать максимальный учет интересов каждой нации и народности и всего сообщества советских народов. Другой подход в наших конкретных условиях просто невозможен, любая попытка вступить на другой путь была бы губительной.

Возьмем, например, Казахстан. Огромная республика, имеющая большие возможности для развития, настоящая интернацио-

нальная общность, достижения которой представляют собой результат сотрудничества всех наших народов. Эту землю осваивали и живут на ней вместе казахи, русские, украинцы, немцы, киргизы, татары, узбеки, туркмены, представители многих других наций и народностей. И в то же время никто не ставит под сомнение целостность Казахской республики. В той или иной мере такую же картину можно наблюдать и в других республиках.

Интернационализации экономики, да и всей общественной жизни нам не избежать. И всякое стремление к национальной замкнутости может привести только к экономическому и духовному оскудению. Наш, социалистический, подход иной: мы добиваемся того, чтобы человек любой национальности был на деле полноправным в любом районе страны, чтобы он везде мог реализовать свои права и законные интересы.

Выступая за дальнейшее укрепление межнациональных отношений, мы исходим из того, что развитие Советского союзного государства, интернациональные связи и братство наших народов — это живые динамичные процессы. Они должны быть постоянно в поле зрения и республиканских и союзных органов. Связанные с ними проблемы надо решать, опираясь на волю народов, их взаимное согласие, с учетом интересов всех советских людей.

Очень важно, чтобы в рамках нашей политической системы существовали на постоянной основе такие государственные и общественные институты, которые занимались бы всем комплексом межнациональных проблем. Выше я уже говорил, что это должно стать одной из главных задач Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

В общем, товарищи, Союз Советских Социалистических Республик — наш общий дом. И мы, его хозяева, обязаны постоянно о нем заботиться, беречь и благоустраивать, стараться так вести дело, чтобы все советские люди, живя в нем, испытывали гордость за свое социалистическое Отечество. (Продолжительные аплодисменты.)

Это, видимо, надо особо подчеркнуть в резолюции нашей конференции о совершенствовании национальных отношений.

6. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Не могу не отметить интереса, который вызвало положение Тезисов ЦК о том, что процесс последовательной демократизации советского общества должен завершить создание социалистического правового государства. Если говорить кратко, то главное для характеристики правового государства состоит в том, чтобы на деле обеспечить верховенство закона. Ни один государственный

орган, должностное лицо, коллектив, партийная или общественная организация, ни один человек не освобождаются от обязанности подчиняться закону. Как граждане несут ответственность перед своим общенародным государством, так и государственная власть несет ответственность перед гражданами. Их права должны быть надежно защищены от любого произвола власти и ее представителей.

Перестройка особенно отчетливо выявила консерватизм существующей у нас правовой системы, которая в значительной своей части сориентирована пока не на демократические, не на экономические, а на командно-административные методы руководства с их многочисленными запретами и мелочной регламентацией. Многие действующие правовые акты превратились поэтому в тормоз общественного развития. Отсюда — необходимость реформы советского законодательства, которая должна охватить большой массив правовых норм, в первую очередь относящихся к социалистической собственности, планированию, к хозяйственным, трудовым, налоговым, пенсионным и другим отношениям. При обновлении законодательства нужно строго придерживаться принципа — разрешено все, что не запрещено законом.

Огромное значение имеет деятельность судебных органов. От того, насколько точны весы правосудия, зависят судьбы многих людей, защита их прав, неотвратимость наказания тех, кто преступил закон. В этих условиях крайне важно восстановить ленинское видение роли суда в системе нашей демократии, строго следовать принципу независимости судей, подчинения их только закону. Одной из важных гарантий этого может стать избрание судов высестоящими Советами народных депутатов на более продолжительный, скажем, десятилетний срок.

Общественность требует ужесточить ответственность за неуважение к суду, за вмешательство в его деятельность, обеспечить строжайшее соблюдение таких демократических начал судопроизводства, как состязательность и равенство сторон, гласность и открытость, исключение всякой предвзятости, обвинительского уклона, неукоснительное проведение в жизнь принципа презумпции невиновности.

Справедливо ставится вопрос о повышении роли народных заседателей. В частности, заслуживает внимания предложение об увеличении их числа при рассмотрении наиболее сложных дел.

Таким образом, товарищи, мы стоим перед необходимостью крупной судебной реформы.

Особо надо сказать о роли и ответственности прокуратуры. За последние два десятилетия на нее было возложено множество дополнительных обязанностей, которые так или иначе отодвигали ее функции по надзору за законностью на второй или даже на третий план. ЦК КПСС признал необходимым устранить этот

перекос, поставив задачу вернуться к ленинской позиции и утвердить в качестве главной функции прокуроров надзор за повсеместным и точным пониманием и применением советских законов.

Важным условием усиления борьбы с преступностью является начатая работа по изменению уголовного, а затем процессуального и исправительно-трудового законодательства, приведение его норм в соответствие с потребностями общества на современном этапе развития.

Большое внимание должно быть уделено улучшению работы милиции. За последние два-три года в нее по рекомендации партийных комитетов и трудовых коллективов пришли десятки тысяч коммунистов и комсомольцев — представители рабочего класса и крестьянства. Это послужит оздоровлению органов МВД, где, как известно, также допускаются серьезные сбои в работе и, к сожалению, злоупотребления. Главное, что должно помочь нам решительно поднять уровень работы милиции, — это работа с кадрами, их политическое воспитание, юридическая подготовка и повышение профессионального мастерства.

Заслуживает поддержки и предложение о передаче уже в ближайшее время расследования основной массы уголовных дел в следственный аппарат МВД и выделении его в самостоятельную структуру, не подчиняющуюся местным органам милиции. Это позволит, как представляется, лучше использовать возможности советской милиции в борьбе с преступностью, в поддержании общественного порядка.

В целях усиления защиты прав граждан правомерно поставить вопрос о повышении роли адвокатуры как самоуправляющейся ассоциации, а также о более активном участии адвокатов в рассмотрении уголовных и гражданских дел.

В связи с переходом нашей экономики на принципы хозяйственной реформы нужно существенно укрепить юридическую службу Советов, министерств, ведомств, хозяйственных и других организаций, органы государственного арбитража. В условиях хозрасчета и самоуправления, когда договорные отношения будут все больше пронизывать всю ткань производственных связей, надежная работа юридических служб приобретает первостепенное значение. Без этого трудно говорить о грамотном решении массы правовых и других вопросов, возникающих в ходе перестройки.

Намечаемая правовая и судебная реформа, основные направления которой предлагается определить в отдельной резолюции нашей конференции, несомненно, потребует серьезного кадрового обеспечения. Тут не обойтись без выработки специальной программы подготовки и переподготовки юристов. Одновременно следует решить и назревшие вопросы материального обеспечения юридических кадров. Начинать юридический всеобуч следует со школы, продолжать его в техникумах и вузах, на предприятиях и в учреж-

дениях. Думаю, повышение материальной заинтересованности, сами условия хозрасчета будут во многом способствовать усвоению широкими массами трудящихся основ правовых знаний, укреплению правопорядка в нашей стране.

7. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Важной составной частью советской политической системы являются общественные организации, которые выражают интересы различных слоев общества. Профсоюзы, комсомол, кооперация, женские и другие организации сыграли важную роль в истории социалистического строительства. И сегодня они ищут пути активизации своей деятельности, увеличения своего вклада в революционное обновление общества. Но перестройка в общественных организациях — при всех их различиях — идет медленно и болезненно. Слишком сильна привычка вести дело по-старому, с оглядкой на партийные и государственные органы.

И общая атмосфера в стране, ряд принятых политических решений и законодательных актов позволяют общественным организациям энергичнее включить свой творческий потенциал в процесс перестройки. На очереди, кстати, законы о правах профсоюзов, о молодежи, о добровольных обществах, органах общественной самодеятельности и самодеятельных общественных объединениях. Так что уже сейчас созданы хорошие предпосылки для перестройки деятельности общественных организаций применительно к новым условиям.

Но дело, конечно, не только в решениях, законодательных актах. Главное — то, как сами общественные организации осознают свою роль и место на современном этапе. Очевидно, нам следует всесторонне обсудить на нашей конференции проблемы, связанные с активизацией деятельности общественных организаций. В этой связи хочу высказать несколько соображений.

Скажу прежде всего о профессиональных союзах. Разумеется, уважая их самостоятельность, нам не следует давать точных рецептов, как им перестраиваться. К тому же об этом уже шла речь на XVIII съезде профсоюзов. Главное — демократизация самой жизни профсоюзных организаций и учет ими новой ситуации, которую порождает процесс демократического обновления общества, особенно на уровне трудовых коллективов.

Сейчас открываются благоприятные перспективы для передачи общественным организациям некоторых функций, выполняемых государственными органами. Мы вправе ожидать, что профсоюзы будут активными поборниками усиления самоуправленческих начал. Самоуправление трудовых коллективов поднимает значение

такой функции профсоюзов, как отстаивание демократических прав трудящегося человека. Своими более уверенными действиями в пользу демократизма профсоюзы могут существенно влиять на устроения людей, помогать им преодолевать инерцию, шире приобщать трудящихся к управлению делами коллектива и общества.

И конечно, не только не уменьшается, но и приобретает еще большее значение защита профсоюзами социально-экономических интересов трудящихся, в первую очередь в области охраны труда, техники безопасности, социального страхования, организации отдыха и быта людей. Значит, профсоюзы должны найти свое реальное место и играть гораздо более активную роль в осуществлении экономической реформы, так как только на этом пути мы можем добиться ощутимых сдвигов в улучшении жизненных условий рабочего класса, всех трудящихся.

Повышению роли профсоюзов, как и других общественных организаций, будет способствовать их прямое представительство в высшем органе государственной власти.

Мы видим сегодня, как вокруг идей перестройки объединяются все поколения советских людей. Ее идеи одинаково отвечают интересам и людей старшего возраста, тех, кто вынес на своих плечах тяготы первых десятилетий социалистического развития, отстоял независимость страны в Великой Отечественной войне, поднимал ее в послевоенные годы, и тех, кто только еще входит в сознательную жизнь, кому предстоит вывести нашу Родину на новые рубежи прогресса.

Каждое поколение должно сказать свое слово в нашей общей истории. Все мы являемся ее участниками и созидателями. Но именно молодежи предстоит в полной мере раскрыть тот огромный экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал, который накоплен за годы Советской власти, многократно его умножить, воплотить в жизнь великие цели перестройки. И мы видим, что молодежь все больше становится не просто участницей общенародной борьбы, но ее ударной, инициативной силой.

Политический и трудовой потенциал советской молодежи огромен. Но высвободить его в полной мере и направить энергию молодежи в русло перестройки можно, лишь решительно преодолев серьезные недостатки, имевшие место в нашей работе с молодежью в последние десятилетия, когда слов громких в ее адрес говорилось много, а реальных шагов по подготовке молодежи к жизни, включению ее в политическую и экономическую сферы общества не хватало.

ЦК КПСС одобрительно относится к правильным соображениям, высказанным по этому вопросу Центральным Комитетом комсомола и комсомольскими организациями.

Мы считаем, что КПСС, государство в современных условиях

должны иметь продуманную, целостную политику по отношению к молодежи. И одновременно должны быть выработаны юридические, экономические и политические механизмы ее реализации. Смысл этой политики как особого направления деятельности партии, государственных органов, всех общественных организаций — создать для молодежи такие условия и стимулы, в которых она могла бы с наибольшей полнотой раскрывать свою мысль и энергию, развивать и реализовать свой творческий потенциал во имя социализма.

Мы должны на деле проявить в отношении молодежи полное политическое доверие, изменить сам тип общения с молодежью — общение-назидание «отцов» по отношению к «детям» должно уступить место общению-диалогу. Если мы хотим полностью восстановить доверие молодежи, мы должны научиться разговаривать с ней, разговаривать на равных, открыто, честно и помнить при этом — только правда поможет нам. Сколько правды — столько и веры. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы должны учить молодежь быть самоотверженной в борьбе за достижение наших идеалов. Но мы должны одновременно и создать условия для радостной, привлекательной и полнокровной жизни. Говоря обо всем этом, товарищи, я хочу ясно сказать, что речь не идет о каком-то заигрывании с молодежью, о новых формах опеки и всепрощения. Да это отвергает и сама молодежь. Нет, мы должны строить отношения на принципах доверия, товарищества, уважительности, взаимной требовательности и активного взаимодействия в решении задач по обновлению нашего социалистического общества.

В этой же связи огромное значение имеет и вопрос о нынешней роли комсомола. ВЛКСМ — политическая организация советской молодежи, работающая под руководством партии. Главное для его деятельности и сегодня — ленинские ориентиры: готовить молодежь стать коммунистами, активно участвовать в проведении в жизнь политики Коммунистической партии.

Все мы хотим видеть комсомол школой коммунистического воспитания юношей и девушек, подлинной школой демократии, новаторской организацией, где получали бы поддержку творческие, инициативные люди, где гласность, открытость в выражении своих позиций, дискуссионность сочетались бы с практической реализацией интересов молодежи, ее активным вовлечением в социальные и экономические преобразования. Речь идет о возможности ВЛКСМ без помех вести работу, не ждать указаний сверху, а в полной мере реализовать потенциал молодой энергии и инициативы.

Что касается партийных комитетов, то они должны уважать и соблюдать организационную самостоятельность комсомола, его право самостоятельно решать все без исключения вопросы внутри-

союзной жизни, участвовать в выработке и осуществлении политики партии, отстаивать интересы молодежи в партийных, советских и хозяйственных органах. Перестройка требует, чтобы молодое поколение было широко представлено в Советах, профсоюзных и других общественных организациях, чтобы молодые люди овладевали наукой управления, смело брали в свои руки государственные и общественные дела.

Товарищи, на наших глазах растет и формируется новое поколение — поколение перестройки. Подготовка новой смены — ответственнейшая задача всей нашей партии, всего нашего общества. Очевидно, это настолько важный вопрос, что он должен стать уже в ближайшее время также предметом специального обсуждения на Пленуме ЦК партии.

В связи с проблемой социальных интересов хочу остановиться еще на одном вопросе государственного значения. Это женский вопрос. Не раз утверждалось, что он у нас решен раз и навсегда. Действительно, мы провозгласили равенство прав женщины с мужчиной, обеспечили равный доступ почти ко всем профессиям, установили одинаковую оплату за равный труд, гарантировали другие права женщин. Все это верно. Но дело обернулось так, что наряду с бесспорными приобретениями у женщин остались заботы, которые до сих пор во многом мешают им в полной мере использовать свои права. Неустроенность быта, нехватка детских учреждений, недостатки в работе сферы услуг и торговли — все это прежде всего выпадает на женскую долю.

Так что и здесь сказался остаточный принцип в развитии социальной сферы. Но такое положение могло сохраняться годами еще и потому, что с мнением женщин не очень-то и считались. Нет их должного представительства в руководящих органах. Да и в целом женское движение, развернувшееся после Октябрьской революции, постепенно заглохло или приобрело формальный характер.

Перестройка остро поставила все эти вопросы. Создана, а точнее, возрождена массовая женская организация. Но это — всего лишь организационная, хотя и важная сторона дела. Нам надо добиваться того, чтобы положение было изменено по существу, чтобы женщинам была открыта широкая дорога в руководящие органы снизу доверху, чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались без их участия и определения суждений.

Еще одна примечательная черта перестройки — бурный рост общественных объединений, отражающих все многообразие социальных интересов. Сюда относятся организации ветеранов войны и труда, союзы научно-инженерных обществ и театральных деятелей, Советский фонд культуры, Детский фонд, различные общества, занимающиеся охраной природы, исторических памят-

ников, движение милосердия. В целом это замечательное проявление народной самодеятельности, и оно заслуживает всемерной поддержки.

Конечно, не следует закрывать глаза и на то, что в русле общественного подъема появились отдельные группы, чьи интересы далеки от целей перестройки, интересов народа. Но не они определяют общую атмосферу, и не о них сейчас речь. Полагаю, партийные организации, трудящиеся умеют отличать настоящих радателей обновления социалистического общества от тех, кто руководствуется целями, чуждыми социализму.

При однопартийной системе, которая исторически сложилась и утвердилась в стране, нам нужен постоянно действующий механизм сопоставления взглядов, критики и самокритики в партии и обществе. В условиях растущей демократизации это вопрос жизненного значения. Именно так понимал суть внутривнутрипартийной демократии В. И. Ленин, который, осуждая фракционность, был решительно против преследования товарищей по партии за инакомыслие. Неотъемлемыми чертами нашей жизни должны стать постоянный, конструктивный политический диалог, культура дискуссии, изучение и учет общественного мнения.

Условия для этого сегодня создаются. В стране, по сути дела, формируется общенародное патриотическое движение поддержки линии партии на перестройку. Оно включает все силы, выступающие за оздоровление общества,— коммунистов, комсомольцев, беспартийных, верующих, женщин, ветеранов, молодежь, представителей всех основных общественных организаций. Это движение отражает глубинные процессы современной общественно-политической жизни, укрепляет уверенность в успехе дела перестройки. На митингах, собраниях, в прессе высказываются различные предложения о перспективах этого движения, возможных формах его деятельности. Давайте обсудим и этот вопрос.

III. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ РУКОВОДЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ КПСС

Товарищи! Осуществляя перестройку, мы вновь и вновь обращаем свою мысль к партии, ее месту и роли в этом революционном процессе.

Знаменательно, что именно вопросы деятельности партии и ее руководящей роли находятся в последнее время в центре внимания нашего общества. И это — одно из убедительнейших подтверждений, что народ связывает с партией ход перестройки, свои надежды на будущее. Даже сугубо внутривнутрипартийные проблемы стали предметом общенародного интереса.

Предложив в апреле 1985 года новый курс, КПСС подтвердила, что именно она является носителем программных целей общества, именно партия является политической силой, которая может повести страну по пути обновления. Смело обнажив причины предкризисной ситуации и застойных явлений, партия взяла на себя ответственность за создавшееся положение. Она объективно взглянула на свою деятельность, методы руководства, сознательно вызвала на себя общественную критику.

На XXVII съезде КПСС и особенно на январском Пленуме ЦК 1987 года были подвергнуты критическому анализу негативные процессы, которые происходили в последние десятилетия не только в обществе в целом, но и в самой партии. Мы должны были дать ответ на вопросы принципиального характера: почему КПСС, созданная как подлинно демократическая организация, плоть от плоти трудового народа, не сумела воспрепятствовать процессам деформации социализма, связанным с культом личности Сталина? Почему затем, вскрыв и осудив отступления от принципов ленинизма, она ограничилась поверхностными переменами, в результате чего стали возможны серьезные застойные явления в развитии страны?

Ответ заключается прежде всего в том, что произошли определенные деформации в самой партии, в содержании ее деятельности и связях с трудящимися, приведшие к утрате многих демократических большевистских традиций, которые были ей присущи изначально, закладывались многолетними усилиями Ленина и его соратников.

XXVII съезд КПСС поставил задачу коренной перестройки партийной работы, нацелил на демократизацию внутрипартийной жизни. Уроки правды пробудили рост самосознания и самоочищения в наших рядах. Коммунисты, партийные организации, партийная печать стали энергичнее проявлять себя в обществе, смелее ставить и решать назревшие вопросы.

Процесс обновления, хотя и непросто, не без трудностей, нарастает. Но, констатируя действительно глубокие перемены в жизни партии, мы были бы не до конца откровенными, если бы не сказали, что далеко не все еще обстоит благополучно. Не все организации партии перестраивают свою работу с учетом новых требований. Часть партийных работников и даже комитетов выступает с консервативных позиций. Многим нелегко дается наука овладения новыми методами работы, умение действовать в обстановке гласности и демократии.

Да, это так. Но я хочу сказать делегатам конференции, всему народу о главном — без направляющей деятельности партии, воплощения в жизнь ее политического курса задач перестройки не решить. (Бурные аплодисменты.) Перестройка будет обречена и политически, и идеологически, и организационно.

На нынешнем переломном этапе КПСС должна в полном объеме реализовать свои функции и задачи руководящей силы общества. Но именно решающее значение политического лидерства диктует необходимость основательно обсудить конкретное содержание партийной деятельности в нынешних условиях.

1. В ПОЛНОЙ МЕРЕ ВОЗРОДИТЬ ВНУТРИПАРТИЙНУЮ ДЕМОКРАТИЮ

Что здесь главное? В Тезисах высказана принципиальная позиция ЦК КПСС. Напомню ее: «Партия, основываясь на марксистско-ленинском учении, призвана разрабатывать теорию и стратегию общественного развития, внутреннюю и внешнюю политику, формировать идеологию социалистического обновления, вести политическую и организаторскую работу в массах, воспитание и расстановку кадров».

Функции КПСС как политического авангарда мы определили. Но чтобы эти функции были реализованы, партия должна перестроить свою деятельность, стиль, методы и формы работы — от первичной организации до Центрального Комитета. Каждый коммунист должен действительно быть борцом за реализацию ее политики, за интересы народа.

И здесь важно разобраться, почему же мы недовольны сами собой, подвергаем острейшей критике состояние дел в нашем партийном доме? В чем же тут дело?

Прежде всего в том, что принцип демократического централизма, положенный в основу строения и деятельности КПСС, был на определенном этапе во многом подменен бюрократическим централизмом. Это произошло в первую очередь потому, что первичные партийные организации, рядовые коммунисты в значительной мере потеряли реальные возможности влиять на содержание деятельности партии. Серьезно нарушалось важнейшее ленинское требование, согласно которому все партийные органы, их кадры должны находиться под постоянным контролем партийных масс. Многие негативные явления в партии связаны также с ослаблением роли выборных органов, непомерным разрастанием роли аппарата на всех уровнях.

Нельзя не сказать и о другом. Наша партия строилась В. И. Лениным как организация единомышленников, законом ее жизни были свободное обсуждение всех проблем и единство действий после принятия решений. Однако с утверждением командно-административной системы атмосфера партийного товарищества постепенно уступала место отношениям, основанным на приказах и исполнении, делении партийцев на начальников и подчиненных, на нарушении принципа равенства коммунистов. И хотя время от

времени признавалась нетерпимость такого положения, в жизни все оставалось по-старому.

Давайте вспомним, что и октябрьский Пленум ЦК 1964 года прошел, в сущности, под лозунгом восстановления ленинских принципов и норм партийной жизни. А реальные процессы пошли в другую сторону и в годы застоя принимали подчас уродливый характер. На активности первичных партийных организаций, членов выборных органов сказалось и сдерживание процесса смены кадров — целые поколения коммунистов не смогли по-настоящему участвовать в жизни партии. С другой стороны, многие из тех, кто годами оставался на руководящих должностях, возомнили себя непогрешимыми и несменяемыми. Снижение ответственности немалой части выборных лиц и партийного аппарата, их отрыв от партийных масс, трудящихся нередко заканчивались, как мы теперь знаем, политическим и нравственным падением. Именно здесь корни постыдных фактов злоупотребления властью, морального перерождения, вскрытых в ходе перестройки.

Я с горечью говорю об этих явлениях. Они тяжело сказались на деятельности партии и ее организаций. Об этой стороне дела мы никогда не должны забывать. Но есть и другая — и для нас очень принципиальная. Все эти годы миллионы партийцев и тысячи партийных кадров честно выполняли свой партийный и гражданский долг в непростых условиях — объективных и субъективных. Они достойно несли знамя революции, на своих участках делали все возможное для развития страны, для социализма. Это же можно сказать и о многих наших руководящих кадрах, хозяйственниках и специалистах, ученых, деятелях культуры.

В партийной среде глубоко жили ленинские традиции. Несмотря ни на что, именно в партии накапливались и сформировались силы, оказавшиеся способными совершить крутой поворот в социально-экономической политике и встать на путь перестройки, обновления.

Апрельский Пленум ЦК решительно высказался за демократизацию КПСС, за открытость ее работы, за полное восстановление ленинских норм партийной жизни, и в первую очередь в деятельности первичных партийных организаций, в работе выборных органов партии.

Соображения, высказанные на этот счет в Тезисах ЦК, вызвали живую дискуссию не только в партии, но и в обществе в целом. Все советские люди заинтересованы видеть в каждом коммунисте, каждой первичной партийной организации, каждом партийном комитете действительно динамичную политическую силу. В дискуссии накануне конференции были по-новому поставлены вопросы о роли партийных собраний, о формах деятельности партийных организаций и партийных комитетов, каждого коммуниста. И это

понятно, ибо именно первичная партийная организация является органической частью каждого трудового коллектива, олицетворяет постоянное присутствие партии в жизни общества.

В этих целях надо в полной мере возродить в партии атмосферу принципиальности, открытости, дискуссий, критики и самокритики, сознательной дисциплины, партийного товарищества и безусловной личной ответственности, деловитости. Именно в таком направлении сейчас разворачиваются процессы в партийных организациях, и задача конференции — решительно их поддержать, открыть для них неограниченный простор.

Сейчас надо по-новому поставить вопрос об ответственности каждого коммуниста за положение дел там, где он работает, за личный вклад в перестройку, за деятельность своего коллектива. Это важно еще и потому, что многие до сих пор жалуются: перестройка не дошла до первичных партийных организаций. Но кто же в этом виноват? Давайте разберемся.

Политическая линия на перестройку определена и одобрена съездом. Важнейшие направления работы сформулированы в решениях пленумов ЦК. Приняты законодательные акты, относящиеся к различным сферам жизни. В партии и обществе создана атмосфера гласности, приветствуются и поощряются инициатива, самостоятельность, гражданская позиция. Многие коммунисты, комсомольцы и беспартийные активно, по зову совести действуют на различных участках борьбы за социалистическое обновление. А другие чего-то ждут. Сказывается старая, закоренелая болезнь: ждут указания. Так ведь и указания есть, товарищи, а вот за руку водить коммунистов не пристало.

Именно в этой связи злостное значение имеет поднятый в Тезисах вопрос о проведении своеобразного смотра партийных рядов. Сейчас от каждого из нас требуются поступки, реальные действия по осуществлению задач перестройки. Авангардная роль коммунистов сегодня должна доказываться, товарищи, делами. (Аплодисменты.)

Центральный Комитет высказался за общественно-политическую аттестацию коммунистов, и в принципе мы почувствовали одобрительное отношение к этому предложению. (Аплодисменты.)

Правда, высказываются и опасения, причем двоякого рода. Одни утверждают, что аттестация ничего не даст, нужна, мол, чистка партии, избавление ее от балласта. Мы в ЦК считаем такой подход неправомерным в условиях перестройки и демократизации. И вот почему. Многие из тех, кто еще недавно считался малоактивным, утратившим связь с партийной организацией, кого зачисляли в балласт, сегодня стараются найти свое место в жизни. К товарищам по партии надо относиться с предельным уважением. Ни одного честного работника нельзя оставлять за бортом пере-

стройки — давайте будем исходить из этого. Это по-ленински, по-большевистски. (Аплодисменты.)

Другие боятся, как бы аттестация не превратилась в расправу, в сведение счетов как раз с теми, кто сегодня занимает активную позицию, неугоден какой-то группе лиц, преследующих эгоистические интересы.

Думаю, если к этому серьезному делу и отнестись серьезно, те и другие опасения будут напрасны. Выдвигая идею самоочищения партии, мы рассчитываем, что аттестация должна идти в соответствии с уставными нормами, в рамках нормального демократического процесса, на открытых партийных собраниях, а не с участием каких-то специальных «троек» или «пятерок», не на основе келейных разборов и составления закрытых характеристик. Сам процесс аттестации должен быть школой воспитания коммунистов, чтобы, пройдя эту школу, они вышли крепко спаянными узами партийного товарищества, объединенными общими целями и задачами, которые перед всеми нами поставила перестройка.

Другой вопрос — и очень существенный — это прием в партию. Нам надо решительно избавиться от всякого рода разнарядок, бюрократических подходов к этому жизненно важному для партии вопросу. Главный критерий при оценке качеств вступающего в партию — его позиция и реальное участие в перестройке. Это требование должно касаться всех — и рабочих, и крестьян, и представителей нашей интеллигенции. Все мы хорошо знаем, что лучше всего люди видны в трудовом коллективе. Там различают тех, кто идет в партию по зову сердца, и тех, кто ищет личную выгоду.

Поступают предложения выдвигать в партию лучших людей непосредственно трудовыми коллективами. Опыт подтверждает целесообразность предварительного обсуждения заявлений о приеме в партию на собраниях трудящихся. И разумеется, мнение коллектива должно внимательно рассматриваться коммунистами при приеме в члены КПСС.

Теперь о выборных органах партии. Тут мы должны изменить многое, притом кардинальным образом. Прежде всего восстановить авторитет выборных органов как полномочных представителей коммунистов. И секретари, и бюро, и уж тем более партийный аппарат должны находиться под контролем выборного партийного органа. Отныне никогда не должна возникнуть ситуация, когда члены бюро или работники партийного аппарата позволяли бы себе командный стиль по отношению к членам выборных комитетов.

Не менее, а может быть, даже более важно, чтобы на обсуждение партийных комитетов выносились самые крупные, принципиальные вопросы, связанные с осуществлением авангардной роли партии в новых условиях, ее организаторской и политической работы в массах. Надо решительно покончить с такой практикой,

когда повестки дня партийных собраний коммунистов загружались десятками мелких, малозначительных дел. В подготовке и обсуждении вопросов надо исключить и малейший намек на zorganizованность, славословие и пустословие. Во всех выборных органах должны царить открытость, критический подход, деловитость. Это же должно быть присуще и деятельности партийного аппарата, исключаящей келейность в работе и неоправданную засекреченность.

Все сказанное в полной мере относится и к деятельности Центрального Комитета КПСС, который занимает особое положение в партии и обществе. В период между съездами именно здесь решаются важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Как ЦК работает, какие вопросы обсуждает, какие решения принимает, насколько демократична атмосфера его деятельности, имеет огромное значение для всей партии, всего нашего общества.

Нам уже приходилось говорить на январском Пленуме ЦК о том, каково было положение на протяжении ряда лет в Центральном Комитете. Не повторяясь, скажу лишь, что многих промахов можно было бы избежать, если бы вовремя и обдуманно решались назревшие проблемы руководства страной, если бы всегда полнокровной и демократичной была работа Центрального Комитета партии.

Сейчас ситуация начала меняться, особенно после XXVII съезда партии. Я бы сказал так: Центральный Комитет возрождается, набирает силу. По-другому сейчас проходят пленумы ЦК. И тем не менее нам надо еще быть осторожными в оценках, не впадать в преувеличения.

Проблема номер один — активная работа членов ЦК не только на своем месте, но и в ходе подготовки, обсуждения и принятия общепартийных решений. Говоря об этом, я имею в виду и определенный опыт. Накануне последних пленумов вошли в практику предварительные советы с членами ЦК, секретарями партийных комитетов, рассылка документов по повестке дня и т. д. Все это сказалось и на активности самих членов ЦК, и на качестве принимаемых решений. Вот, кстати, и определенная гарантия против ошибок в работе, а цена таких ошибок, как известно, слишком велика.

Нам надо подумать и о новых формах организации работы в период между пленумами и на самих пленумах. Не следует ли иметь в ЦК комиссии по важнейшим направлениям внутренней и внешней политики, в которых регулярно работали бы члены Центрального Комитета? Тогда и партийный аппарат будет занимать подобающее ему место.

Наверное, надо расширить и участие членов ЦК в работе Политбюро. Не скажу, что этого нет, но пока это участие в значитель-

ной мере ограничивается работниками столичного аппарата, ведомств и научных учреждений.

Регулярными должны стать отчеты и информации Политбюро о его деятельности на пленумах ЦК.

Чтобы партийные комитеты, выборные органы действовали полнокрвно и могли использовать все, что заложено в нашем Уставе, следует решительно обновить порядок их формирования. Это — решающий фактор активности всякого выборного органа, в том числе и партийного. Надо, чтобы выборы на всех уровнях проходили в демократической атмосфере, обеспечивающей широкое обсуждение кандидатур, состязательность и — как результат — избрание действительно преданных делу, талантливых, достойных людей, пользующихся безусловным авторитетом и способных вести политику перестройки.

Видимо, нам не удастся достичь этого, используя старые подходы, когда кандидатуры для возможного обсуждения, а затем и голосования, по сути дела, назывались секретарем, в лучшем случае — с участием членов бюро обкома, горкома, райкома партии и т. д.

В связи с этим, товарищи, на рассмотрение конференции выносится такое соображение: оставляя последнее слово за общим собранием или делегатами конференции, признать также право нижестоящих организаций одновременно с выборами делегатов на конференцию или съезд вносить предложения по кандидатурам в состав вышестоящего партийного органа. Как показала дискуссия, большинство решительно поддержало предложение о том, что коммунисты вправе выдвигать при выборах во все партийные комитеты, вплоть до ЦК КПСС, больше кандидатов, чем имеется мандатов, и руководствоваться при этом не тем, какую должность занимает человек, а его позицией в перестройке. (А п л о д и с м е н т ы.)

Действуй у нас такой порядок, не возникло бы тех вопросов, которые имели место в ряде случаев при выборах делегатов и нашей конференции.

Всеобщее внимание привлекло предложение об установлении единого пятилетнего срока полномочий для всех партийных комитетов, ограничении занятия выборных должностей в КПСС двумя сроками подряд, о допущении избрания на третий срок только в исключительных случаях. Интерес к этому не случаен, в нем проявилось беспокойство и коммунистов, и беспартийных по поводу допускаявшихся в прошлом нарушений, связанных с длительным пребыванием на руководящих должностях. В принципе, как мы понимаем, здесь обозначились три точки зрения. Одни товарищи поддерживают предложение, содержащееся в Тезисах. Другие — за то, чтобы пребывание на выборных должностях во всех звеньях партии ограничить двумя сроками подряд. И наконец, третьи вы-

сказываются за то, чтобы допустить исключение об избрании на третий срок подряд только для высшего эшелона. Что ж, товарищи, давайте еще раз посоветуемся и примем решение.

2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Для осмысления роли партии как политического авангарда в нынешних условиях огромное значение имеет правильное решение вопроса о четком разграничении функций партийных и государственных органов. Позиции ЦК КПСС на этот счет изложены в Тезисах и вызвали самое заинтересованное обсуждение. Это и понятно. От решения этого вопроса зависят, по сути дела, и реконструкция нашей политической системы, и успех перестройки в целом.

Почему я говорю об этом с такой определенностью? Наше общество находится на очень ответственном этапе. Вступив в процесс глубоких преобразований, оно, как никогда, нуждается в надежных политических и идеологических ориентирах. Выработка таких ориентиров, стратегии общественного развития и воплощение ее в политике по плечу только сильной партии, располагающей огромным теоретическим и кадровым потенциалом, тесно связанной с народом, постоянно проверяющей и обогащающей свой опыт опытом народных масс.

В. И. Ленин многократно указывал на вред представлений, будто правящая партия должна непосредственно руководить, игнорируя или подменяя другие организации трудящихся, требовал «разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти»¹, резко критиковал попытки взвалить на партию ответственность за решение каждой конкретной проблемы, осуждал практику, когда «конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро»².

Надо сказать, что вопрос о разделении функций между партией и государством не раз ставился на разных этапах истории нашего общества, при этом признавались ненормальность существующего положения и необходимость его изменения со ссылкой на ленинский принцип.

Между тем дело не только не менялось к лучшему, но с годами все больше ухудшалось. По мере усложнения проблем хозяйственного развития партия втягивалась в решение самых разнообразных управленческих задач, соответственно рос и ее аппарат. Логика командно-административной системы диктовала сохранение и закрепление такой практики. Более того, кое-кто, ссылаясь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 61.

² Там же, с. 113.

на опыт отдельных этапов нашей истории, доказывал, что это якобы наиболее эффективный путь решения тех или иных проблем нашего развития. Именно с ним в первую очередь связывался тезис о возрастании руководящей роли партии.

Думаю, вы согласитесь, товарищи, что решать проблему разграничения функций мы должны, начиная с верхних эшелонов руководства страной. Я уже говорил о повышении роли высших органов государственной власти и управления. А что отсюда вытекает для партии, ее Центрального Комитета и Политбюро ЦК? Прежде всего то, что Центральный Комитет и Политбюро должны выступать и действовать как органы политического руководства. И конечно, надо решительно взять курс на недопущение подмены высших органов власти и управления. Все, что должны делать Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР, должны делать именно они.

Возникает вопрос: какой механизм, какие возможности должны использовать Центральный Комитет, его Политбюро для проведения через органы Советской власти разработанной партией политической линии, решений съездов и пленумов ЦК? Здесь надо в полной мере реализовать ленинский принцип: свой политический курс КПСС проводит через коммунистов, работающих в органах государственной власти, во всех сферах жизни общества. Все партийные организации должны действовать строго в рамках Конституции СССР и советских законов. Надо исключить принятие постановлений партийных комитетов, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям.

В связи с повышением роли выборных коллегий, разграничением функций партийных и государственных органов в практическую плоскость выдвинулся вопрос об изменении структуры и состава партийного аппарата.

Нам придется отказаться от нынешнего дробления аппарата ЦК КПСС и соответствующего дробления аппарата нижестоящих партийных органов по отраслям управления, перестроить их структуру в соответствии с функциями партии в современных условиях и уменьшить численность.

Хотел бы особо сказать о районном и городском звеньях партии. Их роль всегда была и остается весьма важной. С учетом новых требований надо внимательно отнестись к формированию их аппарата, с тем чтобы он лучше помогал партийным комитетам выполнять их прямые политические, организаторские и воспитательные функции. Райкомы и горкомы должны исходить из главного — во всей работе постоянно опираться на первичные партийные организации. А для этого надо решительно менять стиль и методы своей деятельности.

Видимо, с учетом обсуждения на конференции и формирования

общей нашей позиции по этим вопросам можно было бы уже в ближайшее время приступить к созданию новой структуры партийного аппарата.

Товарищи! Целью всех этих предложений являются последовательное соблюдение демократических принципов внутривнутрипартийной жизни, повышение боевитости партии, ее способности возглавить процессы революционного обновления советского общества, задавать тон перестройке.

В общем, речь идет о том, что способность партии к самоконтролю, критическому анализу своих действий зависит в первую очередь от того, насколько полно в ее деятельности воплощены принцип демократического централизма, коллективность, коллегиальность работы, гласность.

И еще, товарищи! Мы рассчитываем, что таким образом нанесем решающее поражение бюрократизму — болезни, которая охватила, к большому сожалению, и значительную часть партийных органов, партийных кадров, выражающейся в их отрыве от трудящихся, в том, что они перестают жить интересами и заботами народа. Конечно, нет и не может быть единственного средства для того, чтобы сразу решить все проблемы. Надо твердо и последовательно идти по пути возрождения ленинских принципов внутривнутрипартийной жизни.

В этой же связи хотелось бы сказать и о контрольно-ревизионной работе в партии. Как показывает дискуссия, предложение, содержащееся в Тезисах ЦК КПСС, о создании единого контрольно-ревизионного органа, который бы избирался съездом партии и контролировал соблюдение коммунистами требований партийной дисциплины, Устава КПСС, финансовую и хозяйственную деятельность партийных организаций, поддерживается.

3. ЧЕРЕЗ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ — К НОВОМУ ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА

Товарищи! Февральский Пленум ЦК поставил задачу обновления нашей идеологии в один ряд с радикальной экономической реформой и демократизацией партийной и общественной жизни. Этим подчеркнуто, какую активную роль отводит партия идеологической работе в достижении целей перестройки.

Отступления от принципов творческого марксизма-ленинизма оставили в идеологии тяжелый след. Снижился ее теоретический уровень, пропаганда нередко шла вразрез с реальностями жизни. В сущности, идеологическая работа стояла на службе догматических представлений о социализме, утратила критическое отношение к действительности и тем самым способствовала застойным явлениям. Пропаганда, обходя животрепещущие проблемы бытия,

вырождалась в риторическое суесловие и славословие, приобрела чисто ритуальное значение. Потеря интеллектуальной инициативы, догматизм, разрыв слова и дела привели к ослаблению идейного влияния партии.

Минувшие три года отмечены напряженной работой общественного сознания. Шел честный, критический разговор о положении дел во всех областях нашей жизни. Пожалуй, впервые за очень многие годы, даже десятилетия мы взглянули на самих себя не только откровенно и непредвзято, но и во взаимосвязи всех сторон нашего развития.

Снова в чести поиск истины, правды, а не выгоды, снова в цене смелость объективных исследований, а не конъюнктурные поветрия. Поучительный вывод для всех на будущее: без правды жизни, без научных истин и художественных открытий нет и не может быть полноценной, многообразной духовной жизни, нет и не может быть по-настоящему действенной, боевой идеологической работы.

Партия уверена в правоте такого подхода, в правильности своей революционной инициативы по развитию гласности, демократии, социалистического плюрализма мнений. Однако наивно полагать, будто из нравственного очищения, обоснованной критики, разрыва с негодным прошлым само собой, автоматически, сразу же родится во всем обновленное общество. Нет, диалектика сознания и практики неизмеримо сложнее. Эффективность идеологической деятельности в решающей мере зависит от конкретных политических, организационных, социально-экономических условий.

Сегодня нам удалось разбудить общественное сознание, преодолеть состояние апатии и отчужденности. И вопрос стоит теперь так: куда же пойдет это разбуженное сознание, в каком направлении будет развиваться общественное мнение?

Или оно будет служить делу перестройки, пойдет по пути наращивания конструктивных, созидательных усилий, по пути труда и ответственности, по пути действительного обновления социалистического общества?

Или же дрогнет перед сложностью и непривычностью новых задач, поддастся страстям и эмоциям, сорвется во внешне броские начинания, кампанейщину того или иного толка?

Или же повздыхает о жизни и снова впадет в дрему, что прекрасно устроило бы всех, кому по вкусу времена застоя?

Ясно, что путь прогресса может быть только один — это путь перестройки, путь обновления. Партия будет использовать все возможности, чтобы общественное сознание формировалось на основе развития демократизации и гласности и было нацелено на созидательную работу. (А плоды с м е н т ы.)

Дело обновления нуждается в гарантиях, нуждается в защите.

Такие гарантии надо создавать, укреплять как в последовательном проведении радикальной экономической реформы, реформы политической системы, так и в сфере общественного сознания, духовной, идеологической жизни.

Спору нет, немало сказано в последние годы огорчительного и даже трагического, такого, что может вызывать горечь, боль, досаду и несогласие. Не зная, не ведать этого, конечно, спокойнее. Но из такого подхода не могут родиться революционное сознание, гражданская позиция, мужество и высокая ответственность человека, так необходимые для успеха перестройки. Именно поэтому партия смело пошла на критический пересмотр прошлого, восстановление исторической правды, реабилитацию тех, кто стал жертвой несправедливых политических обвинений и беззаконий. Эту работу следует продолжить.

Не должно быть вопросов, от ответов на которые надо уклоняться, не должно быть сомнений, от которых можно отмахнуться. Речь идет о нашей партийной чести и совести, об интеллектуальном достоинстве партии Ленина.

Непросто и нелегко пробиваться к истине, но партия, пребывающая в условиях идеологического комфорта, посчитавшая, что истина у нее в руках и ее не нужно добывать ежедневно, а стоит лишь извлечь из сейфа, — такая партия рискует утратить свой духовный и моральный авторитет, свой революционный характер и способность быть политическим авангардом общества.

Нашему общественному сознанию, советскому человеку присущи многие замечательные качества. Это так. И тем не менее сегодня мы ставим вопрос о необходимости целенаправленного воспитания инициативы, самостоятельности, острого интереса к новому, потребности в нем. Без этого нельзя взять новые рубежи перестройки. Эти качества можно воспитать, только опираясь на демократические формы жизни общества.

Перестройка вывела на передний край жизни гласность, которая реализуется в самых разных формах — в работе государственных и общественных организаций, на собраниях, митингах, научных и творческих конференциях, сходах граждан. Мощной трибуной общественного мнения выступают сегодня средства массовой информации. Они немало сделали для восстановления исторической правды и справедливости, критики недостатков и упущений, распространения опыта перестройки, выработки у людей умения мыслить и действовать по-новому, творчески, целеустремленно.

Но сейчас надо идти дальше. Нам нужно новое качество партийной прессы, новое качество ее политически просвещающей и организующей роли. Сейчас нашей прессе, не снижая уровня критики всего того, что мешает движению по пути перестройки, надо идти в глубь процессов, анализировать сложную диалектику,

противоречивость становления нового общества во всех сферах его жизни. А для этого нужны и большие знания, и большая компетентность, и большая конструктивность и ответственность. Эту задачу пресса может решить, только привлекая широкие круги общества, поднимая на щит опыт действительных прорабов перестройки.

Сегодня уже не надо убеждать, что без гласности нет обновления, без нее мы не смогли бы за столь короткий срок проделать огромную работу по анализу причин негативных явлений, путей их преодоления, не сумели бы создать в обществе новую морально-политическую атмосферу, выдвинуть на передний план идеи перестройки.

Гласность предполагает плюрализм мнений по любым вопросам внутренней и международной политики, свободное сопоставление различных точек зрения, дискуссии. И только при таком подходе она может выполнять свою общественную роль, служить интересам народа, социализма.

Но гласность, как и любое проявление демократии, предполагает высокую ответственность. Гласность несовместима с претензией на монополию взглядов, с навязыванием одних догм взамен тех, от которых мы отказываемся, со служением групповым интересам и тем более с искажением фактов и сведением личных счетов. (А плоды сменты.) Крайне антидемократично лишать людей, подвергнутых критике, возможности ответить на нее по существу. Какая же это гласность! И уж вовсе неприемлемо, когда дискуссии, собрания, страницы печати, экраны телевидения используются для перебранки, оскорблений и навешивания ярлыков. (А плоды сменты.)

В то же время, товарищи, до сих пор имеют место — и об этом надо прямо сказать на конференции — факты зажима, а то и расправы за критику. С этим мы сталкиваемся и в партийных организациях, и в трудовых коллективах, и в общественных организациях, и в аппарате управления, и в отношении к средствам массовой информации. Нередко активность и бескомпромиссность советских людей в выявлении конкретных недостатков, их выступления против рутины и безответственности, против злоупотреблений должностных лиц кое у кого вызывают яростную реакцию и преследование. И вновь мы видим, как они одергивают, а то и преследуют тех, кто поднимает голос в защиту правды. Партийные организации и партийные комитеты на всех уровнях должны стоять на страже развития критики и самокритики, выступать с принципиальных позиций.

Когда мы говорим, товарищи, о воспитании политической культуры, цивилизованности в человеческих отношениях, то наши средства массовой информации могут сыграть здесь огромную роль, в том числе и своим примером.

Все это, видимо, следует иметь в виду при подготовке резолюции конференции о гласности.

И еще об одном идеологическом аспекте политической деятельности партии на нынешнем этапе перестройки. Сейчас в процессе восстановления истины и справедливости, отказа от всего, что деформировало социалистическую идеологию и практику, разрушения стереотипов и догм некоторые утверждают, что это якобы размывание принципов, основ социализма, очернение его истории. С этим нельзя согласиться, товарищи. Нельзя категорически! (Аплодисменты.) Мы не имеем права допустить, чтобы перестройка споткнулась о камни догматизма и консерватизма, о чьи-то предрассудки и личные амбиции. Речь идет о судьбе страны, о судьбе социализма. И мы обязаны разъяснить остроту ситуации тем, кто еще не осознал ее. В этом главном для всех нас вопросе компромиссов быть не может. (Аплодисменты.)

Хочу со всей определенностью сказать здесь, на конференции, что мы и впредь будем развивать все подлинно социалистические ценности, решительно устранять то, что искажало революционную теорию и облик социализма.

Бурные дискуссии и бореение страстей выявили важное обстоятельство — отрадное и вдохновляющее. Оно с новой силой, после стольких испытаний, драматических ситуаций и трагических перепадов подтверждает правильность того исторического выбора, который сделал наш народ в 1917 году, — выбора в пользу социализма. (Аплодисменты.)

Посмотрите: теперь каждый может говорить то, что он думает и что хочет сказать. И это многообразие мнений, суждений, эмоций находит выражение в общественной жизни в небывалых масштабах и в самых разных формах. И что же произошло? Не лукавя и не приукрашивая, мы можем сказать, что при всей остроте и критичности суждений, которые мы услышали за это время, советский народ в ходе перестройки еще раз решительно и мощно проголосовал за социализм. (Аплодисменты.)

Да, мы отказываемся от всего того, что деформировало социализм в 30-е годы и что привело его к застою в 70-е годы. Но мы хотим такого социализма, который был бы очищен от наслоений и извращений прошлых периодов и вместе с тем наследует все лучшее, что рождено творческой мыслью основоположников нашего учения, что воплощено в жизнь трудом и усилиями народа, что отражает его надежды и чаяния. Мы хотим социализма, который вбирает весь передовой опыт мирового развития, в полной мере опирается на достижения человеческого прогресса.

Конечно, во всех деталях обрисовать конкретный облик будущего, к которому мы идем через перестройку, сегодня невозможно. Но основные параметры, главные черты того, что мы называем

качественно новым состоянием общества, обозначить можно и нужно.

Можно, ибо главные направления и тенденции общественных преобразований уже проявились. Нужно, ибо помимо критики выявившихся недостатков, понимания того, от чего мы обязаны отказаться, столь же велика потребность и в конструктивных, позитивных ориентирах, которые определили бы пути и средства приближения практики к конечным целям и идеалам социализма.

Социализм мы видим как строй подлинного, реального гуманизма, при котором человек на деле выступает «мерой всех вещей». Все развитие общества, начиная с его экономики и кончая духовно-идеологической сферой, направлено на удовлетворение потребностей человека, на его всестороннее развитие. Причем все это делается трудом, творчеством, энергией самих людей.

Социализм мы видим как строй эффективной и динамичной экономики, опирающейся на лучшие достижения научно-технического прогресса и обеспечивающей наивысшую производительность труда; экономики, непосредственно подчиненной удовлетворению потребностей общества, гибко приспособляющейся к ним. Основой такой экономики выступают разнообразные формы общественной и личной собственности, организации производства, при которых трудящиеся реально выступают как его хозяева, обеспечивается прямая связь заработка с результатами труда. Плановое управление экономикой исходит из органичного сочетания роли центра при решении структурных вопросов с широкой самостоятельностью производственных единиц как товаропроизводителей, действующих на началах хозрасчета и самостоятельности и работающих на рынок.

Социализм мы видим как строй социальной справедливости, сочетающий социальные гарантии жизненно важных потребностей человека в труде, в охране здоровья, образовании, жилье, социальном обеспечении с последовательным проведением принципа распределения по труду, искоренением любых форм уравнительности и социального паразитизма. Это общество, в котором выше всего ценятся и достойно вознаграждаются материально и морально способности человека, его плодотворный труд, мастерство и талант.

Социализм мы видим как строй высокой культуры и морали. Он наследует и приумножает лучшие достижения духовного развития человечества, его богатый нравственный опыт. Это — общество полнокровной и насыщенной в материальном и духовном отношениях жизни человека труда, отвергающее потребительство, бездуховность и культурный примитивизм. В понятие высокой культуры включается и экологическая культура общества, бережное, разумное отношение к природным условиям жизни и произ-

водственной деятельности людей, сохранение и приумножение природных богатств.

Социализм мы видим как строй подлинного народовластия, при котором всем трудящимся обеспечивается полная возможность для выражения своих потребностей и интересов, участие в управлении общественными процессами, преодолевается отчуждение человека от власти. Это — общество социалистического самоуправления народа, глубокого и последовательного демократизма в управлении экономикой, социальными процессами, законности, открытости и гласности.

Социализм мы видим как строй подлинного равенства всех наций и народностей, их социального, духовного расцвета и взаимообогащения, где нет места любым проявлениям межнациональной розни, националистическим и шовинистическим предрассудкам, где торжествуют интернационализм и братство народов.

Наконец, социализм мы видим как строй, природе и интересам которого органически присуще стремление к миру, к укреплению сотрудничества и взаимодействия с братскими социалистическими странами, налаживанию нормальных, цивилизованных отношений между всеми народами и государствами на основе демократических принципов равноправия, невмешательства в дела друг друга, признания суверенного права народов самим определять свою судьбу.

Именно такой демократический, гуманный облик социализма мы имеем в виду, говоря о качественно новом состоянии нашего общества как важной ступени в движении к коммунизму.

Грядущие годы определяют будущее нашей страны, судьбу советского строя. Для нас это будущее станет таким, каким мы его создадим. Мы сами — никто за нас или вместо нас. Так стоит вопрос, и на него мы обязаны дать прямой ответ. Без недомолвок и недоговоренностей. Без попыток уклониться от честного сопоставления желаемого и действительного, слов и дел, субъективных представлений и объективных реальностей.

Советский народ хочет ясной перспективы. Демократии полной и безоговорочной. Законности без изъятий. Гласности во всем — в большом и малом. Братства и товарищества в отношениях. Уважения к трудолюбию и таланту, верному служению делу и общественному долгу. Нам нужны не социальные утопии, а четкие ориентиры, объективные критерии социалистичности на всех этапах перемен, чтобы ясно виделись тенденции общественного развития, чтобы не захлестнули, как не раз случалось в прошлом, текучка и показуха.

Мы убеждены в жизненности марксистско-ленинского учения, научно обосновавшего возможность построения общества социальной справедливости, цивилизации свободных и равноправных людей. Этим мы и руководствуемся в ходе революционной пере-

стройки. Так мы и будем действовать на ее новом, важнейшем этапе, который открывает наша партийная конференция! (А плодотворные.)

Товарищи! Завершая доклад, хотел бы в общих чертах сказать о той дискуссии, которая предшествовала конференции и которая особенно активизировалась после опубликования Тезисов ЦК.

Давно не было у нас в партии, обществе дискуссии столь широкой, страстной и плодотворной, с живой мыслью, большим количеством предложений, острым подчас столкновением мнений. В центре ее были, по существу, главные вопросы перестройки, демократизации общественной и внутрипартийной жизни. Речь шла практически об одном: как это лучше сделать.

Можно прямо сказать, что предложения и идеи, с которыми Центральный Комитет вышел на конференцию, рождены коллективной мыслью партии, всего народа.

Наши цели — больше демократии, больше социализма, лучшая жизнь трудящегося человека, величие и благо страны.

Нам предстоит в эти дни подвести итоги работы во имя достижения этих целей и принять документы огромного значения, которые должны придать новый стимул перестройке, сделать ее необратимой. Именно это и определяет меру ответственности каждого делегата, всей нашей конференции перед партией и советским народом. (Продолжительные аплодисменты.)

Лигачев Е. К. Товарищи, объявляется перерыв до 16.00.

Заседание второе

(28 июня 1988 года, вечернее)

Появление членов Президиума конференции участники конференции встречают аплодисментами. Все встают.

Яковлев А. Н. (председательствующий). Товарищи! Продолжаем работу конференции. Вопросы по докладу договоримся подавать в письменном виде, если нет возражений.

Переходим к прениям. Слово имеет товарищ Бакатин — член ЦК КПСС, первый секретарь Кемеровского обкома КПСС.

Бакатин В. В. Уважаемые товарищи! Конечно, очень трудно начинать прения после такого доклада. Я думаю, вы понимаете, что я очень сильно волнуясь. Но нужно сказать, что Михаил Сергеевич Горбачев абсолютно прав, когда говорил с этой трибуны об особенностях жизни нашей партии, всего нашего общества в период подготовки конференции.

Главная особенность (мы тоже так считаем и гордимся, что наши оценки совпадают, наверное, по-другому и быть не должно) — это небывалая активность и заинтересованность коммунистов, всех трудящихся, озабоченность каждого, буквально каждого тем, чтобы его предложения обязательно донести до нашего зала. Наша кузбасская делегация — а мы договаривались, что это наше общее выступление, — много и долго думала над тем, как все 75 тысяч предложений от коммунистов и беспартийных Кузбасса донести до вашего сведения. Много советовались и с членами обкома, думали, как все-таки это обобщить, это не так просто. А получилось так, что в общем-то доклад снял все вопросы, ответил на все сомнения, и вроде бы можно, как говорится, на этом выступление и закончить. (А п л о д и с м е н т ы.) Очень сложно выступать. Но в то же время в этом нет ничего удивительного, наверное, потому, что доклад этот тоже плод коллективного разума и опирался он на коллективный опыт всей партии и всего народа. Но все-таки несколько слов позвольте сказать о тех предложениях, которые было поручено мне сделать здесь, с этой трибуны.

Безусловно, идеи перестройки, впервые провозглашенные на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, теперь уже и сами во многом изменились и во многом изменили и жизнь нашей страны, да и не только нашей страны. Изменения происходят. Это совершенно очевидно каждому непредвзято настроенному человеку. Вопрос в другом: чем измерить эти изменения? И каждый измеряет в зависимости от своего понимания перестройки. Но любые мерки мелкобуржуазного, потребительского отношения к социализму, на какие бы глобальные замахы они ни претендовали, все равно останутся мелкими мерками. А подавляющее большинство рабочих коллективов Кузбасса — и шахтеров, и металлургов, и химиков, и строителей — измеряют перестройку не степенью свободы самовыражения личности вне связи со степенью ответственности за дело, а непосредственно делом, одним делом и только делом. Рабочий класс, надо сказать, не суетится, нетерпения не проявляет, понимает, что перестройка — это не разовый акт, это большой труд и большая ответственность.

Вместе с тем становится ясно, почему изменения в экономике, а здесь самая главная наша политика, происходят медленнее, чем, казалось бы, позволяли принятые смелые политические решения. Сегодня мешает уже не недостаток гласности, а половинчатость, робость, а где-то и сознательное торможение центральными органами, да и руководителями предприятий, реализации идей июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Мы целиком и полностью согласны с выводом доклада, что раскрепощения предприятий от центра не произошло. Сделан только первый шаг, в какой-то мере созданы условия, идет процесс демократизации управления внутри предприятий. Это хорошо, но это только полдела, поэтому эффект неполный. Пора переходить от демократизации управления предприятием к демократизации управления отраслью. Здесь можно было бы предложить целый ряд вариантов. Можно потребовать и нужно, наверное, потребовать принципиальной перестройки работы министерств и иных органов управления, еще более решительного сокращения их аппарата. Об этом говорилось сегодня в докладе.

Можно поддержать и такой путь, как создание крупных межотраслевых территориальных комплексов — для Кузбасса это бы целиком и полностью подошло, — которые выходили бы непосредственно на правительство, что привело бы к постепенному отмиранию некоторых министерств, только некоторых, конечно. Но не все сразу, это требует времени, а нам нужно решать экономические задачи быстрее. И в качестве первоочередной меры представляется совершенно необходимым то, что легко сделать: прекратить давить предприятия госзаказом, сократить этот госзаказ.

Важно, чтобы каждое предприятие уже в 1989 году имело в своем безраздельном распоряжении какую-то часть своих мощ-

ностей. Госзаказ должен быть безусловно обязательным для исполнения. Но он также безусловно должен быть меньше плана предприятия и его возможностей. Не надо этого бояться. Не надо. Пусть это даже приведет к снижению загрузки мощностей, ибо надо признать, что не все руководители сегодня уже готовы самостоятельно найти себе и сырье, и потребителей продукции. Некоторая разбалансированность на первых порах неизбежна, но у нас все равно и сейчас только иллюзия балансов. И чем скорее мы начнем, тем раньше мы научимся работать напрямую на реального потребителя.

Есть еще и другая, более важная причина, требующая скорейшего раскрепощения предприятий от министерств. Это, наверное, главная цель нашей конференции. Без раскрепощения предприятий от министерств местные Советы при любой избирательной системе никакой реальной власти не получают. Не получают они ее без принципиального изменения порядка формирования бюджетов местных Советов. Опять я должен повториться, ибо об этом было сказано в докладе, и мы поддерживаем это предложение.

Я приведу только два примера. Известно, скажем, что предприятие обязано платить за каждого работающего. Казалось бы, в первую очередь эти деньги должны идти местным Советам той территории, где человек живет. Однако они сегодня до рубля изымаются Министерством финансов. Конечно, какая-то часть из них потом возвращается назад. Но дело тут не в арифметике — кому больше досталось, кому — меньше, в конце концов все остается в нашей стране. Вред в другом. Такая схема продолжает укреплять и без того крепкое иждивенчество региональных органов. Это с одной стороны. А с другой стороны, такая схема создает видимость необходимости и значимости центрального аппарата, куда надо ходить с поклоном за каждым рублем. Вот пример буквально свежий, вчерашнего дня. Зачем шахтеры Ленинска-Кузнецкого должны месяцами искать в Москве кого-то, кто бы разрешил им продать за рубеж сверхплановый (сверхплановый, подчеркиваю) уголь в обмен на поставки комплекта оборудования для больницы? Это их дело. Только их дело, и никто не должен этому мешать. Наоборот — должен быть такой орган, который должен помочь им найти выгодного партнера для этого дела.

И второе. Казалось бы, наиболее логично ввести прямую зависимость местного бюджета от массы прибыли предприятий союзного подчинения. В Кузбассе таких предприятий подавляющее большинство. На них трудится 925 тысяч человек. В 1987 году эти предприятия получили более 1,7 миллиарда рублей прибыли, из которых в местный бюджет отчислили всего 1,3 миллиона. Это по 1 рублю 38 копеек на каждого работающего. Это что угодно, но это не связь между предприятием и местным Советом. А вы

все хорошо знаете: чуть что — нет воды, нет тепла, разваливается больница — виновато, конечно, не министерство, которое, даже если и виновато, то оно далеко и вины своей не чувствует. А вот местный Совет всегда в глазах избирателей окажется даже без вины виноватым. Но дело тут совершенно не в том, кто виноват. В любом случае страдает человек и страдает авторитет партии и государства. Наверное, не надо ждать, надо немедленно, уже с 1989 года, переходить на социально обоснованные нормативы формирования местного бюджета, что в сочетании с политическими мерами по возвращению Советам их первоизданной сути создаст действительные возможности для развития начал самоуправления на местах. Мы убеждены, что одним из главных итогов нашей конференции будет программа действительного укрепления Советов.

Я хотел бы сказать еще об одном предложении, которое в нашей делегации во время перерыва вызвало, может быть, наиболее бурное обсуждение. Речь идет о том, что первый секретарь областного комитета партии, краевого или районного, городского в конечном счете должен пройти через тайное голосование на сессии и быть избранным председателем президиума соответствующего Совета, если ему дадут мандат доверия депутаты. Я думаю, что это предложение, хотя оно на первый взгляд сосредоточивает какую-то излишне большую власть в руках одного человека, на самом деле решает все проблемы. Мы давно думали, как поднять роль и авторитет Советов, как передать им власть. И вот это предложение — объединиться для того, чтобы размежеваться, — все решает как нужно. Надо не забывать, что это будет происходить в совершенно новой политической ситуации широкой демократизации всей нашей общественной жизни. И в этих условиях срабатывает двойной контроль: если депутаты не окажут тебе доверия, то уходишь, как говорится, и с поста первого секретаря, кто бы ты ни был. Бояться этого не надо, это, безусловно, та мера, которая многое решит; она, может быть, неожиданна, но она себя покажет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Если мы действительно и очень сильно укрепим местные Советы, все равно при этом были, есть и останутся те проблемы, которые будут требовать общесоюзных усилий. Выражая общее мнение участников обсуждения Тезисов ЦК в области, наша делегация хотела бы обратить внимание Совета Министров СССР на необходимость изменения подходов ведомств к использованию уникальных природных ресурсов Кузбасса. Небольшой район, где живет чуть больше процента населения страны, дает третью часть коксующегося и пятую часть энергетических углей. Я не буду говорить о металле, цементе, удобрениях. Бесспорно, что вклад Кузнецкого бассейна прежде всего в Энергетическую программу страны должен возрасть и будет возрасть. Это

неизбежно в силу целого ряда субъективных и объективных причин. Но очевидно и другое. Наша новая жизнь, наша новая политика, я подчеркиваю, политика партии, разбудившая общественное самосознание людей, не допускает сейчас потребительски, хищнически, не по-хозяйски, с ущербом для природы, для здоровья людей решать любые, пусть даже самые неотложные экономические задачи. Это не новый вопрос. XXVII съезд партии поручил Академии наук, Госплану СССР, Госкомитету СССР по науке и технике разработать научную концепцию социально-экономического развития Кузбасса. Однако поручение съезда, по существу, оказалось невыполненным. И отсутствие научно проработанной общей концепции развития бассейна, и нарушенное экологическое равновесие, и все более и более обостряющиеся диспропорции в инфраструктуре, в энергетике, транспорте, строительном комплексе, а главное — очевидная тенденция отставания от среднего российского уровня в социально-бытовом, культурном комплексе очень затрудняют трудящимся Кузбасса выполнение их обязанностей перед страной.

Надо признать честно, что в Кузбассе нет необходимого научно-го потенциала. Почти все наши соседи по сибирским областям оказались более дальновидными и организовали в свое время крупные научные центры. Мы, конечно, сами виноваты. Но хотя уже давно ставим этот вопрос, поддержки не находим. В то же время жизнь показывает, что «чужая» наука, образно выражаясь, неохотно лезет в шахту. И нам ничего не остается, как настаивать на том, чтобы экономическая наука и Госплан, а мы, кстати, Госплан тоже причисляем к экономической науке, наконец, сделали свое дело и сказали, как ликвидировать все эти диспропорции, если не снижать объема производственного строительства, какова должна быть динамика темпов развития угледобычи, металлургии, химии с учетом необходимости при этом резкого сокращения загрязнения окружающей среды, с учетом приоритетности решения неотложной задачи ликвидации отставания в социальной сфере и в агропромышленном комплексе.

Надо сказать, что самый фундаментальный вопрос (об этом тоже говорилось в докладе), на базе которого только и можно добиться реального прорыва в темпах социально-экономического развития, — это вопрос опоры на науку, на научно-техническую революцию (кстати, в Тезисах ЦК нет даже понятия «научно-техническая революция», а есть «научно-технический прогресс»; наверное, это не одно и то же) — продолжает у нас решаться на уровне призывов и лозунгов. Хозяйственный механизм, как в Тезисах записано, должен нацеливать на это, но пока не нацеливает. Переход на самофинансирование предприятий — сейчас уже мы все это видим — реально привел к сокращению затрат на науку. Либо такая наука производителям не нужна, либо хозяйствен-

ный механизм продолжает работать против науки. А может быть, и то и другое. Здесь опять требуется, наверное, вмешательство партийных органов.

Товарищи! У коммунистов, рабочих Кузбасса нет сомнений в том, что идеи перестройки победят как догматизм и косность в социалистическом строительстве, так и безответственность и злонамеренность экстремизма и демагогии, если мы позаботимся об одном условии, о котором очень сильно было сказано в докладе. Речь идет о программе преобразования и укрепления руководящей и организующей роли партии. Это, наверное, самый главный, основной для нас, партийных работников, вопрос. Надо сказать, что по-разному этот основополагающий принцип обсуждается в разных аудиториях. Рабочие, ветераны безоговорочны в его поддержке, среди интеллигенции, молодежи разворачиваются дискуссии. Но в целом коммунисты Кузбасса единодушны: надо укреплять партийную дисциплину и партию; надо основательно заняться повышением ее реального авторитета; надо переаттестовать аппарат, спустив большую часть этого аппарата из обкомов, горкомов в низовые звенья, в первичные партийные организации; надо развивать истинное партийное товарищество, демократизм и открытость. И мы здесь полностью поддерживаем все идеи и положения доклада, высказанные в этом направлении.

Кемеровская делегация вносит одно конкретное предложение в связи с этим. Надо перейти к нормативному формированию партийного бюджета в зависимости от численности организаций, с учетом всевозможных усложняющих факторов (территория, национальный состав, производственные особенности). Определив такие нормативы, на этом всю регламентацию со стороны Центрального Комитета надо закончить — предоставить право обкомам партии самим, в пределах образовавшихся средств, определять и структуру, и штаты, и численность, и оклады, и что хотите. Какие средства оставлять в распоряжении первичной? Об этом очень много люди говорят. Где давать ставку освобожденного секретаря, где не давать, какой устанавливать ему оклад — всюду же разные условия и разные возможности.

Надо сказать, что нельзя, в полной мере осознав необходимость коренного усиления работы в трудовых коллективах, фактически тормозить это, продолжая формировать партийный аппарат не по деловым качествам, а под уровень заработной платы. Попробуйте, например, в Междуреченске или Киселевске подобрать инструктора горкома с опытом партийной работы на шахте на оклад 200—220 рублей из ведущей для Кузбасса отрасли — угольной, где горный мастер или начальник участка получают от 500 до 800 рублей. Нужна большая свобода в этих вопросах в пределах установленного областному комитету партии лимита.

Думается, что нужна свобода и в других вопросах уставного

характера. Например, по нашему мнению, следует уйти от регламентации сроков проведения партсобраний и пленумов. Вообще этот вопрос не оговаривать: наверное, это дело можно доверить партийной организации.

Поддерживая предложение о том, что больше двух сроков подряд на выборных должностях (кроме секретаря первичной) работать нельзя, считаем при этом, что можно было бы в дополнение к этому разработать процедурный механизм, позволяющий производить перевыборы и не дожидаясь истечения сроков. Так было бы более демократично.

И наконец, еще один в общем-то мелкий, но довольно острый вопрос, и о нем, видимо, каждый из присутствующих не раз слышал. Речь идет о каких-то «фантастических привилегиях», которые якобы имеют партийные работники. Надо быть откровенным и признать, что это мнение, не без чьей-то помощи укоренившееся в общественном сознании, очень не просто преодолеть. Надо принять решение Центрального Комитета по этому вопросу: определить, что кому положено, начиная от члена Политбюро и кончая инструктором райкома. И хотя это наше чисто внутривнутрипартийное дело — обнародовать это решение. Возможно, что примеру партии последуют и советские, и профсоюзные, и иные органы, и можно быть уверенным, что раздуваемые слухи о придуманной социальной несправедливости прекратятся. А для примера хочу привести несколько цифр. Исходя из фактически отработанного времени, среднечасовая зарплата составляет в Кузбассе у горнорабочего 5-го разряда — 3 рубля 42 копейки, у швеи 3-го разряда — 1 рубль 15 копеек, у партийного работника — 88 копеек. Авторитет партии никогда раньше не измерялся и, по-видимому, дальше не будет измеряться уровнем зарплаты партийного работника, потому что подавляющее число членов КПСС — это бескорыстные, честные труженики и подвижники, которые добровольно и сознательно, искренне стремятся служить людям, тянут тяжелую ношу ответственности за то, чтобы воплотить в жизнь главный лозунг перестройки — «Больше социализма!».

Правильно было сказано в докладе, что мы этого не достигнем, если не укрепим КПСС на основе ленинских принципов, если упустим ее роль лидера, расшатываем партийную дисциплину и будем потакать попыткам некоторых самодельных групп поставить партию под их контроль. Если будем раздувать попытки отобрать у партийных комитетов возможность иметь свою партийную печать. Непонятно, как может партийный комитет, который должен осуществлять роль политического борца, не иметь своей партийной печати, своих партийных средств массовой информации. Я не призываю к контролю, допустим, над «Литературной газетой» или «Аргументами и фактами», я говорю о партийной печати. Партийная печать необходима. Это главный инструмент,

на который только и можем мы опираться в нашей борьбе за идеи перестройки. (А плоды с м е н т ы.)

Думается, что всякие красивые словосплетения, как бы они ни были внешне эффектно и выигрышно, о «партии перестройки», «партии беспартийных» и всякие шибко революционные призывы «брать власть» (причем непонятно, кому брать и у кого брать) есть не что иное, как либо бездумная безответственность и самолюбование, либо далеко не безобидная, хорошо рассчитанная и организованная кампания, в конечном счете ничего общего не имеющая с линией партии на перестройку. (А плоды с м е н т ы.) Партии негде работать, кроме как в массах. (А плоды с м е н т ы.) Но и там она должна оставаться политической партией ленинского типа. Одним словом, все более и более возвращаясь на практике к ленинскому пониманию сущности социализма, мы тоже на практике в такой же степени должны возвращаться и к ленинскому пониманию роли партии, которая, преобразаясь, развиваясь, перестраиваясь, должна оставаться политическим руководителем всех трудящихся масс. (А плоды с м е н т ы.)

Яковлев А. Н. Слово предоставляется товарищу Моторному — члену ЦК КПСС, председателю колхоза имени Кирова Херсонской области.

Моторный Д. К. Все мы, делегаты конференции, внимательно выслушали доклад Михаила Сергеевича Горбачева, в котором на основе марксистско-ленинской диалектики дан глубокий анализ хода реализации решений XXVII съезда КПСС, поставлены задачи по углублению процесса перестройки. Реалистически оценивая сделанное, мы закономерно приходим к главному выводу — альтернативы перестройке нет. Она охватила все слои и сферы общества, набирает силу, распространилась вглубь и вширь. Курс КПСС на перестройку, на ускорение социально-экономического развития страны единодушно поддержан нашим народом. Это убедительно подтверждено в ходе обсуждения Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции.

Давно не было столь искренней, всеобщей заинтересованности, как сейчас, в ходе обсуждения Тезисов ЦК КПСС, которые по праву называют манифестом перестройки. Только в нашей области в ходе обсуждения внесено более 11 тысяч конструктивных предложений и замечаний. И все они проникнуты заботой о судьбе перестройки, о придании нового импульса ускорению социально-экономического развития. Труженики нашего колхоза полностью одобряют и поддерживают взятый партией курс на всемерное развитие потенциала колхозов и совхозов. Именно благодаря совершенствованию организации оплаты труда, внедрению хозрасчета, коллективного и индивидуального подряда, самоуправления нам удалось обеспечить динамичное развитие всех отраслей хозяйства.

Сегодня судить — ты за перестройку или нет — можно только

по практическим делам. Это один из главнейших показателей, и в этом отношении если сравнивать показатели за два года со средними показателями за одиннадцатую пятилетку, то мы не в порядке бахвальства можем сказать, что прибавили 9 центнеров зерновых и довели урожайность до 54 центнеров; прибавили по 278 килограммов молока на корову, а у нас 1600 коров красной степной породы, которая менее продуктивна, чем некоторые другие. И в этом году выполним ту задачу, которая была поставлена на конец двенадцатой пятилетки: мы по всему стаду получим 5 тысяч килограммов молока на корову. Среднесдаточный вес одной головы крупного рогатого скота составляет по колхозу свыше 600 килограммов. Мы получим более 5 миллионов рублей чистого дохода, и уровень рентабельности составит примерно около 80 процентов.

Я, товарищи, в основном называю слагаемые успеха, кроме, пожалуй, одного, определяющего для нашей засушливой степи, — орошения. Орошение для нас, степняков, — это жизнь. Это ускорение нашего развития, это гарантия решения Продовольственной программы, это залог успешного решения социальных вопросов. И тот, кто взывает уменьшить капиталовложения на развитие орошения, тот не просто хочет затормозить наше продвижение вперед, тот хочет подтолкнуть нас в болото нищеты, из которого ох как трудно, товарищи, выбираться. Ученые-специалисты должны сделать все необходимое, чтобы победил здравый смысл: орошение должно получать свое дальнейшее развитие на благо нашего народа.

Товарищи, есть ли резервы для дополнительного роста производства у нас в колхозе? Да, есть, и мы их видим. Прежде всего во внедрении научно-технического прогресса, в установлении деловых связей с другими предприятиями на основе развития кооперации, подсобных промыслов, в развитии инициативы и предприимчивости каждого хозрасчетного коллектива, колхоза, каждого колхозника. Иными словами, мы должны разумно соединить интересы колхоза с личными интересами колхозника.

Товарищи, мы иногда жалуемся на то, что у нас мало хороших товаров, и в то же время отдельные рабочие, колхозники, ученые хорошо работать не хотят. Мы привыкли к небольшой оплате и плохой работе. Сегодня кое-где намечается и другое направление — хорошая работа, но и баснословно высокая оплата, которая в 3—4 раза выше количества и качества вложенного труда. И то и другое плохо. Мы не умеем использовать объективные экономические законы, особенно закон распределения по труду. И в этом огромная вина ученых-экономистов. Экономическая наука пока дает рекомендации методом проб и ошибок. Сегодня экономисты и финансисты определяют для себя в работе главное направление — изобретать нормы отчисления от прибыли, фонда зарплаты, численности работников и т. д. Причем изобретать

таким образом: чем выше прибыль, тем выше отчисления, что, конечно, не способствует росту производительности труда и продуктивности. Этим самым экономические рычаги практически превращаются в рычаги торможения. Вырвать у аппаратчиков узурпированное ими право командовать, например, колхозами можно — и я в этом твердо убежден — лишь при условии демократизации экономики. Должно стать законом: распоряжаться деньгами может только тот, кто их зарабатывает. Одним словом, без научно обоснованных нормативов отчисления в бюджет и централизованные фонды мы не обеспечим нормального функционирования хозяйственного механизма в новых условиях. Допущенные перекосы надо незамедлительно исправлять.

Понимаем, что осуществить радикальную экономическую реформу мы сможем лишь тогда, когда будут отработаны такие коренные вопросы, как реформа цен и ценообразование, оптовая торговля основными средствами производства и товарами в условиях дефицита.

При рассмотрении этих вопросов нужен исключительно взвешенный подход. Нельзя допустить нам в этом случае ошибок. Все вы хорошо знаете, каким бременем на себестоимость сельскохозяйственной продукции ложатся непомерно высокие цены на тракторы, автомобили, сельскохозяйственные машины, удобрения и строительные материалы. Поэтому, как нам представляется, новые оптовые цены на промышленную продукцию, тарифы и услуги транспорта и связи, а также сметные расценки в строительстве должны быть введены в действие одновременно с введением новых закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Здесь, товарищи, просматривается еще одно такое, казалось бы, скрытое и не совсем приятное явление. Если мы и в дальнейшем будем выкачивать деньги из колхозов и совхозов, то они кредитами пользоваться будут неохотно. Будут стараться не заказывать технику, считать, насколько выгодно купить удобрения, которые могут обойтись значительно дороже в сравнении с полученной от них прибавкой. Короче говоря, мы невольно нарушим ритм промышленных предприятий, которые останутся без заказов и прекратят выпускать отдельные виды сельскохозяйственной техники. А когда через два-три года выявится дефицит этих машин, ликвидировать его мы не сможем в течение нескольких лет и в результате понесем огромные потери. Произойдет примерно то, что произошло у нас со стиральными машинами.

Товарищи, эти взаимоотношения по ценообразованию еще и потому важны, что колхозы и совхозы переходят на полный хозрасчет, самофинансирование и самокупаемость. Теперь уже не административно-нажимными методами, а экономическими рычагами мы должны стимулировать наращивание производства всех видов сельскохозяйственной продукции, улучшение ее качества.

Слов нет, народ оценивает результаты перестройки прежде всего по тому, насколько ощутимы сдвиги в обеспечении продовольствием, удовлетворении других жизненных потребностей человека. Об этом убедительно говорил в докладе Михаил Сергеевич Горбачев. К сожалению, ситуация меняется к лучшему очень медленно. Причин этому немало. Основные из них — игнорирование экономического стимулирования, новых форм организации труда, безотлагательной необходимости социального переустройства села. Сильную социальную политику мы должны подкрепить коренными оперативными мерами по созданию современной социальной инфраструктуры села.

Мы сегодня имеем миграцию сельского населения. И не потому, что люди плохо зарабатывают, а только лишь потому, что в некоторых селах нет необходимых бытовых условий для жизни. Для села сегодня, а вернее, еще вчера надо было решить три главнейших вопроса: дать тепло, построить дороги, водопровод и канализацию. Это — главное. И тогда, даже если и жилья не будет, люди придут, будут брать кредиты и строиться. А сегодня, поскольку эти три главных условия отсутствуют, люди просто уходят в города. Если мы в течение двух следующих пятилеток не ликвидируем эти существенные различия между городом и деревней, то окажемся в очень трудном положении. И в дальнейшем будем критиковать друг друга, нам будет стыдно, но без людей, которые сегодня уходят, мы этих проблем никогда не решим. (А плоды.)

Дорогие товарищи! Хотелось, чтобы в ближайшее время был по-настоящему решен и вопрос пенсионного обеспечения колхозников. Своего решения требует и вопрос организации на селе строительства хозспособом. Сегодня нам дали простор для действий. Ну а дальше? Под это строительство колхозам не дают ни одного килограмма гвоздей, ни одного килограмма цемента, ни одного кубометра леса. Как же это все понимать? Зачем же мы создавали строительные подразделения в колхозах?! (А плоды.)

Товарищи, мы очень благодарны Центральному Комитету партии за то, что был проведен форум колхозников — IV Всесоюзный съезд, приняты большие решения. Сейчас люди воспрянули духом и, почувствовав заботу о себе, стали работать лучше.

Сегодня, после съезда, Примерный устав колхоза уже полностью отредактирован, определены все позиции. Нам, колхозникам, хочется, чтобы он имел силу закона. И мы просим Президиум Верховного Совета сделать его правовым документом.

Товарищи, каждый из нас, делегатов столь высокого форума, должен исключительно ответственно подойти к подготовке и принятию всесторонне продуманных решений XIX Всесоюзной партийной конференции, реализация которых ускорит решитель-

ное продвижение вперед и сделает необратимой революционную перестройку.

Начав революцию, надо идти до конца, говорил Владимир Ильич Ленин. Так и сегодня — мы должны довести революционную перестройку до конца, расчистив все завалы на пути к новому облику социализма. Во имя этого мы должны еще теснее сплотить свои ряды на платформе перестройки, крепить союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, каждодневным своим трудом, общественной деятельностью укреплять авторитет партии Ленина — гаранта перестройки. (А п л о д и с м е н т ы.)

Яковлев А. Н. Слово предоставляется товарищу Колбину — члену ЦК КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Казахстана.

Колбин Г. В. Товарищи! В неординарных условиях проходила подготовка к настоящей конференции. Бурный процесс развития демократии, революционный дух Тезисов ЦК КПСС пробудили силы общества. Под их напором был прорван заслон молчаливого равнодушия, терпеливого безгласия народа. Громко, раскованно заговорили сразу все — рабочие и писатели, крестьяне и студенчество, партийные и хозяйственные работники. Заговорили о том, что наболело, что затрагивает кровные интересы каждой отдельной личности и общества в целом. У гласности в период подготовки к конференции зримо проявилась существенная позитивная особенность. Она стала конструктивной, нацеленной на исправление конкретной деформации общественного развития. Нас это особенно радует, потому что ситуация, сложившаяся в Казахстане 18 месяцев назад, вызывала серьезные опасения. В этот период создавалась реальная угроза намеченным преобразованиям перестройки. Решающее значение для устранения негативных явлений, оздоровления создавшейся обстановки имело постановление ЦК КПСС по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся в Казахской республиканской партийной организации.

Красной нитью через этот политический документ проходит глубокая ленинская мысль о том, что национальное самосознание никогда не формируется само по себе. Его развитие определяют социально-экономические условия, морально-психологический климат в обществе. Успех интернационального воспитания зависит от совокупного решения этих и целого ряда других, вполне конкретных вопросов, включая пропаганду и агитацию, в формировании духовного мира человека.

Опираясь на положения и выводы постановления ЦК КПСС, коммунисты республики сумели в течение минувшего года найти нестандартные подходы к реализации острых социальных проблем. Примером может служить крутой перелом, наступивший в обеспечении людей квартирами. Набранные в прошлом году темпы сейчас еще более возрастают. К XIX партконференции в целом по Казахстану сдано в эксплуатацию 57 процентов жилья от годового

плана, причем объемы строительства в сравнении с соответствующим периодом прошлого года увеличились на 20 процентов. Кроме того, решению жилищной проблемы неплохо способствует утверждающаяся в республике практика продажи квартир населению за наличный расчет как в городе, так и на селе. Только в текущем полугодии продано таких квартир около двух тысяч.

Не ослабевает наше внимание и к объектам соцкультбыта. В первом полугодии сданы в эксплуатацию все запланированные клубы, больницы, поликлиники, школы.

Трудящиеся Казахстана заметили некоторое улучшение продовольственного снабжения. У нас все предпосылки есть для того, чтобы по итогам трех лет пятилетки увеличить душевое потребление мяса на 10 килограммов и довести этот показатель до 68 килограммов в год. Эти примеры убедительно свидетельствуют, что в республике немало резервов для более успешной реализации и других, пока не решенных проблем.

Так, несмотря на общую тенденцию к улучшению продовольственного снабжения, этот процесс в различных областях республики еще неравнозначен, о чем Михаил Сергеевич сказал в докладе. Аграрные области у нас вырвались вперед. Индустриальные по вполне понятным причинам пока отстают. Мы настойчиво ищем подходы к устранению этих перекосов, но желаемого паритета пока еще не достигли.

Казахстан справедливо критикуют и за то, что мы до сих пор завозим из других республик консервированные плоды и овощи. Ощущается недостаток крупяных продуктов, отстает в своем развитии перерабатывающая промышленность. Нам предстоит много поработать, чтобы обеспечить необходимое количество сенохранилищ, кошар для зимовки овец, кормоцехов. Не терпит отлагательства расширение сети хладобоев, холодильников.

Основная причина медленного решения всех этих проблем заключается в недостатке строительных мощностей. Мы отдаем себе отчет в том, что с течением времени трудности будут еще более возрастать. Динамика темпов строительно-монтажных работ в республике постоянно растет, и предварительные прогнозы обещают их увеличение уже в 1989 году на 20 процентов.

Таким образом, во второй половине пятилетки нам не удастся с облегчением вздохнуть, но почин сделан. Теперь работа сама пойдет? Нет, сама не пойдет. Наоборот, потребует еще большего организаторского и политического накала, еще большего единства слова и дела.

Об этом единстве мы и до сих пор вроде бы проявляли заботу. Но чего греха таить, нередко занимались искусственной подгонкой одного под другое. За точку отсчета брали достигнутое. От него, как от печки, строили будущие свои планы, совершенно не сообразуя их с реальными потребностями людей. В результате не конеч-

ный итог, не кардинальное решение проблемы ставились во главу угла, а эквилибристика благополучными цифрами.

К сожалению, такие порочные подходы не изжиты у нас еще и сегодня. А люди устали от цифр, от голословных утверждений по поводу неуклонного роста их благосостояния. Им сейчас нужны зримые перемены, которые без лишних пояснений сами собой убеждали бы в достижении поставленных целей.

В этой связи хочу сказать: отказ от функциональной подмены партийными комитетами советских и хозяйственных органов воспринят коммунистами республики с глубоким пониманием. В то же время мы сознаем, что такое изменение стиля и методов партийной деятельности отнюдь не облегчает нашу долю. И прежде всего потому, что далеко не все партийные работники обрели умение действовать в новой, не совсем привычной обстановке расширяющейся демократизации и гласности.

Это умение особенно важно в практике управления национальными и межнациональными отношениями. После известных алматинских событий в декабре 1986 года республиканская партийная организация стала значительно активнее и предметнее заниматься прогнозированием возникающих проблем.

Сегодня сектор межнациональных отношений при ЦК Компартии координирует деятельность всех республиканских органов, каждый из которых имеет свои четко очерченные обязанности в соответствии с существующими порядками и законодательствами. Безликих вопросов нет. Они за кем-то все закреплены. Недавно вопрос об организационно-политической деятельности партийных организаций республики по выполнению требований постановления ЦК КПСС по интернационально-патриотическому воспитанию был рассмотрен на пленуме ЦК Компартии Казахстана. Доклад бюро и все выступления без всяких сокращений публиковались в печати как раз в самый разгар всенародного обсуждения Тезисов ЦК КПСС. А это вызвало особый политический резонанс. Мы с удовлетворением докладываем конференции, что курс, взятый коммунистами Казахстана в решении национальных, межнациональных проблем, оценки и выводы пленума ЦК Компартии получили единодушную поддержку и одобрение во всех без исключения слоях общества: среди рабочих, колхозников, интеллигенции, студенчества. Это, конечно, ко многому обязывает. Над выполнением постановления ЦК нам предстоит еще упорно работать не год и не два, поскольку застойные явления в экономике, идейно-политической сфере пустили в республике более глубокие корни, чем в других регионах страны. Люди пока их терпят, но ведь до поры до времени. И тем, кому по должности положено следить за решением острых вопросов, уже приходится держать ответ за свои просчеты и упущения. В такой обстановке возросшей требовательности, непримиримос-

ти к недостаткам партийные органы должны с особой ответственностью подходить к подбору и воспитанию кадров.

Владимир Ильич Ленин писал: «Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобратся»¹. И в самом деле, положительные перемены происходят там, где, скажем, областную партийную организацию возглавляет толковый человек. Эти люди не сами всем правят, а умеют увидеть главное, привлечь к нему внимание других, вести дело так, чтобы все били в одну точку. Талантливые партийные вожаки известны сегодня всей стране. Немало их и в Казахстане. Главная задача партийных органов как раз и состоит в том, чтобы хорошую голову подобрать на каждый участок партийной, советской или хозяйственной работы.

Другой важный аспект партийно-политической работы заключается в умелом, дифференцированном подходе к различным категориям трудящихся. В условиях развития демократии растет активность людей, появляются так называемые неформальные лидеры. Зачастую они выдвигают правильные требования, ставят действительно важные, острые вопросы, на почве чего объединяют вокруг себя сторонников высоких темпов перестройки. Но сплошь и рядом в действиях этих лидеров мы сталкиваемся с фактами перехлеста, максимализма, отрыва от реальности в предлагаемых ими мерах по решению тех или иных проблем, а то и откровенными нападениями на партийные и советские органы. Эта категория людей требует пристального внимания со стороны различного уровня руководителей, всех коммунистов. Наша задача — всячески поддерживать их благородное стремление к ускорению перемен, но направлять его в нужное русло. Есть и другие, я бы сказал, псевдолидеры, среди которых встречаются лица и с партийным билетом в кармане. Они сознательно вводят общественность в заблуждение заведомо прожектерскими идеями, стремятся подменить демократию оголтелой анархией. Ничего, кроме возмущения, не могут вызвать, например, безответственные рассуждения о немедленном закрытии всех предприятий, деятельность которых так или иначе сказывается на экологической обстановке. Разве это реальный и конструктивный подход? А что конкретно могут предложить людям организаторы всевозможных митингов, демонстраций, зачастую ограничивающиеся лишь пустой говорильней?

Все эти защитники прав и свобод в своих неумных амбициях как-то забывают о другой важной стороне демократии: обязанности гражданина перед обществом. В своих декларациях они почему-то не заостряют внимание людей на необходимости укрепления трудовой и производственной дисциплины, наоборот, потворствуют тем, кто устраивает забастовки, срывает планы нашего ускорения. Нет, эти люди не помогают перестройке, скорее мешают

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 52.

ей, тормозят ее. (А п л о д и с м е н т ы.) Нам не нужно фразерство, пусть даже архиреволюционное. Нам необходимо вести терпеливую разъяснительную работу, всеми силами обеспечивать верность марксистско-ленинским подходам, утверждать культуру дискуссий и взаимное уважение, то есть добиваться именно той демократии, которую имел в виду Владимир Ильич Ленин, а не жаждущие популярности лица, которые, прямо скажем, злоупотребляют терпением большинства людей.

Товарищи! В условиях многонациональной республики особое значение приобретает работа с творческой интеллигенцией. Ведь именно она является носителем идей национального самосознания. Именно она активно влияет на его формирование.

Нам надо учитывать и то обстоятельство, что в этой среде особенно часто возникают дискуссии, споры, нередко представители интеллигенции выступают с резкими формулировками, затрагивающими самолюбие некоторых работников, которые вместо того, чтобы разобраться в сути вопроса, стремятся подавить любое инакомыслие.

Мы не должны бояться дискуссий, ведь в них — начало любого творчества. В конце концов, чтобы у людей возникло желание что-то изменить, перестроить, необходимо несогласие с существующим положением вещей. Именно неудовлетворенность достигнутым является той движущей силой, которая ведет к революционным преобразованиям. Поэтому следует с пониманием, бережно относиться к тем ярким, талантливым личностям, которые являются выразителями народных чаяний, обязательно делать скидку на присущее им обостренное чувство социальной справедливости и большой темперамент. Этим людям необходимо высоко ценить, оберегать, а не подвергать сомнению их преданность нашему общему делу. Словом, надо объединять, надо сплачивать все наличные силы во имя решения непростых задач, которые мы ставим перед собой на настоящей конференции.

Нам надо, на мой взгляд, проявлять заботу и о том, чтобы оградить авторитет партии от всякого рода нападков, которым она стала порой подвергаться. (А п л о д и с м е н т ы.)

Надо позаботиться и о дальнейшем повышении авторитета партии, добиться которого можно только конкретными делами, усилиями каждого коммуниста, каждого партийного органа. И в этом плане следует всемерно утверждать чувство партийного товарищества. Многим из нас этого товарищества не хватает. Сейчас, когда перестройка потребовала от всех крутых перемен в делах, нам крайне необходима товарищеская спайка.

Вспомним ленинскую мысль о том, что решение, принятое всей партией, равносильно честному слову, которое мы дали себе по доброй воле¹. Сохраняя верность этому ленинскому завету, мы

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 116.

должны сейчас слиться воедино, утвердить в партийной среде чистую, доброжелательную нравственную атмосферу.

Я бы, товарищи, хотел сказать, что предложения, которые мы излагали на встречах, предшествующих настоящей конференции, руководству Центрального Комитета партии, членам Политбюро, Михаилу Сергеевичу, все они нашли отражение в докладе, с которым выступил Михаил Сергеевич. И нет надобности их повторять. Хотелось бы только добавить, что коммунисты, все трудящиеся страны с удовлетворением воспринимают новые, конструктивные подходы, лежащие в основе нашей внешней политики. Народ замечает все: и положительные, и отрицательные стороны нашей работы, дает ей точные, непредвзятые оценки. И совершенно справедливо крупномасштабное явление, которого так долго никому не удавалось добиться в международной жизни, отказ от гонки вооружений, люди связывают с инициативной деятельностью Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева. (Аплодисменты.)

Реальные шаги в этом направлении делают явью вековую мечту человечества о мире, становятся гарантией повышения жизненного уровня миллионов трудящихся, и не только в нашей стране.

Товарищи, курс, взятый партией как во внутренней, так и во внешней политике, ярко и убедительно освещен в докладе на сегодняшней партийной конференции. Он находит отклик и поддержку в сердце каждого коммуниста, каждого советского человека, потому что это подлинно ленинский курс. Следуя ему, мы обязательно победим. (Аплодисменты.)

Яковлев А. Н. Слово имеет товарищ Белянинов — секретарь Московского горкома КПСС.

Белянинов В. К. Товарищи, нас, делегатов XIX партийной конференции, сделала единомышленниками и соратниками громадная ответственность за судьбу нашей великой державы, за судьбу перестройки. Каждый из нас несет высокую ответственность за то, чтобы выполнить важнейший наказ партии и народа, уверенно идти курсом апрельского Пленума, воплотить коллективную мысль в реальные дела. Убежден — конференция с новой силой подтвердит главное, что от нее ждут советские люди: перестройка выстоит, перестройка победит! Положения доклада Михаила Сергеевича Горбачева обогащают и конкретизируют наши представления о потенциале социализма. Они созвучны мыслям и настроениям большинства коммунистов и беспартийных столицы. В ходе обсуждения Тезисов ЦК КПСС в партийных организациях, трудовых коллективах города высказано более 130 тысяч предложений и дополнений, которые стали наказом московской делегации. Мы поддерживаем курс партии на дальнейшее развитие и углубление перестройки, на проведение экономической реформы по всему фронту, на смелую реконструкцию политической системы.

Но москвичи дают решительный отпор тем, кто, жонглируя лозунгами демократизации, хотел бы увести людей от созидательной работы к бесплодной демагогии, а то и к разжиганию национализма, к анархии, к политической конфронтации. Сегодня, в условиях социалистического плюрализма мнений, становления общенародного движения за обновление общества, партия должна играть авангардную роль в перестройке.

Партии, как никогда, необходима прочная связь с массами, умение гибко изменять тактику в соответствии с новой обстановкой. Это ленинское требование хорошо известно. Но долгие годы оно в основном лишь декларировалось. Чем быстрее мы излечимся от догматизма и начетничества, которые разъедали, а подчас и атрофировали партийный организм, чем глубже мы научимся вникать в суть ленинского наследия, тем выше будет авторитет партии, тем полнее будет вбирать наше общество жизненные соки перестройки.

Гласность, правдивость народ справедливо считает действенным, надежным двигателем обновления. Всем нам, каждой партийной организации предстоит настойчиво учиться действовать по законам политического авангарда. Это, как показывает опыт столицы, нелегкая учеба. Даже на четвертом году перестройки не удалось полностью исключить администрирование, валовой подход, келейность деятельности партийных организаций. В Москве, как в капле воды, отражается все многообразие и противоречивость нашей жизни. Именно отсюда пошли импульсы перемен. Здесь перестройка с самых первых дней опиралась на крепкое плечо рабочего класса столицы. Здесь воедино слились партийные начала с разбуженной творческой мыслью ученых, художников, публицистов. Но рядом с ними оставались бюрократизм, парадность, пренебрежительное равнодушие к правам и нуждам людей, казенные команды руководителей разных рангов.

Городская партийная организация упорно работает над устранением недостатков, отмеченных на XXVII съезде партии, преодолевает укоренившиеся в свое время в Москве самоуспокоенность, выпячивание успехов, уход от решения сложных проблем. Скажем откровенно, выйти из застоя во многих сферах жизни города оказывается непросто. Как известно, на первом этапе перестройки в Москве имели место попытки ликвидировать «обломовщину» одним махом, революционной фразой, поспешными кадровыми перестановками. Центральные Комитет, коммунисты города осудили подобные, не отвечающие смыслу перестройки подходы, так как невозможно проводить политику без широкого участия масс, одними лишь призывами и указаниями.

Сегодня в партийных организациях города все больше складывается здоровая, товарищеская, деловая атмосфера. Политическая зрелость коммунистов столицы, целеустремленная работа

трудовых коллективов позволили обеспечить стабильное движение по пути интенсификации экономики. Выполнено задание трех лет пятилетки по темпам роста производительности труда, налаживается договорная дисциплина, выполнение поставок — 99,9 процента. Теснее увязываются отраслевые и территориальные интересы, задачи ускорения научно-технического прогресса и поступательного развития социальной сферы.

Но коренной перелом еще не произошел. Ход перестройки в народном хозяйстве показывает, что требуются дополнительные меры экономического, организационного и политического характера, чтобы ускорение научно-технического прогресса стало ощутимым.

Партийное руководство освоением новых методов хозяйствования сосредоточивается непосредственно в трудовых коллективах. Именно здесь осуществление экономической реформы, внедрение Закона о государственном предприятии еще тормозятся слабой развитостью внутрипроизводственного хозрасчета, стремлением к сиюминутным выгодам. Не изжиты подмена самостоятельностью перекладыванием ответственности, попытки уложить активность трудящихся в привычные схемы заседательской суеты и бумаготворчества, боязнь употребить власть.

Именно это не дает развернуться в полную силу хозрасчету, сдерживает становление кооперативов и арендного подряда. Все это в конечном итоге привело к тому, что нынешние темпы решения социальных задач справедливо не удовлетворяют москвичей, оборачиваются сбоями в продовольственном снабжении, в транспортном и медицинском обслуживании.

Поэтому нельзя не поддержать поставленную в докладе задачу завершить в основном отработку нового хозяйственного механизма в текущей пятилетке.

В течение десятилетий остаточный подход к развитию социальной сферы привел ее к значительной запущенности. Решение простого вопроса утопает в бесконечных согласованиях с десятками ведомств, особо это касается обеспечения населения продуктами питания.

Длительное время Москва неудовлетворительно обеспечивается картофелем, плодоовощной продукцией. Для того чтобы найти виновных в безобразном снабжении города картофелем и овощами, потребовалось собрать на днях в горкоме партии представителей почти двух десятков министерств и ведомств. И, как в прежние годы, столкнулись с разобщенностью их действий, раздробленностью ответственности, с отсутствием единой системы, охватывающей весь процесс производства, хранения, доставки и реализации продукции. Это вновь и вновь наносит ущерб интересам тружеников 16-миллионного региона Москвы и Московской области.

По аналогичным причинам оказались в бедственном положении московские театры, музеи, библиотеки, сохраняется запущенность материальной базы столичной культуры. И здесь вина не только Моссовета, но и ведомств, отсутствие единства действий многочисленных хозяев, пресловутый остаточный подход. И совершенно обоснованно в докладе сделан вывод о том, что работа по перестройке и сокращению управленческого аппарата не может быть сведена к единовременной кампании и механическим реорганизациям. Она должна вестись непрерывно, обеспечивать в соответствии с системой управления происходящие в обществе изменения. (А п л о д и с м е н т ы.)

Москва, как вы знаете, товарищи, отказалась от набора рабочих по лимиту. Но рабочие руки нам, понятно, нужны, нам их не хватает, так как медленно осуществляется техническое перевооружение таких крупных предприятий, как, например, ЗИЛ. Численность работников министерств, ведомств и других органов управления сокращается на 40 процентов — это свыше 70 тысяч человек. Однако лишь единицы из них пришли в сферу производства и обслуживания.

Все вышеперечисленные процессы и проблемы мы учитываем при разработке нового генерального плана развития московского региона, программы интенсификации народного хозяйства столицы «Прогресс-95». Разработана новая генеральная схема управления народным хозяйством Москвы, которая предусматривает разграничение функций советских и хозяйственных органов, большую самостоятельность районного звена, повышение ответственности исполкомов райсоветов за комплексное развитие подведомственных территорий. Но для того чтобы местные Советы обладали реальной властью, надо укрепить их финансовые возможности, особенно при переходе на хозрасчет, обеспечить формирование доходов местных бюджетов на основе долгосрочных нормативов дифференцированным подходом к каждому району, значительное расширение денежных поступлений от предприятий, расположенных на данной территории, более четко определить отношения Советов с трудовыми коллективами.

Сочетание территориальных и отраслевых интересов в деятельности Советов требует по-иному формировать местные органы народной власти, с тем чтобы в районные Советы крупных городов избирать депутатов как от трудовых коллективов, так и от населения, общественных организаций.

Разграничение функций партийных, советских и хозяйственных органов, новые схемы управления требуют и реорганизации партийного аппарата. Его структура должна определяться современными задачами партии и, конечно, как правильно сказал товарищ Бакатин, местными особенностями. Разве в Москве может быть жизнеспособной унифицированная схема райкома

партии, если в одном районе 50 тысяч коммунистов, в другом 20, если в одном живут 90 тысяч человек, а в другом — 650 тысяч? По мнению коммунистов столицы, конференция должна высказаться за предоставление местным партийным органам права самостоятельно определять структуру аппарата, его количественный состав, размер зарплат работников.

Громадное влияние на ускорение процессов обновления в стране окажет коренная реконструкция политической системы. Заслуживает одобрения весь комплекс сформулированных в докладе конкретных мер по принципиальному уточнению полномочий партии и Советов в современных условиях, повышению роли выборных органов по отношению к исполнительным, дальнейшей демократизации избирательной практики, укреплению социалистического правового государства. Особое значение будет иметь возвращение к ленинским традициям проведения съездов Советов с прямым представительством общественных организаций и воссоздание единой системы народного контроля.

Как справедливо отмечается, авторитет органов Советской власти повысится, если их возглавят избранные демократическим путем партийные руководители.

Москва — живое сердце нашей Родины. Ритм его биения ощущает вся страна. Функции столичной сферы многообразны и ответственны. Здесь сосредоточение центров культуры и науки, штабов отраслей, государственных и общественных организаций. А это накладывает особую ответственность на партийные организации города, так как от эффективности работы республиканских и союзных органов во многом зависит социальное и экономическое развитие регионов страны. (А плоды сменены.)

Яковлев А. Н. Товарищи, время товарища Белянинова еще не истекло.

Белянинов В. К. Равным образом в столице откликаются успехи и беды любой из братских республик. В Москве — столице многонационального государства — для укрепления интернациональной дружбы уже создаются культурно-информационные, культурно-торговые центры союзных и автономных республик, укрепляются деловые и дружеские связи районов города с различными городами и районами республик, расширяются возможности для удовлетворения культурных, в том числе языковых, запросов нашего многонационального города.

В Москву едут со всей страны и для решения общественных и личных вопросов, да и просто посмотреть, пообщаться со столицей. Но москвичи не всегда могут обеспечить для них необходимые условия, поэтому и Москва рассчитывает на внимание и помощь всей страны.

В докладе дан подробный анализ состояния науки. Но в этот переломный период в жизни общества хотелось бы выделить

особую роль нашей мировоззренческой науки, которая явно не успевает за темпами перестройки. Многие ученые-обществоведы как бы оцепенели перед грудой острых проблем прошлого и настоящего. Большинство статей в академических журналах, да и в периодической печати лишь по названию можно назвать теоретическими. Пропагандисты, партийные работники, все коммунисты остро нуждаются в весомых аргументах для полемики с антиперестроечными силами различного толка. Для сплоченной общенародной работы по обновлению общества нужно восстановить в правах идеалы социализма, ценности советского образа жизни, вооружить партию надежными прогнозами, четкими ориентирами. По нашему мнению, следует скоординировать под партийным руководством усилия специалистов в области философии, политической экономии, истории партии. Отделам Центрального Комитета, Академии наук следовало бы подумать над организационными формами такой координации.

Товарищи, деловой характер дискуссии в преддверии конференции, заинтересованное конструктивное обсуждение острых накопившихся проблем и путей их разрешения — все это говорит о том, что конференция созвана своевременно и имеет непреходящее теоретическое и практическое значение. Целесообразность созыва таких конференций бесспорна. Конференция даст нашей партии ясные, точно выверенные ориентиры. Нам, коммунистам, она не даст только одного права — работать вполсилы, вполнакала, выдавать желаемое за реальность, останавливаться на полпути. Только делом, напряженной работой мы оправдаем доверие советских людей. (Аплодисменты.)

Яковлев А. Н. Товарищи, в Президиум поступила следующая записка: «Прошу потребовать от выступающих говорить только по повестке дня, прекратить самоотчеты...» (Аплодисменты.)

Горбачев М. С. Это я поддерживаю.

Яковлев А. Н. Но я еще не дочитал записку. «...Самоотчеты и восхваления ходу обсуждения Тезисов — это занимает много времени. Делегат Чепанис».

Я думаю, товарищи учтут эту просьбу делегатов, поддержанную конференцией.

Слово предоставляется товарищу Абалкину — директору Института экономики Академии наук СССР.

Абалкин Л. И. Товарищи! Позвольте мне в пределах установленного регламента и в рамках повестки дня конференции остановиться на трех вопросах.

Первый и, пожалуй, ключевой вопрос, на который мы должны ответить, — это выработка современных представлений о социализме, обновление наших представлений. Все остальные вопросы, которые мы решали, решаем и еще будем решать, упираются в ясность в этом коренном вопросе.

Сама выработка представлений о социализме — дело непростое. Она требует огромных усилий. В свое время, когда к основоположникам нашего учения обращались с попытками раскрыть более конкретно их представления о будущем обществе и когда этого особенно настоятельно требовали, Энгельс любил говорить, что люди будущего «будут не глупее нас с Вами»¹. В какой мере оправдался прогноз великого мыслителя, это требует самостоятельного изучения. Но готовых рецептов нет. Мы не найдем, даже перечитав все труды классиков марксизма-ленинизма, готовые ответы на поставленные жизнью вопросы. Иначе это была бы не наука, а религия.

В этой связи очень важны положения, поставленные в докладе, в самом его конце, где говорилось о выработке представлений о новом облике социалистического общества, к которому мы стремимся. Я думаю, что это еще не окончательный ответ. Это только начало широкого обсуждения, и, может быть, потребуется еще не один год, чтобы подумать и поработать над этим.

Хотелось бы также обратить внимание на одно принципиальное обстоятельство. Социализм возникает не на пустом месте. Это — закономерный этап в развитии человеческой цивилизации. И он вбирает в себя или, точнее, призван вобрать в себя все лучшее, что накоплено трудом и разумом человечества во все предшествующие эпохи, — в области техники, организации производства, кооперативного движения, использования рынка, организации демократических институтов, нравственных ценностей, моральных норм и т. д. И, только вбирая в себя все это, он в состоянии выполнить роль ведущей силы общественного прогресса.

Очень важно, говоря о социализме, видеть не какую-то законченную схему, а видеть его колоссальное многообразие, закономерное усложнение его структур. Это должно заранее предупреждать нас от попыток создать какие-то схемы, заранее вложить в них все возможное и получить готовый ответ.

Думаю, что конференция должна принять решение и поставить в центр нашей обществоведческой работы разработку современной концепции социализма.

Второй вопрос касается оценки состояния дел в экономике, хода экономической реформы с учетом мнений, которые высказываются представителями экономической науки. То, что есть позитивные сдвиги в экономике, этого отрицать нельзя. О них говорилось в докладе, и, видимо, на этом не нужно останавливаться подробно. Но важно подчеркнуть со всей определенностью, что радикального перелома в экономике не произошло и из состояния застоя она не вышла.

Национальный доход, обобщающий показатели экономичес-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 124.

кого и социального развития страны (я беру только официальные данные Госкомстата), в прошедшие два года рос темпами меньшими, чем в застойные годы одиннадцатой пятилетки. Не выполнены задания по такому важнейшему показателю эффективности, как ресурсосбережение. За эти два года он в среднем снижился на 0,1 процента, в то время как в прошлой, многократно критикуемой пятилетке ежегодное снижение материалоемкости составляло 0,5 процента.

Изменения в структуре общественного производства — между группой «А» и «Б», между накоплением и потреблением — проходили в направлении прямо противоположном тому, которое было определено XXVII съездом партии. Состояние потребительского рынка ухудшилось. Особое беспокойство вызывает положение в сфере научно-технического прогресса, где отставание от мирового уровня нарастает и принимает все более угрожающий характер.

Естественно, такие оценки требуют анализа, почему это происходит и что говорит об этом экономическая наука. Эти вопросы постоянно возникали в ходе дискуссий перед партийной конференцией, ставились постоянно перед нами, ее делегатами. Что же думает экономическая наука? Она думает, и, я полагаю, с полным основанием, что нельзя рассчитывать на успех, действуя вопреки объективной логике жизни, не считаясь с ее законами.

Я позволю себе маленькое отступление и приведу слова, сказанные в начале прошлого века одним из выдающихся русских экономистов — Николаем Ивановичем Тургеневым, который писал: «Основательное знание экономии политической есть обязанность управляющих государством; и можно смело сказать, что всякое правительство, которое не будет понимать правил сей науки, или будет презирать оные, необходимо должно погибнуть от финансов»¹. Думаю, что годы последних пятилеток — наглядная иллюстрация того, насколько правы были сделаны эти оценки.

Так вот, говоря о причинах, надо сказать, что мы очень часто скользим по поверхности, сводя все дело к сопротивлению бюрократического аппарата, отдельных чиновников. Причины значительно глубже и серьезнее. Начать следует хотя бы с того, что при разработке двенадцатого пятилетнего плана была принята концепция одновременного обеспечения количественного роста и качественных преобразований. С точки зрения науки эти задачи несовместимы. Если у кого-то еще оставались сомнения определенное время, то прошедшая половина пятилетки подтверждает правильность этого вывода. Надо было выбирать: или количество, или качество. С учетом наших традиций и опыта очевидно, чему было отдано предпочтение.

Надо ясно понимать — и это тоже нужно отразить в наших представлениях, в наших выводах, — что, продолжая ориентацию

¹ Тургенев Н. И. Опыт теории налогов. М., 1937, с. 147.

на объемный, чисто количественный рост экономики, мы не в состоянии решить проблему кардинального улучшения качества продукции, технического перевооружения народного хозяйства, повышения эффективности, не можем повернуть экономику лицом к потребителю.

В понимание этого вопроса упирается все остальное. Мы говорим: ну а как же быть, когда вот такие бреши в народном хозяйстве, кругом дефицит, не хватает того, другого, третьего, четвертого? Проще, видимо, сказать, чего хватает. И поэтому мы должны увеличивать объемы, чтобы не было дефицита. Это — порочное представление, в корне порочное, потому что количественное наращивание объема проблему дефицита не решает, а усугубляет ее. История нашего развития — подтверждение данного вывода.

Отсюда и стремление нажимными методами получить определенные результаты, охватить госзаказом 100 процентов объема продукции. Мы критикуем то, что было сделано в 1988 году. Но нет уверенности в том, что все будет исправлено в последующем.

Например, мы предполагаем и сейчас 100 процентов розничного товарооборота включить в объем государственного заказа. Какова здесь логика? С розничным товарооборотом плохо, план не выполняется, деньги не оборачиваются — надо включать в госзаказ.

Чему учит история? Мы все делали с товарооборота: и планировали, и давали дополнительные задания, и в госзаказ включали. Но за 17 последних лет (а это почти четверть существования Советского государства) план по розничному товарообороту не выполнялся 15 раз. Значит, дело в системе, и сама попытка решить проблему старыми методами результатов дать не может. Нужна совершенно другая система, а именно та, о которой мы договорились год назад, на июньском Пленуме Центрального Комитета партии, то есть переход к экономическим методам регулирования экономических отношений.

Анализ, далее, показывает, что одна из серьезных проблем, с которой мы сталкиваемся сегодня, — это попытка решать проблемы путем чисто организационных мер и решений, увеличивая, в частности, количество принимаемых решений. Вообще нам свойственна вера в силу декретов и в возможность новыми постановлениями что-то менять. Но это не подтверждается опытом.

Мы сейчас намечаем серьезные меры по оживлению деятельности Советов, демократизации общественной жизни. Например, как выбирать депутатов, из скольких кандидатур и т. д. А ведь мы и в прошлом много разных решений принимали. Пять лет назад приняли решение о правах трудового коллектива. Ничего от этого не изменилось. Несколько раз принимали решения о правах местных Советов, и опять ничего не изменилось. Надо ясно понимать, что изменения происходят не в результате принимаемых решений

и движение измеряется не количеством декретов, а реальным изменением экономических, базисных отношений. Успех приходит лишь тогда, когда мы реально меняем эти отношения. А мы их начали менять с этого года, поставив предприятия в новые условия хозяйствования, и теперь можем рассчитывать на реальные результаты.

И заключительный вопрос, касающийся проблем демократизации. Повторяю, надо иметь очень четкие представления, как избирать депутатов. Будем избирать из нескольких одного, потом будем освобождать их постоянно или периодически от работы, чтобы они там сидели, решали наши вопросы. Ну и что? Они будут решать то, что решали нынешние Советы, только дольше. Нужно изменить реальные экономические условия деятельности Советов всех уровней, подвести под эту власть реальный экономический фундамент — финансовую базу, предоставив возможность широкого маневра. (А п л о д и с м е н т ы.) Это требует самостоятельного рассмотрения. Но я выступаю за то, чтобы, решая один вопрос, видеть второй, третий и четвертый. Все взаимосвязано друг с другом. Нельзя одно отрывать от другого. Решив все эти процедурные вопросы и не изменив экономических условий, мы ничего не получим.

Сейчас мы говорим (это очень большой вопрос, один из самых, видимо, главных) о правовом государстве. Конечно, законы нужно соблюдать. Но ведь правовое государство — это только часть гражданского общества с его законами, отношениями, связями, которые отнюдь не все являются государственными отношениями и которые складываются в разных формах ассоциаций, самодеятельности, объединения трудовых коллективов. И видимо, разрабатывая концепцию правового государства, мы должны видеть эту целостность проблемы.

Более конкретно о тех вопросах, которые были поставлены в докладе. Конечно, они требуют осмысления, и двух часов мало для того, чтобы оценить все, что сказано. Но все-таки объединение в одном лице функций первого секретаря партийного комитета и председателя Совета вызывает серьезные вопросы. (А п л о д и с м е н т ы.) Прежде всего, избирать председателя Совета вы будете не из нескольких депутатов, а из одного. Вель первый секретарь один. Это будет только вотум доверия, а не выборы из многих вариантов. Я понимаю, вотум доверия — это очень важно. Кроме того, неясно, как это вообще вписывается в концепцию разграничения функций партийных и советских органов. (А п л о д и с м е н т ы.) Это требует размышления. Вопрос очень серьезный. Может быть, на конференции и нельзя будет принять окончательных решений, может быть, есть смысл продолжить дискуссию в связи с предстоящим уточнением Конституции. Может быть, провести эксперименты в нескольких областях или республи-

ках и посмотреть, ведь принимать такие серьезные решения без проверки опытом — это очень ответственно.

И самое последнее. Мы не должны уходить в мелочи. Мы знаем, какая обстановка вокруг конференции, чего от нее ждут. Вопрос стоит очень крупно. В состоянии ли мы, сохраняя советскую организацию общества и однопартийную систему, обеспечить демократическую организацию общественной жизни? Да или нет? И если да, то как? Надо обеспечить при сохранении этих принципов и устоев, при руководящей роли партии, при однопартийной системе, при советской организации общества широчайшие возможности высказывания мнений, сопоставления точек зрения и т. д.

Надо ясно понимать, что высказывание различных подходов и вариантов решений — это не отражение существования различных политических оппозиций. Это отражение той закономерности общественного развития, в соответствии с которой оно в принципе многовариантно. Развитие всегда многовариантно, всегда есть возможность выбора решений. Это только в истории, когда мы обращаемся к прошлому, то видим одну из фактически реализованных возможностей. И нам кажется, что все было predetermined однозначно. А на самом деле развитие в принципе многовариантно — в рамках, конечно, общей, глобальной закономерности общественного прогресса, экономического и социального. Надо найти формы и способы учета этих обстоятельств, включая и роль науки, в том числе общественной науки, которую здесь уже критиковали сегодня. И критиковали справедливо — у нее очень много недостатков. Уже не один год и не один десяток лет критикуют общественные науки, и, наверное, еще потребуется время, чтобы этот «гадкий утенок» превратился в прекрасного лебедя. Но это произойдет, и должно произойти. Вот и надо подумать о ее месте в системе демократических институтов: в какой мере она могла бы выступать в роли той силы, которая оппонирует те или иные предлагаемые государственные решения, выступает оппонентом, экспертом в этих вопросах или предлагает альтернативные варианты. И тогда на этом сопоставлении мы и добьемся очень многого.

И самые последние слова. Когда появляется выбор из альтернативных вариантов, тогда руководство выполняет функцию руководства обществом. Если у него нет выбора вариантов, то оно выполняет функцию внесения поправок к проектам, готовящимся аппаратом. Это неизбежно.

Думаю, что мы стоим на пороге очень крупных решений. И надо со всей научной, политической мудростью подойти к их выработке и принятию. (Аплодисменты.)

Яковлев А. Н. Слово имеет товарищ Чазов — член ЦК КПСС, министр здравоохранения СССР.

Чазов Е. И. Уважаемые товарищи! На нашей конференции идет речь о путях перестройки нашего общества, о приоритетах его развития. И может быть, учитывая, что Михаил Сергеевич в своем докладе сказал, что приоритет в тринадцатой пятилетке будет отдан социальной сфере, мне и не стоило говорить, но, учитывая, что здравоохранению долгое время не давали в нашей стране слова, я бы хотел несколько мыслей сегодня высказать. Хочу начать с того, что в период подготовки к партийной конференции можно было услышать в выступлениях много озабоченности о судьбе перестройки и гласности, высказывания о том, что существуют силы и механизмы, тормозящие этот процесс. Но я думаю, товарищи, ход нашей конференции, да и мнение всего советского народа показывают, что жить по-старому мы уже не можем, что единственный выход из тяжелой ситуации, в которой оказалась страна, единственный путь превращения ее не в лозунгах, а на деле в процветающее социалистическое государство — это путь обновления нашего общества, экономики и социальной сферы.

Давайте вспомним, долгое время мы провозглашали: «Все для человека, все для его блага». А ведь до XXVII съезда партии этот приоритет оставался обычным лозунгом, не подкрепленным конкретными делами. Хочу сослаться на прошлое, потому что нельзя никогда повторять его ошибки. Мы с гордостью говорили о нашей системе охраны здоровья народа. Но молчали о том, что по уровню детской смертности находились на 50-м месте в мире, после Маврикии и Барбадоса. Мы с гордостью говорили, что у нас больше, чем в любой другой стране мира, врачей, больниц, но молчали, что по средней продолжительности предстоящей жизни занимаем 32-е место в мире. Узбекский писатель Ш. Рашидов писал о счастливых детях цветущей республики, а руководитель Компартии Узбекистана Ш. Рашидов не сделал ровню ничего для спасения 33 тысяч детей, которые ежегодно умирали, не дожив до одного года. В республике разбазаривались и разворовывались миллиарды рублей, а 46 процентов больниц размещались в зданиях, не соответствующих минимальным санитарно-гигиеническим требованиям. И вот для сравнения: сегодня, когда ветер обновления пришел в Узбекистан, в переданных здравоохранению 400 зданиях, построенных партийными и правительственными организациями, мы сможем развернуть 10 тысяч коек, в первую очередь для детей.

Еще один пример — стройка века, БАМ. В Тынде построили вокзал в мраморе и алюминии. Ну как же иначе?! Престиж страны. А то, что районная больница в этом городе размещена в барачном здании без всяких удобств, ну так что же, товарищи, туда же делегации не пойдут. Да что там БАМ, Сибирь.

В Москве одна из крупнейших больниц строится уже 16 лет. И даже после передачи ее в 1986 году под госпиталь для инвалидов Отечественной войны дело мало продвинулось вперед. Я мог бы приводить много таких примеров, о которых говорю. Вспомните, сколько громких слов было сказано о Казахстане, где, по словам его руководителей на XXVI съезде партии, «царят пафос удивительных свершений, счастье и радость стремительного созидания». Но, товарищи, как могли воспринять эти слова 60 тысяч жителей республики, больных туберкулезом, болезнью, которую мы поспешили объявить ликвидированной в нашей стране. Они видели, что за 15 миллионов рублей в центре Алма-Аты были построены в мраморе баня, оздоровительный центр. Может быть, и нужна такая баня, может быть, и нужен такой центр. Но вы бы посмотрели, в каких условиях лечились больные туберкулезом в туберкулезном институте, расположенном рядом.

И такая картина отношения к самым сокровенным нуждам человека, к его здоровью, была не только в этих районах. Иногда говорят, что эта горькая правда вскрыта только сейчас, что она была неизвестна руководству. Это не так. Ученые, врачи, партийные работники информировали о сложившейся ситуации. Добивались иногда даже положительных резолюций. Но затем всеглохло, пасовало перед заявлениями типа: да, вы правильно ставите вопрос, но сегодня есть другие, более высокие государственные интересы и надо подождать. Ждали. И получили в наследство сегодня тяжелейшую ситуацию в охране здоровья народа, которую придется исправлять не одну пятилетку.

Сейчас слово «гласность» очень часто звучит в выступлениях, в печати, по радио, телевидению. Но нередко под этим понимают только свободу слова, гарантированную нашей Конституцией. Не девальвируем ли мы это новое для нас понятие? Не повторим ли мы ошибок прошлого, когда за словами забудем дела?

Гласность сегодня — это ведь, товарищи, рычаг для выявления причин механизмов торможения, для разработки на этой основе путей обновления в нашей стране.

Я хотел бы сказать, что одним из конкретных примеров этих реальностей является постановление Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР по совершенствованию охраны здоровья советского народа, которое было опубликовано на прошлой неделе. Надо прямо сказать, что путь к созданию этого постановления был нелегок. Были попытки, как и в прошлом, утопить суть проблемы в общих рассуждениях, призывах, не подкрепленных конструктивными решениями. И только твердая политика Политбюро, реально осознающего отставание в сфере охраны здоровья, позволила разработать и принять конструктивный, подкрепленный материальными ресурсами план совершенствования здравоохранения.

Для того чтобы представить масштабы предстоящей перестройки, достаточно указать, что ассигнования на текущие расходы в будущей пятилетке увеличиваются в 2 раза, а объем капитальных вложений с 9 миллиардов рублей в этой пятилетке возрастет до 25 миллиардов рублей в следующей. Много это или мало?

Когда в прошлом году, учитывая тяжелое положение здравоохранения, Политбюро, несмотря на финансовые трудности нашей страны, изыскало 5,4 миллиарда рублей дополнительно на охрану здоровья, наши коллеги, врачи в Соединенных Штатах, подсчитали, что это стоимость трех крейсеров или 125 противолодочных самолетов.

Вот почему мы, врачи, горячо поддерживаем начавшееся разоружение, мы за разоружение, и надеемся, что в ближайшем будущем здравоохранение получит дополнительно стоимость, может быть, не трех крейсеров, а по крайней мере нескольких авианосцев или сотен ракет.

Когда мы говорим о тех или иных конструктивных решениях, то надо, конечно, исходить из реальных возможностей экономики. Академик Абалкин, выступая, обрисовал сложную экономическую ситуацию. И надо сказать, что с этих позиций принятое постановление, конечно, оптимально. Зарубежная печать очень внимательно следит за процессами, происходящими в нашей стране. В том числе, товарищи, и в здравоохранении. Причем пытается проникнуть в суть глобальных изменений, чего, к сожалению, часто не хватает нашей печати в освещении проблем охраны здоровья. Газета «Лос-Анджелес таймс», которую не обвинишь в любви к нашему обществу, писала 15 мая этого года: «После долгих лет застоя советские власти вновь стали отдавать предпочтение здравоохранению... Данные реформы (имеется в виду здравоохранение) являются составной частью проводимой советским руководителем Михаилом Горбачевым политики перестройки. В то время как многие правительства ищут пути сокращения расходов на здравоохранение, Советский Союз планирует к 2000 году устроить ежегодный бюджет здравоохранения...»

Очень интересно, что эта газета отмечает еще важный факт, который мы иногда забываем, то, что ответственность за охрану здоровья советских людей берет на себя все общество в целом.

Хотелось бы сказать несколько слов, с позиции роли общества в охране здоровья, об усилении деятельности Советов народных депутатов всех уровней в обеспечении этой важнейшей работы. К сожалению, не везде и не всегда и Советы, и их исполкомы выполняют свою роль в одной из главных функций — функции здравоохранения.

Советы народных депутатов нередко забывают, что городские, областные, краевые отделы здравоохранения — это не органы

Министерства здравоохранения, а составная часть соответствующих исполкомов. Вина, конечно, здесь лежит и на сложившейся годами системе централизованного финансирования, планирования и управления. Они стали сегодня анахронизмами, сдерживающими решение социальных вопросов, хотя, может быть, и устраивают некоторые финансовые и плановые органы. Хотел бы сказать, что, к сожалению, у нас очень мало занимались, да и сейчас мало занимаются экономикой социальных сфер.

Взять хотя бы охрану здоровья народа. Ведь это не только гуманная обязанность нашего общества, но и очень важная сфера экономики нашей страны. Мы еще мало считаем наши потери и прибыли в связи с здравоохранением.

Известно, например, что экономические потери в результате одного дня нетрудоспособности составляют в среднем 26 рублей. Простая арифметика — умножьте на 4 миллиона, ежедневно не выходящих на работу в связи с болезнью и уходом за больными, и вы получите колоссальные цифры потерь — 100 миллионов рублей только за один день.

С другой стороны, экономический эффект от продления жизни в трудоспособном возрасте на один год составляет 4 тысячи 700 рублей на одного работающего. И вот здесь счет экономического эффекта идет уже на десятки миллиардов рублей.

Существующая система финансирования и планирования, основанная на экстенсивных и ничего не отражающих количественных показателях — количестве развернутых коек, числе посещений поликлиник, не способствует улучшению качества медицинской помощи, ибо не ориентирована на конечный результат — сохранение здоровья народа.

Спросите каждого сидящего здесь в зале — сколько государство тратит на охрану его здоровья? Я уверен, что никто не ответит. В то же время подсчеты показывают, что эта сумма составляла в 1985 году в Латвийской ССР 70 рублей на одного жителя, в Эстонской ССР — 68,9 рубля, а в Таджикской — 41,8 рубля, в Киргизской — 44,3, в Молдавской — 54,4 рубля.

Вспомним, товарищи, что ленинский план социального страхования и больничных касс, который осуществлялся до 1933 года, обеспечивал и гласность в определении средств, идущих на охрану здоровья, и участие рабочих в определении этих средств, и их распределение через специальные рабочие совещания. Сохрани мы эти принципы, не дошли бы, вероятно, до того, что по уровню отчислений доли валового национального продукта на охрану здоровья народа мы находились где-то в середине седьмого десятка из 126 стран мира. Если мы хотим действительно решить проблемы здравоохранения, нам необходимо срочно переходить на новые критерии и нормативы финансирования и планирования охраны здоровья народа. Нельзя мириться с тем фактом, что из года

в год здравоохранение недополучало даже фонда заработной платы, да и сейчас его не хватает. В основе критериев должен быть строго установленный процент национального валового продукта, идущего на здравоохранение, и расчет всех финансовых показателей на одного жителя с коэффициентом поправки на региональные особенности.

Это поставит объем финансирования охраны здоровья в строгую зависимость от результатов труда в нашем обществе. Снимется и ряд вопросов, которые сейчас ставил академик Абалкин, о том, как местные органы могут привлекать средства для решения своих проблем.

Мы понимаем, что решением только финансовых и материально-технических вопросов коренным образом не изменить ситуацию, сложившуюся в охране здоровья советских людей. Необходим поиск новых систем организации и управления. Необходимо искоренение косности, бюрократизма, безответственности и бездушия в среде медицинских работников. К сожалению, это болезнь не только медицины, это болезнь всего нашего общества. И в этом надо признаться. Но в медицине она, конечно, проявляется более отчетливо, ибо речь идет не о производстве станка или телевизора, а о здоровье и жизни человека. Начинать лечение мы должны, конечно, с медицины, где обязаны торжествовать милосердие, ответственность и профессиональная компетентность. Но и общество должно ставить охрану здоровья людей во главу своих планов и своей деятельности. Разве можно мириться с тем, что не хватает лекарств, которые для больного значат больше, чем хлеб?! И я хотел бы обратиться к товарищам из Госплана: спросите любого, что важнее закупать за рубежом — этикетки для промышленности Госагропрома, полиэтиленовые мешки, фильтры для сигарет, парфюмерию или лекарства для спасения больных? (А п л о д и с м е н т ы.)

Я думаю, что, если бы вы повстречались хоть раз с этими страждущими, как мы встречаемся, у вас бы не было сомнений.

Разве можно мириться с нехваткой медицинской техники? Сейчас Советом Министров СССР вынесено очень хорошее постановление о разработке и выпуске этой медицинской техники. Но, к сожалению, она появится приблизительно только в 1993—1995 годах, а сегодня уже нам не хватает для ввода медицинских объектов даже простейшей техники: около тысячи операционных столов, 5 тысяч хирургических светильников, 100 тысяч бактерицидных ламп.

Ведь это, товарищи, для человека, для его здоровья! Здоровье народа — это величайшее богатство общества. А как мы бережем это богатство? Из-за плохого водоснабжения, низкого санитарно-гигиенического уровня многих молоко- и мясоперерабатывающих предприятий, низкой санитарной культуры ежегодно в стране болеют острыми кишечными заболеваниями 1 миллион 700 тысяч

человек. А состояние окружающей среды, гигиены труда, санитарное состояние городов и водоемов, алкоголизм, наркомания — ведь это все здоровье людей!

Не слишком ли либеральны мы, в том числе органы здравоохранения, в отношении тех, кто беспечно относится к этому богатству общества? Один из наказов, полученных мной при избрании делегатом, заключался в требовании, чтобы я здесь доложил о том, что предприятия и трудовые коллективы должны нести не только моральную, но и материальную ответственность за здоровье работающих. И если мы хотим иметь здоровое общество, мы должны срочно решать эти вопросы.

Когда-то Карл Маркс писал: «Что такое болезнь, как не стесненная в своей свободе жизнь?»¹ Разве может быть полное счастье и свобода, когда нет здоровья? Мы сейчас говорим о единстве как основе наших успехов в будущем. Так давайте не на словах, а на деле провозгласим: «Все для человека, все для его блага». И будем едины в определении социальных проблем как основного приоритета в деятельности нашей партии, всего нашего общества. И такое единство поймет и поддержит весь наш народ. Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы.)

Яковлев А. Н. Спасибо.

Слово предоставляется товарищу Масалиеву — члену ЦК КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Киргизии.

Масалиев А. М. Товарищи делегаты! В докладе Михаила Сергеевича Горбачева подробно изложены главнейшие проблемы дальнейшего нашего общественно-политического и государственного развития. И обсуждение Тезисов ЦК КПСС в партийных организациях, трудовых коллективах нашей республики, всей страны вызвало огромное оживление, ибо решается судьба нашего социалистического Отечества. Обсуждаются серьезные негативные процессы, грубые нарушения в нашей жизни. И в связи с этим мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах повестки дня.

Прежде всего о роли партии в жизни нашего общества. Я не могу, времени нет, поспорить с товарищем Абалкиным. Он только что выступал, задал вопрос: при однопартийной системе, при нынешней работе Советов можно ли обеспечить демократию? Да или нет? Мне думается, это мое личное мнение, практика показывает: если те мысли, задачи, которые изложены в докладе товарища Горбачева, претворим в жизнь, предусмотрим меры, предотвращающие сосредоточение в одних руках партийной и государственной власти, если внесем изменения в деятельность наших Советов, то мы это обеспечим. (А п л о д и с м е н т ы.) Но для этого, товарищи, безусловно, ту атмосферу, ту обстановку, которые сложились перед конференцией, надо сохранить, надо продолжать активную работу, причем наша партия должна создавать

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 64.

возможность в этом плане. Это главная задача. И в связи с этим я согласен с предложениями о максимальной демократизации, совершенствовании жизнедеятельности КПСС. В то же время нельзя категорически поддерживать тех, кто предлагает: захотел — вступил в партию, не понравилось — вышел из нее, причем без каких-либо последствий. Это что — проходной двор? Партия, товарищи, не какое-то кооперативное общество или неформальное объединение. (А п л о д и с м е н т ы.) Как гласит Устав, она является высшей формой общественно-политической организации, ядром политической системы, руководящей и направляющей силой советского общества. Нерушимый закон жизни КПСС — идейное и организационное единство, монолитность ее рядов, высокая, сознательная дисциплина всех коммунистов. И, как широко известно, оберегая чистоту и авторитет партии, еще на II съезде РСДРП Ленин говорил, я еще раз хочу напомнить об этом: «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающийся имел право и возможность быть членом партии»¹. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы согласны с предложениями о периодическом самоочищении партии. Однако, товарищи, нельзя допустить выхода из наших рядов партийцев-пенсионеров, как предлагают некоторые. Это нанесет большой нравственный урон, подрвет преемственность поколений. Думаю, что такое отношение к нашим уважаемым ветеранам было бы вообще бесчеловечным. (А п л о д и с м е н т ы.)

В современных условиях, несомненно, надо менять формы и методы работы партии. Наряду с другими мерами следует уточнить периодичность проведения пленумов партийных комитетов. Было бы целесообразным пленумы ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии проводить один раз в полгода; райкомов, горкомов, окружкомов партии — один раз в четыре месяца.

Все мы хорошо знаем: на подготовку пленумов уходит очень много времени, а на живую организаторскую работу с людьми его просто не остается. Это облегчило бы положение и в первичных организациях, которым сейчас приходится обсуждать громадное количество решений вышестоящих партийных комитетов. Надо подумать и об изменении формы проведения пленумов, чтобы их решения были конкретными, реально влияли на улучшение дела.

Необходимо всемерно поднимать авторитет первичной партийной организации, четко определить статус ее секретаря, ослабить его зависимость, в том числе материальную, от хозяйственного руководителя.

Требуют более полного и конкретного отражения в Уставе КПСС права и обязанности выборных партийных органов и их членов.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 290.

Следующий вопрос — кадровый. Безусловно, ограничение работы секретарей партийных комитетов двумя сроками затруднит появление культа, злоупотребление властью. Но многие коммунисты, партийные организации нашей республики считают, что на посты Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР — это наиболее трудные участки в партийной и государственной деятельности — не выдвигать людей старше 65 лет. (Аплодисменты.)

Горбачев М. С. Давайте отстанем по этому показателю от заграницы. (Смех в зале. Аплодисменты.)

Масалиев А. М. Я, товарищи, имею в виду, вы меня правильно, видимо, поняли, вновь не выдвигать старше 65 лет. Это же требование распространить на первых руководителей союзных республик, министров и председателей госкомитетов СССР. Продумать механизмы, исключаящие попадание на руководящие должности, особенно в центральные аппараты партийных и государственных органов, некомпетентных людей.

Чтобы снять возникающие вопросы, следовало бы взять за правило ежегодные отчеты первых руководителей всех рангов перед коллективами или выборными органами о своей личной деятельности.

В последнее время в средствах массовой информации широко критикуется сложившаяся система работы с кадрами. Предлагается, в частности, упразднить номенклатуру партийных комитетов, передав эти функции Советам и другим органам. Конечно, здесь надо изменить подходы, привести кадровую работу в соответствие с требованием демократизации общества. Но нельзя пускать кадровую работу на самотек. Наша партия свою руководящую роль осуществляет прежде всего через кадры. На XI съезде РКП(б), касаясь этой проблемы, В. И. Ленин говорил: «...если у ЦК отнимается право распоряжаться распределением людей, то он не сможет направлять политику»¹.

Из этого следует, что при самом широком демократизме в подборе, оценке и расстановке кадров решающая роль в этом деле должна оставаться за партией. Здесь нет, товарищи, противоречий, так как партийные органы в решении кадровых вопросов должны опираться на мнения трудящихся, первичных партийных организаций.

Еще один важный вопрос. Меня как партийного работника давно беспокоит неудовлетворительное состояние партийной, государственной дисциплины. Известно, что аппарат органов управления львиную долю времени тратит на проведение различных заседаний и совещаний. А их квалифицированные работники заняты составлением многочисленных решений. Будем откровенны, боль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 123.

шинство из них выполняется плохо. Дела улучшаются медленно. Не реализовав одни, мы хватаемся за принятие новых решений, отчего бумажный поток не сокращается, а увеличивается. Если мы хотим по-настоящему перестраиваться, нам следует на деле укрепить исполнительскую дисциплину, добиться полного выполнения принятых решений. Товарищи, это Владимир Ильич Ленин в свое время особо подчеркивал, что контроль и исполнение — коренной вопрос в партийной, советской работе. Для этого необходимо, чтобы решения были короткими, реальными, адресованными, с конкретной ответственностью лиц за их выполнение. Должно быть до минимума сокращено принятие крупных решений на длительные сроки. Так как они плохо выполняются, устаревают, жизнь вносит коррективы. Контроль за выполнением постановлений должен осуществлять тот орган, который их принимает, не передавая его другим контролирующим органам. Иначе говоря, каждый орган, включая ЦК КПСС, конкретный его работник обязан нести конкретную ответственность за судьбы порожденного им документа. Надо сделать правилом, чтобы по истечении установленного срока с участием авторов и исполнителей обязательно подводить итоги выполнения решения, давать оценку и делать выводы. Под особый контроль надо брать решения съездов партии. Мне кажется, здесь далеко не все продумано.

Вот один пример. В материалах XXVI съезда КПСС было записано: в 1981—1985 годах провести научно-исследовательские и проектно-изыскательские работы по комплексному использованию минерально-сырьевых, земельных, водных, энергетических ресурсов в Иссык-Кульской области и районах Чуйской долины¹. А в решениях XXVII съезда партии было предусмотрено: «Приступить к работам по комплексному использованию водных и энергетических ресурсов реки Сары-Джаз»². Время идет, а в научных, планирующих, хозяйственных органах продолжают дебаты о целесообразности проведения этих работ. И соответствующие отделы ЦК КПСС, правительство ни разу не интересовались ходом выполнения решений съезда, да и республика не проявляет здесь должной активности.

Несколько слов о работе прессы. Она ведет, как в докладе Михаила Сергеевича правильно сказано, активную борьбу с негативными проявлениями, фактами бюрократизма и безответственности. Вместе с тем среди журналистов, я хочу, товарищи, это особо сказать, немало и таких, которые проявляют некомпетентность в освещении проблем, нередко извращают события, в погоне за сенсационностью занимаются подтасовкой фактов. На страницах центральных, республиканских газет, журналов стали публиковаться необъективные, непроверенные материалы. (А п л о д и с м е н т ы.)

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 194.

² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 325.

Дело доходит до того, что один или два работника прессы начинают давать оценку целому выборному партийному органу. (А п л о д и с м е н т ы.) Досадные неточности и ошибки допускают при освещении такого деликатного, острого вопроса, как межнациональные отношения, что отрицательно сказывается на интернациональном воспитании людей, укреплении дружбы между нашими народами.

Журналисты, некоторые газеты свои ошибки, как правило, не признают и за них никакой ответственности не несут. Они себя выдают за главных перестройщиков, пытаются игнорировать партийные органы и противопоставлять им общественность. (А п л о д и с м е н т ы.) Нельзя также считать нормальным, когда в печати в основном освещаются негативные факты. Особенно я хотел бы, товарищи, сказать, это касается республик Средней Азии. Кстати, и в выступлениях некоторых руководящих деятелей страны в ряде случаев эти республики ставятся в один ряд. Я думаю, надо разборчиво подходить к таким ответственным вопросам.

Настоящая Всесоюзная партийная конференция, товарищи, для всех нас будет огромной школой. Мы, делегаты от Киргизской республиканской партийной организации, доведем деловой дух и решения конференции до своих товарищей-коммунистов, всех граждан и вместе с ними активно возьмемся за их претворение в жизнь.

Спасибо. (А п л о д и с м е н т ы.)

Яковлев А. Н. Товарищи! Перед тем как разойтись, есть необходимость посоветоваться по одному вопросу.

На ваше рассмотрение вносятся такие предложения: исходя из повестки дня, подготовить отдельно две общие резолюции. Первая — о ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. И вторая — о демократизации советского общества и реформе политической системы.

Для подготовки двух этих резолюций можно было бы образовать одну, единую комиссию.

Кроме того, как об этом говорилось в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, есть необходимость принять ряд специальных резолюций конференции: о борьбе с бюрократизмом; о гласности; о межнациональных отношениях и о правовой реформе. Для подготовки каждой из этих резолюций целесообразно образовать отдельные комиссии.

Подготовку предложений по составу комиссий мы бы предложили поручить Президиуму и завтра внести этот вопрос на рассмотрение делегатов конференции. Какое ваше мнение, товарищи, по этому вопросу? Правильно? Нет необходимости голосовать? Нет. Принимается.

Товарищи, на этом заседание конференции сегодня заканчивается. Завтра заседание в 10 часов утра.

Заседание третье

(29 июня 1988 года, утреннее)

Появление членов Президиума конференции участники конференции встречают аплодисментами. Все встают.

Зайков Л. Н. (председательствующий). Товарищи делегаты! Продолжаем работу конференции. Вносится предложение заслушать доклад Мандатной комиссии. Нет возражений?

Слово предоставляется председателю Мандатной комиссии, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС товарищу Разумовскому Георгию Петровичу.

ДОКЛАД МАНДАТНОЙ КОМИССИИ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС

**Доклад
товарища РАЗУМОВСКОГО Г. П.**

Товарищи!

XIX Всесоюзная конференция КПСС проходит на историческом переломе, в пору глубоких революционных преобразований в нашей стране. Она рассматривает вопросы, имеющие кардинальное значение для нашей партии, для прогресса общества, для судеб социализма.

В докладе ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, подведены итоги проделанной работы по выполнению решений XXVII съезда партии, углублению процесса перестройки. Они убедительно свидетельствуют, что взятый нашей партией после апреля 1985 года курс на ускорение социально-экономического развития, достижение нового качественного состояния советского общества реализуется неуклонно и последовательно. Процесс обновления охватывает все сферы жизни. В то же время перестройка происходит не гладко, не беспрепятственно, зачастую она наталкивается на трудности объек-

тивного и субъективного характера. В докладе со всей откровенностью сказано об этом.

Трезвый, научный анализ всего комплекса стоящих перед нами политических, социально-экономических, идеологических проблем, критическое осмысление накопленного в истекшие годы опыта, конструктивная направленность доклада и предложенная в нем программа действий позволяют на творческой основе коллективно выработать ответы на волнующие всех вопросы, как вести работу дальше, чтобы придать перестройке новый мощный импульс, сделать ее необратимой. Все это вселяет уверенность, что Всесоюзная партийная конференция станет решающим шагом на пути восстановления и развития ленинских традиций внутрипартийной демократии, утверждения социалистического народовластия, раскрытия гуманистической природы и созидательной мощи социализма.

В ходе подготовки к конференции получили непосредственное выражение демократические процессы, которые происходят в жизни и деятельности нашей партии под воздействием решений XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК. Это нашло свое проявление и в подходах к выборам ее делегатов.

В соответствии с Уставом КПСС июньский (1987 г.) Пленум ЦК установил, что делегаты на конференцию избираются тайным голосованием на пленумах ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. Действуя в духе демократизации, Центральный Комитет КПСС ориентировал местные партийные органы на то, чтобы избрать на партийный форум активных борющихся перестройки, на широкий совет с коммунистами, всеми трудящимися по кандидатурам делегатов конференции. Выдвижение кандидатов в большинстве случаев начиналось с первичных партийных организаций и осуществлялось с учетом мнений трудовых коллективов, общественности. Оно, как правило, проходило в обстановке гласности, свободного обсуждения, состязательности. Обычно выдвигалось значительно больше кандидатур, чем нужно было избрать делегатов. Открытость, демократизм в целом были характерны и для пленумов партийных комитетов, избравших делегатов.

Новый подход к выборам делегатов на конференцию вызвал большой резонанс в партии и народе, дальнейший рост политической активности. Острота, принципиальность, с какими обсуждалась каждая выдвигаемая кандидатура, говорят о возросшей заинтересованности коммунистов и беспартийных в делах партии, в успехе конференции.

Выборы делегатов стали для партийных органов и партийных кадров хорошей школой, серьезной проверкой умения работать в условиях развертывающейся демократии. Однако не везде и не все оказались готовы к обстоятельному разговору с людьми, исклю-

чающему ненужную поспешность. Порой должным образом не учитывалось общественное мнение, как это было, например, в Астраханской, Сахалинской, Ярославской областных партийных организациях. Возникшие сложности в конечном счете разрешались демократическим путем.

Товарищи! Мандатная комиссия докладывает конференции, что выборы делегатов во всех партийных организациях проведены в соответствии с установленным порядком и предусмотренными Центральным Комитетом нормами представительства: один делегат от 3780 членов партии. На конференцию избрано 5000 делегатов.

Мандатная комиссия проверила полномочия всех делегатов и признала их действительными.

От партийных организаций краев и областей Российской Федерации на конференцию избрано 2933 делегата. Делегации республиканских партийных организаций имеют в своем составе: Украины — 891 человека, Белоруссии — 191, Узбекистана — 178, Казахстана — 225, Грузии — 106, Азербайджана — 104, Литвы — 56, Молдавии — 52, Латвии — 53, Киргизии — 40, Таджикистана — 33, Армении — 51, Туркменистана — 31, Эстонии — 32 человека.

Крупными делегациями представлены партийные организации Москвы — 319 человек, Ленинградской области — 176, Московской — 155, Донецкой — 93, Краснодарского края — 89, Ростовской области — 88, Свердловской — 75, Днепропетровской — 73, Горьковской — 71 человек.

Товарищи! Состав делегатов отражает весь спектр нашего общества — рабочий класс, колхозное крестьянство, советскую интеллигенцию, женщин, молодежь, ветеранов партии и труда. Работа в различных отраслях общественного производства, науки, культуры, в здравоохранении, сфере народного образования, органах управления, они своим творческим трудом, своей высокой общественной активностью двигают перестройку вперед.

Наиболее широко представлены на конференции рабочие. Среди делегатов их 1638, или почти треть от общего числа. Это соответствует месту рабочих в нашей партии, решающей роли рабочего класса в осуществлении перестройки, практических задач ускорения социально-экономического развития страны.

Делегаты-рабочие показывают образцы высокой производительности и качества труда, выступают активными поборниками внедрения прогрессивных методов хозяйствования, утверждения принципов социалистического самоуправления на производстве. Примечательно, что более 700 из них являются членами советов трудовых коллективов, в том числе 149 — их председателями.

На конференцию избрано 866 работников сельского хозяйства. Это поистине лучшие люди нашего села, которые личным примером, конкретными делами на практике утверждают взятый пар-

тией курс на раскрытие потенциала колхозов и совхозов путем использования новых форм хозяйствования, коллективного, арендного, семейного подряда, создания и развития различных форм кооперативных объединений.

В условиях экономической реформы, когда значительно расширяется самостоятельность предприятий, осуществляется перевод их на полный хозрасчет и самофинансирование, очень многое зависит от наших хозяйственных кадров, возглавляющих трудовые коллективы, их чувства нового, деловитости, инициативы. Делегатами конференции избраны 354 руководителя производственных объединений, комбинатов, фирм, межотраслевых научно-технических комплексов, конструкторских организаций и технических служб, 108 председателей колхозов, 74 директора совхоза.

Большой вклад в общественные преобразования, в ускорение научно-технического прогресса, в формирование социалистического сознания, в художественное отображение действительности, в повышение культуры и образованности народа вносит научная и творческая интеллигенция. Ее представляют 436 делегатов. Среди них 175 работников науки и высших учебных заведений, 94 работника просвещения, 41 работник здравоохранения, 69 работников культуры и искусства. В числе делегатов 112 действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР, отраслевых академий и академий наук союзных республик.

В разворачивании процесса демократизации, обеспечении широкой гласности, выявлении и формировании общественного мнения исключительно велика роль нашей прессы, всех средств массовой информации. Люди по достоинству оценивают это. Делегатами на конференцию избрано 43 работника печати.

Перестройка резко повысила уровень требований к партийным кадрам, их ответственность за проведение выработанного партией курса. Для них сегодня важно владеть политическими методами руководства, уметь действовать в условиях демократии, постоянно вести работу в гуще народа. Партийные кадры за последние годы значительно обновились, пополнились свежими силами, инициативными, энергичными людьми. Среди избранных на конференцию — 290 секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии, 537 секретарей окружкомов, горкомов и райкомов партии. Широко представлен выборный партийный актив — 3153 делегата, или 63 процента от общего числа, являются членами выборных партийных органов различных уровней, 762 — секретарями первичных, цеховых парторганизаций, партгруппами.

Обеспечение реального полновластия Советов народных депутатов, восстановление в полном объеме их роли и полномочий — неперемнное условие решения коренных задач социалистического созидания, главное направление демократизации общества. Среди

делегатов конференции 3119 являются депутатами Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик, местных Советов народных депутатов. Развитие самоуправленческих начал связано с ростом активности всех общественных организаций, входящих в нашу политическую систему. Делегатами конференции избраны 629 работников советских, профсоюзных, комсомольских органов.

В работе конференции участвуют представители наших Вооруженных Сил. Армейские коммунисты вносят свой вклад в обеспечение эффективной обороноспособности страны, ее качественное совершенствование.

Самым активным образом во всей работе по обновлению нашего социалистического общества участвуют советские женщины. В числе делегатов конференции их 1258, или свыше 25 процентов.

Наша ленинская партия, коммунисты всегда были объединяющей интернациональной силой, душой великого социалистического союза всех народов нашей страны. На конференции присутствуют представители 72 наций и народностей.

На конференцию избраны коммунисты разных поколений. Делегаты в возрасте до 40 лет составляют 29,1 процента; от 41 до 50 лет — 36,0; от 51 до 60 лет — 27,2; старше 60 лет — 7,7 процента.

По партийному стажу делегаты распределяются следующим образом. С 1919 по 1940 год — 47 человек, с 1941 по 1945 год, то есть вступившие в партию в годы Великой Отечественной войны, — 143, с 1946 по 1965 год — 1948. Больше половины делегатов — 2862 человека — вступили в партию в 1966—1988 годах.

Свыше 97 процентов делегатов имеют высшее, незаконченное высшее и среднее образование.

За боевые и трудовые заслуги почти 86 процентов делегатов награждены орденами и медалями, 33 человека удостоены звания Героя Советского Союза, 276 — Героя Социалистического Труда. Лауреатами Ленинской и Государственной премий являются 317 делегатов.

Товарищи! Состав делегатов, работа конференции убедительно свидетельствуют, что наша партия, по-ленински сознавая свою ответственность перед народом, полна творческих сил. Она неуклонно следует курсом апрельского (1985 г.) Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС, является движущей силой революционного обновления нашего социалистического общества. Проведение XIX Всесоюзной партийной конференции, решения, которые она примет, несомненно, будут способствовать усилению партийного воздействия на ход перестройки, повышению роли КПСС как боевого политического авангарда советского народа. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Доклад окончен. Имеются ли у делегатов вопросы по докладу Мандатной комиссии? Нет вопросов.

Вносится предложение утвердить доклад Мандатной комиссии. Кто за это предложение, прошу голосовать. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Доклад Мандатной комиссии утверждается.

Товарищи! Сегодня во время перерыва там же, где проходит регистрация делегатов, будет проводиться обмен временных удостоверений на мандаты.

А теперь разрешите продолжить обсуждение доклада Центрального Комитета партийной конференции.

Слово предоставляется товарищу Калашникову — члену ЦК КПСС, первому секретарю Волгоградского обкома КПСС.

Калашников В. И. Товарищи! Вчера в газете «Правда» опубликован наказ волгоградцев: «Вам, товарищи делегаты, огромное доверие партии и народа, но не забывайте: на вас и столь же огромная ответственность. Перед временем и страной, перед будущим наших детей. Не уступайте ни шагу силам торможения и всяким плакальщикам по старым временам. Не останавливайтесь на полумерах, иначе текучка привычного снесет всех нас в прежнее болото. А значит, только вперед, поскольку иного пути нет...» (А плоды с м е н т ы.)

Такова же позиция нашей делегации, которая одобряет выводы и предложения, изложенные в докладе товарища Горбачева, так как они отражают интересы и чаяния народа, станут надежной гарантией необратимости перестройки и обновления социализма, наводят на серьезные размышления.

За прошедшие три года сделано немало. Это подтверждает и положение дел в нашей области. Наметился перелом в кадровой политике, решении экономических и социальных проблем, развитии демократии и гласности. Люди воочию убеждаются в реальном повороте к человеку как высшей цели и определяющему фактору перестройки. И это способствует улучшению их настроения, оздоровлению морально-психологической обстановки в трудовых коллективах.

В то же время появились новые проблемы, многие вопросы решаются далеко не так просто, как предполагалось. Объективно оценивая ситуацию, следует сказать, что механизм торможения еще очень силен. Многие неоднозначно воспринимают сегодняшнюю ситуацию, обеспокоены тем, что положение меняется медленно, а на некоторых направлениях сохраняется застой. И мы считаем, что одной из главных причин этого являются непоследиловательность и противоречивость в реализации программы, намеченной XXVII съездом партии. Продолжается разрыв между словом и делом в экономике и идеологии.

В ходе обсуждения Тезисов трудящиеся области проявили большой интерес к историческому прошлому нашей партии и страны. Говорили о грубейших нарушениях в период культа лич-

ности и застойное время. И многие задавали нам вопрос: а где гарантия против рецидивов тяжелого прошлого? Гарантией обновления социализма, гарантией от ошибок являются демократия и гласность, и прежде всего в самой партии. Партия — инициатор перестройки и должна показать пример развития демократии и политических методов руководства. Члены Центрального Комитета партии несут особую ответственность в этот переломный исторический период. Вот почему члены ЦК, секретари обкомов партии должны быть больше информированы, убеждены подлинными документами по таким вопросам, как реабилитация деятелей партии и государства, оценка исторических событий, знакомиться со стенограммами переговоров государственных деятелей. Сегодня мы узнаем, что было 70 лет назад. Нельзя допустить того, чтобы о том, что делается сегодня, наши внуки узнали в 2050 году. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы не можем быть удовлетворены противоречивой и порой необъективной информацией газет и журналов. Считаю целесообразным также участие членов Центрального Комитета в подготовке крупных вопросов на Пленумы Центрального Комитета, на Политбюро. Мы высоко ценим хороший пример коллегиальности — совет Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева с членами ЦК, секретарями обкомов при подготовке Тезисов к настоящей партийной конференции. Только широкая информированность, обсуждение, совет по крупным вопросам будут гарантией от ошибок, за которые мы потом платим дорогой ценой.

Мы обеспокоены также серьезными трудностями на пути осуществления экономической реформы. И главный тормоз сейчас не в трудовых коллективах. Закон о государственном предприятии не действует. Нет полной самостоятельности предприятий, потому что тылы производственных отраслей: планирование, снабжение, кредитно-финансовое обеспечение, ценообразование, то есть экономические рычаги, то, что должны были решить центральные органы и экономическая наука, вместо опережения отстают в разработке этих вопросов, отстают в своем обновлении. И объективно являются тормозом внедрения экономической реформы.

Надо не только говорить о трудностях и недостатках, как это прозвучало в выступлении товарища Абалкина, а нужны позитивные перемены, настойчивая активная позиция. Да и многие еще говорят, что все плохо, и чуть ли не рады этому, и мало что делают для того, чтобы изменить обстановку к лучшему. (А п л о д и с м е н т ы.)

Экономическая реформа также в значительной степени парализуется бюрократической позицией ряда министерств. Мы должны понять, что до тех пор, пока не будут четко определены обя-

занности министерств по отношению к их предприятиям, не будет оплата труда их поставлена в зависимость от прибыли, внедрения достижений научно-технического прогресса, качества продукции и других основных показателей, новый хозяйственный механизм не заработает. А механическое сокращение аппарата министерств без изменения функций мало что изменит, сохранит диктат, мелочную опеку, бюрократические методы руководства.

И несколько слов о возрождении деревни.

Николай Иванович Рыжков на последней сессии очень правильно сказал, что страна длительное время решала многие проблемы за счет сельского хозяйства. Ведь ни для кого не является секретом то, что сельскохозяйственное производство и сегодня находится в неравном положении с другими отраслями экономики.

Но я хочу сказать и другое: то, что и сам колхозник до сих пор во многом неравноправен с рабочим. Если колхозник вынужденно переходит по каким-то обстоятельствам работать на промышленное предприятие, колхозный стаж для исчисления пенсии не засчитывается. Ниже и минимальный размер пенсии колхозников.

Эти остатки крепостничества достались нам из застойного периода. Пора восстановить социальную справедливость по отношению к колхозникам. (А плоды с м е н т ы.) И нынешний подход, по нашему мнению, не только ошибочен, но и безнравствен.

Развитие села сейчас сдерживается, вернее, сдерживалось многочисленными запретами. И только сейчас, с принятием Закона о кооперации, развитием коллективного подряда, высвобождаются творческие силы сельских тружеников. На этом пути нас ожидают те же трудности, что и в промышленности. Даже при подготовке Закона о кооперации в комиссиях Верховного Совета СССР приходилось отстаивать самостоятельность колхозов и совхозов в планировании, права распоряжаться собственными заработанными средствами. И отстаивать это приходилось перед Госагропромом, Министерством финансов. И такое отношение есть и на республиканском, областных и районных уровнях, где чувствуется еще недоверие к сельским труженикам, кадрам, желание сохранить командный стиль сверху.

Нам предстоит еще много поработать по воспитанию чувства хозяина, развитию самостоятельности и инициативы сельских тружеников.

Товарищи! При обсуждении Тезисов коммунисты, трудящиеся Волгоградской области высказали 48 тысяч предложений. Дискуссии в партийных организациях и в печати показали, что вопросы совершенствования политической системы, развития демократии волнуют общество не меньше, чем экономические проблемы.

Мы не случайно еще и еще раз возвращались к документам X съезда РКП(б), X Всероссийской партийной конференции, к последним письмам и статьям Владимира Ильича Ленина, которые по праву называются политическим завещанием, планом построения социализма. Мы убеждаемся, что сегодня нам надо чаще советоваться с Лениным, потому что в его живой мысли, в идеях о кооперации, в плане построения социализма находим убедительные ответы на многие вопросы, вставшие перед нами в процессе перестройки, в том числе и по совершенствованию политической системы.

Учитывая исключительную ответственность предстоящего решения, сегодня важно не свести политическую реформу к суете, к созданию новых комиссий, комитетов, учреждений, не забывать ленинское предупреждение: «*Всякое половинчатое решение тут было бы до последней степени вредно*»¹.

В ленинском политическом завещании прослеживается идея соединения учреждений партийных с учреждениями советскими. Сегодня особенно остро стоит вопрос о повышении роли Советов. По Советам за последнее время принято семь постановлений, но они не достигли цели, так как не решены вопросы их экономической базы. Они на деле не являются хозяевами на своей территории. И поэтому не менее важна сейчас руководящая роль партии в Советах.

Переходя к политическим методам руководства, нам следует хорошо подумать о реальной роли партии в политической системе общества. С одной стороны, мы не должны подменять исполнительные советские и хозяйственные органы. То есть мы должны разграничить функции. А с другой — чтобы поднять авторитет Советов, на наш взгляд, следует на всех уровнях — в районах, городах, областях, республиках и в стране — совместить партийное руководство с представительными органами Советов.

Особо это необходимо сейчас. Сейчас переходный период, когда перестройка по-настоящему только разворачивается. Печальный опыт начала 60-х годов, во времена Хрущева, наглядно показал, что принижение роли партии может привести к непредсказуемым последствиям.

Мы хорошо помним, когда при хозяйственных органах в управления сельского хозяйства создавались парткомы. Были ликвидированы райкомы партии. Партия делилась на промышленную и сельскую. И мы хорошо помним, чем это закончилось. Это привело к кризисной ситуации в экономике и в политике.

Сегодня также вызывает недоумение и озабоченность отношение к местным партийным органам. Предпринимаются попытки

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 395.

подорвать их авторитет. Объективно следует сказать, что печать, все средства массовой информации много сделали для перестройки. И я думаю, сделают еще много. И мы позитивно оцениваем роль печати и всех средств массовой информации. Но если проанализировать последние выступления в газетах и журналах, то можно прийти к выводу, что главными противниками перестройки являются местные партийные органы, особенно обкомы и райкомы партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Хочется спросить: а кто же, кроме партийных органов, сегодня реально занимается перестройкой на местах? Неужели это те крикуны, которые выходят на улицы с сомнительными лозунгами и предлагают создать какие-то комиссии, комитеты содействия перестройке, вплоть до создания новой политической партии, о чем уже здесь говорилось? (А п л о д и с м е н т ы.)

Или взять критику мелиорации. Некоторые газеты последнее время неуклюже пытались изобразить видимость дискуссии по этим вопросам. Но на самом деле это односторонняя критика, и это даже расправа, и тормоз, и ущерб нашему общему делу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы считаем, что к таким явлениям нельзя относиться упрощенно. Здесь необходима более четкая и принципиальная позиция Центрального Комитета. ЦК КПСС должен показать и пример перехода к политическим методам работы, к разделению функций. Сейчас мы во многом подстраховываем и подменяем государственные органы. Совершенно непонятно, например, почему Секретариат ЦК КПСС большую долю своего времени уделяет рассмотрению вопросов: о присуждении почетных званий, награждений орденами и медалями, других вопросов, которые являются компетенцией государственных органов власти. Надо освободиться от такого ненормального явления, когда ЦК КПСС проводит совещания, принимает постановления по чисто хозяйственным вопросам.

Даже в период обсуждения Тезисов проводили совещания по комбикормовой промышленности, по химии, и нам коммунисты на партийных собраниях задавали вопросы: что, Совет Министров не может решить эти хозяйственные проблемы? В общем, надо всем перестраиваться, Михаил Сергеевич. И нам на местах, и здесь надо перестраиваться.

Горбачев М. С. Правильно, абсолютно правильно.

Калашников В. И. Товарищи, три года назад Центральный Комитет партии твердо и решительно призвал коммунистов, всех советских людей к радикальным переменам в экономической и общественной жизни. Новый курс, новое политическое мышление получили всенародную поддержку, люди поверили нам. Доклад Михаила Сергеевича Горбачева — это программа восстановления

ленинского облика социализма. Он вселяет уверенность, что большие надежды, которые возлагает советский народ на нынешнюю партийную конференцию, оправдаются. В то же время они ждут от нас более решительных, целеустремленных и конкретных действий: довести начатое дело до победного конца. Для этого надо окончательно уйти от демагогии и пустословия, опираться на реальные преобразования и конкретные дела, поддерживать не ведомственные, узкопрофессиональные и национальные эгоистические интересы, проявлять заботу об укреплении государства, духовном совершенствовании и материальном благополучии каждого советского человека. Только так наша партия может утвердить свою роль политического авангарда нашего общества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Слово предоставляется товарищу Карпову — члену ЦК КПСС, первому секретарю правления Союза писателей СССР.

Карпов В. В. Товарищи делегаты! Подводя итоги за минувшее после XXVII съезда время, не могу сказать, что писатели порадовали читателей книгами такой масштабности, как «Война и мир», «Тихий Дон» и что-то им подобное. Но все же за это короткое время опубликованы книги, привлечшие всеобщее внимание читателей не только нашей страны, но и за ее пределами. Вспомните «Пожар» Распутина и другие его недавние книги, «Дети Арбата» Рыбакова (ш у м в з а л е)... Ну, нравится — не нравится — это ваше дело, я говорю, что привлекли внимание эти книги... «Плаху» Айтматова, «Белые одежды» Дудинцева, а также книги Астафьева, Белова, стихи и поэмы Евгения Евтушенко, Егора Исаева, Андрея Вознесенского, стихи и песни Высоцкого и других наших художников слова. Эти книги написаны не на вдохновенном взлете обновлений, движущая их энергия — против времен сталинских издевательств над народом и социализмом. Но им не откажешь и в предвидении наступивших ныне перемен. И они все работают на перестройку.

Если судить о внимании, которым пользуется сегодня наша литература в целом, то оно отражается в несколько раз выросших тиражах наших литературных журналов и газет.

Можно сказать, литература на многих направлениях неплохо, активно работает на перестройку, особенно активна и плодотворна наша публицистика. Это у всех на виду и всеми признается.

В более масштабном, требующем времени для осмысления и художественного воплощения жанре прозы пока идет накопление, мыслительная работа, которая, несомненно, воплотится в скором времени в романы и повести. Читатели терпеливо и с пониманием ждут, но кое-кто в письмах меня уже спрашивает: ну когда же, не пора ли? Я разделяю это желание читателей, но понимаю и моих коллег-прозаиков. Маловато пока не только

времени, а и результатов. В тех же письмах читателей я нахожу поддержку этого мнения. В них сотни вопросов: туда ли идем, что из всего этого получится, правильно ли поступаем при решении многих проблем? В общем, придется еще подождать. На литературной ниве, где должны вырасти романы и повести, уже не только всходы, но кое-где и заколосилось.

Но есть у нас жанр, в котором, я бы сказал, не заколосилось, а заголосилось. Я имею в виду критику. Уже выступали несколько ораторов, об этом говорили.

Наряду с серьезными аналитическими статьями и рецензиями, к великому сожалению, в критике поднялся многоголосый крик, похожий на свару на коммунальной кухне. Надо признать, участвуют в этой неприличной потасовке не только критики, но и представители всех жанров. И движущей силой здесь являются групповые страсти, старые обиды и, я бы даже сказал, наш, уже при Советской власти возникший пережиток. Многие критические статьи пишутся с прицелом на «уничтожение», их авторы думают, что такой стиль создает им репутацию активного перестройщика. Своя логика в этом есть: чем громче крик, чем захватистее брань, тем больше привлекает внимание: какой оригинал, какой смельчак!

После Октябрьской революции мы много лет объясняли разные пороки пережитками капитализма, наследством прошлого. Теперь мы увидели: у нас и своих пережитков сформировалось немало, и одни из них в сталинские годы — интриги, доносы, клевета и ложь. Многие в ту пору писались с целью уничтожения людей, чаще всего честных, неспособных защищаться от горлохватов и лизоблюдов того времени.

Сегодня, читая злобные, неаргументированные, желчные статьи, я вижу в них тот же доносный стиль и желание скомпрометировать, «уничтожить» человека. (А п л о д и с м е н т ы.) В таких статьях литературный анализ и аргументы почти отсутствуют, все усилия направлены на политическую компрометацию, наклеивание какого-нибудь ярлыка. И если можно понять носителя этого порока — он так воспитан, такое у него нутро, — то никак нельзя понять редакции, которые соглашаются печатать такие рецидивы трижды проклятого уже нашего собственного пережитка. (А п л о д и с м е н т ы.)

От многих ошибок и недостатков мы избавляемся с началом перестройки. Но, к сожалению, вот этот порок с приходом гласности обострился. Происходит это потому, что гласность некоторые понимают как вседозволенность. В критике гласность у нас становится явно однобокой, односторонней и групповой.

Органы печати разошлись по групповым лагерям и ведут настоящую междоусобную войну. На это нельзя закрывать глаза, потому что уже приносит огромный вред объединению литера-

турных сил, выполнению главных задач, то есть рождению произведений, которых так ждет от нас народ.

По долгу службы я беседовал много раз с представителями так называемых «правых» и «левых» сил, как их по традиции называют. Каждая борьба имеет свои цели. Мне хотелось выяснить, каковы же конечные цели, к чему стремятся вот эти наши воюющие стороны? Выяснил: не только личные, какие-то человеческие симпатии и антипатии или расхождения в литературных взглядах и вкусах. Это тоже есть. Это было во все времена. Но, кроме всего, есть и борьба за власть, за обладание печатными органами и руководящие должности, карьеристские замашки, поиски популярности, зависть и другое, вплоть до националистических проявлений. Если с этим не бороться, беда дойдет до крупных провалов, прежде всего в идейно-воспитательной работе. Вместо объединения сил на осуществление перестройки произойдет разединение. Уже сегодня в беседах с читателями я вижу: они тоже расходятся по нашим групповым лагерям.

Как с этим бороться? Средство есть. Оно давно известно. В. И. Ленин о критике говорил, что каждое критическое выступление принесет пользу только тогда, когда факты будут проверены, приняты меры по устранению недостатков, которые критикуются. И, думаю, в любом случае — подтвердились или не подтвердились — должны быть опубликованы ответы на критику. (А п л о д и с м е н т ы.) Вот этого в нашей критике нет. Она односторонняя. Идет, как говорится, игра в одни ворота. Если кого-то отстегали несправедливо, вот попробуйте отмыться. Никакие самые убедительные аргументы и факты ваши не будут опубликованы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы на секретариатах в Союзе писателей СССР и в повседневных заботах своих не раз говорили о том, что надо обязать газеты и журналы соблюдать этот принцип. Каждый критикуемый — если правильно покритиковали, как говорится, молчи и поправляйся, а если неправильно, то каждый должен иметь возможность ответить, объяснить, привести свои аргументы. Однако разговоры эти наши оказываются все еще бесплодными. Секретариат Союза писателей СССР явно не справился с этой задачей, не смог найти, как это ни странно, общего языка и никаких полезных форм взаимопонимания с редколлегиями, с редакторами. Хотя это выглядит очень странно, так как и секретариат Союза писателей СССР, и редакторы, и редколлегии журналов возглавляются коммунистами. И не можем найти общего языка! Тут, видимо, необходимо более твердое и руководство, и спрос со стороны отделов пропаганды как Центрального Комитета КПСС, так и ЦК компартий союзных республик. (А п л о д и с м е н т ы.) Если редколлегии будут знать, что на их критические выступления обязательно придется печатать ответ, будут лучше проверять материа-

лы, будет больше ответственности, а в конечном итоге будут и польза, и справедливость. Гласность — наше достижение, гласность — движущая сила перестройки, но она всеобщая, ее ни в коем случае нельзя отдавать ни в чье индивидуальное владение. (А п л о д и с м е н т ы.)

Горбачев М. С. А то у нас одни вотчины меняются на другие вотчины. А печать — это общенародная трибуна. (А п л о д и с м е н т ы.)

Карпов В. В. Я надеюсь, товарищи, что вы понимаете, что жизнь Союза писателей СССР не состоит только из того, о чем я говорил. Улучшение нашей работы, устранение того, что мешает творческим делам, — вот наши заботы. В целом писатели всей душой и хотят, и работают во всех сферах нашей перестройки: в международных проблемах, в борьбе за мир и разоружение. Вы видите прекрасно, сколько и где мы участвуем в борьбе за спасение нашей страны и всей планеты от экологической катастрофы, заботимся о восстановлении ленинских норм жизни и устройства государства, об улучшении образования и повышении культуры, участвуем в решении многих других проблем современности. Но мы собрались на нашу конференцию не комплименты друг другу говорить, а вести честный, открытый партийный разговор и выявить, что нам мешает и что поможет в осуществлении грандиозных планов. Поэтому разрешите мне высказать в таком же критическом духе еще несколько соображений, выходящих за рамки литературных проблем.

Не могу не сказать о нашем отношении к истории, вопросу, будоражащему умы и сердца всех советских людей. Нам нужна правда обо всем, правда полная и не только горькая, но и мобилизующая, делающая человека сильным. (А п л о д и с м е н т ы.) Какова судьба народа, такова должна быть и правда истории! Но кое-кто хотел бы приостановить процесс поиска истины, перечеркнуть все прошлое однозначным черным крестом. Негоже, товарищи, нам повторять свои же ошибки. У нас есть уже позорный опыт рапповского периода, когда Толстого, Пушкина, Репина и Глинку хотели выбросить на свалку истории. А уникальные архитектурные памятники ломали и взрывали только потому, что на куполах высился крест или полумесяц. Пора нам отойти от такого варварского экспериментирования на творениях истории и искусства наших народов. (А п л о д и с м е н т ы.)

И поскольку то, о чем я говорю, вершили бездумно и злобно мы сами до сталинских изуверств, то наши такие способности надо не забывать и в период нашей новой революции. Как бы нас опять в чем-то не занесло! Ленинские уроки борьбы с «хвостизмом» и детскими болезнями «левизны» на коммунистическом пути — прекрасная нам в этом опора. И поскольку я коснулся и самого трагического периода нашей истории — сталинизма, как

человек, не понаслышке знающий, что такое репрессии, скажу твердо: жертвы сталинского произвола — и живые и мертвые — голосуют сегодня за перестройку, за социализм, ибо приверженность ленинскому пониманию социализма, демократии и свободы, достоинство личности им не могли простить отступники и изменники ленинского дела. (А п л о д и с м е н т ы.)

Здрово понимая специфику художественного творчества, мы не требуем ныне от литераторов, деятелей культуры сваренных в скороварке произведений о перестройке. Так и от ученых не следует требовать невозможного. Мы хотим правдивых, глубоких исследований, а не очередных конъюнктурных поделок. Сидеть сложа руки нельзя, но и подгонять в науке — метод непродуктивный. Главное, чтобы народ не предъявил всем нам претензий завтра таких же, какие мы предъявляем предшественникам. Хватит испытывать терпение, доброту и покладистость народа!

Сегодня уже ни для кого не секрет, что один из главных врагов перестройки — бюрократизм. Правильно мы бьем бюрократов. Но и в этом, как часто у нас случалось в прошлом, наметился, по-моему, перебор. Уж так и просматривается знак равенства между бюрократом и руководителем. И такое было. Вспомните, кто постарше, как осуждали, кричали: «Шляпу надел!», «Галстук нацепил!» Вспомните 30-е годы. Что-то похожее сегодня: «В машине ездит!», «В руководящее кресло сел!» Неважно, что человек отдает все силы и здоровье делу, раз на руководящей должности, хоть тебя вчера назначили, — уже ты бюрократ. (А п л о д и с м е н т ы.)

Бюрократ — это плохой, бездушный, застойный руководитель. Но вообще без руководства, без управления в любой сфере разве можно обойтись? Это идеализм, ведущий к анархии. Так давайте здесь, на конференции, выработаем и примем, утвердим законы партийной жизни, которые лягут в основу механизмов борьбы с бюрократией, с одной стороны, и укрепления авторитета руководителя — с другой. (А п л о д и с м е н т ы.) В докладе много об этом сказано. И нужно подтвердить эти прекрасные идеи резолюцией, обязательной для выполнения каждым коммунистом — от рядового до секретаря ЦК.

Говорят, не ошибается тот, кто ничего не делает. Мы много делаем, но это не дает нам права на многие ошибки. Давайте, товарищи, учиться на прежнем горьком опыте, строить настоящий социализм, настоящее социалистическое общество — и так, чтобы после нас его еще раз никому не пришлось перестраивать. На сей раз народ поверил нашей партии. Но это, видимо, уже действительно последний шанс. Или мы построим наконец настоящее социалистическое общество, или... В общем, мы должны сделать все, чтобы не допустить этого «или» и не опозориться перед нашим народом, всем человечеством и историей. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Слово предоставляется товарищу Попову — члену ЦК КПСС, первому секретарю Алтайского крайкома КПСС.

Попов Ф. В. Товарищи делегаты! Все мы отмечаем необычность нашего партийного форума. После длительного перерыва восстановлена одна из важнейших ленинских норм партийной жизни. В соответствии с Уставом КПСС делегаты собрались сегодня, чтобы выверить, обсудить назревшие проблемы, критически осмыслить сделанное и наметить перспективы.

На конференции заинтересованно обсуждается доклад Михаила Сергеевича Горбачева, переоценить важность которого просто невозможно, идет откровенная дискуссия, напряженная борьба идей о путях дальнейшего развития партии и советского общества. Это свидетельство возрождения подлинной демократии и гласности, социально-политической активности трудящихся.

Совет с народом начался с апреля 1985 года и стал поистине масштабным историческим явлением. Послеапрельское время спрессовано до предела: разработана концепция перестройки, ее политическая платформа, развернулась широким фронтом борьба за претворение ее в практические дела. Идеи перестройки стали сегодня стержнем всей нашей работы, внутренней и внешней политики.

Новый мощный импульс общественно-политической активности у людей вызвало обсуждение Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции. В их обсуждении приняли непосредственное участие сотни тысяч коммунистов и беспартийных на Алтае, внесено более 10 тысяч предложений и критических замечаний. В них выражена поддержка стратегии партии в самый ответственный момент, ставятся острые проблемы, требовательно оценивается достигнутое.

Новое время социально-экономических преобразований развивает инициативу и творчество людей, готовых взять на себя ответственность, практическими делами укреплять перестройку. Такие люди являются надежным гарантом ее необратимости. Известный в крае хлебороб, делегат сегодняшней конференции Иван Аксентьевич Пасечник вместе с сыновьями, а у него их пятеро, вырастил в прошлом году и собрал на арендном поле почти три с половиной тысячи тонн зерна. Это около 600 тонн на каждого, а в среднем по хозяйству — 200 тонн. Ну, если говорить о зерне как о мериле уровня развития общества, то по тонне бы надо на каждого иметь, а они для трех с половиной тысяч членов общества сделали шестером. Если говорить о норме потребления на душу населения — она в пределах 110, а на Алтае едят 140 килограммов, то они кормят 32 тысячи человек. Себестоимость пшеницы в звене — 3 рубля 68 копеек. По хозяйству она равна почти 7 рублям. Такое движение набирает силу. Подрядными коллективами обрабатывается 6,7 миллиона гекта-

ров пашни из семи с лишним по краю. Но это не все, это количественная сторона.

В этом движении временщики на земле уже не признаются. На 4 миллионах гектаров пашня закреплена за хлеборобами, но пока что только до конца пятилетки, а два с лишним миллиона переданы на арендный подряд. Их обрабатывают 952 звена. Всего же в сельскохозяйственном производстве края действуют 11 тысяч подрядных бригад, звеньев. Треть из них возглавляют коммунисты. Может, в моем выступлении будет много цифр, но я так уж построил его, чтобы дать больше моментов практических, нагляднее показать, что же все-таки делается, чтобы, как говорил Михаил Сергеевич, нам не заговорить перестройку, подержать то, что уже есть.

Новые хозяйственные отношения ломают привычную структуру управления, дают импульс к внедрению оптимальных форм, особенно в районном звене. Следствием коллективного поиска стало создание АПО «Славгородское». Его возглавил председатель колхоза имени Карла Маркса делегат конференции товарищ Беккер.

По поручению совета уполномоченных всем агропромышленным комплексом района, включая перерабатывающие отрасли, руководит правление. Оно же само нанимает и определяет число необходимых для дела специалистов. Здесь у них уже есть результаты. Они почти наполовину сократили аппарат управления. Отчисления от прибыли на его содержание были 5 процентов, стали 1 процент.

Начали действовать Рубцовский агрокомбинат и агрокомбинат в Горно-Алтайской автономной области. Они стали первопроходцами на пути кооперации и формирования качественно новых, социалистических производственных отношений. И здесь уже исключается командно-административный метод управления. Утвердить новую систему управления можно только смелым и решительным сокращением аппарата и упрощением структуры краевого агропромышленного комитета, который во многом дублирует агропром России и страны. Вот товарищ Беккер, советовались мы с ним перед конференцией, и он говорит, что впредь будут отчислять 1 процент на содержание аппарата и в краевой агрокомитет. Может быть, этим путем пойти в масштабах страны и посмотреть, какое же количество управленцев нам надо иметь. Это тем более необходимо, потому что высокие показатели передовых подрядных коллективов размываются в его многочисленных звеньях управления, обслуживания. Так, передовые подрядные коллективы производят по 600 тонн зерна на каждого, 100 тысяч рублей продукции на одного человека, а по хозяйству выработка не превышает 25 тысяч рублей. А в целом по крайагропрому у нас на Алтае она составляет только 10 тысяч рублей

на одного сельхозработника. Не умеем пока беречь крестьянский труд! Вот эта разница между тем, кто с сошкой и кто с ложкой,— она слишком большая. Нам и представляется, что нужно пирамиду строить снизу. А мы ее делаем сверху. И я думаю, что здесь мы в состоянии это изменить. Определить производителей и сказать, сколько нужно нам помощников для них. Вот это одна из главных задач, на которой нам сегодня нужно было бы сосредоточить свое внимание.

Следует активнее развивать процесс возрождения чувства хозяина на земле. Вместе с тем надо более целеустремленно решать вопросы жизни и быта на селе. Это имеет огромное социальное значение, требует всемерной поддержки и совершенствования.

Выполнение Продовольственной программы является важнейшей задачей для краевой партийной организации. Наши объемы по производству зерна и мяса, молока в балансе России ощутимы. Аграрный сектор края за последние два года увеличил валовое производство сельскохозяйственной продукции на 16 процентов. В 1,7 раза возросли закупки зерна, на 20 процентов — мяса, на 16 — молока. Это позволило выполнить государственные заказы, улучшить снабжение населения края продовольствием.

Наметились позитивные сдвиги в социальной сфере. За это же время на 15 процентов увеличилось строительство жилья, в 1,5 раза — школ, а клубных учреждений — более чем вдвое.

Реализованы обязательства в честь XIX Всесоюзной конференции КПСС. Досрочно обеспечены поставки мяса, молока, яиц. Впервые подрядные организации выполнили полугодовой план по вводу жилья. За два года объем промышленного производства увеличился на 10,5 процента. Весь прирост продукции получен за счет роста производительности труда.

Однако полностью включить резервы нашей индустрии, преодолеть консерватизм прошлого и порожденные им недостатки непросто. В целом народное хозяйство края вышло на очень сложный, переломный этап. Наряду с новыми сохраняются элементы старой экономической системы управления. Только 50 процентов промышленности работает в условиях действия Закона о государственном предприятии. Не удалось наладить дисциплину поставок, чему мешают несопряженность смежников, медленное внедрение ресурсосберегающих технологий, сбои в материально-техническом снабжении. Это требует более активного включения в перестройку союзных министерств и ведомств.

Успех любого дела обеспечивается в трудовом коллективе, где решающее слово принадлежит первичной партийной организации. Коммунистов волнует вопрос: почему перестройка не доходит до конкретного участка, мала активность трудящихся?

Проведенные совместно с Академией общественных наук социологические исследования показали, что улучшение внутривнутрипартийной работы выступает ныне одним из главных условий в решении этой проблемы. Такое положение вызывает беспокойство у коммунистов, о чем свидетельствует тот факт, что при обсуждении Тезисов ЦК КПСС почти половина всех поступивших предложений касалась данного вопроса.

Люди все чаще и взыскательнее говорят о коммунисте, партийном работнике, его личной ответственности за перестройку.

Разные точки зрения вызывает роль неосвобожденного секретаря партийной организации в условиях дефицита времени, особенно в коллективах, работающих на хозрасчете. Назрела необходимость определить статус секретаря первичной партийной организации.

Запомнилось в связи с этим выступление на собрании по обсуждению Тезисов ЦК слесаря ОПХ имени Докучаева коммуниста Николая Ляшенко. Он секретарь цеховой парторганизации, член совета трудового коллектива, член группы народного контроля, депутат городского Совета народных депутатов. Каждую из своих обязанностей он старается выполнять добросовестно. Но времени, естественно, не хватает. Это к вопросу о том, каким должен быть секретарь и должен ли он быть освобожденным. Он и предложил: «Давайте не будем нагружать одного человека сверх возможного. Надо общественную работу делить между всеми коммунистами поровну. От этого и дело выиграет, и не придется вести речь об освобожденном секретаре цеховой парторганизации. Пусть партийный вожак на своем рабочем месте личным примером агитирует за авторитет коммуниста, за перестройку!»

Ну и еще такой разговор был — надо ли иметь освобожденного секретаря в зависимости от количества коммунистов в партийной организации или от количества работающих на том или другом участке, в цехе, на предприятии, на ферме. Выслушали его внимательно, согласились, а когда стали выбирать комиссию по подработке решения, первой опять назвали фамилию Ляшенко. Как велика еще сила инерции... Поднять активность и ответственность партийца — самая важная задача, стоящая сегодня перед нами. Ведь из числа взрослого населения каждый десятый с партийным билетом.

Не секрет, что рядом с активными коммунистами, истинными прорабами перестройки, немало и тех, кто единственной своей обязанностью считает уплату членских взносов и участие на собраниях.

Из далеких революционных лет пришли к нам слова: большевик, комиссар, коммунист. Они несут священный символ совести народа, беззаветной преданности идеалам социализма. Надо вер-

нуть им изначально высокий смысл. В этом непреходящее значение нравственного самоочищения партии.

Предстоящая аттестация, а ее безусловно надо сделать, заставит многих по-настоящему задуматься о своем конкретном вкладе в перестройку. И правильно, что многих до глубины души волнует и другой вопрос: почему звание коммуниста носит бюрократ, обыватель, формалист, приспособленец? Какое влияние он оказывает на авторитет партии, настроения, действия людей? Это положение стало дальше нетерпимым, и пришла пора очистить партию от подобных представителей. Но делаться это должно очень внимательно, сегодня и вчера об этом уже говорилось. С глубоким изучением судьбы каждого. Дело в том, что сегодня в дискуссиях идут прямо-таки перекосы, причем нередко доходящие до абсурда и до прямой фальсификации, а то и оскорбления. Особенно это касается высказываний в адрес партийных работников. Стала прямо-таки нарицательной в понимании некоторых людей эта ответственная должность в партии. Кому это надо? Надо подумать.

Критика в адрес любого должна быть предметной и конструктивной. За чистоту рядов партии надо бороться. Но надо и бороться за то, чтобы не допустить потерь от шельмования, исключить всякого рода догадки, недомолвки.

Ну вот, скажем, всем известная статья, опубликованная в последнем номере «Огонька» (№ 26), «Противостояние». Там прямо сказано, что среди делегатов есть взяточники. В докладе Мандатной комиссии этого нет. А в «Огоньке» у товарища Коротича — есть. Так надо сказать здесь нам, делегатам. Надо же иметь предел развязности в этом деле! (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы все отметили и говорим, что были острые моменты. Но ведь какая была заинтересованность в отборе делегатов на этот поистине исторический форум, который собрался почти через 50 лет. Но избрали же достойных.

И еще о Советах, повышении их роли в обществе. Мне эти вопросы близки не понаслышке. Это одна из самых главных тем разговора. Она прямо связана с дальнейшим развитием социалистической демократии, активизацией человеческого фактора. Деятельность Советов на местах затрагивает интересы каждого советского человека на протяжении всей его жизни. Реализация народовластия через Советы — один из ключевых вопросов ленинской концепции социализма. Необходимо вернуть этому положению конкретное содержание. Надо смелее вовлекать трудящихся в управление государственными и общественными делами, дать им реальную возможность решать жизненно важные вопросы, быть хозяевами на деле.

Мы видим, как далеко зашла деформация демократической природы Советов. Взять хотя бы один аспект из их многогран-

ной деятельности — решение крупных задач инфраструктуры поселений.

По многим проблемам социального развития жизни и быта в городах и селах Советы нередко вынуждены выступать в роли просителей, выбивать средства на городское хозяйство «по вертикали» — от министерств и ведомств, которые занимаются этим разрозненно и на разном уровне. Все здесь командуют, руководят, зачастую неквалифицированно. А твердого слова Совета нет. Да и не может быть. Не хозяева они.

В условиях хозрасчета и самофинансирования сложностей в этом деле становится значительно больше, особенно в малых городах.

Выделение средств на развитие городов и сел надо поставить на правовую, нормативную основу, с учетом требований современного уровня жизни, закрепив это соответствующим законом. Отчисления вести, как правило, в местный бюджет. Надо быстрее приступать к формированию нормативов по регионам страны.

Следует начать разработку тринадцатой пятилетки уже по такой схеме и избавиться наконец от остаточного принципа планирования капитальных вложений на развитие социальной сферы.

Повышение роли Советов — не самоцель и не только необходимое средство для коренного улучшения удовлетворения материальных, правовых и других запросов общества. Решение этой задачи прямо позволяет исключить со стороны партийных комитетов подмену, каждодневную мелкую опеку государственных, хозяйственных органов, а также даст возможность сосредоточить внимание партийного аппарата на разработке решений крупных стратегических направлений нашего развития, поднять в конечном счете роль партии как политического авангарда общества.

Все это, безусловно, должно решаться путем изменений структуры партийного аппарата сверху донизу и эффективного определения его количества.

Ведущая роль центра в развитии производительных сил страны, несомненно, сохранится. Наряду с этим нам представляется, что Госплан СССР, уходя от мелочной опеки территории, отраслей, должен решать очень крупные, перспективные задачи по выравниванию социально-экономического развития регионов. И главным мерилом на селе, например, должны стать земля и люди. Мы много взяли в деревне у крестьянина, настало время вплотную заняться социальным переустройством села. Многие удельные показатели в сельском хозяйстве сложились давно. Разве можно считать нормальным, например, фондо- и энерговооруженность пашни. Ведь социальный индекс алтайского села в полтора-два раза отстает от средних по России. Это требует глубокой, научной переоценки. Вопрос не новый. Мы о нем гово-

рили на XXVII съезде, надо начинать каким-то образом претворять его в жизнь.

Товарищи! Сегодня конференция подводит важный политический итог всенародной дискуссии. В докладе дан критический анализ перестроечного периода. С глубоких научных позиций оценивается его сложность, определяется программное положение дальнейшего движения нашего общества. Несомненно, решения, выработанные делегатами конференции, придадут новое ускорение революционным преобразованиям. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Товарищи! В связи с тем что сейчас товарищ Попов напомнил о статье, опубликованной в «Огоньке», есть предложение поручить Мандатной комиссии рассмотреть этот вопрос и доложить конференции. (А п л о д и с м е н т ы.)

Никто не возражает? Нет.

Слово предоставляется товарищу Смирнову — регулировщику радиоаппаратуры Ленинградского оптико-механического объединения имени В. И. Ленина.

Смирнов В. П. Товарищи делегаты! Каждый из нас, присутствующих в этом зале, наверняка может подтвердить, с каким огромным нетерпением все советские люди ждали открытия XIX партийной конференции. Готовясь к конференции, я побывал на многих предприятиях района, внимательно знакомился с публикуемыми в печати материалами. И что настораживает? Идет огромная критическая волна на всех и вся в прошлом, и мало дельных предложений по дню сегодняшнему, по существующим экономическим проблемам, по нашим перспективам и будущему. Если бы мы все вместе с той же страстностью и яростью навалились на экономику, стали бы работать так, как этого требуем от других, то я думаю, что и объектов для критики поубавилось, да и жить, наверное, нам было бы полегче. (А п л о д и с м е н т ы.)

Разделяя основные положения доклада Михаила Сергеевича Горбачева, хотел бы высказать несколько соображений по отдельным из них. При обсуждении Тезисов трудящиеся района, с которыми я встречался, высказывали горячее одобрение предложений о четком разграничении функций партийных и советских органов, о восстановлении в полном объеме роли и полномочий Советов народных депутатов как органов подлинно народной власти. Однако нельзя допустить и другую крайность. Читаешь сейчас иные публикации и диву даешься. Их авторы полномочные Советы связывают чуть ли не с обязанностью стоять в прямой оппозиции к партии. Кое-кто уже и дозунг подбрасывает: «За Советы — без коммунистов». Иных аж в дрожь бросает, когда они слышат о партийном влиянии в Советах. Нельзя допустить, чтобы Советы стали объектом политической игры или удовлетворения чьих-

либо амбиций. В сегодняшних условиях демократизации нашего общества я бы рассматривал Советы народных депутатов как социально-хозяйственные и правовые органы, наиболее полно отвечающие удовлетворению запросов и интересов людей. Именно с таким партийным наказом мы и будем выдвигать в Советы лучших своих представителей. (А п л о д и с м е н т ы.) -

Поддерживая положение Тезисов о реальном включении широких масс трудящихся в управление всеми делами государства и общества, нельзя не отметить парадоксальной ситуации, в которой оказались избранные советы трудовых коллективов.

В самом деле, с одной стороны, СТК вроде бы есть, а с другой — отсутствует главное: их правовой фундамент. На сегодня, например, неясно, кто и какую ответственность несет за невыполнение решений совета трудового коллектива. Сегодня его положение в чем-то схоже с ПДПС, было такое формирование, на которое в свое время возлагались также очень большие надежды.

Все эти вопросы неизмеримо обостряются при переходе предприятий на хозрасчет и самофинансирование. На примере своего объединения, ЛОМО имени В. И. Ленина, могу сказать, что трудящиеся ждут очень многого от СТК, о чем свидетельствовал весь ход предвыборной борьбы. Да, я не оговорился, именно предвыборной борьбы, которая шла в наших трудовых коллективах. В итоге избран совет из 24 членов, в который вошло 22 коммуниста, причем без всяких разнарядок. В этом мы видим проявление большого доверия к членам партии. И сейчас мы, конечно, не сидим на месте. Мы начали действовать. Но действовать по своему разумению. Понятно, что без правовой основы все наши действия могут ставиться бюрократами любого ранга под сомнение. А здесь уже пострадает не только авторитет самоуправления в коллективах, но и авторитет коммунистов, авторитет партии, усилиями которой оно и воплощается в жизнь как одно из ярчайших проявлений демократизации нашего общества.

В эти дни и месяцы вступает в решающую фазу работа по переходу на новые рельсы хозяйствования большинства предприятий нашего города. От того, насколько успешно пройдет этот процесс, зависят и экономическое благополучие нашей страны, и, повторюсь, авторитет партии в целом, выдвинувшей идею обновления хозяйственного механизма. Сейчас, на мой взгляд, уже видны тревожные симптомы. Закон о государственном предприятии содержит явные противоречия. С одной стороны, в нем записано: государство не отвечает по обязательствам предприятия, предприятие не отвечает по обязательствам государства, а также других предприятий, организаций и учреждений. Но, с другой стороны, до сих пор само понятие самостоятельности весьма условно, так как все еще продолжают главенствовать старые, отжившие

взаимоотношения с вышестоящими органами, которые не хотят упускать своих возможностей покомандовать предприятием.

Предприятие, на котором я работаю, со следующего года переходит на полный хозрасчет. Наш коллектив представил конкретные, выверенные расчеты в министерство. Из них следует, что для нормальной жизни и деятельности Ленинградского оптико-механического объединения в его распоряжении должна оставаться строго определенная сумма полученной прибыли. Министерство же путем силового давления сокращает эту сумму на 25 процентов. Совершенно очевидно, что при таком подходе мы столкнемся с непреодолимыми трудностями в решении социальных вопросов. Уже сейчас нашему коллективу для решения жилищной проблемы не хватает 30 миллионов рублей. Так о каком выполнении программы «Жилье-2000» может идти речь в таких регламентированных рамках?

Я ратую не за легкую жизнь. Понятно, что сегодня нужно работать неизмеримо лучше, чем вчера. И трудящиеся объединения постараются показать это на деле. Но если наверху возникло несогласие с решением СТК, то, видимо, вышестоящие руководители должны приехать на место и здесь, с участием партийных органов, разобраться с учетом интересов и отрасли, и предприятия. Могут со всей ответственностью заявить, что интересы отрасли для нас тоже понятие не абстрактное, и люди всегда поддержат разумную позицию министерства.

Все решения партии реализуются в конечном итоге в первичных парторганизациях. Поэтому хочу коснуться важного положения Тезисов к нашей конференции, а именно — о серьезной перестройке их деятельности, поскольку сам до недавнего времени был секретарем партийного бюро крупной цеховой организации. Сегодня совершенно ясно, например, что в вопросах приема в партию главное слово должно быть за первичной организацией. Она в состоянии сама определить достоинство человека и преданность его коммунистическим идеалам, тем более что сейчас учитывается мнение трудового коллектива, где работает желающий вступить в партию. Я, как рабочий, считаю, что устоявшийся взгляд на прием в партию инженерно-технических работников, по крайней мере промышленных предприятий, не отвечает требованиям времени.

Теперь несколько слов о содержащемся в Тезисах и в докладе Михаила Сергеевича Горбачева предложении об аттестации коммунистов. Скажу прямо, я против аттестации. Почему? Во-первых, есть опасение, что эта аттестация превратится сегодня в очередную формальную кампанию. А во-вторых, против потому, что считаю это несвоевременным. На мой взгляд, каждому коммунисту надо дать возможность проявить себя в революционном деле перестройки. А решение об аттестации рассмотреть на XXVIII съезде пар-

тии. (А п л о д и с м е н т ы.) А сейчас, чтобы очиститься от балласта, есть у партии немало уставных методов и средств.

Говоря о деятельности первичных организаций в условиях хозяйственного расчета, надо подумать и о том, чтобы партийные организации имели свою финансовую базу. Часть денег, по моему, от взносов должна оставаться в организации. (А п л о д и с м е н т ы.)

Хотелось бы высказать свое отношение к вопросу, который активно поднимается сейчас и в прессе, и среди общественности. Вот Владимир Васильевич Карпов сейчас очень хорошо сказал о сталинизме. Хочу сказать о возвращении исторических наименований городам, улицам, предприятиям. Думается, подход здесь должен быть один: во всех случаях это должно определяться широким изучением общественного мнения, истинной памятью народной, базироваться на глубоком историзме, взвешенных и честных оценках.

Обстановка демократизации и гласности открыла нам возможность без всяких недомолвок и запретов обратиться к трагическим страницам нашей истории — годам репрессий 30-х и 50-х годов. Ленинградцы, среди которых еще и сейчас немало людей, знающих об этом не понаслышке, а пострадавших в период беззакония, потерявших родных и товарищей, особенно близко к сердцу восприняли опубликованное в ленинградской прессе письмо делегатов XIX партийной конференции «Увековечить память!». Авторы обратились с предложением организовать сбор добровольных взносов на создание памятника жертвам сталинизма. Поддерживая этот общественный порыв, Ленинградская партийная организация считает, что сооружение таких мемориалов должно стать и, нет сомнения, станет не только вещественным вкладом в формирование прочного пласта народной памяти о тяжелых временах, но и послужит делу углубления и развития демократических принципов в нашем обществе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Слово предоставляется товарищу Арбатову — члену ЦК КПСС, директору Института Соединенных Штатов Америки и Канады Академии наук СССР.

Арбатов Г. А. Товарищи! Скажу честно, что, когда я готовился к выступлению, когда подал записку с просьбой дать мне слово, я предполагал говорить о другом: о внешней политике, хотел высказать ряд критических замечаний в адрес Министерства иностранных дел, Министерства обороны, министерств оборонной промышленности в свете того, о чем в общем плане говорилось в докладе Михаила Сергеевича Горбачева. Но потом, вчера вечером, после первого дня конференции, я решил, что главное не это, об этом можно в конце концов будет поставить вопрос в рабочем порядке и выступить в другом месте, а не с этой высокой трибуны.

Вот с чего хотел бы начать. Сам тон доклада на этой конферен-

ции, тон не директивный, а приглашающий к дискуссии, самокритичный, так же как большинство выступлений в прениях, разительно отличается от того, к чему я, люди моего поколения привыкли. Нам столько раз доводилось ликовать или делать вид, что мы ликуем, когда дела шли плохо. А когда они начинали идти лучше — ликовать еще больше, боясь даже самим себе задать вопрос: какой высокой ценой оплачен тот или другой успех?

А вот сегодня настал час больших перемен, перемен бесспорно позитивных. Час возврата к правде, возрождения таких понятий, как честь и достоинство личности и нации. Истинный смысл обретают сегодня усердно затрепывавшиеся и забалтывавшиеся понятия патриотизма, народовластия. Люди распрямляются, начинают свободно говорить, наконец-то реально участвовать в политике. Словом, делать то, о чем раньше все мы мечтали.

А мы не кричим «ура!» и «да здравствует!», не теряем голову от восторга, понимаем, что сделаны лишь первые шаги и думать надо не столько о том, что сделано, сколько о том — куда больше и куда более трудном, — что предстоит сделать. Эта сдержанность и строгость к себе уже сами внушают надежду, более того — изрядную толику уверенности в будущем.

Тем более что, соблюдая даже самую щепетильную скромность, мы имеем полное право сделать выводы об огромном значении того, что уже свершено в ходе осуществления перестройки.

История в общем-то экономна, скупа на подлинно крупные события. И когда для таких событий наступает время, те, кто становится их свидетелями, даже не сразу находят нужные критерии, чтобы дать оценку масштабам и глубине перемен. Между тем речь идет о делах поистине исторического значения. Прежде всего, видимо, потому, что удалось остановить процессы социального, идейно-политического, экономического упадка и разложения, которые толкали нас к краю пропасти, за который даже страшно было заглянуть. А кроме того, быстро, во всяком случае для меня, очень быстро, даже неожиданно быстро партия смогла возродить у многих миллионов коммунистов и беспартийных веру в торжество правды, в будущее, в возможность победы наших идеалов и идей. Веру, которая не могла не поблкнуть, не пошатнуться, когда ее прогоняли сквозь строй длившихся десятки лет извращений и деформаций, обмана надежд, лицемерия и цинизма. Сегодня, я в этом убежден, мы стали не только честнее, чище нравственно и идейно, но и уверенней в себе, своих силах и возможностях. Причем уверенность эта построена не на иллюзиях. Наоборот, она строится на правде, даже горькой правде: И я думаю, что это — большой результат. Как будто удалось раскачать, стронуть с места огромный валун. Дальше тоже будет трудно, но дело все-таки пошло, и мы это теперь знаем.

Вот в свете такого понимания главных результатов того, что

уже сделано, я бы хотел прокомментировать два момента, обративших на себя внимание в ходе прений.

Первый касается мыслей о нашей экономике, высказанных Леонидом Ивановичем Абалкиным, уважаемым, глубоко уважаемым мною экономистом. Я полностью согласен с ним в том, что в народном хозяйстве сохраняется много очень сложных, тяжелых проблем. Об этом, впрочем, говорилось с достаточной ясностью и в докладе Михаила Сергеевича. И к тому, что он сказал, я тоже мог бы многое добавить. Но у меня сложилось впечатление — может быть, неверное, однако его слова дали для этого повод, — что звучала и такая нота: за три года, мол, не удалось ничего добиться, экономика осталась в том же состоянии застоя. Вот с этим я не согласен решительно. И не только потому, что мне не показались убедительными его доводы, я не думаю, что успех или неуспех хозяйственной жизни сегодня определяется долями процента снижения ресурсоемкости (причем на очень коротком отрезке времени) или тем более одним-двумя процентами темпов роста.

Важнее, мне кажется, другое. Экономика, экономическая реформа — дело не только экономическое, но и в высшей степени политическое и даже идеологическое. Чтобы сдвинуть с места валун экономики, нужно было очень многое изменить в политических представлениях и общественном сознании. В частности, добиться признания роли товарно-денежных отношений и рынка. Ведь именно под закат застойного периода экономическую науку и хозяйственную практику пытались окончательно загнать в тупик псевдомарксистских догм. На моей памяти весьма живы «установочные лекции», с которыми гастролировал в те дни из института в институт один ответственный работник Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС, ко всему прочему еще состоявший в родственных отношениях с покойным Константином Устиновичем Черненко.

Разве можно забывать и о том, как страстно многие ответственные работники, входившие в комиссии под руководством тогдашнего предсовмина Тихонова, последними словами громили всякую попытку реанимировать хозяйственные методы управления экономикой, выходили из себя от всего, что им напоминало рынок — венгерский, югославский или китайский опыт? А если бы мы им тогда предложили идеи семейного подряда, кооперации или индивидуальной трудовой деятельности, это вообще бы кончилось инсультом.

Ну а разве не ощущали мы тяжелое духовное наследие тех времен и после того, когда началась перестройка? Я имею в виду густой перегиб, начавшийся после памятного постановления о нетрудовых доходах. А как до сих пор приходится тяжело в борьбе с уравнилельскими настроениями?

Разве можно обо всем этом забывать? Думаю, не будет преувеличением сказать, что мы добились очень значительных результатов в создании политических, духовных, нравственных предпосылок экономической реформы. Я уже не говорю о свободной творческой экономической дискуссии, давшей за короткое время целую плеяду новых имен, включая и Леонида Ивановича Абалкина. Дискуссии, просветившей и теоретиков, и практиков народного хозяйства, разбудившей экономическую, я бы даже сказал, государственную мысль и творческую инициативу многих миллионов советских трудящихся.

Да и вообще успешно развивать экономику может только духовно раскрепощенный, думающий человек, освобожденный к тому же от оков бюрократического гнета. (Аплодисменты.)

Так разве мы не сделали в этих направлениях крупных шагов вперед за этот короткий период? Так что и для экономики годы перестройки не прошли зря. Хотя мы хотели и могли добиться большего. И хорошо, что мы себя за потерю темпа критикуем.

Здесь есть крупные вопросы. Я думаю, что среди пленумов, которые назрели, один должен быть посвящен этим экономическим вопросам. Среди них есть и такие, которые всерьез даже не обсуждались. Например, структурные вопросы экономики, соотношение непомерно выросшей группы «А» и очень скромной группы «Б», неправильное соотношение добывающей и обрабатывающей промышленности, гигантомания, которая проявляется и сегодня, в том числе в сделках, которые мы заключаем с американцами, загоняя огромные ресурсы в то, что неизвестно когда начнет давать отдачу, если ее вообще когда-то даст.

Другой вопрос — монополия у нас господствует ужасающая. А ведь монополия всегда ведет к загниванию, в том числе и при социализме. Нам нужна конкуренция, социалистическая конкуренция. Есть проблемы и по ценам, и по многому другому.

Но, товарищи, это все в порядке вещей, это все сейчас свободно и открыто для дискуссии, и, я думаю, все эти вопросы поддаются решению.

Второй момент, о котором хотелось сказать, касается гласности и средств массовой информации.

Конечно, газеты, радио и телевидение тоже можно и должно критиковать, если они того заслужили. А бывает, что они этого и заслуживают. Но, мне кажется, прозвучали в ряде выступлений и ноты ностальгии по старым, добрым временам «идеологической комфортности», когда средства массовой информации были тихими, ручными, ласковыми. Было очень удобно работать. Я и по себе знаю: никому не приятно, когда его критикуют.

Но, товарищи, разве мы забыли уроки Рашидова, Медунова, Кунаева, Щелокова, Гришина, множество неправосудных дел, совершенно дикие, по нашим сегодняшним представлениям, кампа-

нии о врагах народа и менделистах-морганистах, о врачах-убийцах и лженауке кибернетике? А абсурдные и разорительные экономические решения вроде поворота сибирских рек? Ведь все это стало возможным в том числе и потому, что жили мы в условиях безгласности и послушной прессы.

По-моему, понятен замысел партии: очиститься, сказать правду, всю правду, даже горькую, чтобы убрать завалы, преграждающие путь вперед, обеспечить дело победы социализма. И главное оружие здесь — гласность, демократия. Конечно, нужно высокое чувство ответственности. Нужно стараться не совершать ни одной ошибки, а если ты совершил — это честно признавать. Нужно давать слово тем, кто опровергает то, что высказано в печати. В конце концов, у нас есть суд и у нас есть закон, который наказывает за клевету и посягательства на достоинство советского гражданина.

Но, товарищи, вместе с тем нельзя на том основании, что те или иные органы печати допускают ошибки и нарушения, пытаться зажать гласность, выплескивать из ванны вместе с водой и ребенка. Одним словом, культуре полемики, политической культуре должны учиться и критики и критикуемые.

У товарища Горбачева в докладе, по-моему, очень хорошо сказано об ответственности печати. Но говорится там и о другом — о том, что еще не изжиты случаи и расправы за критику, и зажима печати. А самая главная мысль этого раздела — то, что выражает смысл позиции ЦК, заключается вот в чем — я цитирую: «Мощной трибуной общественного мнения выступают сегодня средства массовой информации. Они немало сделали для восстановления исторической правды и справедливости, критики недостатков и упущений, распространения опыта перестройки, выработки у людей умения мыслить и действовать по-новому, творчески, целеустремленно»¹.

Я думаю, с этим нельзя не согласиться. Без гласности ни демократизация, ни перестройка невозможны. (А плоды с м е н т ы.)

И в заключение о предложениях по политической реформе, высказанных в докладе. Дух, направленность и цели этих предложений я одобряю полностью. Мне кажется, наши политические структуры застыли. Они были настолько приспособлены к бюрократическим извращениям, к бюрократической практике, что стали чем-то вроде расшлепанной домашней туфли — для большего удобства бюрократов. И форма вроде демократичная, а все, что надо и что хотят, научились очень лихо делать. Нам бесспорно нужно из этого состояния выйти, нам нужны очень серьезные, радикальные перемены наших политических структур.

В своем докладе товарищ Горбачев, по-моему, очень тактично ставил вопросы таких перемен: давайте, товарищи, посоветуемся,

¹ См. настоящее издание, т. I, с. 87.

этот вопрос надо обсудить, давайте подумаем. И, наверное, у нас еще будет время подумать до принятия резолюции, а потом, в каких-то вопросах и до тех пор, пока предложения конференции не превратятся в закон, в правовые нормы. А сейчас хотел бы высказать некоторые предварительные соображения.

Думаю, что правильно в принципе первых секретарей партийных комитетов избирать потом и председателями Советов. Но здесь надо еще некоторые вопросы продумать. В частности, и такой вопрос: новый порядок не должен в принципе перекрывать беспартийным доступ к руководству Советом — скажем, районным, а может быть, в некоторых случаях и областным. Может быть, следует на этот счет какую-то оговорку сделать. Январский Пленум прошлого года правильно поставил вопрос о том, что беспартийные должны играть большую роль в политической жизни.

По поводу выборов. Я думаю, что надо сделать действительно демократичной практику выборов в Советы. Может быть, потом можно будет испробовать и такую практику, чтобы партийный комитет избирал, предлагал двух или трех кандидатов, которых коммунисты приемлют как руководителя партийной организации района или области и потом дают возможность Совету выбрать из них. Не только утвердить, но и выбрать. Ведь у нас же, я думаю, политическая система будет все время развиваться.

Теперь о сроках, на которые будут избираться высшее руководство, руководство вообще. Я считаю, что два срока надо ввести, и без всяких исключений. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы по праву можем считать одним из своих достижений в оздоровлении политической атмосферы и нравов, в стиле поведения то, что в период перестройки стало признаком очень дурного тона, политического вкуса — хвалить руководителя. И я целиком это приветствую. И думаю, что, когда товарищи говорят об исключении для высшего звена, имеют в виду именно товарища Горбачева и примеряют будущую законодательную норму по нашему нынешнему лидеру. Я их понимаю в этом плане. Но вместе с тем мы должны рассчитывать, вводя какую-то норму, не на личные достоинства одного человека, а иметь в виду принцип. И при этом учитывать опыт истории. И вот я думаю, что опыт этот учит: существуй у нас правило двух сроков, И. В. Сталин ушел бы в отставку в январе 1934 года, еще даже до убийства Кирова. А Брежнев ушел бы в отставку в октябре 1974 года. В обоих случаях нашей стране удалось бы избежать очень многих издержек. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Сейчас выступит товарищ Везилов — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана.

Везилов А.-Р. Х. Товарищи делегаты! Вся страна давно ждала открытого, честного разговора в духе ленинской правды о судьбах перестройки, дальнейшего развития ее революционных идей. Доклад Михаила Сергеевича Горбачева, вобравший в себя многослож-

ный опыт, накопленный после апреля 1985 года,— убедительное подтверждение решимости нашей партии настойчиво вести вперед дело перестройки, придать ей еще большую масштабность, динамизм и глубину.

Коммунисты, все трудящиеся Азербайджана горячо поддерживают этот курс, считают, что альтернативы ему нет. В перестройке, в нравственном очищении мы видим единственную и самую верную возможность для вывода нашей республики из состояния застоя и решения накопленных годами проблем. Перестройка в Азербайджане связана с большими трудностями, слишком велик груз прошлого. Разлагающее влияние на социально-политическую, моральную атмосферу в республике в первую очередь оказывали извращения в кадровой политике, которой были присущи клановость, землячество, угодничество, процветали приписки, злоупотребление служебным положением. Длительное время допускались серьезные недостатки в руководстве социально-экономическим развитием, не принимались эффективные меры по улучшению инвестиционной, структурной политики, размещению производительных сил, использованию производственного потенциала, нарушались научные принципы долгосрочного планирования и ведения сельского хозяйства. При относительно высоких темпах роста объема производства недооценивались вопросы развития социальной инфраструктуры.

За истекшие 15 лет в Азербайджане абсолютное отставание от среднесоюзных показателей уровня жизни не только не сократилось, а увеличилось почти в 2 раза. В результате экономических просчетов ныне около четверти миллиона человек трудоспособного возраста не участвуют в общественном производстве. Особую тревогу вызывает рост числа молодежи в этой категории населения. Деформациям подверглись многие сферы духовной жизни. Сегодня, когда начинается все это выявляться, становится очевидной несостоятельность «краснознаменных пятилеток», звонкой фразы «Широко шагает Азербайджан».

Уходит корнями в годы застоя и так называемый вопрос Нагорного Карабаха. Истоки и уроки его требуют тщательного изучения, и мы обязательно сделаем это. Прямо скажем, ситуация в НКАО и вокруг нее приобрела общественно опасный характер. Не прекращаются попытки столкнуть два наших народа. Противоречащие интересам дальнейшего развития процесса перестройки и демократизации в нашей стране требования о пересмотре национально-территориального устройства, преступно трагические события в Сумгаите, которые гневно осуждены всеми советскими людьми, дестабилизировали обстановку в некоторых районах Азербайджана и Армении.

Резко обострилась ситуация в связи с тем, что к нам стали прибывать из Армении тысячи проживающих там азербайд-

жанцев. Немало армян покинуло Азербайджан. Это активно используется провокаторами, возникает опасность цепной реакции.

Случившееся выплеснуло на поверхность накопленную годами неудовлетворенность как среди азербайджанцев, так и среди армян условиями жизни, труда и быта, протест против социальной несправедливости. Однако, к сожалению, в митингах и шествиях участвуют не только те, кто хочет услышать ответ на наболевшие вопросы, но и те, за кем стоят влиятельные, антиперестроечные силы. Это коррумпированные кланы, дельцы теневой экономики, которые сомкнулись с уголовными элементами. Спекулируя на уже вскрытых нами недостатках, они стремятся подтолкнуть людей на националистические выступления.

На встречах в трудовых коллективах, в беседах с трудящимися неоднократно высказывается мнение о том, как важно своевременно, по-партийному принципиально давать оценку любому отступлению от коммунистических убеждений, принципов интернационализма, социалистической законности. Стоит, товарищи, серьезно задуматься, почему все, что призвано обеспечить обновление, поставить заслон действиям противников перестройки, далеко не всегда срабатывает в нашей партийно-государственной системе. Мы за все то, что укрепляет, а не ослабляет социализм, не разобщает, а сплавливает народы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Огромная вина за происшедшее в Нагорном Карабахе и вокруг него лежит на бывшем руководстве республики и области. Своей политически неверной линией, ущемлявшей те или иные интересы населения автономной области, они создали почву, на которой произросли националистические сорняки. Мы взяли за то, чтобы решительно поправлять положение и в политической, и в социальной, и в экономической областях. При этом мы отдаем себе отчет, что сохранить неурегулированную, ненормальную обстановку в НКАО и вокруг нее заинтересованы те, кто стремится подорвать перестройку, распространить на другие регионы страны очаги межнациональной розни. (А п л о д и с м е н т ы.)

Как бывший дипломат хочу заметить, и, думаю, со мной согласятся товарищи, работающие сейчас за рубежом: каждый раз нам бывало очень трудно и тяжело вести наши дела, когда возникали трудности внутри нашей страны.

В сложной и очень напряженной ситуации своевременно прозвучало обращение Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении, его призыв к разуму, ответственности, взвешенному подходу. Коммунисты, все трудящиеся Азербайджана полностью поддерживают принципиальную, последовательную линию Политбюро ЦК КПСС на оздоровление обстановки в регионе, как един-

ственно правильную и отвечающую высшим интересам нашей Родины, населяющих ее народов. (А плод и с м е н т ы.)

Очень важным мы считаем безусловное выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по ускорению социально-экономического развития НКАО, обеспечивающего динамичное, комплексное развитие этого края. Уже проделана немалая работа, и мы обязательно доведем ее до конца.

Сейчас предпринимаются также решительные шаги для развития связей, возрождения давних традиций сотрудничества азербайджанского и армянского народов, других народов СССР. Согласован план совместных мероприятий Центральных Комитетов компартий Азербайджана и Армении по усилению интернационального воспитания трудящихся. Азербайджанская поговорка гласит: «Даже в пылу спора надо думать о примирении». Нам вместе жить на этой земле, делить хлеб и соль, смотреть друг друга в глаза. И нельзя допустить, чтобы разрушилось то, что соединяло и всегда будет соединять наши народы! (А плод и с м е н т ы.) Кстати, товарищи делегаты, я не могу понять, как могло случиться такое, когда руководители двух соседних братских республик, годами видя ухудшавшуюся ситуацию, не только не удосуживались вместе поискать выход, но даже не здоровались друг с другом. «Хороший» же пример они подавали остальным!

Особое значение мы поэтому придаем развитию личных контактов руководства Азербайджана с руководителями Армении. Вы знаете о состоявшейся нашей встрече с товарищем Арутюняном. Мы сейчас договорились об усилении контактов с руководителями Грузии, Туркмении, Дагестана, других республик, краев и областей страны. Будем добиваться, чтобы они охватили все уровни партийных, советских, хозяйственных кадров, трудовые коллективы.

Сейчас, на ответственном этапе перестройки, тем более нельзя допускать проявлений искусственной изоляции, замыкаться в себе. Напротив, жизненно необходимы сплочение, консолидация всех сил нашего общества на принципиальной интернационалистской основе. Вот почему мы полностью разделяем вывод, сделанный в докладе, что нет другого пути, как зеницу ока беречь братство и дружбу наших народов, и что пытаться столкнуть людей разных национальностей, посеять рознь и неприязнь между ними — значит брать на себя тяжелую ответственность перед своим народом и социалистическим обществом, не говоря уже о законе.

Анализ событий со всей очевидностью показывает несовершенство в руководстве и управлении процессами межнационального взаимодействия. Только недавно у нас созданы специальное подразделение ЦК Компартии Азербайджана и постоянная комиссия по вопросам национальных отношений в Верховном Совете рес-

публики. Действительно, настала пора возложить на Совет Национальностей Верховного Совета СССР также функцию высшего органа власти в сфере национальных процессов и межнациональных отношений. Именно для всестороннего учета и постоянного внимания к национальным особенностям и потребностям различных групп населения полагали бы целесообразным образование и исполнительного органа — союзного министерства или госкомитета по делам национальностей.

Мы полностью поддерживаем высказанную в докладе идею о децентрализации, максимальной передаче на места многих управленческих функций. Это позволит значительно активизировать деятельность всех форм национальной государственности и автономии. Жизнь требует укрепить статус автономных округов, автономных областей и автономных республик, расширить их права, но в органическом соединении с обязанностями и ответственностью за общесоюзные интересы. Надо, чтобы и народности, которые не имеют своих государственных территориальных образований, могли бы в полной мере выражать и удовлетворять свои потребности.

Ощущается нехватка фундаментальных, научных разработок в области межнациональных отношений. Как известно, многие институты Академии наук СССР исследуют историю и проблемы народов Африки, Азии и Латинской Америки. Однако состояние, тенденции развития отношений между нациями и народностями нашей страны изучаются крайне недостаточно. Созданный вакуум заполняют околонуучные деятели, занимающие нередко националистическую позицию. В частности, в запущенном состоянии оказалось кавказоведение, а ведь разработка его проблем могла бы оказать серьезное интегрирующее воздействие.

Мы столкнулись с тем, что ряд спорных, дискуссионных вопросов истории региона стал ареной столкновения амбиций иных горе-ученых. И когда в партийных организациях соответствующих республик, в том числе в нашей, не дается принципиальной оценки проявлениям национальной ограниченности и эгоизма, разного рода спекуляциям, это приводит к нежелательным последствиям — наносится огромный ущерб и самой науке, и делу воспитания. Развитие событий в Закавказье показало, что в известной степени виновны в этом определенные ученые и литераторы, в трудах и произведениях которых безответственно трактуются эти очень тонкие, деликатные, сложные вопросы. Какие бы проблемы ни обсуждали наши ученые и литераторы, дискуссии, как правильно говорится в Тезисах ЦК КПСС, плодотворны только на почве социализма и во имя социализма.

Успешное решение проблем, накопившихся в республике, мы видим в укреплении кадрового корпуса, активизации здоровых сил, коренной перестройке мышления, стиля, методов деятельно-

сти. Ряд руководителей оказались не готовыми к работе в условиях широкой гласности и демократизации, продолжают жить вчерашним днем, выступают за перестройку лишь на словах. В то же время люди, преданные делу, компетентные, энергичные, нередко остаются на заднем плане, не могут полностью реализовать свой потенциал.

Плохо, что многие руководители отвыкли слушать людей. Мы должны исправить такое положение. В газетах публикуем номера телефонов руководителей республики, которые теперь часто выслушивают по прямому проводу жалобы и предложения трудящихся, оперативно находят на них ответы.

Со всей остротой встал вопрос подбора и воспитания кадров новой формации, тех, кому воплощать на практике перестройку. Берем ориентир на выдвижение и воспитание кадров, в которых соединяются профессиональная компетентность, коммунистическая убежденность с ее социальной активностью, умением с общепартийных, общегосударственных позиций оценивать любое явление. Мы рассчитываем, что ЦК КПСС, Академия общественных наук при ЦК КПСС осуществят кардинальные меры по перестройке системы партийно-политической подготовки кадров, приведению ее в соответствие с требованиями современного этапа развития нашего общества. Нам кажется, что более логичной, мобильной должна быть и система обновления кадров, их обмена между республиками, центром и местными партийными организациями. Эта хорошая идея неоднократно выдвигалась и поддерживалась в документах ЦК КПСС. Однако делается в этом отношении очень мало.

Коммунисты Азербайджана хорошо сознают все трудности и масштабность стоящих задач. В республике есть возможности для их решения. Мы имеем эталонные предприятия в промышленности, образцовые хозяйства на селе, а главное — велико желание народа трудиться во имя перестройки.

Предстоит огромная работа с тем, чтобы социально-экономическое развитие республики, нравственное возвышение людей соответствовали задачам перестройки. Сознвая крайне неудовлетворительное положение, в котором оказалась социальная сфера республики, мы определяем приоритетные направления. Упор делается на удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, особенно путем интенсификации животноводства, на наращивание темпов жилищного и социально-культурного строительства, коренной перелом в охране здоровья народа.

В ходе обсуждения Тезисов ЦК КПСС в первичных организациях и трудовых коллективах мы еще раз убедились, как волнуют именно эти проблемы наших людей. И мы решили вынести эти вопросы на всенародное обсуждение и рассмотреть их на Пленумах Центрального Комитета партии.

В заключение хочу подчеркнуть особую важность дальнейшего усиления руководящей роли нашей партии. Азербайджанский народ связывает с Коммунистической партией свои надежды, свою будущность. И если сегодня мы открыто признаем допущенные недостатки, честно оцениваем пройденное, то это делается ради того, чтобы наша партия стала более дееспособной. Силу КПСС, ее умение вести общество к намеченной цели убедительно подтвердил весь послеапрельский период, когда наша партия успешно возглавила процесс обновления. Только через руководящую роль Коммунистической партии мы добьемся необратимости начатых преобразований, оправдаем надежды и ожидания советского народа. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Товарищи делегаты, как вчера мы с вами условились, предлагается сейчас рассмотреть вопрос об образовании комиссий по подготовке проектов резолюций конференции. Не будет возражений? Нет.

Предложения Президиума о количественном и персональном составе каждой из этих комиссий у делегатов конференции имеются. Всего нам предстоит образовать пять комиссий. Прежде всего предлагается избрать единую комиссию по подготовке проектов двух резолюций: о ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки, о демократизации советского общества и реформе политической системы. В состав комиссии включить 165 человек. Есть ли у делегатов другие предложения или замечания по количественному и персональному составу этой комиссии? Нет.

Разрешите проголосовать. Кто за то, чтобы избрать указанную комиссию в предложенном составе? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Комиссия избирается в предложенном составе.

**КОМИССИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТОВ
РЕЗОЛЮЦИЙ «О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС И ЗАДАЧАХ
ПО УГЛУБЛЕНИЮ ПЕРЕСТРОЙКИ»,
«О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
И РЕФОРМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ»**

ГОРБАЧЕВ М. С.	— член Политбюро ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС (Председатель)
АБАЛКИН Л. И.	— директор Института экономики Академии наук СССР
АБУЛАДЗЕ Т. Е.	— режиссер-постановщик киностудии «Грузия-фильм»

- АВЕРИН А. Н.** — звеньевой подрядного звена по возделыванию зерновых культур колхоза «Дружба» Козельского района, Калужская область
- АМАНОВ А. М.** — буровой мастер Али-Байрамлинского управления буровых работ производственного объединения «Азнефть», Азербайджанская ССР
- АНТОНОВ А. К.** — заместитель Председателя Совета Министров СССР, постоянный представитель СССР в Совете Экономической Взаимопомощи
- АРБАТОВ Г. А.** — директор Института США и Канады Академии наук СССР
- АРУТЮНЯН С. Г.** — первый секретарь ЦК Компартии Армении
- АУЕЛЬБЕКОВ Е. Н.** — первый секретарь Қзыл-Ординского обкома Компартии Казахстана
- АФАНАСЬЕВ В. Г.** — главный редактор газеты «Правда»
- АХРОМЕЕВ С. Ф.** — первый заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
- БАКАТИН В. В.** — первый секретарь Кемеровского обкома КПСС
- БАКЛАНОВ Г. Я.** — главный редактор журнала «Знамя» Союза писателей СССР
- БАКЛАНОВ О. Д.** — секретарь ЦК КПСС
- БЕЛОУСОВ И. С.** — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственной комиссии Совета Министров СССР
- БЕЛЫЙ А. П.** — председатель исполкома Флорештского районного Совета народных депутатов, Молдавская ССР
- БЕРЕЗИН А. И.** — первый секретарь Мордовского обкома КПСС
- БИККЕНИН Н. Б.** — главный редактор журнала «Коммунист»
- БИРЮКОВА А. П.** — секретарь ЦК КПСС
- БЛИНОВА М. А.** — ткачиха Московского производственного камвольного объединения, Московская область
- БОБЫКИН Л. Ф.** — первый секретарь Свердловского обкома КПСС
- БОЛДЫРЕВ И. С.** — первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС

- БРЫЗГА Л. Д. — оператор машинного доения колхоза-комбината «Память Ильича» Брестского района, Брестская область Белорусской ССР
- БУЛДАЕВ С. Н. — Председатель Совета Министров Бурятской АССР
- ВАГИН М. Г. — председатель колхоза им. Ленина Ковернинского района, Горьковская область
- ВАСИЛЬЕВ И. А. — писатель, Псковская область
- ВЕЗИРОВ А.-Р. Х. — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана
- ВЕЛИХОВ Е. П. — вице-президент Академии наук СССР
- ВИИГИСАЛУ А. О. — генеральный директор производственного объединения «Вазар», г. Таллин Эстонской ССР
- ВИННИК А. Я. — первый секретарь Донецкого обкома Компартии Украины
- ВЛАСЕНКО А. А. — первый секретарь Смоленского обкома КПСС
- ВОЛОДИН Б. М. — первый секретарь Ростовского обкома КПСС
- ВОРОТНИКОВ В. И. — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР
- ВЯЛЯС В. И. — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии
- ГАМЗАТОВ Р. Г. — председатель правления Союза писателей Дагестанской АССР
- ГЕРАСИМОВ А. Н. — первый секретарь Ленинградского горкома КПСС
- ГЛАДКИЙ И. И. — председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам
- ГОРИН В. Я. — председатель колхоза им. М. В. Фрунзе Белгородского района, Белгородская область
- ГОСТЕВ Б. И. — министр финансов СССР
- ГРАМАЦКАЙТЕ Ю. В. — слесарь производственного объединения «Вильнюсский завод топливной аппаратуры им. 50-летия СССР», Литовская ССР
- ГРОМЫКО А. А. — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР

- ГРОССУ С. К. — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии
- ГУСАРОВ В. И. — директор Курской атомной электростанции
- ГУСЕВ В. К. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по химико-лесному комплексу
- ДЕМИЧЕВ П. Н. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР
- ДОБРЫНИН А. Ф. — секретарь ЦК КПСС
- ДОЛГИХ В. И. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- ДУБИНИНА В. Н. — доярка колхоза «Победа» Яйского района, Кемеровская область
- ЕФИМОВ А. С. — первый секретарь Навойского обкома Компартии Узбекистана
- ЗАЙКОВ Л. Н. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС
- ЗАКИРОВ Р. З. — первый секретарь Татышлинского райкома КПСС, Башкирская АССР
- ИВАШКО В. А. — первый секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины
- ИШЛИНСКИЙ А. Ю. — председатель правления Союза научных и инженерных обществ СССР, директор Института проблем механики АН СССР
- КАЗАЧЕНОК И. С. — начальник свиноводческого комплекса Вишкского совхоза-техникума Даугавпилсского района, Латвийская ССР
- КАЛАШНИКОВ В. И. — первый секретарь Волгоградского обкома КПСС
- КАЛИШ В. Н. — сталевар электрометаллургического завода «Днепроспецсталь» им. А. Н. Кузьмина, г. Запорожье, Украинская ССР
- КАПИТОНОВ И. В. — председатель Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
- КАРПОВ В. В. — первый секретарь правления Союза писателей СССР

- КИРГИЗБАЕВА Т. Б. — бригадир хлопководческой бригады совхоза «Малик» Сырдарьинской области, Узбекская ССР
- КЛЕЦКОВ Л. Г. — первый секретарь Гродненского обкома Компартии Белоруссии
- КЛИМОВ Э. Г. — первый секретарь правления Союза кинематографистов СССР
- КОЛБИН Г. В. — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана
- КОЛЕСНИКОВ Б. И. — директор Норильского горно-металлургического комбината им. А. П. Завенягина, Красноярский край
- КОЛПАКОВ С. В.
КОПТЮГ В. А. — министр черной металлургии СССР
— вице-президент Академии наук СССР, председатель Сибирского отделения Академии наук СССР
- КОРНЕВА С. И. — директор киевской базовой экспериментальной трикотажной фабрики «Киевлянка», Украинская ССР
- КОРОБКИН В. М. — слесарь-инструментальщик производственного объединения «Владимирский тракторный завод им. А. А. Жданова», Владимирская область
- КОЧЕТОВ В. А. — первый секретарь Волгоградского горкома КПСС
- КОЧЕТОВ К. А. — командующий войсками Московского военного округа
- КОШЕЛЕВ А. П. — машинист локомотивного депо Кочетовка Мичуринского отделения Юго-Восточной железной дороги, Тамбовская область
- КУДУСОВ А. — старший мастер Таджикского алюминиевого завода, г. Турсунзаде
- КУНИЦКИЙ К. В. — генеральный директор агропромышленного комбината «Раменский», Московская область
- КУХАРЬ И. И. — председатель Союзного совета колхозов, председатель племзавода-колхоза им. Владимира Ильича Ленинского района, Московская область
- ЛАВРОВ К. Ю. — председатель правления Союза театральных деятелей СССР

- ЛИГАЧЕВ Е. К. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- ЛИЗИЧЕВ А. Д. — начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота
- ЛИТАУНИЕЦЕ М. П. — председатель исполкома Стабулникского сельского Совета народных депутатов Прейльского района, Латвийская ССР
- ЛОМАЧ М. М. — генеральный директор агропромышленного комбината «Кубань», Краснодарский край
- ЛУКЬЯНОВ А. И. — секретарь ЦК КПСС
- ЛУТАК И. К. — первый секретарь Черкасского обкома Компартии Украины
- ЛУЩИКОВ А. П. — помощник Генерального секретаря ЦК КПСС
- МАЗУРОВ К. Т. — председатель Всесоюзного совета ветеранов войны и труда
- МАНЯКИН С. И. — председатель Комитета народного контроля СССР
- МАРЧУК Г. И. — президент Академии наук СССР
- МАСАЛИЕВ А. М. — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии
- МАСИК К. И. — первый секретарь Киевского горкома Компартии Украины
- МАСЛЮКОВ Ю. Д. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР
- МАХКАМОВ К. — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана
- МЕДВЕДЕВ В. А. — секретарь ЦК КПСС
- МЕНДЫБАЕВ М. С. — первый секретарь Алма-Атинского обкома Компартии Казахстана
- МЕСЯЦ В. К. — первый секретарь Московского обкома КПСС
- МЕСЯЦ Г. А. — вице-президент Академии наук СССР, председатель Уральского отделения Академии наук СССР
- МИРАБЯН С. Г. — бригадир комплексной бригады строительного управления № 44 треста «Кирстрой», г. Кироваван Армянской ССР
- МИРОНЕНКО В. И. — первый секретарь ЦК ВЛКСМ

- МИХАЙЛЕЦ О. А. — врач санатория «Ливадия» Ялтинского территориального совета по управлению курортами профсоюзов, Крымская область Украинской ССР
- МИХАСЕВ В. И. — председатель исполкома Минского городского Совета народных депутатов, Белорусская ССР
- МОРГУН Ф. Т. — председатель Государственного комитета СССР по охране природы
- МОТОРНЫЙ Д. К. — председатель колхоза им. Кирова Белозерского района, Херсонская область Украинской ССР
- МУРАЛИЕВ А. М. — генеральный директор Киргизского производственного объединения автомобильного машиностроения, г. Фрунзе
- МУРАХОВСКИЙ В. С. — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного агропромышленного комитета СССР
- МЫСНИЧЕНКО В. П. — первый секретарь Харьковского обкома Компартии Украины
- НАЗАРБАЕВ Н. А. — Председатель Совета Министров Казахской ССР
- НИКОЛАЕВ А. Н. — первый секретарь Бауманского райкома КПСС, г. Москва
- НИКОНОВ А. А. — президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, заместитель председателя Государственного агропромышленного комитета СССР
- НИКОНОВ В. П. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- НИНВИТ Ю. М. — звеньевой оленеводческого совхоза «Карагинский» Карагинского района, Камчатская область
- НИШАНОВ Р. Н. — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана
- НИЯЗОВ С. А. — первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана
- НОСОВ В. Б. — секретарь парткома Московского автомобильного завода им. И. А. Лихачева (производственное объединение «ЗИЛ»)
- ОРЛОВ В. П. — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

- ПАТИАШВИЛИ Д. И. — первый секретарь ЦК Компартии Грузии
- ПЕТРОВ В. А. — токарь производственного объединения «Завод им. Малышева», г. Харьков Украинской ССР
- ПЕТРОВ К. Г. — ветеран партии, Ворошиловградская область Украинской ССР
- ПЛАТОНОВ В. М. — секретарь парткома производственного объединения «Челябинский тракторный завод им. В. И. Ленина»
- ПОГАДАЕВА Ф. К. — заведующая молочнотоварной фермой колхоза «Путь Ильича» Арцизского района, Одесская область Украинской ССР
- ПОЗДНЯКОВ А. В. — генеральный директор производственного объединения «Апатит» им. С. М. Кирова, Мурманская область
- ПОЛОЗКОВ И. К. — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС
- ПОПОВ Ф. В. — первый секретарь Алтайского крайкома КПСС
- ПОСТНИКОВ В. И. — генеральный директор производственного бройлерного объединения «Ставропольское», Ставропольский край
- ПОХИТАЙЛО Е. Д. — первый секретарь Омского обкома КПСС
- ПУГО Б. К. — первый секретарь ЦК Компартии Латвии
- ПУХОВА З. П. — председатель Комитета советских женщин
- РАЗУМОВСКИЙ Г. П. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- РОМАЗАН И. Х. — директор Магнитогорского металлургического комбината им. В. И. Ленина, Челябинская область
- РЫЖКОВ Н. И. — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР
- САМСОНОВ Ю. Г. — первый секретарь Ульяновского обкома КПСС
- СИЛАЕВ И. С. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по машиностроению

- СЛЮНЬКОВ Н. Н. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- СМИРНОВ Г. Л. — директор Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
- СОКОЛОВ Е. Е. — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии
- СОКОЛОВА Т. Г. — доярка, руководитель арендного подрядного коллектива по производству молока опытного хозяйства Новосильской агролесомелиоративной опытной станции им. А. С. Козменко, Орловская область
- СОЛОВЬЕВ Ю. Ф. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС
- СОЛОМЕНЦЕВ М. С. — член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС
- СОНГАЙЛА Р.-Б. И. — первый секретарь ЦК Компартии Литвы
- ТАЛЫЗИН Н. В. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию
- ТАРАЗЕВИЧ Г. С. — Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР
- ТАТАРЧУК Н. Ф. — первый секретарь Калининского обкома КПСС
- ТОЛСТЫХ Б. Л. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по науке и технике
- ТОРОПОВ В. И. — первый секретарь Костромского обкома КПСС
- ТРАВКИН Н. И. — начальник Государственного производственного объединения по строительству № 2, заместитель начальника Главмособлстроя, Московская область
- ТУБЫЛОВ А. И. — Председатель Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР
- УСМАНОВ Г. И. — первый секретарь Татарского обкома КПСС

- ФИЛАТОВ А. П.** — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС
- ХАБИБУЛЛИН Р. Х.** — первый секретарь Башкирского обкома КПСС
- ХОДЫРЕВ В. Я.** — председатель исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов
- ХОРОШИЛОВ Е. Н.** — первый секретарь Комсомольского-на-Амуре горкома КПСС, Хабаровский край
- ХУБИЕВ В. И.** — председатель исполкома Совета народных депутатов Карачаево-Черкесской автономной области
- ЧАЗОВ Е. И.** — министр здравоохранения СССР
- ЧЕБРИКОВ В. М.** — член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета государственной безопасности СССР
- ЧЕРНЯЕВ А. С.** — помощник Генерального секретаря ЦК КПСС
- ЧИХ М. П.** — бригадир горнорабочих очистного забоя шахты «Майская» Ростовского производственного объединения по добыче угля, г. Шахты
- ШАЛАЕВ С. А.** — председатель ВЦСПС
- ШАЛЫЕВ А. Б.** — буровой мастер Южно-Туркменского управления разведочного бурения производственного объединения «Туркменгазпром»
- ШАНЦЕВ В. П.** — председатель исполкома Перовского районного Совета народных депутатов, г. Москва
- ШАТАЛОВ В. Ф.** — заведующий лабораторией проблем интенсивных методов обучения Академии педагогических наук СССР, г. Донецк Украинской ССР
- ШВЫРЕВ Н. Д.** — первый секретарь Челябинского обкома КПСС
- ШЕВАРДНАДЗЕ Э. А.** — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР
- ШЕВЧЕНКО В. С.** — Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР
- ЩЕПЕТИЛЬНИКОВ А. Н.** — министр строительства в южных районах СССР
- ЩЕРБИЦКИЙ В. В.** — член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины

- ЮРИХИНА Э. Г. — заведующая отделением детской больницы № 1 г. Куйбышева, Куйбышевская область
- ЯГОДИН Г. А. — председатель Государственного комитета СССР по народному образованию
- ЯЗОВ Д. Т. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР
- ЯКОВЛЕВ А. Н. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС
- ЯНОВСКИЙ Р. Г. — ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС

Зайков Л. Н. Президиум предлагает избрать комиссию по подготовке проекта резолюции о борьбе с бюрократизмом в количестве 53 человек.

Есть ли у делегатов другие предложения или замечания по количественному и персональному составу? Нет.

Перейдем к голосованию. Кто за то, чтобы избрать комиссию в предложенном составе, прошу голосовать. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Состав комиссии принимается.

КОМИССИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ «О БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ»

- ЛИГАЧЕВ Е. К. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС (Председатель)
- АРИПДЖАНОВ М. М. — первый секретарь Андижанского обкома Компартии Узбекистана
- АРСИКОВА Н. Д. — звеньевая штукатуров строительного треста «Петропавловскстрой» Северо-Казахстанской области Казахской ССР
- БАЛАНДИН А. Н. — первый секретарь Оренбургского обкома КПСС
- БОБОВИКОВ Р. С. — первый секретарь Владимирского обкома КПСС
- ВАЛИЕВА Р. Ф. — организатор внеклассной работы Бала-Четырмановской средней школы Федоровского района, Башкирская АССР
- ВЕДЕРНИКОВ Г. Г. — заместитель Председателя Совета Министров СССР
- ВЕЛИЧКО В. М. — министр тяжелого и транспортного машиностроения СССР

- ВОЙСТРОЧЕНКО А. Ф. — первый секретарь Брянского обкома КПСС
- ВОЛОДЕНКОВА Л. В. — главный агроном колхоза «Правда» Глинковского района, Смоленская область
- ВОРОНИН Л. А. — заместитель Председателя Совета Министров СССР
- ГЛАЗЬЕВ А. Е. — председатель колхоза им. Чапаева Добринского района, Липецкая область
- ГРИНЦОВ И. Г. — первый секретарь Сумского обкома Компартии Украины
- ДЕМИДЕНКО В. П. — первый секретарь Кустанайского обкома Компартии Казахстана
- ДЬЯКОВ И. Н. — первый секретарь Астраханского обкома КПСС
- ЖАЛИС А. Й. — председатель исполкома Клайпедского городского Совета народных депутатов, Литовская ССР
- ЗАЙЦЕВ А. Н. — проходчик шахты «Тасеево» горно-обогатительного комбината «Балей-золото», Читинская область
- ИЛЬИН А. М. — первый секретарь Нефтегорского райкома КПСС, Куйбышевская область
- КАЗАКОВ Л. Д.
КАЛИН И. П. — секретарь ВЦСПС
— Председатель Совета Министров Молдавской ССР
- КОСОПАНОВ Г. И. — директор учебно-опытного хозяйства «Костромское» Костромского сельскохозяйственного института «Караваево»
- КОСТИН В. С. — бригадир очистной бригады шахты «Зиминка» научно-производственного объединения «Прокопьевскгидроуголь», Кемеровская область
- КУЛИКОВ Ф. М. — первый секретарь Пензенского обкома КПСС
- ЛАПЫГИН И. В. — машинист локомотивного депо Орел им. Я. М. Свердлова Орловского отделения Московской железной дороги
- ЛЯДОВА Г. С. — учительница средней школы № 50 г. Ярославля
- МАСОЛ В. А. — Председатель Совета Министров Украинской ССР

- МЕДВЕДЕВ В. А. — секретарь ЦК КПСС
 МЕДВЕДЕВ Д. А. — председатель Ленинградского совета ветеранов войны и труда
 МЕРКУРЬЕВ С. П. — ректор Ленинградского государственного университета
 МУРАВЬЕВ Е. Ф. — первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС
 МУШКЕТИК Г. М. — первый секретарь правления Союза писателей Украинской ССР
 ОБОРКИНА Л. Н. — председатель исполкома Бабушкинского районного Совета народных депутатов, г. Москва
 ОСМИНИН С. А. — первый секретарь Кировского обкома КПСС
 ПЛАТОНОВ В. П. — президент Академии наук Белорусской ССР
 ПОЖЕЛА Ю. К. — президент Академии наук Литовской ССР
 ПОПОВ Н. С. — генеральный конструктор конструкторского бюро производственного объединения «Кировский завод», г. Ленинград
 ПОТАПОВ В. И. — первый секретарь Иркутского обкома КПСС
 ПРИЛИПКО Д. Д. — бригадир комплексной бригады треста «Промстрой», Якутская АССР
 ПРОКОПЬЕВ И. П. — первый секретарь Чувашского обкома КПСС
 РОССИХИН Ю. А. — генеральный директор производственного геологического объединения «Архангельскгеология»
 САЙКИН В. Т. — председатель исполкома Московского городского Совета народных депутатов
 СИТАРЯН С. А. — первый заместитель председателя Госплана СССР
 СИТНИКОВ В. А. — писатель, Кировская область
 СИТЬКО В. Н. — первый секретарь Новокузнецкого горкома КПСС, Кемеровская область
 СПИРИДОНОВ Л. Н. — первый заместитель главного редактора газеты «Правда»
 СТЕПНОВ В. Н. — генеральный директор производственного объединения «Раменский приборостроительный завод», Московская область

- ТАРАНОВ И. Т. — председатель исполкома Ставропольского краевого Совета народных депутатов
- ТЕЛЕПНЕВ П. М. — первый секретарь Архангельского обкома КПСС
- УЛЬЯНОВ М. А. — председатель правления Союза театральных деятелей РСФСР
- ЦЫБАНЕВ В. Н. — секретарь парткома Горьковского автомобильного завода
- ЧЕРНОЗУБ В. М. — бригадир сборщиков Черноморского судостроительного завода, г. Николаев Украинской ССР
- ШИТОВ А. И. — первый заместитель председателя Комитета народного контроля СССР
- ЯКОВЛЕВ Г. А. — актер Государственного академического театра драмы им. А. Упита, г. Рига Латвийской ССР

Зайков Л. Н. Перейдем к избранию комиссии по подготовке проекта резолюции о межнациональных отношениях.

Но прежде чем перейти к обсуждению, я хотел бы огласить записку, которая поступила к нам в Президиум. «Секретариат XIX Всесоюзной конференции КПСС. От имени Эстонской республиканской партийной организации рекомендуем в состав комиссии по подготовке проекта резолюции о межнациональных отношениях делегата Пылдрооса Э. И.— председателя правления Союза художников ЭССР. Секретарь ЦК КПЭ Тооме».

Есть предложение поддержать данную кандидатуру и включить дополнительно в список. Таким образом, количество увеличится еще на одного человека. Не будет возражений? Нет.

Тогда есть предложение проголосовать.

Горбачев М. С. Кто-то еще просит слово для предложения.

Зайков Л. Н. Пожалуйста.

Горбунов А. В. Мы тоже в Секретариат от имени делегации Латвийской ССР направили свое предложение: с учетом большой важности и серьезности этого вопроса мы думаем, что от каждой прибалтийской республики, наверное, должно быть по одному представителю в этой комиссии. И предлагаем конкретно товарища Петерса Я. Я., председателя правления Союза писателей Латвии. (Аплодисменты.)

Зайков Л. Н. Есть предложение поддержать кандидатуру товарища Петерса, тоже включить в список.

Так, есть еще? Пожалуйста. Комиссия разрастается.

Горбачев М. С. Хорошо, хорошо.

Залецкас К. В. Первый секретарь Вильнюсского горкома партии. От нашей делегации мы предлагаем в состав комиссии включить председателя Союза писателей республики товарища Мартинкуса. Так как у нас есть представитель в комиссии, его можно заменить: вместо Упстене предлагаем избрать председателя Союза писателей Мартинкуса. (А п л о д и с м е н т ы.)

Зайков Л. Н. Это Литовская. Еще там поднимали товарищи руку, по-моему. Нет? Да, как раз поступили сейчас две записки. Есть такое предложение, чтобы уважить.

Маслюк В. В. Речь шла о прибалтийских республиках, мы из Белоруссии, поэтому я беру на себя смелость предложить тут же еще одну дополнительную кандидатуру — секретаря Союза художников Белоруссии Светлану Горбунову.

Зайков Л. Н. Тогда у нас получается пятьдесят девять человек.

Горбачев М. С. Ну ничего, включить их, надо уважить просьбу делегатов.

Зайков Л. Н. Не будет возражений, чтобы включить всех четырех товарищей? Тогда получается, что комиссия будет состоять из 59 человек. Давайте проголосуем. Кто за состав комиссии, предложенный с учетом дополнений четырех человек? Прошу проголосовать. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается. Вот еще есть дополнения. Пожалуйста.

Давтян Ш. Б. Армянская республиканская организация. От имени делегации предлагаю дополнительно включить в комиссию по национальному вопросу академика Амбарцумяна Виктора Амазасповича.

Горбачев М. С. Да, пополнение мощное. Хорошо. Надо уважить все просьбы, товарищи.

Зайков Л. Н. Нет возражения против кандидатуры Амбарцумяна? Это будет 60. Давайте проголосуем.

Вот там еще. Пожалуйста.

Кудусов А. От Таджикской ССР нет никого. Я предлагаю Каноатова Муминшо — первого секретаря правления Союза писателей республики.

Зайков Л. Н. Хорошо. Повторите фамилию.

Кудусов А. Муминшо Каноатов.

Зайков Л. Н. Поступило еще два предложения. От Армянской республики — Амбарцумян и от Таджикской — Муминшо Каноатов.

Еще есть? Еще есть предложения? Пожалуйста.

Гундогдыев Я. П. От туркменской делегации предлагаю товарища Овезгельдыева включить в состав комиссии — президента Академии наук Туркменской ССР.

Горбачев М. С. Думаю, надо согласиться со всеми предложениями.

Зайков Л. Н. Больше нет предложений? Нет, еще одно есть.

Мансуров А. Э. Делегация Азербайджанской партийной организации представлена в комиссии Председателем Президиума нашего Верховного Совета товарищем Татлиевым, и мы не вносили бы дополнительных предложений, но, видя такое бурное включение в комиссию, предлагаю включить в состав комиссии первого секретаря правления Союза писателей Азербайджана Рзаева Анара Расула.

Зайков Л. Н. Все желающие? Нет.

Иовв В. М. От Молдавской организации я предлагаю в состав комиссии внести товарища Еремея, председателя совпрофа.

(Оживленный разговор в зале.)

Зайков Л. Н. Давайте все-таки проголосуем. Кто за то, чтобы всех товарищей, названных здесь дополнительно, включить в список, в эту комиссию? Против? Нет. Воздержавшихся? Нет. Таким образом, мы комиссию по национальным вопросам образовали.

КОМИССИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ «О МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ»

РЫЖКОВ Н. И.	— член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР (Председатель)
АЙТМАТОВ Ч.	— председатель правления Союза писателей Киргизской ССР
АМБАРЦУМЯН В. А.	— президент Академии наук Армянской ССР
БААВЫЛ Т. И.	— чабан совхоза «Победа» Кызылско-го района, Тувинская АССР
БАЛАНОВСКАЯ Н. А.	— директор московского хлопчатобумажного комбината «Трехгорная мануфактура» им. Ф. Э. Дзержинского, г. Москва
БЕЛЯЕВ А. А.	— главный редактор газеты «Советская культура»
БЕРЕЖНОЙ Н. А.	— начальник Клайпедского морского торгового порта им. 60-летия СССР, Литовская ССР
БЖАССО Ф. П.	— первый секретарь Кошехабльского райкома КПСС, Адыгейская автономная область, Краснодарский край
БОКОВ Х. Х.	— Председатель Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР

- БОЛОТНИКОВА О. А. — бригадир производственного строительного-монтажного объединения «Челябметаллургстрой», Челябинская область
- БОНДАРЧУК В. С. — первый секретарь Сахалинского обкома КПСС
- БРАУН А. Г. — первый секретарь Целиноградского обкома Компартии Казахстана
- БУХАРИН Н. И. — электросварщик Уральского вагоностроительного завода им. Ф. Э. Дзержинского, Свердловская область
- ВОРОНЦОВ Ю. М. — первый заместитель министра иностранных дел СССР
- ВОСКАНЯН Г. М. — Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР
- ГИЛАШВИЛИ П. Г. — Председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР
- ГИРЕНКО А. Н. — первый секретарь Крымского обкома Компартии Украины
- ГОРБУНОВА С. Г. — секретарь правления Союза художников Белорусской ССР
- ГОРДИЕНКО А. И. — учительница средней школы № 1 г. Нягани Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменская область
- ДОБРЫНИН А. Ф. — секретарь ЦК КПСС
- ДОЛГУШКИН Н. К. — секретарь ЦК ВЛКСМ
- ДРАГУНСКИЙ Д. А. — председатель Антисионистского комитета советской общественности
- ЕГОРЫЧЕВ Н. Г. — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Республике Афганистан
- ЕЛЬЧЕНКО Ю. Н. — секретарь ЦК Компартии Украины
- ЕРЕМЕЙ Г. И. — председатель Молдавского республиканского совета профессиональных союзов
- ЗАХАРОВ В. Г. — министр культуры СССР
- ЗОЛОТАРЕВА Л. А. — актриса Воронежского академического театра драмы им. А. В. Кольцова
- ИВАНОВА Т. Г. — заместитель Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР
- ИЛЬИЧЕВ В. И. — вице-президент Академии наук СССР, председатель президиума Дальневосточного отделения Академии наук СССР

- КАДЫРОВ Г. Х. — Председатель Совета Министров
Узбекской ССР
- КАЛИНИН А. В. — писатель, Ростовская область
- КАМАЛИДЕНОВ З. — Председатель Президиума Верхов-
ного Совета Казахской ССР
- КАНОАТОВ М. — первый секретарь правления Союза
писателей Таджикской ССР
- КЛЕВЦОВ В. Н. — оператор стана Череповецкого ме-
таллургического комбината им.
50-летия СССР, Вологодская об-
ласть
- КОЛЕСНИКОВ А. Я. — бригадир комплексной бригады гор-
норобочих очистного забоя шахты
«Молодогвардейская» производст-
венного объединения по добыче
угля «Краснодонуголь», Вороши-
ловградская область Украинской
ССР
- КОРСУНСКИЙ Б. Л. — первый секретарь обкома КПСС
Еврейской автономной области, Ха-
баровский край
- КУЛЫБЕКОВ Е. — директор совхоза «Гигант» Энбек-
шиказахского района, Алма-Атин-
ская область Казахской ССР
- ЛЕОНОВ В. С. — первый секретарь Могилевского об-
кома Компартии Белоруссии
- ЛОГУНОВ А. А. — вице-президент Академии наук
СССР, ректор Московского государ-
ственного университета им. М. В.
Ломоносова
- МАРТИНКУС В. Й. — председатель правления Союза пи-
сателей Литовской ССР
- МЕНТЕШАШВИЛИ Т. Н. — секретарь Президиума Верховного
Совета СССР
- МОЛНАР М. Г. — доярка колхоза им. Чапаева Бере-
говского района, Закарпатская об-
ласть Украинской ССР
- НИКУЛИН И. И. — первый секретарь Новгородского об-
кома КПСС
- ОВЕЗГЕЛЬДЫЕВ О. — президент Академии наук Туркмен-
ской ССР
- ОДИНЦОВ В. Е. — первый секретарь Северо-Осетин-
ского обкома КПСС
- ОЛЕЙНИК Б. И. — секретарь правления Союза писате-
лей Украинской ССР

- ПЕТЕРС Я. Я. — председатель правления Союза писателей Латвийской ССР
- ПЕТРОВ Г. И. — первый секретарь Нукутского райкома КПСС Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Иркутская область
- ПОГРЕБНЯК Я. П. — первый секретарь Львовского обкома Компартии Украины
- ПЫЛДРООС Э. И. — председатель правления Союза художников Эстонской ССР
- РЗАЕВ А. Р. — первый секретарь правления Союза писателей Азербайджанской ССР
- РИНТУВЬЕ О. И. — бригадир оленеводческой бригады совхоза им. XXII съезда КПСС Анадырского района Чукотского автономного округа, Магаданская область
- САГДИЕВ М. Р. — первый секретарь Кокчетавского обкома Компартии Казахстана
- СОРОКИН А. И. — первый заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота
- ТАТЛИЕВ С. Б. — Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
- ТЕТЕРУК В. Г. — генеральный директор новополоцкого производственного объединения «Новополоцкнефтеоргсинтез» им. XXV съезда КПСС, Витебская область Белорусской ССР
- УВАЧАН В. В. — первый секретарь Эвенкийского окружкома КПСС, Красноярский край
- УПСТЕНЕ Р. А. — секретарь парткома Каунасского производственного шерстяного объединения «Дробе», Литовская ССР
- ХИТРУН Л. И. — первый секретарь Рязанского обкома КПСС
- ЧЕРДИНЦЕВ В. М. — комбайнер колхоза «Рассвет» Сакмарского района, Оренбургская область
- ЧУГУНОВ В. А. — начальник смены Чернобыльской атомной электростанции им. В. И. Ленина, Киевская область Украинской ССР
- ШАРИН Л. В. — первый секретарь Амурского обкома КПСС

- ШУБИН И. М. — председатель колхоза им. Степана Халтурина Халтуринского района, Кировская область
- ЮСУПОВ М. Ю. — первый секретарь Дагестанского обкома КПСС

Горбачев М. С. Ну, Николай Иванович, вот сколько у тебя помощников!

Зайков Л. Н. Разрешите перейти к избранию комиссии по подготовке проекта резолюции о гласности.

Президиум предлагает избрать ее в количестве 53 человек. Есть ли у делегатов другие предложения или замечания по количественному и персональному составу этой комиссии? Нет. Кто за то, чтобы избрать комиссию в предложенном составе, прошу проголосовать. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается.

КОМИССИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ «О ГЛАСНОСТИ»

- ЯКОВЛЕВ А. Н. — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС (Председатель)
- АДЛЕЙБА Б. В. — первый секретарь Абхазского обкома Компартии Грузии
- АКМАТОВ Т. — Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР
- АКСЕНОВ А. Н. — председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию
- АНТОХИН Г. И. — капитан ледокола «Владивосток», Приморский край
- АСТРАУСКАС В. С. — Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР
- БЕКНАЗАРОВ С. — первый секретарь Горно-Бадахшанского обкома Компартии Таджикистана
- БИРЮКОВА А. П. — секретарь ЦК КПСС
- БОЗТАЕВ Қ. Б. — первый секретарь Семипалатинского обкома Компартии Казахстана
- БОНДАРЕВ Ю. В. — заместитель председателя правления Союза писателей РСФСР
- БУРАНБАЕВ С. — старший чабан совхоза «Алгабасский» Чапаевского района, Уральская область Казахской ССР

- ВОЛОВЧЕНКО П. И. — машинист локомотивного депо Краснодарского отделения Северо-Кавказской железной дороги, Краснодарский край
- ДАНИЛЮК Н. Н. — председатель исполкома Хабаровского краевого Совета народных депутатов
- ДЕГТЯРЕВ А. Я. — секретарь Ленинградского обкома КПСС
- ДЕМИСЕНОВА К. А. — первый секретарь Комсомольского райкома Компартии Казахстана, Кустанайская область
- ЕЛИСЕЕВ Е. А. — первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС
- КОЧЕРГА И. В. — председатель колхоза «Заря коммунизма» Полтавского района, Полтавская область Украинской ССР
- ЛАПТЕВ И. Д. — главный редактор газеты «Известия»
- ЛОСЕВ С. А. — генеральный директор Телеграфного агентства Советского Союза при Совете Министров СССР
- ЛУЧИНСКИЙ П. К. — второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана
- МАЛОФЕЕВ А. А. — первый секретарь Минского обкома Компартии Белоруссии
- МАЛЬКОВ Н. И. — первый секретарь Читинского обкома КПСС
- МАНАЕНКОВ Ю. А. — первый секретарь Липецкого обкома КПСС
- МИНЬКИНА Н. А. — директор совхоза «Мещерский» Сердобского района, Пензенская область
- НЕНАШЕВ М. Ф. — председатель Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
- НЕЧАЕВ В. С. — заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота
- НОЧЕВКИН А. П. — первый секретарь Одесского обкома Компартии Украины
- ОВЧИННИКОВА В. И. — фрезеровщица Омского радиозавода им. Попова
- ОСОКИН А. Л. — студент Тульского политехнического института

- ОСТРОЖИНСКИЙ В. Е. — первый секретарь Тернопольского обкома Компартии Украины
- ПАВЛОВ Н. А. — оператор нефтегазодобывающего управления «Сургутнефть» им. 50-летия СССР, Тюменская область
- ПОСИБЕЕВ Г. А. — первый секретарь Марийского обкома КПСС
- ПРИМАКОВ Е. М. — директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР
- ПРУДНИКОВА В. Ф. — председатель исполкома Веренского сельского Совета народных депутатов Заларинского района, Иркутская область
- РЕЗНИКОВ П. И. — первый секретарь Камчатского обкома КПСС
- РЮЙТЕЛЬ А. Ф. — Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР
- СКЛЯРОВ Ю. А. — заведующий отделом ЦК КПСС
- СКУРКО Е. И. — председатель правления Союза писателей Белорусской ССР
(Максим Танк)
- СОБОЛЕВ В. П. — второй секретарь ЦК Компартии Латвии
- СТРОГАНОВ И. И. — генеральный директор производственного объединения «Уралмаш», Свердловская область
- СУББОТИН А. М. — шеф-редактор журнала «Проблемы мира и социализма»
- ФАЛИН В. М. — председатель правления агентства печати Новости
- ФРОЛОВ И. Т. — помощник Генерального секретаря ЦК КПСС
- ХАДЖАЕВА Ж. — учительница средней школы № 34 им. Карла Маркса Калининского района, Ташкентская область Узбекской ССР
- ХАЛДЕЕВ М. И. — главный редактор журнала «Партийная жизнь»
- ХАНБЕРГ Э. К. — заведующий отделом редакции республиканской газеты «Циня», Латвийская ССР
- ХАСМАМЕДОВА Э. А. — секретарь парткома Бакинского завода бытовых кондиционеров, Азербайджанская ССР
- ХОДЫРЕВ Г. М. — первый секретарь Горьковского обкома КПСС

- ЧЕХАРИН Е. М. — заместитель Председателя Совета Министров РСФСР
- ШВЕЦОВА Л. И. — секретарь ЦК ВЛКСМ
- ШИРИН Ю. П. — первый секретарь Благовещенского горкома КПСС, Амурская область
- ШИРШИН Г. Ч. — первый секретарь Тувинского обкома КПСС
- ЩЕГЛОВ С. В. — командир отделения

Зайков Л. Н. Нам необходимо избрать комиссию по подготовке проекта резолюции о правовой реформе. Президиум рекомендует избрать ее в количестве 51 человека. Имеются ли у делегатов другие предложения и замечания по количественному и персональному составу данной комиссии? Нет? Тогда проголосуем. Кто за то, чтобы избрать указанную комиссию в предложенном составе, прошу голосовать. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Комиссия избирается.

КОМИССИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ «О ПРАВОВОЙ РЕФОРМЕ»

- ГРОМЫКО А. А. — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР (Председатель)
- АБОЛЕНЦЕВ В. А. — министр юстиции РСФСР
- АРИСТОВ И. С. — первый секретарь Норильского горкома КПСС, Красноярский край
- БАЗОВСКИЙ В. Н. — начальник Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР
- БАРАНОВ А. А. — главный редактор газеты «Социалистическая индустрия»
- БАРДОВА Т. В. — бригадир маляров строительно-монтажного треста № 25, г. Новокуйбышевск Куйбышевской области
- БЕЛЯКОВ А. М. — первый секретарь Бурятского обкома КПСС
- БЕХ Н. И. — генеральный директор Камского объединения по производству большегрузных автомобилей (КамАЗ), Татарская АССР
- БОБРИЦКИЙ Н. И. — главный инженер Новосибирского авиационного завода им. В. П. Чкалова

- ВАГРИС Я. Я. — Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР
- ГАЛДИЛОВ Л. И. — бригадир цеха Братского алюминиевого завода, Иркутская область
- ГАСАНОВА Ш. М. — председатель колхоза «1 Мая» Физулинского района, Азербайджанская ССР
- ГВОЗДЕВ В. М. — бригадир комплексной механизированной очистной бригады шахты «Распадская» Южно-Кузбасского производственного объединения по добыче угля, Кемеровская область
- ГОСТИЩЕВ С. И. — бригадир Владивостокского морского торгового порта, Приморский край
- ГРИГОРЬЕВ В. В. — первый секретарь Витебского обкома Компартии Белоруссии
- ЕМЕЛЬЯНОВ С. А.
ЖУРАВЛЕВА В. А. — прокурор РСФСР
— председатель исполкома Пеньковского сельского Совета народных депутатов Палехского района, Ивановская область
- ЗРУБИН И. И. — управляющий делами Совета Министров РСФСР
- ИВАКИНА И. Д. — заместитель главного врача Воронежской областной детской клинической больницы
- ИСАЕВ Г. А. — секретарь правления Союза писателей СССР
- КРАВЦОВ Б. В.
КУЗНЕЦОВ Ф. Ф. — министр юстиции СССР
— директор Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР
- КУПЦОВ В. А. — первый секретарь Вологодского обкома КПСС
- ЛОБОВ Ю. И. — секретарь парткома производственного объединения «Ижмаш» им. Д. Ф. Устинова, Удмуртская АССР
- ЛОКОТУНИН В. И. — первый секретарь Карагандинского обкома Компартии Казахстана
- ЛУГОВОЙ А. Н. — регулировщик машиностроительного завода производственного объединения «Кварц», Калининградская область
- ЛУКЬЯНОВ А. И. — секретарь ЦК КПСС

- ЛЯХОВ И. А. — первый секретарь Ворошиловградского обкома Компартии Украины
- МИРКАСЫМОВ М. М. — первый секретарь Хорезмского обкома Компартии Узбекистана
- МИХАЙЛИЧЕНКО Н. В. — директор средней школы № 23 г. Томска, Томская область
- МОКРЕЦОВ А. М. — студент Пермского государственного медицинского института
- МОРОЗОВА В. С. — первый секретарь Акимовского райкома Компартии Украины, Запорожская область
- ОВСЕПЯН А. С. — доярка колхоза села Мусаелян Ахурянского района, Армянская ССР
- ОКОТЭТТО Н. Л. — председатель исполкома Сеяхинского сельского Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа, Тюменская область
- ПАЛЛАЕВ Г. — Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР
- ПОНОМАРЕВ Л. Ф. — председатель исполкома Сафакулевского районного Совета народных депутатов, Курганская область
- ПОПОВ Б. С. — Главный военный прокурор
- ПРЫТКОВА Н. Г. — доярка колхоза «Дружба» Гавриловского района, Тамбовская область
- ПТИЦЫН В. Н. — первый секретарь Мурманского обкома КПСС
- РУБЦОВ Н. Ф. — начальник Секретариата Президиума Верховного Совета СССР
- СЕЛЕЗНЕВ А. И. — первый секретарь Курского обкома КПСС
- СУЛТАНГАЗИН У. М. — президент Академии наук Казахской ССР
- ТЕРЕБИЛОВ В. И. — Председатель Верховного суда СССР
- ТЕРЕЩЕНКО Н. Д. — председатель колхоза «Путь к коммунизму» Степновского района, Ставропольский край
- ТРУШИН В. П. — первый заместитель министра внутренних дел СССР
- ФАТЕЕВ А. М. — второй секретарь Ленинградского обкома КПСС
- ФОТЕЕВ В. К. — первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС

- ЧЕРКЕЗИЯ О. Е. — Председатель Совета Министров Грузинской ССР
- ШАТАЛОВ В. А. — начальник центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина
- ШАХНАЗАРОВ Г. Х. — помощник Генерального секретаря ЦК КПСС
- ЭМИРИДЗЕ Г. Х. — первый секретарь Аджарского обкома Компартии Грузии

Зайков Л. Н. Сейчас просьба к делегатам, избранным в состав комиссий, собраться в фойе, где проходит регистрация.

Заседания состоятся сегодня в обеденный перерыв. О конкретном месте и времени сбора комиссий будет объявлено особо.

Объявляется перерыв на 30 минут.

(Перерыв.)

Слюньков Н. Н. (председательствующий). Товарищи! Продолжаем прения по докладу. Слово предоставляется товарищу Ульянову — члену Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, председателю правления Союза театральных деятелей РСФСР.

Ульянов М. А. В общем, все уже вроде сказано. И глубоко, и подробно. И в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, и в бесчисленных выступлениях публицистики, которую мы все с такой жадностью читаем. Многие уже в культуре нашей сделано, много в раскрепощении духовного движения, в распрямлении сделано и делается. Можно было бы и не выступать и не говорить. Но почему-то у меня в душе гнездится тревога.

За стенами этого дворца ждет многомиллионный наш народ, ждет, что решит конференция, какие кардинальные решения примет, и ждет, надо сказать, с огромной жадной, желанием. А в выступлениях некоторых делегатов опять звучат заверения, клятвы, обещания решить все задачи. И единственное, что мешает, по этим выступлениям, так это пресса. Вот сделаем ей укорот, и тогда все дело пойдет. Так ли это?

Это правда, что сегодня историческое время. Сегодня мы, как тот богатырь в сказке, выбираем единственно верный путь, другие дороги — гибель. Мы его выбрали, этот путь. Сегодня история дышит рядом с нами. Правда, в совсем недавние времена мы свыклись с тем, что у нас всё, или почти всё, называлось историческим. Любое мало-мальски здоровое решение, а частенько и не совсем здоровое, называлось историческим. Но сегодня — действительно рубеж истории нашей жизни: либо — либо. Либо конференция выполнит волю и чаяния народа, страстно и давно желающего жить и работать в стране с четко выраженными законами, которые никому нельзя изменить, отменить, если они выражают интересы народа и утверждены волей народа. Либо опять будем вздрагивать от командного крика, не иметь

ни малейшей гарантии от любых волево-приказных запрещений, изъятий, наказаний, беззаконий местного и не только местного покроя, вседозволенности бюрократии, всевластия партийного и хозяйственного аппарата, иной раз жившего до недавнего времени по купеческому принципу: что хочу, то и ворочу. Иногда такой ухарь-купец прикрывал беззаконие тряпицей демагогии, а часто даже этого камуфляжа не делал, уверенный, что стерпят, промолчат. И горькая правда в том, что и терпели, и молчали.

Либо диктат аппаратчика со всеми вытекающими последствиями, вплоть до культа и репрессий, либо народовластие, где будут царствовать не произвол, волюнтаризм и застой, а законность, конституционные гарантии, незыблемость права народа участвовать в устройстве собственной жизни, а не быть безгласным «винтиком».

За «винтики» поднял тост в 1945 году Сталин. А в 1921 году Владимир Ильич писал в «Правде» в статье «О чистке партии»: «Конечно, не всем указаниям массы мы подчинимся, ибо масса тоже поддается иногда... настроениям нисколько не передовым. Но в оценке людей, в отрицательном отношении к «примазавшимся», к «закомиссарившимся», к «обюрократившимся» указания беспартийной пролетарской массы, а во многих случаях и указания беспартийной крестьянской массы, в высшей степени ценны. Трудящаяся масса с величайшей чуткостью улавливает различие между честными и преданными коммунистами и такими, которые внушают отвращение...

Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся,— дело великое. Оно даст нам серьезные результаты, оно сделает партию гораздо более сильным авангардом класса, чем прежде...»¹ Итак, Сталин за «винтики», Ленин — «указания беспартийной пролетарской массы... в высшей степени ценны». Вот вам две позиции.

Сегодня — рубеж. История близко приблизилась к нам и с надеждой заглядывает нам в глаза: не ошибись, не струсь, не испугайся! Человек, сегодня ты еще многое можешь сделать, завтра может быть поздно! Будь умным, и не чужой дядя будет за нас решать, а мы сами должны отстоять и укреплять демократию и народовластие, другой силы нет. Мы — народ и партия — должны сами отстоять и укрепить права и законы, при которых можно будет жить безбоязненно и уверенным в завтрашнем дне. Либо мы создадим такое положение, где демократия будет существовать как кислород для жизни, где будет цениться талант и труд, а не номенклатура и покладистость, где жизнь будет выдвигать наверх людей деятельных, головастых, самостоятельных, способ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 123.

ных работать без понуканий и дерганий, либо будем опять, чтобы как-то жить, продавать наше богатство, искать виноватых и запрещать всякое свободомыслие. Было это уже, и слишком хорошо всем здесь сидящим известно, к чему это привело.

Если перестройка потерпит поражение, то перестанет существовать мир. Судьба мира висит на волоске и напрямую зависит от успехов перестройки. Чем мы будем сильнее, тем спокойнее будет в мире. Это говорят во всем мире. Это уже понимает любой американский сенатор. А нашему родному администратору — главное удержать командное кресло, а там — трава не расти. К сожалению, это не преувеличение испугавшегося интеллигента, а действительность во всей ее драматичности.

Но кто же нам мешает сделать то, что светло и разумно задумано? Везде и всюду говорят и пишут: бюрократизм, бюрократизм, бюрократы. Да что же это за существо такое, невидимое и непостижимое? Все о нем знают, но никогда и никто не видел. Прямо какой-то снежный человек! Следов — тьма, все затоптано, а его никто в глаза не видел. (Аплодисменты.) Вроде, как раньше говорили, нечистый дух. Ну ладно, в старину люди были темные, хотя и очень работающие, сами себя кормили, они верили в «нечистый дух». (Смех. Аплодисменты.) Но мы-то вроде цивилизованные люди. Если есть решение, как говорят люди умные, знающие, о госзаказе, который душит всякую инициативу предприятия и буквально его разорывает, если за министерствами оставлено право придумывать любые нормативы, отбирающие у хорошо работающего предприятия до 90 процентов их прибыли, если на кооператоров накидывают такую удушающую сеть прогрессивного налога, что все кооперативное, так нам нужное движение, захлебнется, а кооператоры махнут на все рукой и опять пойдут играть в домино, то это печально.

Но ведь эти законы придумывают люди, у них есть фамилии и есть посты, возвышаясь на которых они так усердно пилят сук, на котором мы еле сидим. Значит, нет силы, нет власти остановить эту «экономную экономику». А иначе как понять, что удивительные изобретения наших умельцев, наших Левшей годами не находят себе применения. Как понять, что умнейший председатель Михаил Григорьевич Вагин буквально кричит: дайте мне свободно работать. Директор знаменитейшего совхоза Аркадий Филимонович Вепрев тоже просит развязать ему руки. И просят они простого: дать им спокойно работать и кормить людей. А чиновники повисли на них, как свора на медведе, и рвут их своими инструкциями. (Аплодисменты.)

Как примириться с тем, что большинство выпускаемых изделий и продукции нашей промышленности неконкурентоспособно на мировом рынке и что мы так отстали от техники, как говорят люди знающие? Неужели мы такие косорукие и такие безголо-

вые? Кто или что мешает талантам, самородкам, здравому смыслу, логике, выгоде, наконец? Почему же он такой всемогущий, бюрократ наш? А всемогущ он потому, что бюрократ побеждает не логикой и лучшим решением, а силой захваченной власти. А захватив власть, он окружает себя и себе подобными, уж никому эту власть не отдаст. Для того и номенклатура придумана, это как каста неприкасаемых. И придумано это не сегодня, это придумано тогда, когда много для нас придумано было плохого. Отсюда и поразительная приспособляемость, и удивительная непотопляемость номенклатуры, отсюда и удушение всего талантливого, ибо сравнение не в его пользу. Отсюда и славословие — надо же создать видимость дела. Отсюда бесконечные заседания, совещания, ибо только в этом толчении воды в ступе бюрократ силен. Видимость работы: решение принял! Отсюда бесконечный поток бумаг, который, как горный сель, душит и заволакивает все живое. Но именно это и надо администратору. Народ спеленут запретительными путами, тогда бюрократ силен, тогда он всевластен, тогда он непобедим. Отсюда вседозволенность, отсюда бесконтрольность, отсюда закрытость и таинственность аппарата и партийного, и хозяйственного. Все это опять может привести к культуре, может быть, еще более свирепому и жестокому. А почему нет? Есть у нас сегодня такие правовые, юридические, политические, конституционные гарантии, права, законы, которые бы оградили нас от возможного бесконтрольного администрирования, а там, глядишь, — и культура? Нет. И наша архиважная задача и народа, и партии найти, во что бы то ни стало найти, выработать такие законные гарантии, которые были бы непреодолимой преградой для любого лихого желателя покомандовать, попугать народ, пустить кровь. А что подобное абсолютно реально, показала горькая и жутковатая история со статьей Нины Андреевой. Эта статья застала нас врасплох. Многие, не все, но многие уже вытянули руки по швам и ждали следующих приказаний.

Горбачев М. С. Михаил Александрович, она прислала письмо в адрес конференции. Письмо передано членам Президиума. Она настаивает на своем.

Ульянов М. А. Вот видите как! Но не в ней дело, дело в нас, что мы перепугались ее письма. Вот что страшно. (А плоды с м е н т ы.) И пояись они, эти указания, их моментально бросились выполнять, не задумавшись и не колеблясь. Раз написано в газете, значит, это указание. И хоть душа болела, а подавляющее большинство замерло и ждало предначертаний. И понимали, что это неверно, а ждали, тряслись, но терпеливо, послушливо и обреченно ждали. А не пояись статья в «Правде», всколыхнувшая оцепенение, общественное молчание, ожидание, как шла бы наша конференция сегодня? Вот ведь

как глубоко в печенку вьелись в нас послушливость и бездумная исполнительность! 150 лет назад Александр Сергеевич писал:

Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу¹.

Оглушила на время нас эта статья. Как выяснилось, мы еще боимся «сметь свое суждение иметь». Ну, положим, можно понять человека времен культа: боялись за свои головы. Действительно, было страшно, наверное. Можно понять человека времен волюнтаризма: верили без оглядки Хрущеву. Понять бы можно человека времен застоя, когда вообще ни во что не верили, видя вселенскую ложь и воровство. Но сейчас-то чего ждать? Сейчас-то что мешает определиться, когда развязаны руки, раскрыты души? Неужто опять проклятый страх, который сидит в наших генах? Истинно сказано: надо прежде всего перестраиваться самому. Но, думается, что без правовых, экономических, политических, юридических рычагов, способных создать законоохранное государство, не удастся изменить нам самих себя. Человеческий фактор без правовых основ не сыграет никакой роли. Так я думаю.

Два слова об отставании театра от жизни, которое сейчас существует, и за что нас справедливо критикуют. Почему-то кажется, что раньше театр всегда отвечал требованиям времени и мгновенно создавал спектакль, отражающий жизнь, а сейчас — нет или по крайней мере слишком мало. Но не забудем, как часто мы раньше декларировали события времени, как часто конъюнктурность являлась гарантом наших успехов на сцене. И хоть мы заклинали самих себя, что идейность должна быть художественно выражена в жизни, в жизни чаще злободневность считалась главным достоинством. И тут уж было не до художественности, тем более что злободневность очень высоко оценивалась и награждалась, а человек слаб и шел на это.

Конечно же были глубокие, талантливые произведения, не о них речь. И как трудно они пробивались, не об этом сейчас говорю.

Главное-то в том, дорогие товарищи, что разве было когда-нибудь за последние годы, чтобы все встало на дыбы, все подвергалось анализу, поискам выхода из того тупика, в который нас загнала и политика культа, и политика застоя.

Тогда все было вроде ясно: вот враг народа, вот герой страны, вот кулак, вот активист, вот белый, вот красный. Все ясно. Сейчас поди разберись: кто «белый», кто «красный». Очень сложно. (А плоды с м е н т ы.) Сейчас время непривычное, многих

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Л., 1977, т. 3, с. 48.

пугающее. Есть растерянные, есть злые, есть ждущие своего часа, чтобы привести в чувство народ, не в меру разговорившийся. И обнадеживающе, и трудно сейчас.

А главное, публицистика сильнее всяких детективов. Знаменитый Мегрэ в подметки не годится Гдляну, что в Узбекистане работает следователем по особо важным делам. Мегрэ! Что такое Мегрэ по сравнению с тем, что открывает он там! (С м е х.) Искусство — это как выдох, но, не набрав воздуха, не выдохнешь. Театр никогда не уходил от жизни и сейчас не уходит. Он вместе со всей страной разбирается, сопоставляет, ищет и многое уже делает. Союзы творческие много делают. Можно об этом много рассказывать, но я знаю, что вы начнете аплодировать и тут же не дадите и цифры произнести. Уже ясно, тут же все ученые на этой трибуне. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но я осмелюсь высказать несколько предложений. Мне представляется необходимым на конференции или после нее создать специальную комиссию, возглавляемую Генеральным секретарем и составленную из самого широкого круга народа и ученых, которая выработала бы систему выборов и в партийный аппарат, и в государственный аппарат.

Опыт выборов на XIX конференцию выявил настоятельную необходимость этого шага. Выборы должны выражать интересы народа и выдвигать действительно людей талантливых и смелых, верных и компетентных. Выдвигать и голосовать, а не назначать и утверждать малой группой. Разумно выработанная система выборов избавит нас от волюнтаризма аппарата и от путаницы в народной голове, которая тоже существует.

Второе предложение, из-за которого я сегодня действительно не спал всю ночь. Мне трудно будет произнести его, но произнесу. Предложение о сроках пребывания на любом посту и в партии, и в государственно-хозяйственной работе верное и жизненно необходимое. Тут уже появилось предложение: в виде исключения выдвигать и на третий срок, то есть на 15 лет. 15 лет — срок немалый.

Вы знаете, товарищи, что там, где у нас появляются щели исключения, там через краткое время открываются ворота и туда уже идут толпой и все исключительно исключительные. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ради действительной демократизации, ради оздоровления жизни предлагать сделать правилом, нормой — один срок, а на второй срок выбирать претендента, получившего не менее двух третей голосов тайным голосованием и с непременным участием конкурента или нескольких конкурентов, которые тоже голосуются. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но нам нужен Михаил Сергеевич Горбачев на посту генсека на максимально большой срок. Слишком еще слабы наши

демократические шлагбаумы, чтобы не бояться какой-нибудь напасти в виде «отца и учителя». (А плоды с м е н т ы.) А Горбачеву мы верим. Поэтому предлагаю на третий срок выбрать только Горбачева как чрезвычайное решение. (А плоды с м е н т ы.) Это исключение, а не правило, ибо сейчас идет социальная революция. В революции, на переправе коней не меняют, как говорят. Лидера нельзя менять во время такого серьезнейшего усилия.

Еще я подниму один вопрос, который наверняка не будет поддержан, но посмею. Считаю, что редакторов центральных, областных и краевых газет, а в республиках — республиканских и областных газет надо выбирать на съездах и пленумах. И тем самым ограждать их от тяжелой руки областного и республиканского руководства. Слишком завязаны газеты на местные власти, потому зависимые и безголосые. А без прессы, ее свободы, ее смелости тоже немислимы ни демократия, ни гласность. (А плоды с м е н т ы.)

У нас однопартийная система, но в природе ведь все выстроено по принципу борьбы противоположностей. Вот здесь-то и нужна пресса, которая как противостоящая сила и может выполнять роль противоположности, если в этом возникнет нужда.

Я не понимаю одного. Мы провозглашаем критику и самокритику как способ самоочистения. Ну, с самокритикой ясно. Она и называется самокритика, то есть ты сам себя критикуешь. Трудно это, но допустимо. Ну а критиковать-то нас кто-то должен? А то опять получится самокритика. Во всем мире этим, вернее, и этим занимаются газеты и журналы. Ну а кто же будет критиковать и освещать события, становиться на сторону слабых и обиженных, искать правду да просто держать раскрытым окно в мир, как не газета или журнал? Так происходит во всем мире. Это естественно. Но как совместить требования усиливать критику и жесткое требование заткнуть газете рот, если она, не дай бог, кого-то посмеет покритиковать? «Какой-то газетчик смеет критиковать выборного работника!» — недавно прозвучало на этой трибуне. Можно веру в перестройку потерять после таких заявлений. Во всем мире газеты всегда — острейшее оружие, а у нас некоторые товарищи хотели бы всю прессу держать в кармане.

О какой перестройке может идти речь, если газете запретить быть зеркалом, отражающим весь наш мир во всем его прекрасном и далеко не прекрасном разнообразии? Нет, дорогие товарищи, если перестраиваться, то надо перестраивать и наше отношение к газете как к «даме приятной во всех отношениях». Нет, пресса — это самостоятельная и серьезная сила, а не запуганная служанка некоторых товарищей, привыкших жить и руко-

водить бесконтрольно. Но как раз с этим-то мы и хотим бороться.

Горбачев М. С. Поднятый Вами, Михаил Александрович, вопрос очень важен. Если мы откажемся от того, чтобы двигать процесс гласности, критики, самокритики, демократии, перестройка погибнет. Мы твердо стали на путь гласности, и по нему надо идти неуклонно. И вот почему. Во-первых, наш строй народный, и народ должен участвовать во всех политических процессах, иметь возможность высказывать свою точку зрения, критиковать неугодных руководителей и недостатки. Тем самым люди будут проходить школу участия в управлении делами общества. Это ясно, и в таком направлении мы должны идти дальше.

Но, цитируя в своем выступлении эту мысль, прозвучавшую в докладе ЦК КПСС, Г. А. Арбатов остановился на полпути. Если бы он пошел дальше, то увидел бы, что в докладе сказано: нам нужно сейчас новое качество партийной прессы. Когда Владимир Ильич Ленин говорил о гласности, он предупреждал, что гласность — это разговор по существу, без литературного наездничества¹. (А плодисменты.) На конференции надо честно, по-партийному сказать, что речь действительно идет о судьбе страны, о том, как мы будем жить дальше, как будем строить общественные отношения.

В те минувшие времена в средствах массовой информации была монополия одних людей, и мы знаем, к чему она привела. А теперь мы видим, как потихоньку прессу как общенародную трибуну хочет монополюльно использовать другая группа людей. Мы же хотим плюрализма мнений. Поэтому надо дать возможность высказывать в печати различные точки зрения, тогда станет яснее весь спектр настроений, проблем, и на этой основе мы сможем выработать правильные решения.

Ульянов М. А. У нас сейчас две монополии — одна на местах...

Горбачев М. С. Так вот: нам нужно не заменять одну монополию другой, одну полуправду другой полуправдой. Нам нужна вся правда, как сама жизнь, мы должны знать ее и перестраивать ее на социалистических принципах, на принципах нашей морали, а не в угоду монополии другой группы. И вообще, сейчас, когда мы определяем линию, как дальше жить, надо думать не о том, кто завтра в каком кресле окажется, а думать о стране, о судьбе страны. Тогда мы найдем правду. (А плодисменты.)

Различие между прессой местной и центральной содержит два

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 213.

момента. С одной стороны, местная печать медленнее включилась в процесс перестройки и еще не в полной мере развернула потенциал гласности, демократии. Это правильно. А с другой стороны, она избежала тех «лихих вещей», которые нам иногда преподносила центральная пресса. В наших газетах и журналах могут иногда оскорбить человека. Разве это допустимо в социалистическом обществе? Об этом надо решительно сказать на конференции, но в то же время надо сохранить гласность и критику как форму постоянно действующего и активного общественного мнения страны. Без этого мы не решим стоящих перед нами задач. По-моему, у нас нет расхождений, Михаил Александрович.

Ульянов М. А. Михаил Сергеевич, можно мне Вам задать вопрос?

Горбачев М. С. Пожалуйста.

Ульянов М. А. Михаил Сергеевич, Вы за то, чтобы утишить прессу или, наоборот, как я Вас понял, поднять прессу, даже если она допустит ошибку? В этой борьбе ошибки могут быть. (Оживление.)

Горбачев М. С. Михаил Александрович, главный урок прошлого состоит в том, что народ долгое время был выключен из процесса общественной жизни, процесса выработки и принятия решений. Сегодня через политическую демократию, прессу, общественные организации мы должны включать народ в эти дела. Но при этом мы не можем отдать прессу — эту общественную трибуну — в ведомство какой-то одной группы. Раньше была одна группа, теперь другая. Вот о чем идет речь. Это надо различать. (Аплодисменты.)

Расхождений я не вижу, я даже приветствую, что Вы начали этот разговор, потому что Вы дали мне возможность включиться в него. Тут должна быть полная ясность. Если кого-то задевает критическое выступление печати, но это выступление правдивое, что ж, переваривай его, иди к людям, выясняй у них, где и в чем ошибся, думай, как поправить дело. Тогда будет жить наша партия. Тогда при однопартийной системе у нас будет обеспечена такая демократия, которая не снилась никакому буржуазному обществу, желающему подать себя как образец демократии.

Ульянов М. А. Совершенно справедливо, что пресса — это мощное оружие, им надо пользоваться умело и в интересах народа и партии.

Горбачев М. С. Правильно. (Аплодисменты.)

Ульянов М. А. Но это оружие, которое может и покарать. Это тоже правда.

Дорогие мои товарищи по перестройке, вы видите, какой редчайший, великолепный, исторический шанс у нас есть. Какие возможности обновления всей нашей жизни, какой свет надеж-

ды загорелся в глазах народа, который слишком много пере-страдал. Так неужели опять, уже в третий раз, мы уступим бюрократической бездумной машине, наденем опять на себя хомут удушающего догматизма, опять взнуздаем себя рвущей губы уздой запретительства! Нет, давайте не забывать, во что обошелся народу так называемый период застоя. Про культ говорить спокойно нельзя. Поверив Хрущеву, поверив оттепели 50—60-х годов, а потом, снова будучи отброшенным брежневским безвременьем, периодом чудовищного расцвета коррупции, взяточничества, невежества, да просто дикарства, выразившегося в стыдной игре знакаграждения, народ махнул рукой и занялся всем, чем угодно, только бы во что-нибудь погрузиться. Именно в эти годы начался страшный запой народа, да еще всячески подогреваемый. Так во что же может обернуться третье разочарование, если мы не выиграем этот нелегкий бой? Если такое случится, не будет нам прощения от наших детей, внуков и правнуков. Я не хочу, чтобы когда-нибудь о нас горько и страшно сказали словами Владимира Ильича Ленина: «...революционная фраза о революционной войне погубила революцию»¹. (А п л о д и с м е н т ы.)

Слюньков Н. Н. Слово для выступления предоставляется товарищу Качуре — члену ЦК КПСС, секретарю ЦК Компартии Украины.

Качура Б. В. Товарищи делегаты! Решения, которые доверили нам принять коммунисты, несомненно, будут иметь важное значение для судеб перестройки, а значит, во многом определяют и будущее страны. Сделав выводы из глубокого анализа исторического прошлого и настоящего, после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда партия твердо и последовательно проводит линию на перестройку и ускорение. Это подтверждают атмосфера конференции, ход обсуждения доклада Михаила Сергеевича Горбачева.

Нужно сказать прямо, со времени Ленина ни разу перемены как во внутренней, так и во внешней политике не набирали такого размаха и глубины. Три года перестройки по масштабам преобразований в нашем обществе равны иным десятилетиям. Считаю важным то обстоятельство, что комплекс проблем, назревших во всех сферах общества, рассматривается в докладе под углом зрения конечной цели — повышения материального и духовного уровня жизни народа, обеспечения его насущных потребностей.

В преддверии конференции на предприятиях и в организациях республики шел открытый, прямой разговор, выходящий далеко за пределы интересов трудовых коллективов. Обсужде-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 353.

ние Тезисов ЦК еще раз показало, что политическая атмосфера в нашем обществе в корне изменилась, люди как бы страхнули с себя путы безразличия и боязни. У коммунистов, беспартийных возрождается живой интерес к политической жизни в стране, стремление активно участвовать в перестройке, в реализации намеченного партией. В этом прежде всего и проявляется одназначная поддержка народом линии партии на перестройку. Сегодня всех волнует ключевая проблема — реконструкция политической системы, широкая демократизация жизни партии и общества. И с этой точки зрения в докладе сделан новый крупный шаг в теории и практике перестройки, сформулирована всесторонне обоснованная концепция политического механизма, включающего преобразование потенциала энергии самых широких народных масс. Именно в этом гарантия успеха перестройки, гарантия ее необратимости.

Отвечает также требованиям времени предложение о ротации кадров, перестройке работы Советов, об учреждении поста Председателя Верховного Совета страны, формировании правового государства.

Очевидно также, что в условиях углубления демократизации вопросы гласности, личных прав и обязанностей граждан, свободы совести требуют законодательного подкрепления. В равной мере назрела и необходимость законодательной защиты против любых спекуляций на демократизации, идущих вразрез с интересами народа. Несомненно, что линия ЦК КПСС в этих вопросах должна найти отражение в проектах резолюций конференции и будет поддержана делегатами.

Жизнь убедительно подтверждает, что неотъемлемая задача демократизации — это повышение авангардной роли партии в новых условиях, утверждение руководящей роли не через командование, а посредством убеждения масс.

Если взять практическую сторону, то вся сложность, можно сказать, вся соль проблемы состоит прежде всего в четком разграничении функций партийных, советских и хозяйственных органов, общественных организаций. Сколько мы ни говорим, сколько ни принимаем решений на тему не подменять советские и хозяйственные органы, подмена тем не менее продолжается. И особенно трудно она преодолевается на местах. И объясняется это, на наш взгляд, в значительной мере самой структурой партийных комитетов, которую, безусловно, надо привести в соответствие с новыми задачами.

Нельзя не сказать, что и в Центральном Комитете КПСС, несмотря на создание новых, полномочных государственных органов, все еще проводятся многочисленные совещания и принимаются решения по хозяйственным вопросам, которые полностью входят в компетенцию правительства.

Отдельно следует отметить важность предложений, направленных на перестройку идеологической деятельности партии. Конечно, первая задача, которая, по словам Владимира Ильича Ленина, встанет перед всякой партией будущего, — убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики¹. Эта задача, можно сказать, на данном этапе выполнена.

Но было бы непростительной ошибкой представлять общественное мнение без противоречий, разных, порой полярных точек зрения, что проявилось и при обсуждении Тезисов ЦК, и у нас на конференции. В частности, поддерживая положение о социалистическом плюрализме мнений, многие выступающие решительно высказывались против намерения втянуть людей в дискуссию о необходимости многопартийности, против попыток навязать мнение, что перестройка не идет, что у нее нет перспектив. Иными словами, носители консервативного сознания, догматических представлений о социализме, спекулируя на имеющихся трудностях, не хотят видеть происходящих глубоких позитивных сдвигов. Не желают считаться с реальностью, медленно сдают свои позиции, хотя любому здравомыслящему человеку ясно, что большинство имеющихся проблем не рождено, а вскрыто перестройкой. Очень непросто, товарищи, отойти от устоявшихся привычек, стереотипов, взглядов, научиться по-новому смотреть на казавшиеся незыблемыми стиль и методы работы, научиться не препятствовать, а содействовать развитию инициативы и самостоятельности людей.

Мы еще не всегда умеем в полной мере использовать для изучения общественного мнения, объединения и мобилизации общества на идеях перестройки такие мощные средства, как печать, телевидение, радио, которые всегда должны с партийных позиций пропагандировать, отстаивать подлинные интересы трудящихся, интересы социализма.

Товарищи, вопросы национальной политики были всегда актуальны, а сейчас они требуют особенно пристального внимания. Даже эпизод на конференции при комплектовании Комиссии по подготовке резолюции по этому вопросу говорит о важности и остроте этой проблемы.

В докладе назревшие проблемы межнациональных отношений продуманно раскрыты. С учетом своеобразия создавшегося положения выдвинуты новые подходы. Правильно подчеркнута необходимость бескомпромиссной борьбы с любыми проявлениями национального эгоизма и местничества.

Полагаю, что взвешенный, в полной мере демократический подход к реализации задач развития нашего единого союзного государства, национальных культур, более полного удовле-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.

ния потребностей национальных групп получит поддержку делегатов конференции от всех республик.

Осуществлению ленинской национальной политики, ее защите от различных националистических наскоков республиканская партийная организация, отмечающая в эти дни свое 70-летие, всегда придавала первостепенное значение. Для украинского народа фундаментальные основы интернационального братства народов страны священны и незыблемы. Подлинным патриотом может быть только искренне убежденный интернационалист.

Готовясь к предстоящему Пленуму ЦК КПСС, который будет посвящен вопросам национальной политики, мы с позиций сегодняшнего дня переосмысливаем и практически перестраиваем работу по патриотическому и интернациональному воспитанию людей, стремимся решать их продуманно, в комплексе с социально-экономическими и политическими задачами.

Очень важно, что в докладе с позиций перестройки по-новому поставлен вопрос о соотношении централизма и демократизма с упором на расширение прав местных органов на принципах самоуправления, самофинансирования и самообеспечения. Чтобы эта задача решалась успешно при несомненном соблюдении приоритета единого народнохозяйственного комплекса страны, в ходе разработки перспективных планов нужно более полно учитывать сложившуюся в отдельных регионах структуру экономики, демографические тенденции, экологическую обстановку и особенно — глубже прорабатывать вопросы размещения крупных энергетических и промышленных объектов. Видимо, пришло время принять соответствующий закон, который в комплексе определял бы права и обязанности союзных и автономных республик.

Что касается экономической реформы, то итоги первой половины пятилетки в республике свидетельствуют, что намечился постепенный выход из тяжелого положения, в котором мы оказались. Заметно выросли темпы роста промышленного производства, производительности труда. Положительные сдвиги произошли и в социальной сфере. К примеру, у нас за пятилетку будет выполнено шесть годовых планов по вводу жилья. Это приблизит новоселье более чем миллиону человек.

И тем не менее экономическая реформа пока идет не так результативно, как бы хотелось. Причины этому, конечно, разные. Много недостатков в организации производства, материально-техническом снабжении. Крайне медленно внедряются экономические методы управления и стимулирования труда. Мы не сумели пока существенно уменьшить напряжение в снабжении населения некоторыми продуктами питания, товарами народного потребления. Далеко не все руководители, в том числе и на республиканском уровне, проявляют должную предприимчивость, отрешились от старых методов руководства. Еще неудовлетворительно

используются права, предоставленные законами о кооперации, о государственном предприятии, об индивидуальной трудовой деятельности, различные формы подряда. В общем, товарищи, ходом перестройки в республике мы не удовлетворены. Несомненно, можно было сделать больше.

Но в то же время необходимо ускорить перестройку стиля и методов работы центральных министерств и ведомств, где в последнее время, по существу, идет борьба за выживаемость, аппарат как бы «сидит на чемоданах». Видимо, это одна из причин, в результате которой непомерно затягивается разработка многих нормативных документов, а те, что принимаются, зачастую недостаточно продуманы и чуть ли не с первых дней требуют уточнения или замены. Инициатива многих коллективов по-настоящему не развязана. Нет у них необходимой самостоятельности, по-прежнему свинцовым грузом давят инструкции, нередко противоречащие принципам реформы. Госзаказы, нормативы, да и некоторые другие нововведения на деле трансформируются в то же самое бюрократическое своеволие. В нынешнем году, например, для выполнения госзаказа и прямых договоров по поставкам металлургии республики должны произвести сверх плана более 1 миллиона тонн готового проката. Госплан СССР, Министерство черной металлургии хорошо знают, что при нынешней производственной базе это просто нереально. А невыполнение заказов, естественно, поставит в тяжелое финансово-экономическое положение многие трудовые коллективы отрасли. И такие примеры не единичны.

Вчера выступил директор Института экономики АН СССР Леонид Иванович Абалкин. Вряд ли можно согласиться со всеми высказанными им положениями. Мне хотелось бы только подчеркнуть, что за кредит доверия, который выдан трудящимися партии на перестройку, в полной и, я бы сказал, в равной мере должны нести ответственность и ученые-экономисты. (А п л о д и с м е н т ы.) За успех экономической реформы нужно драться, нужно драться всем вместе, и прежде всего ученым-экономистам.

Хотелось бы, товарищи, подчеркнуть еще вот что. Учитывая уроки первых лет перестройки, крайне важно при формировании структурной инвестиционной политики на тринадцатую пятилетку прежде всего обеспечить совершенствование капитального строительства, и особенно укрепление базы стройиндустрии, стройматериалов, хроническое отставание которых ощущается уже теперь, а в ближайшие годы станет камнем преткновения в реализации стоящих задач. Решив это, мы на деле обеспечим выполнение социальной программы и задач в приоритетных отраслях народного хозяйства. Мы надеемся, что всем этим вопросам значительно больше внимания будет уделять Госплан СССР, соответствующие правительственные органы.

Товарищи! Дискуссия, развернувшаяся после доклада, еще раз свидетельствует, что делегаты конференции с большим чувством ответственности обсуждают насущные проблемы перестройки. С удовлетворением мы можем отметить, что центральный вопрос — о необходимости руководящей и организующей роли партии в новых условиях — ни у кого из нас не вызывает сомнений.

Партия не собирается и никогда не отдаст никому роль политического авангарда — это аксиома. В то же время очевидно и то, что руководить старыми методами ни в коей мере нельзя. Поэтому мы поддерживаем новаторский, глубоко творческий подход Политбюро Центрального Комитета КПСС, направленный на решение этой и других назревших задач.

Сегодня, как и всегда на переломных поворотах истории, важно монолитное единство партийных рядов. Делегаты от Украинской партийной организации полностью поддерживают политическую линию ЦК КПСС, его Политбюро, положения и задачи, изложенные в докладе товарища Горбачева, направленные на углубление перестройки. (А п л о д и с м е н т ы.)

Слюньков Н. Н. Слово предоставляется товарищу Федотовой Светлане Александровне — учительнице школы № 130 города Перми.

Федотова С. А. Дорогие товарищи! Сегодня с этой трибуны много звучит определений значения нашего форума. Я бы из всех этих определений выделила одно, которое было в докладе, — судьбоносное событие.

Действительно, сегодня решается судьба: судьба наша, судьба наших детей, судьба тех, кто будет продолжать наше дело. В яростном потоке истины не место лирическим отступлениям. И все-таки, может быть, потому, что я учитель, ищущий пути не только к уму, но и к сердцу человека, я рискну произнести с этой высокой трибуны и поэтические строки как олицетворение сути происходящего: «Это время гудит телеграфной струной, это сердце с правдой вдвоем»¹. Это действительно сердце каждого из нас, так тонко, остро, болезненно порой ищущее вот эту правду, отвечающее на поиск правды.

Почти четверть века я работаю в школе. Сопоставляя и сравнивая, с полным основанием могу утверждать: каждый прожитый день после апреля 1985 года — это как пульсирующий удар, оживляющий наш сложный человеческий организм. И сердцем, обеспечивающим этот нарастающий и ускоряющийся темп деятельности, является Коммунистическая партия.

Трудно, сложно, да и больно порой лечить застарелые хвори, но альтернативы здесь нет. И самым верным средством очище-

¹ *Маяковский В.* Полное собрание сочинений. В 13 т. М., 1958, т. 8, с. 235.

ния, обновления нашей жизни является демократизация, о которой так много говорят.

Я от имени пермской делегации, от имени трудящихся области поддерживаю дух, направленность начатого процесса демократизации, те идеи демократизации, которые проходят через все положения доклада: идеи разграничения и точного определения функций партийных и советских органов; идеи ограничения пребывания на посту определенным сроком — двумя.

Товарищ Ульянов только что выступал и произнес фразу о том, что коней на переправе не меняют. И все-таки я думаю, что двух сроков вполне достаточно. А у Михаила Сергеевича есть еще время, чтобы успеть сделать все то, что положено, а мы ему в этом поможем. (Аплодисменты.)

Горбачев М. С. Я ведь уже сказал: давайте думать не о личностях, а о стране, партии, народе. Нам надо выработать правильные решения. И эти правильные решения расставят все по местам.

Федотова С. А. Идея демократизации всех очень волнует, и школу, пожалуй, более всего. Может быть, потому, что для народного образования, которое я здесь представляю, демократия есть действительно тот чистый и свежий воздух, которым школа только может и должна жить. Только в условиях полной демократизации возможна реализация социального заказа школе — воспитание творческой личности, современно мыслящего и активно действующего гражданина.

Сложное и бескомпромиссное время духовного очищения осознается учительством нашей страны в полной мере, равно как и понимание своей высочайшей ответственности перед обществом. Мандат особого доверия был выдан школе, ее учителю на февральском Пленуме ЦК. Каким же учителем надо быть, чтобы повести за собой? Звание «учитель» по большому счету — это причастность к великому, страстность пропагандиста, окрыленность поэта, интеллект исследователя, энергия ума и при этом обнаженность духовных и душевных движений навстречу доверчивым и взыскующим детским взглядам и сердцам.

Мы уполномочены временем, удостоены чести нести высокие коммунистические идеалы за горизонты XX столетия. Но осуществить это высокое предназначение подвижника, бойца, ключевой фигуры перестройки учителю бывает нелегко.

Менее всего хотелось бы здесь, на партийной конференции, говорить о своих цеховых учительских проблемах. Но школьное дело — наипартийное дело. И есть вопросы, решением которых живет не только школа, а все общество. Пожалуй, выступление учителя другой специальности было бы более спокойным. Но я — учитель истории. И поймите мою боль, горечь, а иногда и стыд, когда я вынуждена говорить о том, что в учебнике истории

этот вопрос освещен неправильно, этот извращен, а этот не соответствует исторической правде.

Сегодня и даже, наверное, завтра мы вынуждены будем изучать историю своей страны, главный учебный предмет, по публикациям в газетах и журналах. А они тоже порой субъективны, а иногда и противоречивы в освещении важнейших проблем прошлого, да и будущего, особенно этапов социалистического строительства, определения роли и сущности политической системы общества.

Такая очеловеченная дисциплина, как обществоведение, почти начисто лишена живого бытия человеческих страстей, ярких картин жизни, сотканных из борьбы людей за идеи. Более 15 лет я руковожу районным методическим объединением учителей истории и обществоведения. Сколько раз накануне нового учебного года мы получали распоряжения об изменении программы по тому или иному курсу истории и обществоведения, права! Такая чехарда учебных программ не оставляет никакого времени и места для творческого осмысления их учителем. Нам очень нужны новая программа, новые учебники по общественным дисциплинам.

Понятно, что создавать должны их ученые вместе с учителями-практиками. И делать это надо скорее. Но прежде всего нам нужна историческая правда. И вот тут я согласна с товарищем Карповым: правда не только горькая, но и мобилизующая, нужны взвешенность и компетентность оценок, всесторонний анализ исторических процессов, их объективное, современное осмысление. (А п л о д и с м е н т ы.)

Все это приобретает исключительно важное значение в работе с подрастающим поколением. Ибо нас больше всего заботит и тревожит нравственное здоровье молодежи, ее гражданская позиция.

При подготовке нашего областного актива был проведен опрос десятиклассников в районах, городах области. И тревогу нашу вызвали пусть и правильные, но лозунговые, декларативные ответы выпускников на вопросы: что значит быть бойцом перестройки, в чем ты видишь свою роль в перестройке учебного заведения? Отсюда можно сделать вывод, что у ребят не сформирована активная гражданская позиция, потребность к самостоятельности и полезному практическому действию.

Нельзя не замечать сегодня и проявления скептицизма, девальвации таких непреходящих ценностей, как идейная убежденность, советский патриотизм, трудовой энтузиазм. Школа вины с себя не снимает. Но и одна с этими проблемами не справится. Воспитание созидающего начала в молодом человеке должно подкрепляться всей деятельностью общества, творческих союзов, средств массовой информации, общественных организаций.

И особая, исключительно важная роль в этом принадлежит комсомолу. В целом в комсомольских организациях идет поиск.

В этом я еще раз убедилась в последнее время на встрече с комсомольским активом, молодежью. И в то же время везде выразилось беспокойство, сколь скромное место в Тезисах к партийной конференции отведено молодежи и ее политической организации. А беспокойство это правомерно. Комсомолу всегда принадлежала особая роль среди общественных организаций. Это наш резерв. И мы все прошли эту школу комсомола. Может быть, стоит сегодня подумать еще об одной резолюции на нашей конференции, отдельной резолюции по проблемам молодежи и повышения роли Ленинского комсомола как политической организации в жизни общества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Тесным союзником школы в воспитании должна стать и семья. Именно здесь закладываются основы формирования личности. Современная семья проходит большие испытания, и нельзя не видеть в нашей социальной культуре серьезной утраты культуры семьи, забвения народных традиций, отсутствия общественного презрения, осуждения тех, кто обрекает своих детей на сиротство. В этом нам нужна помощь партийных, советских, профсоюзных органов, чего, к сожалению, на практике пока нет. Очень важно, чтобы мы соединили усилия трудовых коллективов, школы, семьи и направили их в одно русло воспитания нравственных и гуманистических начал.

Но центром формирования молодого поколения должна быть школа. И ей надо уделить неизмеримо больше внимания. Нельзя сказать, что у нас в школе нет изменений. Сдвиги есть, особенно после февральского Пленума. Я могу судить об этом и по развитию народного образования в нашей области. Происходят изменения в содержании работы школы, есть опыт и музыкально-эстетического воспитания, работают учебно-производственные объединения. Даже в своей родной школе новшества непривычны по старым меркам: организация школьного телецентра, переход на пятидневку в начальных классах, введение зачетной системы в старших. Но эти крупинки нового теряются в лавинном море старых догматических подходов. Решения партийных органов реализуются медленно, особенно в плане обеспечения материально-технической базы школы. Не находит практического претворения в жизнь принципиально новая система управления народным образованием. Несмотря на то что Положение о базовом предприятии не работает, в новом Законе о социалистическом предприятии этому положению вновь не нашлось места, а жизнь школы не может зависеть от зрелости и сознательности руководителя предприятия, его желаний или нежеланий заниматься воспитанием молодежи и готовить трудовую смену, от его понимания или непонимания, сколь выгодно вложение средств в народное образование.

Тут, наверное, мы могли бы поспорить с товарищем Чазовым

по поводу того, что выгодней — инвестиции в здравоохранение или инвестиции в образование. Я думаю, что если бы все это решать вместе, объединить и здоровое тело, здоровый дух, да еще и здоровый ум, то мы, наверное, горы могли бы сдвинуть. (А п л о д и с м е н т ы.)

Проблема взаимоотношения школы и базового предприятия сегодня особенно обостряется, потому что идет перевод производственных отраслей на хозрасчет и самофинансирование. Деньги надо считать, но при этом безнравственно будет делить в детских садах детей на своих и чужих, бесхозяйственно отказывать в приобретении компьютеров для школы, аполитично под лозунгом хозрасчета уходить от нужд школы и проблем подрастающего поколения. Послушаешь иного руководителя, как бойко делится он опытом перехода на самокупаемость за счет создания платных кружков и секций для детей, и диву даешься, куда заводит коммерция! А что делать мальчишке из малообеспеченной семьи или тем детям, родители которых вместо всех духовных потребностей предпочитают горячительное? Как им вписаться в эту систему круговой оплаты?

Я не возражаю, надо считать. Но не получится ли так, что просчитанные и приобретенные сегодня копейки и рубли завтра обернутся потерями гораздо более тяжелыми. Пора уже переложить на язык практических действий и ленинские требования о бережном, заботливом отношении к учителю, о его праве на творчество. Проявляя постоянный интерес к труду учителя, подчеркивая общественное значение его роли и призвания, Владимир Ильич Ленин не раз обращал внимание, что работа учителя по своему характеру и воспитательным целям всегда связана с работой партийной. Поэтому он «должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом»¹. Роль советского учителя всегда определялась как проводника идей партии. Синонимом слов «советский учитель» были слова «беспартийный большевик». Так давайте дадим ему возможность стать и членом Коммунистической партии.

В период обсуждения Тезисов ЦК КПСС в наказах коммунистов звучало требование отказаться от регламентированного приема в партию по социальной принадлежности: рабочий, служащий, интеллигент. Учитель-интеллигент воспитывает и рабочего, и служащего, и работника умственного труда. Так пусть этот воспитатель, если он того достоин, имеет право без каких-либо ограничений стать членом Коммунистической партии и осуществлять на практике реализацию ее высоких целей. (А п л о д и с м е н т ы.)

Слюньков Н. Н. Слово предоставляется товарищу Марчуку — члену ЦК КПСС, президенту Академии наук СССР.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 403.

Марчук Г. И. Уважаемые товарищи! Три года идут сложные и необратимые процессы перестройки. Мы все понимаем, что альтернативы ей нет, хотя и трудностей здесь немало. Мы, ученые, являемся участниками этого процесса прежде всего в своей сфере деятельности — в науке. А проблем здесь накопилось немало.

Я начну с того, что положение дел в науке нашей страны действительно вызывает серьезную озабоченность. По существу, в течение последних десятилетий оказались разорванными связи между наукой и народным хозяйством, а также между наукой и образованием. Произошло резкое снижение роли науки в жизни общества, снизился ее собственный потенциал, и анализ этого положения, сделанный в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, является совершенно правильным.

Готова ли советская наука к решению тех ответственных задач, которые ставит перед ней перестройка? Думается, что не в полной мере. Хотел бы это пояснить. Прежде всего я хотел бы сделать некоторый анализ, но перед этим подчеркнуть, что основой всей науки, всего научно-технического прогресса являются фундаментальные научные исследования. Именно они определяют перспективу на 10—20 лет вперед, именно они обеспечивают прорывы как в сфере производства, так и в сфере познания природы и общества.

Давайте сравним потенциал в нашей фундаментальной науке с соответствующим потенциалом Соединенных Штатов Америки. Мы увидим, что численность научных работников США, занятых фундаментальными исследованиями, вдвое больше, чем в нашей стране. Хотя общая их численность в науке обеих стран примерно одинакова. Фондовооруженность работников науки в США выше, чем у нас, по меньшей мере в 3 раза.

Это означает, что наш реальный потенциал фундаментальных исследований примерно в 5 раз ниже американского. Об этом также говорят расходы на эти цели. В Соединенных Штатах Америки они составляют 15 миллиардов долларов, а у нас 2 миллиарда рублей. Добавлю к этому, что правительство Соединенных Штатов, стремясь вырвать мировое технологическое лидерство у Японии, приняло решение удвоить ассигнования на фундаментальные исследования, доведя их к 1992 году до 30 миллиардов долларов в год.

Отсюда ясно, что наше соревнование в науке становится еще более трудным. Вот почему мы и вынуждены постоянно догонять, вот почему и увеличивается разрыв, а ведь наша страна располагает талантливейшими учеными и крупными, мирового класса научными школами.

Вопросы материальной и финансовой базы науки являются центральными. Государственный бюджет был, есть и будет основным источником финансирования фундаментальных исследова-

ний. Вдумайтесь сами, ведь за то, что наука даст обществу через 10—15 лет, никто, кроме государства, платить не будет. А без этого у нас не было бы ни полимеров, ни телевизоров, ни роботов, ни лазеров, ни компьютеров, ни многого другого.

Вкладывать средства в фундаментальную науку очень выгодно. Об этом свидетельствует мировой и наш советский опыт. В среднем экономический эффект оказывается равным 10 рублям на рубль затрат. Кстати, об этом академик Евгений Иванович Чазов говорил на примере медицины. И это всюду так. И хотя этот эффект иногда возникает спустя много лет, его суммарный размер за последующие годы весьма велик.

Приведу лишь один пример. Наш советский физик академик Петр Леонидович Капица создал технологию получения жидкого кислорода из воздуха, на основе которой стало широко применяться кислородное дутье в металлургии. Здесь металлургов много. Они это знают. По скромным подсчетам, только одна эта работа дала в народном хозяйстве полмиллиарда рублей прибыли.

А ведь еще можно было бы вспомнить о работах по сварке, по лазерам, полимерам, композиционным материалам и многим другим. Кстати, у нас сейчас в Академии наук мы рассматриваем такие нововведения, которых нет в мире, которые приведут к переворотам в отраслях народного хозяйства. Вот один пример. На последнем президиуме Академии наук академик Александр Сергеевич Спириин предложил совершенно новый, бесклеточный метод биотехнологии. Это — новая генерация в биотехнологии, и мы стоим у истоков этого нового. Нужна лишь поддержка, прежде всего в доведении этой работы в фундаментальном плане, а затем в ее материализации. Ключ к получению крупного эффекта — это, товарищи, широкие масштабы внедрения. В конечном итоге это и есть главный источник финансирования самой науки. Если у нее большие дополнительные прибыли, то часть этой прибыли — так всякое высокоразвитое государство и делает — отдается для развития фундаментальных исследований. Нам надо овладеть этим процессом, и тогда мы всегда будем на уровне новейших достижений научно-технического прогресса.

Под этим углом зрения следовало бы пересмотреть всю долгосрочную научную политику. Что касается ближайших двух лет, то Совет Министров СССР рассматривает предложения о существенном увеличении средств на фундаментальные исследования, но нам также надо иметь большую, глобальную перспективу на будущее.

Но дело не только в финансировании. Судьба науки неразрывно связана с решением проблемы, обсуждаемой на настоящей партийной конференции, с демократизацией всех сторон жиз-

ни нашего общества. Прежде всего потому, что наука не может развиваться, она просто задыхается в статичном, недемократическом, застойном обществе. Сходство болезней науки и общества одновременно означает, что обсуждаемые на конференции концепции революционных преобразований имеют прямое отношение к науке.

Для достижения зримых успехов в решении перечисленных проблем предстоит громадная по своим масштабам и сложности работа. Хотел бы прямо сказать: создание наиболее благоприятной среды для развития науки прежде всего требует пересмотра отношений к ней общества и его политических институтов. Очень правильно было сказано об этом Михаилом Сергеевичем в докладе. Подлинное развитие науки невозможно без достаточно высокой степени ее самостоятельности в системе общественных связей, отношений. Она должна быть свободна от мелочной опеки и всяческого контроля со стороны аппаратов управления, иметь полную возможность выступать независимо по всем вопросам как собственное, так и всего социально-экономического и политического процесса. И если сегодня мы выдвигаем цель превратить трудящихся в подлинных хозяев производства, то столь же важно сделать ученых хозяевами в науке. В условиях перестройки, как никогда, важны высокая гражданственная ответственность ученых, их острая восприимчивость к проблемам и потребностям общества. А этого невозможно достичь без консолидации здоровых сил нашей науки на основе перестройки, недопущения разобщенности на основе дисциплинарных, региональных и других узковедомственных интересов. И Академия наук будет твердо идти по этому пути.

Мощным фактором усиления взаимозависимости современного мира стала интернационализация научного познания. В связи с этим не может не вызывать тревогу уменьшение удельного веса нашего вклада в мировую науку. Включенность в мировую науку — важный источник формирования новых научных направлений, быстрого нарастания познавательных возможностей в современных условиях, стремление не оказаться в изоляции от мировой науки — цель не менее важная, чем сохранить приоритет в каком-нибудь из направлений.

Создание нового облика советской науки я бы связал с двумя стратегическими целями. Первая — демократизация работы всех звеньев Академии наук. Вторая — поиск новых форм и механизмов организации научных исследований.

Науке больше, чем любой другой сфере, необходима борьба идей, мнений, подходов. Здесь более, чем где-либо, губителен монополизм. Только состязательность, конкуренция научных школ, широкое международное их сотрудничество способны создать мощный внутренний импульс развития науки.

Уже предпринятые нами шаги в этом направлении встречают сопротивление, и поэтому нам очень трудно. Но мы должны обеспечить соперничество научных программ, конкурсную выборность и сменяемость на всех научно-административных должностях, вплоть до президента. И это мы будем обсуждать на общем собрании Академии наук в сентябре. Но здесь нужны широкая гласность, дискуссии, обмен опытом. Несмотря на то что средства массовой информации не обделяют нас вниманием, и спасибо им за это, мы сейчас почувствовали, что нам не хватает еженедельной всесоюзной газеты, специально посвященной науке. Академия наук СССР вносит предложение ее создать. Об этом просили ученые на встрече с делегатами конференции.

Но есть и другие важные вопросы перестройки академической науки, которые бурно обсуждаются научной общественностью. И в докладе, и в выступлениях на партийной конференции уже говорилось о том, что перестройка еще не дошла до самых нижних организационных звеньев. Это в полной мере относится и к Академии наук. Особенно, товарищи, важно, что долгие годы наши институты экстенсивно росли, но сейчас они изжили себя в той структуре, которая нам ранее казалась вполне естественной. Сейчас нужно резкое преобразование. Надо сделать гибкими основные структурные звенья институтов. Мы сделали еще только первые шаги, и надо сказать, что не все они в нашей академии были последовательны. Но мы не знаем, как лучше идти. Мы пробуем, экспериментируем. Отменяем то, что было принято, если оно не оправдалось. Но это естественный процесс, который вообще свойствен для перестройки во всех сферах.

За последние два-три года самые нижние звенья — научные лаборатории и отделы почувствовали кадровые изменения в результате демократизации, выборов директоров и заведующих подразделениями. Но в лабораториях не стало больше современных приборов, дефицитных реактивов, средств вычислительной техники. Не расширились и помещения. Не произошло заметных сдвигов в социальной сфере. Это порождает известное недоверие к происходящим процессам. Выход мы видим в резком расширении самостоятельности и ответственности главного звена — лаборатории, в предоставлении ей права распоряжаться финансовыми, материальными ресурсами, в резком увеличении материально-технического снабжения. (А п л о д и с м е н т ы.)

Позвольте все-таки настроить вас на такой, я бы сказал, конструктивный лад, потому что то, что делается сейчас в науке, я думаю, вас может озадачить. Мы говорим о прорывах на ключевых направлениях научно-технического прогресса. В докладе об этом говорилось. Но именно здесь идет наиболее острое соперничество промышленно развитых стран. Именно на них фокусируются крупные научно-технические программы в Соединенных

Штатах Америки, Японии, Западной Европе. И от них мы также не можем отмахнуться. Имеется также Комплексная программа СЭВ, которая требует особенно большого внимания.

Товарищи, большая роль в развитии науки сейчас принадлежит регионам. Академия наук СССР для того, чтобы равномерно распределить академическую науку, создала несколько новых научных отделений и научных центров. Дальневосточное научное отделение Академии наук вместе с Сибирским и Уральским составляют огромное — весь восток нашей страны — образование академической науки. На Кольском полуострове создан новый научный центр. Имеется мощная программа научно-технического прогресса в союзных республиках, а также в Москве, Ленинграде, в других городах.

Вот, подводя итог всем этим размышлениям, хочу сказать, что круг проблем, связанных с научным обеспечением перестройки, очень широк. Впервые они были глубоко рассмотрены в 1985 году на июньском совещании. Немало было сделано. Однако ситуация сегодняшнего дня требует особого внимания к этим проблемам всей партии. Убежден, что было бы правильным и своевременным посвятить развитию науки специальный Пленум Центрального Комитета.

Давайте подумаем еще о том, что перестройка — это стартовая площадка нашей страны на пороге ее вступления в XXI век. Не будет преувеличением сказать, что вклад науки в огромной мере будет определять место и роль нашей страны в будущем высокотехнологичном, автоматизированном, поднявшемся на новую ступень своего развития мировом сообществе. Однако это место и роль будут определяться не только плодами научных исследований, но и масштабами практического их использования в ходе нашей перестройки.

Товарищи! XIX партийная конференция формирует стратегию раскрытия творческого, созидательного потенциала советского общества. Мы, ученые, уверены, что наша наука должна стать — и мы постараемся, чтобы она стала, — важнейшим элементом процесса революционного обновления. (А п л о д и с м е н т ы.)

Слюньков Н. Н. Товарищи! Прежде чем объявить перерыв, еще раз напоминаем, что во время перерыва состоится обмен временных удостоверений делегатов на мандаты.

Второе сообщение. В обеденный перерыв будут проходить первые организационные заседания комиссий по подготовке проектов резолюций конференции. Сейчас здесь, в партере, будет работать комиссия по первым двум резолюциям. Просьба к товарищам: остаться здесь в зале и подойти поближе к первым рядам. Остальные комиссии расходятся в отведенные для них помещения в Большом Кремлевском дворце.

Объявляется, товарищи, перерыв до 16 часов.

Заседание четвертое

(29 июня 1988 года, вечернее)

Появление членов Президиума конференции участники конференции встречают аплодисментами. Все встают.

Никонов В. П. (председательствующий). Товарищи делегаты! Продолжим обсуждение доклада.

Слово предоставляется товарищу Арутюняну — первому секретарю ЦК Компартии Армении.

Арутюнян С. Г. Уважаемые товарищи! Согласитесь, что на нашей конференции царит атмосфера откровенной, творческой дискуссии. Хороший тон задал нашему партийному форуму, решающее влияние на всю его работу оказал доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева. Доклад вселяет уверенность и, я бы сказал, чувство оптимизма. И для этого у нас имеются основания. Проводимые ныне партией преобразования, в отличие от прежних, однобоких реформ, носят комплексный, научно обоснованный характер, охватывают буквально все сферы жизни общества, поднимают глубинные пласты нашего бытия.

Трудящиеся Армении всем сердцем принимают политику партии на перестройку и ускорение. Но мы, делегаты с мест, хорошо знаем, что перестройка идет неровно, противоречиво, через острую борьбу нового со старым.

В нашей республике было все, чтобы выйти в авангардные ряды в борьбе за реализацию нового курса партии. Получилось же так, что минувший после апреля 1985 года период во многом для Армении явился продолжением застойных лет. Создалась весьма парадоксальная ситуация. Стремление масс, их перестроечный дух, активное неприятие застойных, негативных явлений натолкнулись на консерватизм руководства республики. Оно, как это ни горько сейчас сознавать, не только не сумело возглавить массы, но и в какой-то мере оказалось позади, утратило инициативу. Более того, превратилось в некий механизм торможения, хотя и не было недостатка в словопрениях о перестройке.

Положение дел в экономике, деформация многих сторон социальной, идейно-нравственной жизни вызвали серьезную озабоченность, тревогу у трудящихся. Однако обстановка была такова,

что говорилось об этом, как правило, робко, с недоговорками. И лишь после того, как прозвучала справедливая критика в адрес руководства ЦК Компартии Армении на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, пришла в движение застоявшаяся мысль, люди почувствовали себя раскованнее, возросла их общественная активность.

На пленумах партийных комитетов, собраниях и митингах коммунисты, рабочие, колхозники, представители интеллигенции стали подвергать яростной критике негативные явления, практику протекционизма, выдвижение кадров на основе личной преданности, нередко требовали отставки руководства. А два месяца назад на первомайскую демонстрацию в Ереване один из коллективов вышел с транспарантом «Долой коррумпированных чиновников!». И этот прорезавшийся голос — характерная примета. Из нашего бытия безвозвратно уходит время, когда, говоря знаменитой ремаркой пушкинского «Бориса Годунова», «народ безмолвствует».

Вместо того чтобы правильно отреагировать на справедливую критику, трезво оценить обстановку, взяться за решение задач, связанных с перестройкой и обновлением, в республике пытались отделаться косметическими мерами, имитацией, созданием миража перестройки. В сознании части людей произошла девальвация социалистических идейно-нравственных ценностей. Пустили корни такие явления, как хищение социалистической собственности, очковтирательство, взяточничество, пренебрежительное отношение к законам, потребительская психология.

Коммунисты, все трудящиеся республики хорошо понимают, что одной лишь острой критикой недостатков, разоблачением негативных явлений коренных перемен не осуществить. Нужна и ясная конструктивная концепция, и программа реализации этих перемен. Такая программа, которая помогла бы в кратчайшие сроки вывести республику из тяжелого положения, на деле включить ее в созидательный, перестроечный ритм страны, нацелить энергию, творческий потенциал масс на решение исторических задач перестройки и обновления.

Сегодняшняя экономическая обстановка требует нового подхода к решению стоящих перед республикой задач, преодолению негативных тенденций, возникающих в ряде областей народного хозяйства, разработке приоритетных направлений, осуществлению целевых программ социально-экономического развития, вывода отраслей, определяющих научно-технический прогресс, на современный мировой уровень. Ответственным делом для нас сейчас является последовательное осуществление сильной социальной политики. Ведь на протяжении многих лет в республике не решались наболевшие, жизненно важные вопросы, от которых зависят социальное самочувствие и благополучие людей.

По ряду показателей социального развития Армения занимает одно из последних мест среди союзных республик. У нас, например, ниже, чем по Союзу, обеспеченность населения жильем, детскими садами, больничными койками, поликлиниками, объектами торговли, связи, учреждениями культуры. Многие семьи, особенно в Ереване, все еще проживают в ветхих, аварийных домах, в подвальных этажах. Топчемся на месте в производстве продуктов питания. Большой процент трудоспособного населения не занят в общественном производстве. Серьезными остаются проблемы воды, экологической обстановки.

Самое главное, говорили мне рабочие на одной из встреч перед конференцией, создать в республике здоровую нравственную атмосферу. Для нас, действительно, это сейчас самое главное. Будет такая атмосфера — пойдут и дела. С этого мы и начинаем. И нам совершенно ясно, что большая, сложная работа, которая предстоит, может быть успешно выполнена только при участии всех трудовых коллективов, всего рабочего класса, колхозного крестьянства, молодежи, всех слоев общества. Особое значение мы придаем активизации роли интеллигенции, преодолению ее отрыва от партийных комитетов, устранению серьезных промахов, допущенных в работе с ней, более полному использованию ее творческого потенциала.

Товарищи, наше время обнажает множество сложных проблем в сфере национальных отношений, которые, прямо скажем, существовали давно, но на которые раньше мы как бы закрывали глаза. Проблема Нагорного Карабаха — одна из них. Сложившаяся в Армении и Азербайджане ситуация приобрела острый характер. Традиционным дружественным, добрососедским отношениям двух народов, которые мы высоко ценим, нанесен серьезный урон. В ряде районов возникла конфликтная ситуация в межнациональных отношениях. Скажу откровенно, мы не смогли еще нормализовать обстановку в республике. Она продолжает оставаться напряженной.

В трудный для нас период к трудящимся, к народам Армении и Азербайджана обратился Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев. Это обращение было своевременным, товарищи. Оно оказало огромную помощь партийным организациям нашей республики.

Истоки создавшейся обстановки кроются в сложном переплетении исторических, социальных, экономических, культурных, этнических проблем, имевших место извращениях национальной политики в период культа личности и застоя. Кошунственно утверждать, что причинами этих событий явились перестройка, демократизация и гласность. Болезненные проблемы, еще раз хочу повторить это, родились не сегодня и не вчера. Они накапливались постепенно, десятилетиями, не получая не только необ-

ходимого решения, но даже и гласного признания. Именно антидемократическая практика замалчивания и равнодушия, стремление отмахнуться от реально существующих острых и сложных проблем, попытки загнать их вглубь или решать их авторитарными методами привели к столь взрывному их проявлению сегодня. И именно перестройка, органически связанные с ней демократизация и гласность выявили запущенность этих проблем. Именно только перестройка создает вместе с тем условия и предпосылки для их открытого обсуждения.

Мы знаем, что события в Нагорном Карабахе, острую реакцию на них трудящихся нашей республики порой пытаются объяснить только лишь действиями вышедших из-под контроля экстремистских групп. Это, скажем так, весьма упрощенное представление. И навряд ли, опираясь на них, можно разрядить нынешнюю ситуацию. Не могу не сказать здесь, товарищи, о том, что подобные объяснения больно задевают национальные чувства коммунистов, всех трудящихся нашей республики, противоречат они и просто здравому смыслу.

Проблемы, возникающие в межнациональных отношениях, как сказано в Тезисах ЦК, должны решаться на подлинно демократической основе, в русле перестройки. Именно с таких позиций должна рассматриваться, на наш взгляд, и проблема Нагорного Карабаха. Настоятельная необходимость сегодня — выработка нового политического мышления в национальном вопросе. Я не открою здесь никакого секрета, если скажу, что этот вопрос у нас один из запущенных. А ведь в такой сфере человеческих отношений, как национальные, нельзя решить ни одной серьезной проблемы, если не отрешиться от устаревших подходов и стереотипов.

Какой урок можно вынести из событий в Нагорном Карабахе и вокруг него? Прежде всего он состоит в том, что надо постоянно держать в центре внимания вопросы развития межнациональных отношений как на общесоюзном, так и региональном, республиканском и местном уровнях. Важно своевременно вникать в возникающие и обостряющиеся проблемы, взвешенно, по-ленински идти на их решение, не уповая на самотек и не доводя дело до кризисных ситуаций.

В самом деле, если бы бывшее руководство ЦК Компартии Армении и ЦК Компартии Азербайджана, зная, в каком направлении развиваются события, своевременно, с ленинских, интернационалистских позиций предприняли бы необходимые совместные шаги, то ситуация в регионе не приобрела бы такой обостренный характер. Мы сейчас совместно с Центральным Комитетом Компартии Азербайджана, и об этом здесь говорил товарищ Везиров, ведем совместную работу, координируем свои действия. Нам нужно и дальше продолжать эту линию.

Опыт последних месяцев убеждает нас в том, что в условиях демократизации и гласности, существенно меняющих обстановку, партийные, советские, идеологические кадры должны уметь действовать в острых, нестандартных, а порой и конфликтных ситуациях, должны уметь напрямую вести полемику. Многие наши кадры, к сожалению, в этой экстремальной ситуации оказались несостоятельными, а то и просто растерялись.

Жизнь показывает, что во взаимоотношениях между республиками могут возникнуть межнациональные проблемы. Мы ясно сознаем, что недопустимо искусственно возбуждать такие вопросы, хорошо понимаем, что при их решении особенно нетерпимы, говоря ленинскими словами, торопливость и администрирование. Вместе с тем очевидно, что тогда, когда такие проблемы уже возникли, причем на реальной почве, было бы неправильно уходить от их рассмотрения. И нам необходимо иметь четкий, хорошо продуманный механизм для их разрешения на демократической, конституционной основе.

Как сказано в докладе, в рамках сложившейся структуры союзного государства необходимо максимально учитывать интересы каждой нации и народности и всего сообщества советских народов. Но это, как нам представляется, не исключает возможности дальнейшего качественного совершенствования этой структуры, с тем чтобы она в большей мере учитывала растущие, развивающиеся потребности каждой нации и народности, обеспечивала полную гарантию для их интернационального и национального самовыражения.

Мы с большим удовлетворением восприняли высказанную в докладе идею о том, что реформа политической системы предусматривает институты, которые будут глубоко и основательно рассматривать проблемы межнациональных отношений. Нуждаются в активизации все те существующие ныне институты политической системы, посредством которых должны выявляться и согласовываться национальные вопросы. В этой связи совершенно правильно поставлен на конференции вопрос о деятельности Совета Национальностей Верховного Совета СССР, призванного принимать самое непосредственное участие в разработке и практическом осуществлении национальной политики, в контроле за правильностью ее проведения в республиках и на местах.

Возникает и такой вопрос. Как известно, ныне действующая Конституция СССР выработывалась в период застоя и нереалистических подходов к оценкам состояния и перспектив развития советского общества. И это, как справедливо отмечалось уже в нашей прессе, наложило негативный отпечаток на многие ее положения и статьи. За прошедший период была принята новая редакция Программы КПСС, выработаны принципиально новый

стратегический курс, теория и политика революционной перестройки всех сторон жизни советского общества.

В этих условиях, по нашему мнению, было бы правильно и своевременно, чтобы партконференция рекомендовала приступить к подготовке новой редакции Конституции СССР. Это полностью отвечало бы и курсу партии на завершение формирования социалистического правового государства.

Товарищи! После исторического апреля прошло немногим более трех лет, но мы знаем, как круто изменилась обстановка в стране, людям стало легче дышать, они почувствовали себя хозяевами страны. Вырос и авторитет Советского Союза на международной арене. Все это результат поистине новаторской деятельности Центрального Комитета КПСС и его Политбюро. И от нас с вами, товарищи, зависит, чтобы наше время вошло в историю как действительно революционный этап обновления советского общества.

Свой высокий долг коммунисты, весь народ Армении видят в том, чтобы быть на высоте тех исторических задач, которые выдвинула партия на современном, переломном, очень ответственном периоде развития нашей Родины. (А п л о д и с м е н т ы.)

Никонов В. П. Слово предоставляется товарищу Соколову — члену ЦК КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Белоруссии.

Соколов Е. Е. Товарищи! Общую направленность доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева хочу охарактеризовать коротко. Это — утверждение ленинских идеалов социализма, наиболее полное раскрытие его созидательной мощи и гуманистической природы. Это — придание Стране Советов того облика общества будущего, к которому с надеждой обращали бы свои взоры трудящиеся всего мира. Весьма деловой, конструктивный тон доклада дает основания не согласиться с автором записки, поступившей вчера в Президиум, о том, что выступления с мест должны носить какой-то особый характер.

Я полагаю, что мы собрались здесь и для того, чтобы, обменявшись крупицами опыта, вместе выработать формы и методы действий, которые позволят ускорить перестройку на всех направлениях нашей многогранной жизни. И как можно, подводя итоги, обойти молчанием, что удалось сделать, а что нет? Где перестройка набирает силу, а где пробуксовывает и почему? Будем откровенны, каждый из нас, выйдя на эту трибуну, может поставить столько проблем, что всем нам не решить их и до конца столетия, а между тем накормить людей надо сегодня, жилье дать надо сегодня, товарами обеспечить тоже надо сегодня.

Начну с экономики. Раздаются голоса, что застой в экономике не только не уменьшается, а, напротив, углубляется. Иначе говоря, якобы мы движемся вспять. Хочу решительно возразить

сторонникам подобных мнений. Вот лишь некоторые данные по нашей республике. За два года валовой общественный продукт возрос на 11,1 процента, а это — реальное богатство страны. Национальный доход возрос на 11,5 процента, среднегодовой прирост объема промышленного производства составил 6,9 процента, производительности труда — 6,4. Среднегодовое производство зерна увеличилось на 31 процент, скота и птицы — на 19, молока — на 13 процентов. На рубль фонда зарплаты выпускается в республике товаров народного потребления на 2 рубля 10 копеек, в том числе на неспециализированных предприятиях — на 70 копеек, в квартирах, сданных дополнительно к плану, справили новоселье около 20 тысяч семей. Разве не свидетельствуют эти показатели о том, что движение идет, и идет не вспять. Мы считаем, что ускорение обозначилось, но ни его темпы, ни масштабы нас не удовлетворяют, а ваше, Михаил Сергеевич, доброе слово в адрес республики воспринимаем как аванс. Резервы улучшения дела связываем прежде всего с более предметной работой наших кадров по осуществлению радикальной экономической реформы. Этот опыт в республике накапливался с начала пятилетки, а с текущего года в условиях полного хозрасчета и самофинансирования у нас работает практически вся промышленность, весь агропромышленный комплекс, транспорт, связь, бытовое обслуживание, торговля, большинство строительных организаций. И уже сегодня видно, что самостоятельность трудовых коллективов, их заинтересованность в использовании резервов, улучшении качественных показателей возросли.

Тенденция некоторого повышения темпов экономического и социального развития — это и результат всестороннего сотрудничества всех братских республик. И мы поддерживаем вывод в докладе Михаила Сергеевича Горбачева о необходимости крепить и развивать дружбу со всеми народами нашей многонациональной Родины. Анализ работы в новых условиях показывает, что с будущего года, с будущей пятилетки республика в целом может перейти на полный хозрасчет и самофинансирование. Это позволит еще больше повысить самостоятельность трудовых коллективов, развивать их инициативу.

Товарищи! Сегодня, когда прогресс в народном хозяйстве невозможен без тесного соединения с наукой, мы расширяем поиск путей повышения ее отдачи, укрепления связей с производством. Однако добиться здесь резкого улучшения нельзя, если не изменить отношение к ассигнованиям на ее развитие. Так, в прошлом году удельный вес расходов на науку, обслуживающую народное хозяйство республики, составил лишь 0,53 процента в ее валовом общественном продукте. Это в 3—4 раза ниже, чем в Англии, Швеции, Японии, Соединенных Штатах Америки. Разве можно при таком подходе существенно поднять технический уровень и

качество продукции, ускорить разработку технологий, позволяющих кардинально повысить производительность труда, снизить затраты материальных и трудовых ресурсов.

В стороне от создания высокоэффективных технологий для перерабатывающей промышленности стоят научные подразделения агропромышленного комплекса. В комбикормовой промышленности, например, технология тридцатилетней давности. Более того, даже и поныне в республике ежегодно не перерабатывается 2 миллиона тонн зернофуража. Какие же темпы и объемы производства зерна нужны для покрытия этой бесхозности?

Волнует нас и такой вопрос. На первый взгляд он является чисто хозяйственным. Средства массовой информации продолжают вести дискуссию о том, нужна или не нужна мелиорация. И участвуют в ней в основном те, кто живет в прекрасных квартирах престижных городов нашей страны. Они не ощущают на себе тех тягот и невзгод, с которыми сталкивались, да и сейчас сталкиваются крестьяне, проживающие в болотистой местности. По мнению трудящихся нашей республики, выступать против мелиорации не только ошибочно, но и вредно.

Во-первых, это не что иное, как требование законсервировать болото и тем самым сохранить трудные условия для жизни тысяч и тысяч людей. Во-вторых, это попытка притормозить решение продовольственной проблемы.

Мы уверены: борьбу следует вести, но не против мелиорации как таковой, а за новую технологию ее проведения, за создание машин и механизмов, позволяющих повысить качество работ, за комплексное освоение мелиорированных земель. И потому считаем неоправданным сокращение ассигнований на мелиоративное строительство.

Товарищи! В обстановке демократии и гласности, реального плюрализма мнений, открытого столкновения идей и настроений социальная активность людей реализуется порой бурно, неожиданно. И на этой волне нередко к демократии пытается пристроиться демагогия. Как отделить подлинно демократические процессы от демагогических отклонений и пережестов? Как научиться вести не монолог, причем нередко в командно-указующем тоне, а диалог, где оперируют доказательными аргументами и выверенными фактами? Как поднять уровень всей идейно-политической работы, предполагающей высокую степень доверия к разуму и чувствам каждого человека?

Согласитесь, что вопросы эти тоже непростые. И вряд ли найдется сегодня такая партийная организация, которая твердо заявит, что она нашла ответ на эти вопросы. Коммунисты старших поколений помнят некогда весьма популярный лозунг: «Воспитать нового человека», но сделать это так и не удалось ни в период культа личности, ни в годы застоя. У перестройки нет

такого лозунга, да он ей и не нужен, ибо она без всяких лозунгов меняет психологию и действия советских людей. Их нравственный и социальный потенциал, разбуженный идеями перестройки, с каждым днем набирает силу и требует адекватных действий от партийных организаций.

Недавно руководитель одного из белорусских заводов спросил меня: «В чем, на ваш взгляд, разница между мной, директором предприятия, и секретарем партийного комитета?» И сам же ответил: «Я пришел в цех, могу сказать и токарю, и фрезеровщику, и слесарю: делай, как я,— и тут же показать. А секретарь партийного комитета может сказать: делай, как я говорю». Директор завода затеял конфликт с секретарем парткома, пытался упрекнуть того в незнании основ токарного или фрезерного дела.

Нет сомнений, что владение той или иной профессией важно для партийного работника. Но это далеко не главное. Убежден, что формула «делай, как я» имеет непреходящую ценность для партийного работника любого ранга в самом важном, в самом святом для него деле — в соблюдении ленинских норм и принципов партийной жизни. Никто не спорит — и среди них есть еще бюрократы, зажимщики критики, лица, зараженные комчванством, карьеризмом. Но ведь именно руководство партии во всеуслышание заявило об этом, именно партия повела бескомпромиссную борьбу против перерожденцев, против тех, кто, работая в партийном аппарате, преследует корыстные цели.

Однако некоторые, воспользовавшись этим, хотели бы противопоставить партийные кадры, партийные организации, а это основа партии, широким массам трудящихся. Трудовой народ говорит так: напрасные потуги, никому никогда это не удавалось и не удастся. (А п л о д и с м е н т ы.)

Дискуссии вокруг Тезисов ЦК КПСС, а они и в нашей республике прошли при высокой активности коммунистов и беспартийных, убедительно показали: наши люди верят в партию, в ее коллективный разум, видят в ней единственную силу, способную вести рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию, все слои населения по пути перестройки, по пути свободного, всестороннего развития человека.

Партия коммунистов тем и сильна, что, следуя ленинским заветам, всегда с народом, постоянно укрепляет с ним единство, выражает его чаяния и надежды. Так было, так есть, так будет.

Делегация Компартии Белоруссии, участвующая в работе настоящей партийной конференции, не разделяет прозвучавшего в выступлении академика Абалкина сомнения по поводу возможности обеспечить демократизацию при однопартийной системе и советской организации общества.

Мы убеждены, что реализация выдвинутых в докладе положений по совершенствованию внутривнутрипартийной демократии, фор-

мированию выборных партийных органов, разграничению их функций с Советами народных депутатов и хозяйственными организациями, укреплению партийных рядов еще больше повысит роль КПСС как руководящей и организующей силы в советском обществе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! В каждом городе, в каждом селе, в каждом трудовом коллективе и в нашей республике с огромным вниманием, большими надеждами следят за работой партийной конференции. Сегодня, когда мы уже осмыслили положения и выводы доклада, нужно твердо сказать: надежды людей оправдались. Это касается и наших внутренних забот, и международных дел. В истории партии, всего советского народа XIX Всесоюзная партийная конференция станет тем генератором, который будет долгие годы наполнять нас высоким нравственным и духовным зарядом, звать к достижению новых рубежей на благо нашего социалистического Отечества.

Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Никонов В. П. Товарищи! Делегат Михайлов просит предупредить выступающих соблюдать установленный конференцией регламент — 15 минут. Мы присоединяемся к этой просьбе товарища Михайлова, но предупреждать на конференции или просто подавать сигналы неудобно, нужна самодисциплина.

Слово предоставляется товарищу Бондареву — заместителю председателя правления Союза писателей РСФСР, члену бюро секретариата правления Союза писателей СССР.

Бондарев Ю. В. Дорогие товарищи! Нам нет смысла разрушать старый мир до основания, нам не нужно вытаптывать просо, которое кто-то сеял, поливая поле своим потом, нам не надо при могучей помощи современных бульдозеров разрушать фундамент еще нестроенного дворца, забыв о главной цели — о перепланировке этажей. Нам нет нужды строить библейскую Вавилонскую башню для того, чтобы разрушить ее или, вернее, увидеть ее в саморазрушении, как несостоявшееся братство не понявших друг друга людей. Нам не нужно, чтобы мы, разрушая свое прошлое, тем самым добивали бы свое будущее. Мы против того, чтобы наш разум стал подвалом сознания, а сомнения — страстью. Человеку противопоказано быть подопытным кроликом, смиренно лежащим под лабораторным скальпелем истории. Мы, начав перестройку, хотим, чтобы нам открылась еще непознанная прелесть природы, всего мира, событий, вещей, и хотим спасти народную культуру любой нации от несправедливого суда. Мы против того, чтобы наше общество стало толпой одиноких людей, добровольным узником коммерческой потребительской ловушки, обещающей роскошную жизнь чужой всепроникающей рекламой. Мы слишком хорошо знаем, что вкус этой единственной неповто-

римой жизни солон и горьковат, потому что с детства большинство людей цивилизации приучены к сладкому.

Мы знаем неизбежное и грустное: все мы пришли в этот мир, чтобы уйти навсегда. И знаем радостное: сама жизнь — благо. Но жизнь прожить — не поле перейти. Что же, гул истории прокатывается над нашими головами. Если апрель — месяц весны и ожидания — принес осознание необходимости действия, то сейчас настала пора осмысления каждым исторической логики непреложных законов развития.

Можно ли сравнить нашу перестройку с самолетом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка? При всей дискуссионности, спорах о демократии, о расширении гласности, разгребании мусорных ям мы непобедимы только в единственном варианте, когда есть согласие в нравственной цели перестройки, то есть перестройка — ради материального блага и духовного объединения всех. Только согласие построит посадочную площадку в пункте назначения. Только согласие. Однако недавно я слышал фразу, сказанную молодым механизатором на мой вопрос об изменениях в его жизни: «Что изменилось, спрашиваете? У нас в совхозе такая перестройка мышления: тот, кто был дураком, стал умным — лозунгами кричит; тот, кто был умным, вроде стал дурак дураком — замолчал, газет боится. Знаете, какая сейчас разница между человеком и мухой? И муху и человека газетой прихлопнуть можно. Сказал им, а они меня в антиперестройщики». В этом чрезвычайно ядовитом ответе, просоленном народным юмором, я почувствовал и досаду, и злость человека, разочарованного одной лишь видимостью реформ на его работе, но также и то, что часть нашей печати восприняла, вернее, использовала перестройку как дестабилизацию всего существующего, ревизию веры и нравственности.

За последнее время, приспособляясь к нашей доверчивости, даже серьезные органы прессы, показывая пример заразной последовательности, оказывали чуткое внимание рыцарям экстремизма, быстрого реагирования, исполненного запальчивого бойцовства, нетерпимости в борьбе за перестройку прошлого и настоящего, подвергая сомнению все: мораль, мужество, любовь, искусство, талант, семью, великие революционные идеи, гений Ленина, Октябрьскую революцию, Великую Отечественную войну. И эта часть нигилистической критики становится или уже стала командной силой в печати, как говорят в писательской среде, создавая общественное мнение, ошеломляя читателя и зрителя сенсационным шумом, бранью, передержками, искажением исторических фактов.

Эта критика убеждена, что пришло ее время безраздельно властвовать над политикой в литературе, над судьбами, душами людей, порой превращая их в опустошенные раковины.

Экстремистам немало удалось в их стратегии, родившейся, кстати, не из хаоса, а из тщательно продуманной заранее позиции. И теперь во многом подорвано доверие к истории, почти ко всему прошлому, к старшему поколению, к внутренней человеческой чести, что называется совестью, к справедливости, к объективной гласности, которую то и дело обращают в гласность одностороннюю: оговоренный лишен возможности ответить.

Безнравственность печати не может учить нравственности. Аморализм в идеологии несет разврат духа. Пожалуй, не все в кабинетах главных редакторов газет и журналов полностью осознают или не хотят осознавать, что гласность и демократия — это высокая моральная и гражданская дисциплина, а не произвол, по философии Ивана Карамазова (а плоды сменты), что революционные чувства перестройки — происхождения из нравственных убеждений, а не из яда, выдаваемого за оздоравливающие средства. Уже не выяснение разногласий, не искание объективной истины, не спор о правде, еще скрытой за семью печатями, не дискуссия, не выявление молодых талантов, не объединение на идее преобразования нашего бытия, а битва в контрпозиции, размывание критериев, моральных опор, травля и шельмование крупнейших писателей, режиссеров, художников, тяжба устная и письменная с замечательными талантами, такими, как Василий Белов, Виктор Астафьев, Петр Проскурин, Валентин Распутин, Анатолий Иванов, Михаил Алексеев, Сергей Бондарчук, Илья Глазунов. Нестеснительные действия рассчитаны на захват одной группой всех газетных и журнальных изданий — эта тактика и стратегия экстремистов проявилась в последний год особенно ясно и уже вызывает у многих серьезные опасения.

Та наша печать, что разрушает, унижает, сваливает в отхожие ямы прожитое и прошлое, наши национальные святыни, жертвы народов в Отечественную войну, традиции культуры, то есть стирает из сознания людей память, веру и надежду, — эта печать воздвигает уродливый памятник нашему недомыслию, геростратам мысли, чистого чувства, совести, о чем история идеологии будет вспоминать со стыдом и проклятиями так же, как мы вспоминаем эпистолярный жанр 37-го и 49-го годов.

Вдвойне странно и то, что произносимые вслух слова «Отечество», «Родина», «патриотизм» вызывают в ответ некое змееподобное шипение, исполненное готовности нападения и укуса: «шовинизм», «черносотенство».

Когда я читаю в нашей печати, что у русских не было и нет своей территории, что 60-летние и 70-летние ветераны войны и труда являются потенциальными противниками перестройки, что произведение Шолохова пора исключить из школьных программ и вместо них включить «Дети Арбата», когда я читаю, что журналы «Наш современник» и «Молодая гвардия» внедряют ненависть

в гены (чтобы этакое написать, надо действительно обладать естественной ненавистью к этим журналам), когда меня печатно убеждают, что стабильность является самым страшным, что может быть (то есть да здравствует развал и хаос в экономике и в культуре), что писателя Булгакова изживал со света «вождь», а не группа критиков и литераторов во главе с Биль-Белоцерковским, требовавших не раз высылки за границу талантливейшего конкурента, когда на страницах «Огонька» появляются провокационные соблазны, толкающие к размежеванию сил, к натравливанию целой московской писательской организации на журнал «Москва», когда читаю, что фашизм, оказывается, возник в начале века в России, а не в Италии, когда слышу, что генерал Власов, предавший подчиненную ему армию, перешедший к немцам, боролся против Сталина, а не против советского народа, — когда я думаю обо всем этом, безответственном, встречаясь с молодежью, то уже не удивляюсь тем пропитанным неверием, иронией и некой безнадежностью вопросам, которые они задают. И думаю: да, один грамм веры дороже порой всякого опыта мудреца. (А плод и с м е н т ы.) И понимаю, что мы как бы предаем свою молодежь, опустошаем ее души скальпелем анархической болтовни, пустопорожними сенсациями, всяческими чужими модами, дешево стоящими демагогическими заигрываниями.

В нашей печати мы нескончаемо предлагаем ей, молодежи, не правду, даже самую горькую, и не опыт, который учит многое исправлять, а цепь приправленных отравой цинизма разочарований, гася здоровую радость молодости. Мы говорим: горький опыт, ибо опыта сладкого в природе не бывает. Но опыт — учитель жизни. Не подменяем ли мы его бульварной пустотой и нелепидцей? Не смотрим ли мы уже на солнце и небо через рублевую купюру, полученную за увеличенный тираж? (А плод и с м е н т ы.)

Я часто думаю, что толкнуло одного молодого человека написать такие слова о старшем поколении: «Неужели вы еще не поняли, что мы вас уже разгромили? Все средства массовой информации, телевидение, видео, радио, печать в наших руках. Громят вас ежедневно, бьют вас. Пора перекрыть вам кислород. Пришло время наших песен».

Наша экстремистская критика со своим деспотизмом, бескультурьем, властолюбием и цинизмом в оценках явлений как бы находится над и впереди интересов социалистического прогресса. Она хочет присвоить себе новое звание «прораба перестройки». На самом же деле исповедует главный свой постулат: пусть расцветают все сорняки и соперничают все злые силы; только при хаосе, путанице, неразберихе, интригах, эпидемиях литературных скандалов, только расшатав веру, мы сможем сшить униформу

мышления, выгодную лично нам. Да, эта критика вожделеет к власти и, отбрасывая мораль и совесть, может поставить идеологию на границу кризиса.

Я еще надеюсь, что консолидация литературных сил с трудом и преодолением возможна. Но в то же время, зная, как иные коллеги по перу на встречах в издательских салонах или читая лекции за границей о русской культуре поливают дурно пахнущей грязью наше прошлое и современное, ушедших из жизни классиков и современных писателей, лгут и клеветуют, стараясь понравиться «правдивой ложью», заискивая в упоении страдальца, живущего в «варварской стране». Зная это, я понимаю тех, оклеветанных, кто уже не хочет быть ни в одной партии с ними, ни в одном Союзе писателей. Подобно тончайшему анализу перестройка выявила: кто есть кто и кто чего ждал, безмятежно живя в тиши застоя, когда другие готовили перемены.

В самой демократической Древней Греции шесть черных фасолин, означающих шесть голосов против, подписали смертный приговор Сократу, величайшему философу всех времен и народов. Демагогия, клевета, крикливость лжецов и обманутых, коварство завистливых перевесили чашу весов справедливости. На последнем съезде кинематографистов в секретариат и в правление не вошли лучшие, выдающиеся режиссеры и актеры. Что здесь сыграло роль? Групповые пристрастия, общая нервозность, ревность к таланту, к чужому успеху?

На последнем съезде художников наибольшее количество, так сказать, «черных фасолин» накидали при избрании правления крупнейшим художникам, мастерам мирового значения. А что тут сыграло несправедливую роль? Общая истерия ниспровержения признанных авторитетов, торжество модерна во имя модерна? И в 20-х годах была борьба беспощадная. Нанося пощечины общественному вкусу, уничтожая традиции, «сбрасывали с парохода современности» великих гениев и великие таланты — от Пушкина до Есенина, от Андрея Рублева до Сурикова. Изошренная и последовательная травля погубила двух огромных поэтов — Есенина и Маяковского, так же как в 80-х годах из-за нашего экстремизма и темноты оборвались судьбы Михаила Царева и Анатолия Эфроса.

На днях в статье о доверии один известный писатель, казалось бы, справедливо настаивал на сменяемости главных редакторов журналов каждые пять лет, так как (цитирую): «...даже при лучших личных качествах редактора ведет все к тому же закостенению и застою». Позволю себе возразить коллеге, ибо глубоко и непоколебимо уверен, что все как раз зависит от личных качеств редактора — быть закостенению или не быть? Ни Некрасова («Современник»), ни Салтыкова-Щедрина («Отечественные записки»), ни Симонова, ни Твардовского («Новый мир»)

не было необходимости переизбирать через пять лет. Механичность — не признак демократии.

Боевой устав пехоты, согласно своим строгим параграфам, требующий неоспоримых действий в бою, хорош для армии, да и то как руководство к действию, а не как догма. Копировать систему выборов руководителей крупных предприятий, как предлагает мой коллега, — стало быть, не считаться с особенностями литературы.

Я хорошо знаю главного редактора журнала «Наш современник» Сергея Васильевича Викулова, человека талантливейшего, честного, скромного, влюбленного и преданного своему изданию, пожалуй, больше, чем собственному столу. Без него в журнале не было бы души, живого дыхания, неиссякаемой энергии, которая, кстати, в дискуссиях, статьях, спорах подготавливала перестройку, когда другие печатные органы, не в обиду будь им сказано, еще робко нащупывали путь к ней. Вместе с тем не могу представить, скажем, переизбрание, уход на пенсию, в отставку такого удивительного во всех смыслах человека нашего времени, как генеральный директор объединения «Волго-Дон» Волгоградской области Виктор Иванович Штепо, хозяйственным способностям которого позавидовал бы любой предприниматель мира. На таких, как он, земля наша держится. (А п л о д и с м е н т ы.)

Свобода — это высшее нравственное состояние человека, когда ограничения необходимы как проявления этой же нравственности, то есть разумного самоуважения и уважения ближнего. Не в этом ли смысл наших преобразований?

Есть в Китае древнее понятие «шу», заключающее в себе и всемирный смысл, и национальное достоинство, чему следует учиться и западной культуре. Это — умение уважать и любить человека за то, что он есть на земле; любить и беречь воду, ветер, небо, каждую травинку на краю обочины. Да, чувства рождают идеи и, наоборот, идеи питают чувства.

В последние годы Россия стала тяжелой, но необходимой частью моей жизни. На родине я испытываю нарастающую тоску по Родине обновленной. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Никонов В. П. Слово предоставляется товарищу Полозкову — члену ЦК КПСС, первому секретарю Краснодарского крайкома КПСС.

Полозков И. К. Товарищи делегаты! Из большого круга очень важных проблем, которые предложены для обсуждения нашей конференции, хотелось бы затронуть лишь три.

Первое. Нам надлежит основательно разобраться в том, как идет перестройка, что сегодня больше всего ей мешает. Уже говорилось здесь, и говорилось не раз: перестройка в стране идет. В докладе Михаила Сергеевича Горбачева сделан глубокий и обстоятельный анализ процессов перестройки, в выступлениях

товарищей в подтверждение этому приводилось немало аргументов.

Общество становится иным, оно пришло в движение. Трудовые коллективы осваивают новые методы хозяйствования. В крае у нас успешно работают звенья агропромышленного комплекса в условиях самофинансирования и самокупаемости. На селе хорошо пошел арендный подряд, внутрихозяйственный расчет, с некоторым опережением выполняются основные задания пятилетки.

Можно было бы привести в подтверждение и статданные. Но они-то как раз больше всего нас беспокоят. Это всего-навсего прибавки, а не прорыв на важнейших направлениях улучшения нашей жизни, хотя после XXVII съезда партии прошло более двух лет.

Закрадывается иногда мысль, что перестроечные процессы — пока дело инициативное, для многих вовсе не обязательное. Нашлись энтузиасты в лице директоров заводов, председателей колхозов, директоров совхозов, создателей трудовых кооперативов, заручились поддержкой райкомов партии, подняли коллективы и с массой неприятностей, с препонами с разных сторон делают большое дело. Доказывают, что перестройка — направление верное, результаты она может дать хорошие и, самое главное, быстро. В крае таких инициаторов немало, их больше на селе.

Но сегодня встает вопрос: что, мы не смогли убедить людей в необходимости перестройки? Этого я бы не сказал. В перестройку люди верят, ее хотят, особенно быстро хотят конкретных результатов. Дело в том, что не смогли побудить людей действовать.

Реальность наша такова, что внедрение экономического механизма сильно отстает. Правовая основа перестройки не нацелена на инициативную, созидательную работу, на поиск и самостоятельность. Внедрением идеологии обновления в сознание людей занимаемся из рук вон плохо, она сегодня не стала движущей силой перестройки.

Линия Центрального Комитета партии воплощена в хороших, поистине революционных документах. Но ведь факт, что сегодня, как и в прежние времена, многие из них не выполняются. Более того, попадая в старый бюрократический аппарат центральных и местных ведомств, они выхолащиваются, размываются всякого рода дополнениями. Уже говорили здесь, сколько издано толкований к Закону о государственном предприятии. Чего они только не касаются: и планирования, и реализации продукции, и штатов, и различного рода ведомственных нормативов, оплаты труда и т. д. и т. д.

Не менее горькая участь постигла постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 года по агропрому.

Ведь на него «навесили» 34 циркуляра, оставив от этого действительно перестроечного документа мало существенного. Таких примеров можно было бы приводить и приводить. Другое не менее важное обстоятельство заключается в том, что в ломке застарелого хозяйственного механизма идет не поиск нового, более эффективного, а осуществляется пока смена вывесок на конторах верхних этажей управления. Территориальные главки пытаются переименовать в производственные объединения. Бюджетный аппарат зачисляются в хозрасчетный, и это выдается за его сокращение. Вдумайтесь, что изменится в работе мебельных предприятий и особенно в дефиците с мебелью от того, что Минлеспром (товарищ Бусыгин М. И.) переименует свой главк «Югмебель» в территориальное производственное объединение «Мебельюг». (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Прямо скажем, такая перестройка ничего народу не добавит. А какое сопротивление оказывают министерства сейчас в создании межотраслевых комплексов, это только надо почувствовать!

И еще один аспект этой проблемы. Трудовыми коллективами мы по-прежнему настойчиво и упорно именуем многотысячные производственные конгломераты. Именно в них в недалеком прошлом собственность потеряла хозяина, растворилась индивидуальность, перестали действовать морально-этические связи, утратилась дисциплина.

Взять, например, строительство. Комплексная бригада на подряде решала и будет решать судьбу и объекта, и плана. Но именно бригаде во всех перестроечных документах пока не нашлось места. Она упорно не признается за трудовой коллектив, юридическое лицо, ей не дают работать по договору, по подряду. Существующие СМУ, тресты, объединения, главки, министерства, многочисленный управленческий аппарат которых не связан экономически с этой бригадой, не дают ей нормально работать.

А вот только что созданные инициативные строительные кооперативы, в 5 раз меньшей численностью и в 40 раз меньшим управленческим аппаратом, чем СМУ, делают почти такие же объемы работ.

Думается, здесь надо искать ответ и на вопросы: почему не идут сегодня коллективный подряд, хозрасчет, временные научные центры, КБ под конкретную задачу в цеха, на участки, в бригады в промышленности, на транспорте, в сфере обслуживания и в науке?

Разумеется, одними декретами революция не делается. Для того чтобы раскрутить на полный оборот маховик нашего хозяйства, нужны четкие рекомендации науки, скажем, по созданию новых производственных структур, их связей с трудовыми коллективами. Нужны иные побудительные меры для штабов отраслей.

Ведь активных действий на этом этапе со стороны большинства союзных и республиканских министерств не видно.

Все очевиднее становится факт, что нынешние министерства сами на решительные преобразования своих отраслей пойти не способны. Для них это равносильно самоликвидации. Не способны оказались преодолеть этот консерватизм и отраслевые отделы ЦК КПСС. Они, по-моему, и не пытались восстать против него. (А п л о д и с м е н т ы.)

Для перестройки управления народным хозяйством нужны силы, находящиеся вне интересов министерств, вне существующего аппарата. Такими силами могли бы выступить группы членов ЦК, ученых, руководителей предприятий, комиссий Верховного Совета, представители общественных организаций.

Второй вопрос, который хотелось бы затронуть, состоит в том, что, как подчеркивалось в докладе Михаила Сергеевича Горбачева, одно из главных направлений демократизации нашего государства — восстановление в полном объеме полномочий Советов народных депутатов. Да, работа Советов действительно заформализована, права их оказались урезанными, а обязанности все возрастают. Деятельность аппарата вызывает много нареканий у населения.

Теперь, когда мера ответственности кадров перед народом становится иной, давайте посмотрим правде в глаза. Краснодарский краевой Совет народных депутатов, представляющий более 5 миллионов населения, сегодня сам решить ничего не может. Он не может изменить структуру управления подведомственных ему органов, отвести кусок земли для производственных или социальных нужд, перераспределить лимиты на материальные ресурсы с учетом сложившихся обстоятельств. Он не имеет права даже установить дополнительную штатную единицу медсестры в районной больнице. Все взяла на себя Москва. Бюджет за него составляется в Минфине, госзаказ — в министерствах, где и что строить — решает Госплан. На сессиях Советов мы ежегодно обсуждаем планы социально-экономического развития регионов, которые центральные ведомства дают нам после сессий спустя полгода и более. Что же касается поселковых и сельских Советов — давайте сегодня прямо скажем — они вообще бесправны.

Вопросы децентрализации власти, передачи на места функций, касающихся местного самоуправления, комплексного решения социальных и других проблем населения, как было сказано в докладе, надо решать законодательно.

По нашему глубокому убеждению, инициативу, всю хозяйственную жизнь в стране можно значительно оживить, переведя регионы на самообеспечение. Сложившаяся система централизованного распределения продукции порождает иждивенчество, глушит инициативу с мест. Выгоднее сейчас сидеть на расписанном в

центре довольствия и ждать, когда привезут в край черенок к лопатке, чугунную сковородку, горчицу или зубную пасту. Проявишь инициативу — тебя тут же накажут.

Вот примеры. В прошлом году в крае возникла острейшая проблема со школьной формой. Крайисполком был вынужден принять волевое решение — пошить ее из имеющейся в торговле и бытовом обслуживании ткани. Минторг тут же перераспределил эту форму в Башкирию, Новосибирскую, Ульяновскую и другие области, оставив в крае незначительное ее количество, не восстановив, конечно, миллионных убытков предприятиям.

За последние два года в крае увеличились заготовки мяса более чем на 100 тысяч, молока — на 140 тысяч тонн, выросло производство других сельскохозяйственных продуктов. Однако снабжение местного населения лучше не стало. Таких примеров, отбивающих желание работать активнее, искать резервы, привести можно много. О них в центре знают. Исключить эти ненормальные явления можно, лишь изменив систему планирования и освоив самым быстрым образом оптовую торговлю материальными ресурсами. Думается, что государственный заказ на товары народного потребления можно было бы для начала доводить в объеме, скажем, 70 процентов имеющихся возможностей, а 30 процентов и всю сверхплановую продукцию разрешать Советам использовать по их усмотрению, в том числе и на взаимовыгодной основе обмениваться ими с другими территориями. Товаров, продуктов питания стало бы значительно больше, лучше бы стал жить не тот, кто настойчиво умеет просить у государства, а тот, кто лучше работает.

И последний вопрос. В ходе обсуждения Тезисов ЦК КПСС коммунисты, беспартийные в нашем крае были единодушны в том, что основным гарантом перестройки, главным двигателем общественного прогресса в нынешних условиях может быть только партия коммунистов. Какая отводится ей роль в обществе, как разграничить функции партийных, советских, хозяйственных органов, как строить ее отношения с другими общественными структурами, как решить проблемы, накопившиеся во внутривнутрипартийной жизни, и, наконец, как поднять ее пошатнувшийся авторитет в народе и создать гарантии для недопущения разного рода ошибок, имевших место в нашем прошлом, и вообще как лучше дальше жить? По твердому убеждению делегации от Краснодарской краевой партийной организации, Центральный Комитет изложил в докладе Михаила Сергеевича Горбачева ясную, четкую и детальную программу. Мы ее разделяем полностью и будем за нее единодушно голосовать.

Обоснованно подвергаются партийные комитеты критике за подмену советских, хозяйственных органов, за административно-нажимные методы работы. Но что им сегодня остается делать,

когда надо работать значительно лучше, а поделиться этим правом пока ведь не с кем?

Говоря о Советах, я вам попытался показать, что у них нет сейчас прав. А других органов в крае или в районе нет. Люди идут в партийные комитеты буквально по всем вопросам, требуют от них конкретных решений. Что же нам, этим нажимающим, диктующим и администрирующим, делать сегодня? Товарищи критикующие, подскажите. (А п л о д и с м е н т ы.)

Правда сегодня состоит и в том, что многие партийные кадры, годами ориентированные на технократические методы, не готовы работать по-другому. В партийный аппарат мы подбираем, как уже здесь подчеркивалось, не политкомиссаров, а работников промышленности, строительства, торговли. Посмотрите структуру аппарата ЦК КПСС: в его отделах представлены не только министерства и главки, но и их подотрасли. Это же во многом предопределяет структуру и стиль работы крайкомов, обкомов и райкомов партии. Мы полностью поддерживаем предложение уйти от строения партийного аппарата по отраслевому принципу.

Правильно ставится вопрос о необходимости повышения уровня работы первичных парторганизаций. О нем очень много говорится, но пока мы мало что делаем. При очевидной необходимости сокращения партийного аппарата, думается, надо пойти на укрепление районных комитетов партии. Это — передовое звено, это — передний край в общении с людьми. Это — орган, который работает на такой территории, где очень тесно переплетаются все интересы людей. У нас же там сейчас работают в основном кадры малоопытные. Надо подумать о зарплате этой категории партийных работников. Факт, что они, как и советские работники этого звена, оказались сегодня одними из самых низкооплачиваемых в стране. (А п л о д и с м е н т ы.)

Работа с кадрами для любой политической организации во все времена есть и будет главным вопросом. Кадровая политика, выработанная январским (1987 г.) Пленумом ЦК, приносит уже свои плоды. Но, прямо скажем, системности, целостного охвата проблемы пока нет. Ставить работу с кадрами надо на солидную основу. Стихийное развитие такого ключевого звена партийного руководства, как кадры, — дело нетерпимое. Считаем, что необходимо иметь в партийных комитетах отделы кадровой политики.

В докладе Михаила Сергеевича Горбачева хорошо сказано о таком основополагающем принципе жизни и деятельности КПСС, как демократический централизм. Но, как мне показалось, лишь о первой его части. Демократизация и дисциплина никогда не исключали и не будут исключать одна другую. Чем шире будут развиваться процессы демократизации, тем организованнее, молотнее должна быть партия, выше дисциплина коммунистов, когда принято решение большинством. Эту часть мы предлагаем

четче отразить в резолюции по докладу, иначе наша партия станет и не единойдействующей да еще и многоговорящей. Этого допустить нельзя. (Аплодисменты.)

Никонов В. П. Слово предоставляется товарищу Мироненко — члену ЦК КПСС, первому секретарю ЦК ВЛКСМ.

Мироненко В. И. Уважаемые товарищи! Я буду говорить о молодежи, хотя вы понимаете, насколько трудно мне это делать после того, мягко говоря, мрачного тона фона, который здесь только что нарисовал любимый мной писатель Юрий Васильевич Бондарев. Но я рад тому, что он выступил передо мной. Рад потому, что, откровенно говоря, очень опасался, как бы и на этот раз, как не раз было раньше, даже после всего того, что было сказано Михаилом Сергеевичем Горбачевым в докладе и учительницей из Перми Светланой Александровной Федотовой, молодежные проблемы не затерялись между «эверестами» экономических и политических проблем. Я глубоко убежден в том, что ни политические, ни экономические, ни духовные наши проблемы не могут быть правильно поняты и тем более правильно решены без учета этого важнейшего, а в революционные периоды и решающего, фактора — позиций молодежи.

Молодежь поддержала перестройку. Впервые за долгие годы активность молодежи реально, а не декларативно растет. В обсуждении Тезисов Центрального Комитета КПСС участвовали десятки миллионов молодых людей. Товарищи, давайте задумаемся, ведь по существу это был референдум среди молодежи о политическом доверии. И итог этого референдума ясен. Доверие молодежи к партии выросло, и обстановка стала чище, честнее, правдивее. Это, конечно, правда, но это не вся правда. Обстановка в молодежной среде сложна и противоречива. Остаются и политическая апатия, и недоверие, и откровенное заблуждение. Часть молодежи находится в плену революционной фразы. Причины всего этого, на мой взгляд, значительно глубже, чем юношеский максимализм или политическая неопытность, и значительно глубже, чем то, о чем говорил Юрий Васильевич Бондарев. Часто мы слышим нарекания, что молодежь кричит, кричит с «лестницы 12-го этажа», кричит со сцены с гитарой в руках, но мы никогда не задумываемся о том, почему она кричит. Человек кричит. Кричит, когда рождается, от боли физической, кричит, когда становится личностью, от духовного удушья, от боли социальной, от неумения или невозможности выразить себя в труде, в творчестве, в общественно-политической жизни.

Во-первых, от застоя в обществе больше всего пострадала именно молодежь. С другой стороны, наше общество стало утрачивать динамизм именно потому, что ослаб приток свежих сил, новаторских идей, новых людей, то есть всего того, что несет с собой входящее в жизнь молодое поколение.

Во-вторых, и об этом нужно сказать сегодня честно на партийной конференции, комсомол значительно медленнее, чем мы хотим и предполагали, чем мог бы, выходит из предкризисного состояния, в котором он оказался в середине 80-х годов.

В-третьих, несмотря на меры, принятые после XXVII съезда КПСС, в целом социальное напряжение в молодежной среде не спадает. Михаил Сергеевич прав — необходима сильная, целостная молодежная политика, необходимо восстановить ленинские принципы партийного руководства комсомолом.

Хотел бы высказать в этой связи ряд конкретных соображений и предложений, которые, на наш взгляд, заслуживают того, чтобы быть поддержанными конференцией: или отдельной резолюцией, как здесь предлагала товарищ Федотова, или в крайнем случае в одной из резолюций, предложенных Политбюро.

Реальное участие молодежи в принятии решений, затрагивающих ее жизненные интересы, должно быть обеспечено на всех уровнях — от трудового коллектива до Верховного Совета СССР и ЦК КПСС. Для этого необходимо значительно расширить представительство молодежи во всех органах государственной власти, да, наверно, и в партийных органах, включая Центральный Комитет партии, где молодых коммунистов — единицы. Кстати, показателен в этом плане и возрастной состав делегатов нашей конференции: 158 человек в возрасте до 30 лет и всего 47 комсомольских работников — коммунистов, работающих в комсомоле. Это из 5 тысяч.

Конечно, хотелось бы, чтобы такое представительство обеспечивалось естественным путем. Но весь наш опыт говорит о том, что в данном случае без определенных гарантий не обойтись. Поэтому поддерживаю предложение о прямом представительстве молодежи в Верховном Совете СССР. Предлагаю внести поправку или дополнение к Конституции, которой закрепить и это положение, и особое отношение государства и общества к воспитанию подрастающего поколения, а также ответственность перед народом и государством за вольное или невольное нанесение ущерба в этом общенародном деле. Развить и конкретизировать эту поправку можно в готовящемся Законе о молодежи. Это очевидная, кричащая необходимость защиты интересов общества в становлении будущих поколений от ведомственности, от бюрократизма, от технократических тенденций и политической недалекости, которая уже не раз в нашей истории приносила будущее в жертву сиюминутной политической конъюнктуре или экономической выгоде.

Второе, и, пожалуй, главное. Нас впереди ждут не «молочные реки с кисельными берегами», а неизбежные трудности переходного периода. Молодежь в этих условиях окажется в зоне повышенного социального риска, а отступать здесь нам уже

некуда. В стране примерно 4 миллиона молодых семей стоят в очереди на жилье. Не удовлетворено полтора миллиона заявлений на места в детских садах и яслях. Обеспеченность общезжитиями для малосемейных составляет всего 15 процентов. Многие молодые семьи просто разъединены на многие годы.

Но есть проблемы и серьезней. Молодежь могла бы сама решить свои проблемы своим собственным трудом, по своей собственной инициативе. Но работающая молодежь имеет среднемесячную заработную плату в полтора раза ниже, чем у остального населения. Мы так привыкли к этому, что считаем это вполне нормальным. Но ведь это же уравниловка в виде оплаты не за труд и интеллектуальный вклад, а за должность, за выслугу лет, за производственный стаж и т. д. И, товарищи, сама жизнь нас поправляет каждый день. Эта разница в конечном счете возвращается к той же молодежи в форме помощи старших родственников. И скажу вам откровенно: пусть бы взрослые кормили своих детей хоть до пенсии, если им так нравится. Но ведь дело же не в этом. Дело в том, что именно здесь скрыт сильнейший тормоз ускорения социально-экономического развития, здесь корни иждивенчества, безынициативности, инфантильности, здесь лежит огромный невостребованный потенциал физических и творческих сил, так необходимых перестройке.

Я не понимаю, как Совет Министров, Госплан, Госкомтруд могут не видеть этого совершенно очевидного перекаса. Что можно и нужно сделать уже сейчас, на наш взгляд? Во-первых, поддержать ряд социальных мер, включенных в разрабатываемый сейчас Закон о молодежи, и изыскать средства для их осуществления. Во-вторых, необходимо в Госкомстате СССР, Госплане СССР, Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию создать небольшие подразделения, которые смогли бы участвовать в составлении планов социального и экономического развития страны, государственного бюджета на всех этапах их подготовки, добиваясь учета интересов молодого поколения.

В-третьих, создать фонд молодежи из средств общественных организаций и государственных средств для осуществления долговременных программ и оперативных мер, направленных на улучшение социального самочувствия молодежи, начального финансирования наиболее интересных ее социальных инициатив. Ну например, сейчас срочно нужна социальная, медицинская помощь раненым воинам-интернационалистам. На счет фонда социальных изобретений, созданного «Комсомольской правдой», идут средства от комсомольских организаций, тысяч людей. Но реабилитационные центры, протезы, коляски и очень многое другое нужны немедленно, а не через два-три года.

Нужно подумать и о том, как смягчить, компенсировать отчасти неизбежное при социализме определенное неравенство молодых

людей из различных социальных слоев на жизненном старте.

Комсомол сам при поддержке государства, других общественных организаций может и готов многое сделать для того, чтобы способности и трудолюбие каждого, а не место жительства, материальное, служебное положение родителей определяли во многом возможность продолжить образование, добиться соответствующего положения в обществе, материального достатка. Это не утопия, товарищи, а вполне решаемая задача.

И поддержанное комсомолом движение молодежных жилых комплексов, и система научно-технического творчества молодежи, и компьютерные клубы, и трудовые объединения, и многое, многое другое есть не что иное, как звенья единой, гибкой системы поиска и поддержки талантливой и трудолюбивой молодежи.

Реальная возможность в начале жизненного пути — опереться на свои собственные силы.

Королев или Шостакович, на мой взгляд, может родиться с одинаковой вероятностью и в семье академика, и в семье рабочего или колхозника. Возможности же развить свои способности несоизмеримы.

Я уже не говорю о том, что многие родители, к сожалению, в том числе и коммунисты, лозунг «все лучшее — детям» поняли с такой небольшой поправкой: «все лучшее — моим детям». С протекционизмом, извините, «блатом» при поступлении в вуз, при замещении должностей и тому подобными вещами мы должны бороться, понимая, что либо мы их одолеем, либо они одолеют нас, как сорняки, заглушат все живое и здоровое в обществе и в молодежной среде.

Товарищи, к сожалению, даже в капиталистических странах молодежь раньше и полнее «загружается» политической, экономической, социальной ответственностью за свое будущее, за будущее общества. А это обидно. Социализм способен во много раз эффективнее, чем капитализм, использовать интеллектуальный потенциал общества.

Комсомол приветствует восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни, идущие в партии процессы демократизации и самоочищения, отказ от подмены государственных и хозяйственных органов, мелочной опеки общественных организаций. Комсомол решительно поддерживает меры, направленные на развитие социалистической демократии, становление социалистического правового государства, в котором будет обеспечено на деле свободное волеизъявление народа, власть Советов, полное равенство всех перед законом. Но не менее решительно комсомол отвергает любые попытки навязать идею многопартийности как обязательное условие социалистического плюрализма, поставить под сомнение способность КПСС выполнять роль авангарда в нашем обществе. Мы убеждены: только партия Ленина, выработавшая

единственно реальную политику обновления социалистического общества, выдвинувшая идею перестройки, способна ее возглавить и довести до конца. И я поддерживаю, мы не смогли этого обсудить у нас в Центральном Комитете ВЛКСМ, но я поддерживаю предложение о председательстве лидеров соответствующих партийных организаций в Советах. На мой взгляд, Советы будут сильнее, партия будет ближе к народу. Это логично и правильно.

Комсомол, по нашему глубококому убеждению, должен работать под непосредственным руководством партии. Но он должен значительно активнее участвовать в выработке ее политической линии. Партийные комитеты должны отказаться, наконец, от вмешательства во внутренние дела союза, административного нажима при выборе актива или утверждении кадров, даче рекомендаций членам ВЛКСМ для вступления в КПСС. Кстати, это единственное право, которое мы пока еще не смогли передать основе комсомола — первичным комсомольским организациям.

Возможны ошибки? Конечно, возможны и даже неизбежны, когда имеешь дело с молодежью, но у партии достаточно политических средств, чтобы исправлять их, влиять на жизнь союза через коммунистов, убеждением, а не принуждением. Мы выступаем за устранение мелочной опеки партии над комсомолом, но, поймите, не для того, чтобы отдалиться от партии и проводить свою особую, молодежную политику. Это чепуха! Мы выступаем за это, чтобы, может быть, впервые после того, как в 30-е годы комсомол был вытеснен фактически из сферы политики, действительно политически приблизиться к партии и утверждать ее влияние среди молодежи.

ЦК ВЛКСМ считает глубочайшим заблуждением распространившуюся в последнее время среди части членов ВЛКСМ, да и членов партии, точку зрения, что для устранения мелочной опеки партийных организаций над организациями комсомола нужно немножко отодвинуть комсомол от партии. Такое заблуждение могло вырасти только на почве полного непонимания коренного отличия отношений трех коммунистических организаций — партии, комсомола, пионерии — от их отношений с любой другой общественной организацией.

Нечего и говорить о том, что попытка реализовать подобную идею была бы определенно губительной для комсомола и чревата серьезнейшими политическими последствиями для партии.

Товарищи, комсомол в той мере является фактическим представителем молодежи, в какой ему удастся нести в ее среду коммунистическое мировоззрение и коммунистическую мораль, с одной стороны, и выражать в обществе коренные интересы всей молодежи — с другой. И с той, и с другой задачей мы справляемся пока очень плохо. Но комсомол будет бороться за право быть политическим авангардом всей советской молодежи. Комсомол против

монополизации права выражать все многообразие ее интересов какой бы то ни было одной или несколькими общественными организациями. Да это и невозможно.

Свою задачу мы видим в сплочении комсомольцев и несоюзной молодежи, молодежи и взрослых, формальных и неформальных структур в своего рода единый фронт борьбы за перестройку, за обновленный социализм.

Мы приветствуем и будем поддерживать самое широкое развитие всех форм общественной самодеятельности молодежи и комсомольцев, если они служат интересам социализма, интересам народа и молодежи.

Главная же наша задача — восстановить ленинскую концепцию Коммунистического союза молодежи, очистить ее от наростов бюрократизма и формализма. Мы считаем так: и демократии, и гласности, и социальной справедливости в комсомоле должно быть всегда намного больше, чем и в обществе в целом, и в любой организации, потому что эта организация молодежная.

Комсомол был и будет организацией воспитательной, реализующей эту задачу через самовоспитание молодых людей. В активной политической, трудовой и общественной деятельности своей главной задачей комсомол по-прежнему считает воспитание коммунистической морали. Вы спросите, что же в этом нового? Новое в понимании коммунистической морали заключается в отношении к общественной собственности и окружающей среде, памятникам истории и культуры, пожилым людям, инвалидам, детям-сиротам, к памяти тех, кто погиб в годы Октября, к культуре личности, Отечественной войны, при исполнении интернационального долга, — одним словом, ко всему тому, что не принадлежит и не может принадлежать тебе лично, в этом мы видим самый верный показатель роста коммунистического в человеке. И не надо, как это делается нередко в последнее время, противопоставлять одно другому. Общечеловеческие духовные и нравственные ценности в конце XX века, на наш взгляд, наиболее полно выражены в морали коммунистической, в ее изначальном, ленинском понимании.

Товарищи! Главным вопросом конференции, как мы его понимаем, является вопрос продолжения перестройки, ее темпов и глубины. На этот главный вопрос комсомол отвечает твердо и определенно: продолжать непременно и решительно, еще смелее по всему фронту во имя народа, во имя настоящего и будущего нашей социалистической Родины!

Благодарю вас. (А п л о д и с м е н т ы.)

Никонов В. П. Слово предоставляется товарищу Кабаидзе — генеральному директору Ивановского станкостроительного производственного объединения.

Кабаидзе В. П. Товарищи делегаты! Чувствую страшное бремя ответственности, которое легло на меня в связи с этим выступле-

нием, потому что я первый из 350 директоров, присутствующих здесь, ворвался на эту трибуну.

Я очень внимательно слушал все выступления, пытался осмыслить и до этого, и здесь, с чем же мы вернемся. Мне кажется, что главный вопрос, который мы должны здесь определить, — выработать стратегию, в которую бы люди поверили. Особенно в первую очередь это касается экономики. Самый большой наш вопрос, в нем как раз больше всего пробуксовки. Что, по-моему, надо сделать? Я не буду теоретизировать, я практик. Сейчас сделано замечательное дело — самофинансирование. Непростой, сложный процесс. Мы знали о том, что это не готовое дело. Я помню, когда год назад Генеральный секретарь ЦК КПСС пригласил нас, десятка два директоров, мы честно сказали о том, что пока не все готово, но нужно переходить. И мы начали работать, раньше других перешли на самофинансирование и чувствуем сейчас, как отстают остальные эшелоны власти.

Вот много идет разговоров: надо ли ликвидировать министерства, сколько их должно быть? Действительно, с одной стороны, парадокс — ни у кого в мире столько нет министров, как у нас, а дело идет погано. (А п л о д и с м е н т ы.) Но не ждите от меня предложения: давайте завтра их ликвидируем. Вы сейчас поймете, в чем дело. По-моему, самое главное — у нас нет последовательности. На самофинансирование нужно переводить всех. Мы в свое время, не так давно, вышли с предложением: надо Советы перевести на самофинансирование. Грубо говоря, 50 процентов прибыли я перевожу в государственный бюджет, разделим ее пополам, половина — в регион, а половина — на центральные нужды. Но это условная цифра, ее надо подсчитать. Тогда, во-первых, будет четко видно, кто приносит деньги в бюджет, сколько приносит, и вот тогда Советы займут свое место.

Сейчас много разговоров ведется: надо ли освобождать депутатов, как в Америке? Да что они будут делать?! Они что, поедут по московским конторам?! Вот когда мы, работающие в регионе, будем зарабатывать хлеб для Советской власти, вот там будет бурное обсуждение. (А п л о д и с м е н т ы.) Мне кажется, этот вопрос надо решить здесь, на конференции, не откладывать! Более того, есть деловое предложение: Иваново — родина первого Совета в России. Начать в 1989 году с Иванова и с других добровольцев! (А п л о д и с м е н т ы.)

А теперь я хочу сказать о министерствах. (О ж и в л е н и е.) Если честно говорить, мне министерство не нужно. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы вполне без него можем обойтись. Корм мы теперь добываем сами, валюту добываем сами. Что нам может дать министр? Да ничего! Но это не значит, что не нужны координирующие центры. Нужны. Но они должны работать, кормиться от нас, а не от бюджета. Вот будет министр «мышей ловить» —

будем кормить, не будет — нет. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! На самофинансирование надо перевести науку. Я слушал здесь внимательно Гурия Ивановича. Он человек, к которому я отношусь с большим уважением. Я ожидал от него смелых предложений. Не прозвучало. Жаль, Гурий Иванович. (А п л о д и с м е н т ы.) Я считаю, что мы науку должны перевести тоже на самофинансирование, хватит кормиться из центрального бюджета. (А п л о д и с м е н т ы.) Для иллюстрации хочу сказать, что, конечно, есть настоящие научные институты. Товарищу Щербицкому повезло. Я считаю, что на Украине есть два великолепных научных подразделения — это институт Патона и Глушковский институт. Это действительно пример, как надо работать. А из других НИИ пальцев на руках хватит сосчитать отлично работающих. Я связан с наукоемким производством, и мне нужна их продукция. Вон сколько наплодили этих научно-исследовательских институтов, в том числе в моем родимом министерстве. Вот тут секретарь Московского горкома партии выступал не лучшим образом. (А п л о д и с м е н т ы.) Жаловался здесь, оказывается, мы, грешные ивановцы, должны Москве еще чего-то отдавать, строить. (С м е х.) Неправильная позиция, принципиально неправильная. Я недавно узнал страшную цифру: в столице сотни тысяч научных сотрудников, да что здесь, сборище вундеркиндов, что ли? (А п л о д и с м е н т ы.) Вот вам место и для детских учреждений, и для отелей, и другого. Товарищи, вы не поймите, что я хочу науку выполоскать, я считаю, что мы должны найти способы и методы повышения ее отдачи. Мы отстаем, как же так? Я что-то не слышал про южнокорейское НИИ, а поди ж ты: в первую десятку промышленно развитых стран вырвалась Южная Корея. Много есть еще, о чем хочется сказать. Товарищи! Мы должны учиться, оглядываться, как работают другие. Вы посмотрите, вся организация производства у нас в стране везде построена на примитивном уровне, на принципе натурального хозяйства. Теоретически мы все изучаем, рассказываем, лекции читаем, критикуем, но никаких движений нет. Как организовать кооперацию, как должно быть организовано машиностроительное предприятие и какое-нибудь другое? Ну других я лягну позже. (С м е х.)

Вот смотрите, настолько все смирились с таким кретинизмом, что, к примеру, 70 процентов нормалей мы делаем сами. Если мы не можем с вами справиться с болтами, шайбами, винтами, какая же, черт возьми, тогда выйдет перестройка?! (С м е х.)

Я читал стенограммы всех партийных съездов. Взял XVII съезд, читал очень внимательно, и на каждом съезде об этом говорили, о нормалях, болтах и т. д. Ведь правильно говорят, что умные люди на ошибках учатся, а дураки их повторяют. Хватит, наверно! (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Пора разобраться в вакханалии строительства. При всех недостатках машиностроения нет более гнусной организации производства и проектирования, чем у нас в строительстве. И тоже смирились с этим. Я не хочу широко развивать этот тезис, но у нас считается нормальным 15—20 лет строить завод, и никто не застрелился, никто не сошел с ума. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.) Я как генеральный директор международного объединения «Иваново—Пхеньян» могу рассказать, как Северная Корея строит. Такой же корпус, как у меня, строится девять месяцев. 50 тысяч квадратных метров — девять месяцев! А стройка в объединении входит в 27 важных строек страны, строят уже восемь лет, и боюсь, что меня ногами вперед понесут, а мероприятия еще будут писаться. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Я считаю, что партия должна решительно осудить иждивенческие настроения. Мы все развращены этим. Перед тем как ехать на конференцию, я объездил все машиностроительные предприятия города Иваново, потому что я единственный машиностроитель в нашей дамской делегации, поэтому встречался с коллективами. (А п л о д и с м е н т ы.) Страшно интересные встречи. Что типично? «Товарищ Кабаидзе, поедете — «вырвите» дом, сделайте то и это». Не заработать, а вырвать — это типично.

Министр наш собрал 27 делегатов съезда. Ну, мудрые директора, всем работягам дали письма, и опять: «дай это, дай это, дай это...» Я честно им сказал: «А я у своего министра много лет ничего не прошу и не буду просить». Это унижительно, во-первых. Заработать все должны! А у нас часто вот эти вот просящие на бедность пользуются успехом. Любим мы этих хромых и нищих! (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Я терпеть не могу бумаготворчества! На XXVII съезде партии высказался, что, если каждый делегат, вернувшись домой, у себя не порвет каких-то там пять—семь бумаг, значит, съездил даром. Ведь они растут, проклятые. И я понял одно: безнадежно бороться с бумагами, надо убивать их авторов. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Приведу маленький пример, но он о многом говорит. Каждый месяц, каждый квартал и год приходит ко мне главбух. Я хочу привести пример одной бумаги, которую все заполняют, — отчет квартальный, месячный, годовой. Я — генеральный директор, старый производственный конь. Мне нужно в этом отчете семь-восемь цифр. Я интересуюсь: куда же остальное уходит? В статуправление, Минстанкопром, финансовые органы. Теперь я представляю себе — моему родимому министру 400 предприятий прислали эти гробсбухи. Кто их там анализирует? (А п л о д и с м е н т ы.) Если генеральному директору нужны семь цифирей. Видите, как нас мертвой хваткой берет бумага. Разве это

перестройка? А ведь кто-то сидит на этом, отвечает. Разве он перестроился? (А плоды сменты.)

Товарищи! Я, конечно, не хотел бы, чтобы три года пролетели зря. Успехов пока у нас в экономике мало. Но если мы залезли «на тигра перестройки», нельзя слезать, надо только быстрее гнать его. (А плоды сменты.)

Я по природе максималист. Конечно, мне страшно хочется ускорить события. Все смотрится в таком черном цвете, может, так и нужно. Наверное, так надо. Но я сам себя иногда ловлю — а ну-ка, оглянись! А ведь действительно, если бы мне пять лет назад сказали, мне бы и во сне не приснилось, что за моей подписью и секретаря парткома людей оформляют в течение суток и они выезжают за рубеж. Сначала ездили в соцстраны, а сейчас во все страны. Я имею теперь право покупать, продавать во всех странах мира, никого не спрашивая, работая на собственный страх и риск.

Если бы мне приснилось, что я буду генеральным директором и советским, и болгарским, и корейским и с ГДР заключу соглашение, — не поверил бы, невозможно. А сегодня меня порадовал директор моей внешнеторговой фирмы. Утром позвонил, он только что вернулся из ФРГ, сказал — продал ФРГ и Швейцарии девять обрабатывающих центров, 3 миллиона зеленых долларов принес. (А плоды сменты.) Конечно, для товарища Каменцева В. М. — это семечки, но если бы мне сказали, что половина из них мои — полтора миллиона... Все же жизнь хорошая штука! Сейчас интересное время. Но вот встречаюсь со многими руководителями, и что это за привычка у нас? Все ждут опять каких-то указаний. Все уже сказано. Сегодня действительно все зависит от нас. Надо дело делать. (А плоды сменты.)

Никонов В. П. Слово предоставляется товарищу Пуго — члену ЦК КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Латвии.

Пуго Б. К. Уважаемые товарищи! Еще год назад кое-кто сравнивал ход перестройки с тайгой: «Мол, вверху шумит, а внизу тихо-тихо, только шишки падают». Шутки шутками, а доля истины в них была.

Сегодня в народе говорят другое. Сегодня, если шишки летят, то чаще снизу вверх. Люди все яснее осознают, что от их умения и труда зависит будущее страны, будущее социализма.

Уходят в прошлое комплекс «винтиковой» неполноценности, привычка жить по указке сверху, не отнимая руки от козырька. Образно говоря, у советских людей появилась «болезнь», которую не надо лечить. Они начинают болеть за судьбу перестройки, как за свое личное дело.

Особенно ярко эта заинтересованность в успехе перестройки проявилась в ходе подготовки к нашей конференции. Трудящиеся Советской Латвии высказали тысячи предложений, критических замечаний по ускорению социально-экономического развития

своей республики и всей страны. Большинство из них адресовано непосредственно партийным комитетам. И это вполне понятно. Люди видят в партии ту решающую силу, которая начала и ведет перестройку, которая хочет и может изменить их жизнь к лучшему.

Но нельзя не видеть и другого. Как справа, так и слева идет атака на партию. Одни считают, что партия без достаточных оснований форсирует процессы перестройки. Другие обвиняют нас в нерешительности.

Действительно, для перестройки опасны как забегания вперед, так и излишняя медлительность. Ведь если задуматься, то мы приходим к выводу, что многие конфликты в нашем движении вперед вытекают не из природы социализма, а потому, что мы неверно выбираем скорость и последовательность наших преобразований.

Сегодня у нас нет права на ошибку. Слишком много надежд у людей связано с конференцией, от нее ждут четкого и ясного ответа на вопросы: как двигать перестройку вперед, как сделать ее необратимой. И мы обязаны выработать наиболее верную стратегию.

Сейчас с особой остротой перед нами встает вопрос о месте и роли нашей партии, о ее будущем. Уж больно много в последнее время появилось претендентов на роль руководителей перестройки.

Но позвольте задать вопрос: а есть ли в нашем обществе помимо партии другая сила, которая могла бы взять на себя всю тяжесть и ответственность за ход перестройки? Нет. Это реальность, которая в особых доказательствах, думаю, не нуждается.

Но ясно и другое. Мы не можем жить старыми заслугами, мы должны сегодня делом завоевать авторитет у масс, учиться работать по-новому. Говоря словами Ленина: «Весь гвоздь теперь в том, чтобы авангард не побоялся поработать над самим собой, переделать самого себя, признать открыто свою недостаточную подготовленность, недостаточное уметь»¹.

На это нас нацеливает и доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева. Нельзя откладывать эту работу, мы не вправе допускать, чтобы демагоги и псевдореволюционеры перехватывали у нас инициативу, уводили людей в сторону от магистральных путей перестройки.

Товарищи! Особая ответственность на нас ложится за продуманное и взвешенное развитие ленинской национальной политики. Мы видим, что в ходе перестройки не только отдельные люди, но и целые нации, в том числе и латышский народ, стали проявлять большую социальную и политическую активность. Мы чувствуем у людей здоровую неудовлетворенность достигнутым. Этот рост национального самосознания, желание побыстрее навести порядок в своем доме, умножить вклад республики в перестройку находят

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 137.

поддержку в ЦК КПСС. И это вполне понятно: чем сильнее составляющие нашего Союза, тем крепче и весь Союз. В его основе всегда были и будут дружба и братство советских народов, и мы должны хранить их, справедливо отмечалось в докладе, как зеницу ока.

Помнить об этом надо постоянно, ибо процессы роста национального самосознания проходят неоднозначно. Кое-кто, неверно поняв принципы социальной справедливости, пытается требовать для себя получше кусок из союзного пирога, хотя куда вернее всем нам вместе прибавить в работе и сделать этот пирог побольше. У нас в республике тоже, к сожалению, находятся люди, которые спекулируют на национальных чувствах, разжигают страсти, пробуждают давние обиды и в итоге порождают новые. С такими людьми нам не по пути. Они тянут в тупик, а мы хотим разумного решения проблем, которые действительно накопились в республике за годы застоя. Здесь я имею в виду диспропорции в развитии ряда отраслей народного хозяйства, отставание социальной инфраструктуры от развития промышленного производства. А особенно жителей республики беспокоят непомерно большой приток рабочей силы из других регионов, серьезное осложнение экологической ситуации.

В ряде недостатков мы повинны сами, но немало проблем порождено безмерным диктатом союзных министерств, которые привыкли безнаказанно выдавать свои ведомственные интересы за общегосударственные. В погоне за сиюминутной выгодой они буквально вколачивают свои предприятия туда, где уже развита инфраструктура, и в результате, как правило, только ухудшают ее состояние, порождают недовольство людей, независимо от их национальности. Подобная ведомственная экспансия прибавляет проблем любому региону. А в условиях национальной республики она осложняет и межнациональные отношения. Они в последнее время заметно обострились и у нас в республике. Кое-кто пытается обвинить в этом перестройку, демократизацию. С этим мы никак не можем согласиться. Куда вернее сказать, что эти проблемы выдвинулись на первый план, потому что появилась реальная возможность их открытого обсуждения и кардинального решения.

Это подтверждают и Тезисы ЦК КПСС к конференции, в которых убедительно подчеркивается настоятельная необходимость принятия назревших мер по дальнейшему развитию советской федерации суверенных социалистических республик. По сути дела, нам необходимо создать новый, более эффективный механизм взаимоотношения союзных органов, министерств и ведомств с республиканскими местными органами Советской власти. Надо обеспечить подлинный суверенитет каждой братской республики. Здесь мы имеем в виду существенное увеличение самостоятельности союзных республик и расширение прав местных органов

Советской власти в развитии экономики, социальной сферы и культуры. Подчеркиваю, речь идет не о каком-то обособлении, а о реализации прав, провозглашенных Конституцией СССР, и о децентрализации управления. В ряде случаев, конечно, требуются и новые законодательные акты.

Здесь уже прозвучал ряд конструктивных предложений, которые созвучны с мнением трудящихся Советской Латвии, и мы их поддерживаем. Вполне возможно, что в перспективе придется внести определенные коррективы в Конституцию СССР. Например, в статье 73 необходимо более четко определить взаимоотношения союзных ведомств и предприятий с местными органами Советской власти, дать Советам приоритет в решении многих проблем. Сегодня это особенно актуально. В этом нас убеждают выступления участников конференции и предложения многих трудящихся в адрес руководства республики. Люди так и говорят: если вы не найдете управу на ведомства, мы найдем управу на вас. И правильно говорят.

Эти вопросы в последнее время были предметом самого тщательного анализа в ЦК Компартии Латвии, в правительстве республики. Мы разработали и внесли в ЦК КПСС и Совет Министров 84 предложения по расширению прав республики в области планирования, финансов, ценообразования, развития экономики, культуры. Для положительного решения порой достаточно отмены устаревших инструкций. Знаете, вот недавно в союзном Госагропроме отважились, правда в порядке эксперимента, отменить порядок, согласно которому рижские кондитеры вынуждены были возить в Москву на согласование рецептуру новых тортов. И ничего. Авторитет Госагропрома не пострадал, а качество тортов не стало хуже.

Видимо, и в других случаях, товарищи министры, надо не превращать вопросы, которые можно легко решать на местах, в союзные проблемы. Нам очень нужна поддержка ЦК КПСС, правительства страны в борьбе с напором союзных ведомств, которые разными правдами и неправдами добиваются строительства и расширения своих производств в Латвии. Их запросы на эту и следующую пятилетку уже на 500 миллионов рублей превышают возможности наших строителей.

Тут, вполне возможно, потребуется даже пересмотреть ряд ранее принятых постановлений правительства, без этого не обойтись. Не можем же мы и дальше перетягивать к себе рабочую силу из соседних областей Нечерноземья, которые и без того обезлюжены. Пора строже, с партийных позиций спрашивать и с руководителей союзных министерств и ведомств за приверженность к экстенсивному пути развития отраслей. Во главе их должны стоять не просто компетентные специалисты, но прежде всего дальновидные политики. Они должны учиться видеть со своих

министерских кресел не только предприятия, но и людей, которые живут вокруг них, учитывать их интересы.

Экономика и политика партии сегодня обязывают не диктовать регионам свою волю, а экономически заинтересовывать их в развитии той или иной отрасли. Госплану СССР надо не только ограничить неразумные ведомственные аппетиты, но и подумать о перепрофилировании тех предприятий, для обеспечения нормальной работы которых в республике нет ни сырьевых, ни трудовых ресурсов.

Разве по-хозяйски, например, и дальше развивать в Латвии прядельное и ткацкое производства, если сырье для них завозим из Средней Азии? Не лучше ли их создавать там, где в достатке трудовые ресурсы, да и сырье рядом? Не людей надо возить к работе, а работу к людям.

Более продуманной политики размещения производительных сил требует и хозрасчет. Уж больно тяжело для предприятий бремя нерациональных транспортных расходов. Об этом экономисты начинают задумываться все чаще, рассуждая о создании концепции регионального хозрасчета. В ней много привлекательного, ибо она позволяет и на уровне региона претворить в жизнь принцип социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Вполне понятно, что такой хозрасчет должен не только делать богаче каждый регион, но и укреплять исторически сложившийся, единый народнохозяйственный комплекс страны, ибо от его состояния зависит экономика любой республики. И в этой концепции, безусловно, не должно быть места региональному эгоизму.

Социальная справедливость требует более эффективно стимулировать заинтересованность того или иного региона в увеличении выпуска товаров народного потребления и вообще выпуска сверхплановой продукции.

Идея самообеспечения выиграет только в том случае, когда сверхплановая продукция будет оставаться в распоряжении того, кто ее произвел. Поскольку Советы народных депутатов можно и нужно рассматривать как один из важнейших гарантов повышения самостоятельности регионов, трудящиеся республики дали нашей делегации наказ поставить вопрос об ускорении коренной реформы Советов всех уровней и разработки специального закона СССР о Совете народных депутатов.

А то как-то странно получается. Закон четко определяет права совета трудовых коллективов в современных условиях, а работу Советов народных депутатов регламентируют устаревшие указы. Поддерживаю звучавшее ранее предложение о том, что надо нам не только дать полную власть Советам, но и обеспечить ей экономическую, правовую основу. Не они должны зависеть от милости предприятий, а предприятия от них. Первым шагом на пути

повышения самостоятельности Советов могло бы стать внедрение хотя бы частичного хозрасчета в их работу и повышение зарплаты до уровня хозяйственника.

На встрече с общественностью республики, где обсуждались платформа и наказы нашей делегации, было высказано немало других предложений по совершенствованию национальной политики. Мы считаем, что они также должны найти отражение в резолюции конференции о совершенствовании национальных отношений. Нам нужны целостная концепция развития межнациональных отношений, современное научное толкование многих сложных вопросов и понятий. Нужны новые подходы к языковой политике, формированию бюджетов союзных республик, определению закупочных цен в разных регионах.

Хочу поддержать мысль, высказанную в докладе, о коренной реформе Совета Национальностей. На наш взгляд, заслуживает обстоятельного изучения предложение трудящихся о создании постоянного рабочего органа наподобие бывшего Народного комиссариата по делам национальностей. Проблемы, с которыми мы столкнулись в межнациональных отношениях, требуют неординарных решений. Откладывать их в долгий ящик нельзя. Промедление может усложнить обстановку в стране и затормозить перестройку. Вот поэтому наша делегация единодушно поддерживает предложение ЦК КПСС о проведении Пленума ЦК по национальным проблемам и предлагает это сделать возможно быстрее.

В Программе КПСС говорится: «Партия, наше государство заинтересованы в том, чтобы каждому советскому человеку были присущи чувства дружбы и братства, объединяющие все нации и народности СССР, высокая культура межнационального общения, нетерпимость к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и национального эгоизма...»¹ Эти слова должны быть для каждого из нас не просто декларацией, а программой к действию.

Наши деды в годы революции заложили надежный фундамент дружбы советских народов. Отцы скрепили ее своей кровью на фронтах Великой Отечественной войны. И наш долг, долг всех коммунистов крепить дружбу и сделать все для того, чтобы национальный фактор не тормозил, а ускорял перестройку. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Никонов В. П. Товарищи, есть предложение Виктору Ивановичу Постникову завтра открыть утреннее заседание своим выступлением. Нет возражений?

(Г о л о с а с м е с т. Нет.)

Никонов В. П. Есть объявление, товарищи. Комиссия по пер-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 165.

вым двум вопросам, которую возглавляет Михаил Сергеевич Горбачев, начинает работу. Просьба после завершения нашего заседания пройти в комнату рабочего Президиума.

Второе. В 19 часов состоится концерт для участников конференции. Следующее заседание завтра в 10 утра, а сейчас слово предоставляется Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

Горбачев М. С. Товарищи! Есть некоторые вопросы, поднятые в записках делегатов конференции, которые нельзя оставить без внимания ввиду их принципиальности.

Прежде всего, записка, которую я зачитаю. Задает вопрос ярославская делегация: «Как составлялся список выступающих? Почему нет рабочих, колхозников, служащих? Из 20 выступающих один рабочий».

Вторая записка. Товарищ Калинин из Киевской парторганизации пишет: «Товарищи! Первый день конференции, главным образом ход обсуждения доклада ЦК, оставил у меня лично определенное тягостное впечатление. Очень заметны моменты заорганизованности в подготовке отдельных выступающих и в общем-то штатный подбор. Предложение: один день заседания конференции посвятить полностью выступлениям без предварительной подготовки. Большинство делегатов, я убежден, имеют четкую платформу и готовы внести определенный вклад в ход конференции, в ее решения. Люди ждут очень многого от конференции, мы обязаны оправдать их надежды. Лично сам готов выступить, строго соблюдая регламент». (А п л о д и с м е н т ы.)

Я закончу, а потом вы решите, аплодировать или нет.

«Выступают опять штатные ораторы: Ульянов, Арбатов, Чазов, Колбин,— пишет товарищ Мельников — первый секретарь Коми обкома КПСС (даже Чазов попал в штатные ораторы, хотя он, по-моему, за 10 или 15 лет первый раз вообще выступил), — открывайте новые регионы». Намек товарища Мельникова мы поняли. Что я должен вам сказать, чтобы вы не подозревали Президиум ни в чем, ни в каких кознях и ни в каких коварных замыслах? Вчера к концу дня записавшихся для выступлений в прениях было 116 человек, из них четверо рабочих. Сейчас 206 записавшихся. Никакой предварительной записи у нас не было, товарищи. Никаких просьб готовить выступления заранее тоже не было.

Наверное, мы стоим перед необходимостью давать слово записавшимся не в порядке очередности, а как-то по-другому... Вот получилось, что в числе первой сотни записавшихся было трое рабочих. Из них выступил товарищ Смирнов. Наверное, надо, чтобы рабочие больше высказались. Теперь в списках из 206 записавшихся 14 человек — рабочие и колхозники. Наверное, Президиум учтет это пожелание. Я думаю, надо его учесть. Так, товарищи?

И еще. По-моему, очень верно сказано о необходимости гово-

речь по существу, по существу проблем, вынесенных на повестку дня конференции. Тогда будет возможность дать высказаться большему числу делегатов.

Голос с места. Сократить регламент!

Горбачев М. С. Поступило предложение сократить регламент. Пока что никто не укладывался в 15 минут регламента. Есть предложение установить в связи с этим регламент 10 минут. (Смех. Аплодисменты.) Как, товарищи, будем менять регламент? Или все-таки будем ориентироваться на уже утвержденный порядок? Давайте, может быть, поступим так: 15 минут истекло — уходи с трибуны. Давайте это сделаем. Правильно? (Аплодисменты.) Были предложения, в частности, товарищ Мельников записку прислал, чтобы дать слово делегатам из разных регионов. Мы обдумаем это предложение.

Не возникает недоверия к Президиуму? Нет. Еще один вопрос исчерпали.

Еще записка. «Настойчивая просьба: возможно раньше ознакомить всех делегатов с проектами резолюций и решений, по крайней мере за сутки до их обсуждения и принятия на заседании конференции».

Совершенно правильно. Мы все сейчас делаем, чтобы эти проекты подготовить как основу для обсуждения, пусть они еще и не будут завершенными полностью. Может быть, даже в них будут какие-то недостатки, но мы хотим поскорее отдать их делегатам. Поэтому шесть резолюций решили раздать завтра утром. Комиссии уже один раз собирались и договорились принять проекты за основу. Постараемся сделать, чтобы за два дня товарищи могли спокойно с ними ознакомиться, почитать. Как мне доложили руководители комиссий, все комиссии активно включились в работу над проектами.

И наконец, в Президиум поступила просьба: внести ясность относительно выступления товарища Попова о публикации в «Огоньке», разобраться и доложить конференции. Мы поручили Мандатной комиссии разобраться в этом. Завтра Мандатная комиссия доложит.

Еще есть вопросы по ходу ведения конференции? Пожалуйста.

Голос с места. Нужно расставить микрофоны в зале.

Горбачев М. С. А надо ли? Может быть, обойдемся без этого? В конце концов, если потребуется прибавить три-четыре часа или полдня для работы конференции, это всегда можно будет сделать. Мы же собрались сюда не для того, чтобы обманывать друг друга. Зачем же думать, что начальство обязательно обманет, обедет вокруг пальца. (Смех.) Давайте освободиться от этого комплекса взаимного недоверия. Побольше товарищества... (Аплодисменты.) Нам же с вами доверили решать судьбу страны. Поэтому, что же мы будем тут мелочиться?

Еще кто? Пожалуйста.

Голос с места. Надо сегодня продолжить работу.

Горбачев М. С. Нет. Во-первых, сейчас концерт запланирован, во-вторых, комиссии наметили свои заседания завтра с утра — в 8.30. Что, будем продлевать? Нет? Не буду ставить на голосование, хорошо?

У кого-то еще есть вопрос? Пожалуйста.

Голос с места. Будет ли возможность встретиться с руководителями ЦК КПСС и правительства?

Горбачев М. С. Давайте договоримся твердо: всем товарищам, у кого есть неотложные вопросы, дайте об этом знать через руководителя делегации, через Президиум, что у вас есть просьба встретиться с членом Политбюро, с секретарем, с министром, в правительстве с кем-либо, и вам назначат время. Если не успеете сейчас, задержитесь на полдня, прежде чем уехать домой, и встретитесь — вас выслушают. Все просьбы мы постараемся рассмотреть. У нас еще суббота впереди.

Так. Еще вопросы есть, товарищи? Нет.

Завтра заседание состоится в 10 часов утра. До свидания.

Заседание пятое

(30 июня 1988 года, утреннее)

Появление членов Президиума конференции участники конференции встречают аплодисментами. Все встают.

Рыжков Н. И. (председательствующий). Товарищи делегаты! Продолжаем работу нашей конференции. Как мы вчера с вами условились, первому предоставляется слово товарищу Постникову — генеральному директору производственного бройлерного объединения «Ставропольское».

Постников В. И. Уважаемые товарищи! Перед выступлением Президиум конференции поручил мне зачитать одну записку, поступившую от Грачевой Тамары Васильевны — делегата Московской городской партийной организации. Она пишет: «Мы решаем Продовольственную программу и не даем высказаться тем, кто с горечью высказывает свои мысли и предложения по этому вопросу. Есть-то мы все хотим, а слушать не желаем. Надо уважать друг друга». (А п л о д и с м е н т ы.)

Но мне, допустим, как и Грачевой, работнику сельского хозяйства, тоже хотелось бы услышать сегодня конструктивные предложения от науки о путях, методах и средствах решения продовольственной проблемы, которую Михаил Сергеевич Горбачев в докладе назвал самой острой. Люди, естественно, от нас ждут в процессе перестройки в первую очередь решения Продовольственной программы, то есть улучшения снабжения населения.

Делегаты уже говорили, что от ученых, кроме общих теоретизирований, неверия в перестройку, мы другого пока ничего не услышали. Видимо, не случайно, что у нас в стране все, что появляется в последнее время, все новые явления в сельском хозяйстве — арендный подряд, образование фирм, объединений, комбинатов, демократизация управления — рождаются практикой и оформляются, если можно так выразиться, экономически обосновываются специалистами с окладом 140 рублей, а наука здесь почти не участвует.

К сожалению, о самых сложных социальных явлениях в трудовых коллективах мы черпаем больше сведений из периодической

печати, публицистики. Например, мы давно работаем на хозрасчете. Хорошая у людей наших зарплата, социальные условия неплохие. И все же надо сказать откровенно, что люди работают вяло, довольствуются малым, стараются больше урвать, чем заработать. Ответ, почему это происходит, на мой взгляд, дал известный публицист товарищ Васильев — он сидит у нас в Президиуме — в статье «Новый интерес» в «Советской России», где он просто, прозорливо, доказательно и скрупулезно показал, что до тех пор, пока трудящийся будет отчужден от земли, пока он не будет совладельцем предприятия, активно участвовать в управлении, он будет работать по-казенному. А это значит, что Закон о кооперации, который принят, арендный подряд должны вывести нас из тупика. Я считаю, что это центральный социальный вопрос, на который следует обратить внимание нашей конференции. (А п л о д и с м е н т ы.)

Поэтому вношу предложение: Закон о кооперации распространить на все предприятия сельского хозяйства, на все объединения, то есть создать абсолютно одинаковые условия для состязательного труда, ибо Закон о государственном предприятии (объединении), которым мы руководствуемся и который был принят раньше, себя скомпрометировал: там очень мало вразумительного, очень мало гарантий для социалистического предприятия, явно недостаточно сказано о демократическом управлении. Поэтому, я думаю, есть необходимость дополнить его теми положениями, которые есть в Законе о кооперации в сельском хозяйстве.

И еще о кооперации. У нас очень многие бывают за границей. Я, например, недавно приехал из Нидерландов. Это высокоразвитая страна. И когда мы спрашивали, как вам удалось на этих полях, на плохой земле, стать крупнейшими экспортерами сельскохозяйственной продукции в Европе, они нам с улыбкой отвечали, что ваши идеи о кооперации, идеи, которые родились у вас, мы первыми осуществили в жизни, а вы пока занимаетесь разговорами.

Должен сказать, что фермер в Нидерландах — самая престижная фигура. Ему создает определенные условия и государство. Думаю, и нашего крестьянина надо поднять на более высокую ступень, повысить его престижность в нашем обществе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Об управлении сельским хозяйством. Вчера товарищ Кабаидзе сказал, что если переходить на хозрасчет, а он перешел, то их объединению министерство не нужно. Звучит это, конечно, вызывающе и непривычно. Но я поддерживаю эту идею. (А п л о д и с м е н т ы.) И поддерживаю вот почему.

Наше бройлерное объединение организовано в 1975 году. Еще тогда, в порядке эксперимента, наше краевое руководство офи-

циально решило, что в дела объединения никому не надо вмешиваться: ни партийным, ни советским, ни сельскохозяйственным органам. Мы сами все эти годы планировали, сами распоряжались своими финансами. За 13 лет я нигде не отчитывался, никогда меня никуда не вызывали для отчета. Я даю честное партийное слово и отвечаю за эти слова. И, как видите, объединение наше не только не погибло. Оно существует, а я даже сижу в Президиуме. (А п л о д и с м е н т ы.)

За это время мы — две цифры я все же назову — подняли производство мяса с 10 до 78 тысяч тонн. У нас сейчас 44 миллиона рублей прибыли. Мы, как и Кабаидзе, не только стесняемся, а считаем недостойным для себя обращаться в банк за кредитами, за деньгами. Мы можем сами любому предприятию ссудить деньги на определенных условиях.

Дальше. У нас есть свои внешнеторговые связи, свой счет во Внешэкономбанке. И мы уже в этом году собираемся наторговать на 4—5 миллионов инвалютных рублей. Это для нас неплохо.

В настоящее время создана ассоциация, куда входят комбинаты «Кубань», «Раменское» и наше объединение. Мы считаем, что эти предприятия вместе будут решать все вопросы гораздо легче, чем каждое из них в отдельности. Мы будем приглашать в нашу ассоциацию и другие предприятия.

О руководстве сельским хозяйством. У нас есть такое понятие и даже термин «укоренился». Но с внедрением кооперации, арендного подряда любое руководство хозяйством в прежнем понимании должно исчезнуть, потому что новые формы предполагают самоуправление. На конференции не раз звучал призыв передать власть Советам, и в связи с этим возникает вопрос: кому должно подчиняться предприятие?

Я думаю, что независимо от передачи большей власти Советам предприятие должно самоуправляться народом. Любую демократизацию в нашей политической системе надо начинать с предприятия. Сейчас, скажем, советы трудовых коллективов еще чувствуют себя не очень уютно, их статус еще не окреп, а эту линию надо довести до конца. Народовластие должно начинаться с предприятия, и тогда все вопросы демократизации будут решены. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, теперь о хозрасчете. Сколько бы мы ни говорили о нем — а мы сейчас очень много говорим, — я лично считаю, что до тех пор, пока не будет проведена денежная реформа, хозрасчет будет иллюзорным, неполным и не даст возможности нашим хозяйственникам познать прелесть хозрасчета, научиться по-настоящему, по-хозяйски работать на предприятиях.

Горбачев М. С. Виктор Иванович! Вы говорите о реформе цен или о денежной реформе?

Постников В. И. О денежной, оптовой и розничной — все

вместе должно быть, одновременно должна пройти эта реформа.

Горбачев М. С. Реформа ценообразования?

Постников В. И. Да, ценообразования. Я тоже понимаю, что это очень вопрос трудный, непопулярный в народе. Причем газеты уже опережают события, нагнетают обстановку, требуют не проводить реформы, а отодвинуть их до тринадцатой пятилетки и дальше. Я считаю, во имя дела, во имя нашей экономики, надо до конца этой пятилетки провести эти меры. Народ, если мы хорошо все проработаем, поймет. Тем более что никто не собирается через розничные цены обижать народ.

И еще один вопрос. У нас длительное время государство заготавливает в сельском хозяйстве сырье, а не продукцию. Из-за этого огромные потери, очень много безразличия у руководителей хозяйств к хранению и переработке продукции. В Советском Союзе единицы предприятий, которые занимаются переработкой, остальные стараются спихнуть на комбинат овцу, корову. И хотя считают у нас мясо живым весом, когда его переработаете, остается всего 50 процентов съедобных частей. Поэтому я считаю, что государство при пересмотре цен должно поощрять переработку продукции на месте в каждом хозяйстве, выработать такой порядок, чтобы все были заинтересованы перерабатывать продукцию на месте и торговать ею через фирменные магазины.

Мы переработкой занялись всего полтора года назад, занялись основательно. И хотя за это время стали перерабатывать только 30 процентов продукции, уже получаем колоссальный экономический эффект. Продукцию для населения поставляем в расфасованном виде и за это время увеличили ее выход на 16 процентов, получили дополнительно 18 миллионов рублей прибыли, и не за счет повышения цен, а за счет лучшего использования сырья. В Ставрополе открыли восемь фирменных магазинов. Будем торговать и в Москве: в этом году откроем четыре, а в следующем — 10 магазинов.

К сожалению, надо сказать, что в организации сбыта и фирменной торговли нам пришлось столкнуться с такой организацией, которая может нас разорить в один день. При наличии свободного мяса эта организация может держать любой город голодным, и никто не узнает — почему. Она берет скидки с мяса в свою пользу такие, которые почти равняются прибыли, получаемой нами на производстве. Речь идет о Министерстве торговли. Это всесильная организация.

С 1983 года, с момента организации хозрасчета, я многое пережил. Но сейчас оказался бессильным что-либо сделать с этим ведомством. Говорят, что у нас нет мафии. Я утверждаю, что она у нас есть, мафия эта. (А п л о д и с м е н т ы.) Может, не сицилийская, там стреляют, а тут тихо и ежедневно тянут и разоряют государство, и что-то сделать очень трудно. Вот сейчас догово-

рились в Москву поставлять продукцию. Мы не находим общего языка, чтобы всего-навсего оформить документ, какой вид договора должен быть при поставке мяса в Москву, хотя этот документ подписали два члена Политбюро.

Товарищ Казаков — заместитель Председателя Совета Министров РСФСР стоит на своем, на своих позициях, никаких перестроечных настроений у него нет. В министерствах люди заковели. И просто иногда становится обидным — вот существует такая организация, как Мясомолторг Министерства торговли РСФСР. Она выписывает чеки, ничего не делает, но гребет деньги. Почему они существуют, эти бездеятельные организации, в перестроечный период, в наше время? (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот товарищ Ульянов в своем выступлении искал живых бюрократов, я их немного назвал. (А п л о д и с м е н т ы.)

Теперь вообще о бюрократизме. Я присоединяюсь к тем, кто с болью и тревогой говорит об этом явлении. Это сейчас главный враг перестройки. Причем начинается бюрократия не только с аппарата управления в высших эшелонах, она начинается прямо с аппарата хозяйства, с аппарата объединения — и дальше, до самого верха. Есть конкретные люди, как говорил товарищ Ульянов, и все это известно. Как могло случиться, что уже и госзаказ скомпрометировали, и никто не понес ответственности за это. Ведь есть же, действительно, люди, которые должны ответить, которые умышленно сделали, чтобы с первого же дня госзаказ потерял силу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Михаил Сергеевич, перестройка — это революция. Вы сказали, что мы спокойно, гуманными методами ее будем стараться проводить. Но раз это революция, то такими методами ее не проведешь. (А п л о д и с м е н т ы.) Увещевать людей и все время воспитывать, допустим, бюрократов бесполезно, мы знаем, что и здесь сидят те, кто против перестройки, и с ними уже ничего не сделаешь, их надо выгонять, их надо исключать из партии. (А п л о д и с м е н т ы.) А Вы по природе человек гуманный, мы Вас знаем, и хотите гуманными методами их воспитать. Их надо лишать должностей, потихонечку на пенсию отправлять.

Горбачев М. С. Виктор Иванович, давай поговорим в присутствии свидетелей на эту тему (с м е х). Думаю, если ЦК начнет снимать бюрократов, которые работают или рядом с вами, в Ставропольском крае, или даже в вашем объединении, а может, чуть выше — в центральных органах Российской Федерации, или где-то еще, то дело не пойдет. Так у нас уже было. Сверху мы пытались многое сделать. Ничего из этого не вышло. Сегодня мы стремимся через экономическую реформу, через реформу политической системы, оздоровление духовной сферы, через средства массовой информации двинуть все общество. Вот тогда бюрократу деваться будет некуда. У него под ногами земля гореть будет, чего

он, собственно, и боится. А с начальством он всегда договорится. Приведет, как приводил 10, 20 лет подряд, два вагона аргументов, и в конце концов ты сдашься. Поэтому дело не в том, чтобы быть хорошим, и не в том, чтобы всем нравиться. Надо вести политическую линию в интересах народа, в интересах социализма, включая во все процессы сам народ. Народ быстро всех на место поставит. Если тот демократический механизм, который сегодня обсуждается на конференции, будет принят, то так и будет. (Аплодисменты.)

Постников В. И. Вы меня убедили, поэтому я закончил. (Смех. Аплодисменты.)

Рыжков Н. И. Выступает товарищ Ярин — оператор стана Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина.

Ярин В. А. Товарищи! Я рабочий-металлург, оператор прокатного стана Нижнетагильского металлургического комбината. За плечами 30 лет работы в металлургии, 19 лет в рядах партии. Могу сказать, что не помню такого небывалого, заинтересованного, даже какого-то взрывного характера собраний и встреч, которые прошли на заводе и в городе по обсуждению Тезисов к настоящей партконференции. Только по нашему комбинату высказано 816 замечаний. Обсуждения показали, что перестройка — это уже процесс реальный. Она возбуждает и будоражит людей. Предложения идут от чистого сердца, все заинтересованы, с идеями, но, должен подчеркнуть, и это самое главное, с болью и большой надеждой. Боль возникает тогда, когда смотришь, что Закон о госпредприятии провозгласили, а положение, например, нашего завода даже ухудшилось. Прибыли как изымали, так и изымают. А в сумме в текущем году средств для комбината получилось меньше, чем в прошлом, хотя сработали в 1987 году явно лучше, чем в 1986-м. На жилье же — вообще снижение на одну треть. Госзаказ и на этот, и на будущий год опять выше мощности завода. Где же обещанная самостоятельность в распоряжении хотя бы частью произведенного?

А в печати посмотришь — одни увещевания да призывы: следуйте закону. Пора бы ЦК и власть употребить.

Другая сторона боли — житейская. Рабочие прямо говорят: «Где перестройка? Например, в магазинах как было с продуктами плохо, так и осталось. Да еще на сахар талоны ввели. Мяса не было и нет. Промышленные товары вообще куда-то провалились». Не зря, наверное, один пожилой рабочий сказал при обсуждении Тезисов: «Давайте, как в послевоенные годы, введем для лучших рабочих, как поощрение, контрамарки на дефицитные товары. А то уж полгода не могу телевизор купить. А полтора года назад глаза разбегались, сколько их стояло».

Поймите меня правильно, я все это говорю не к тому, чтобы нагнетать обстановку, а к тому, чтобы донести до делегатов действительно ту боль, которая берedit рабочих, всех людей.

Начал я с боли. Но боль и надежда всегда рядом. Наверное, потому, что, по существу, на каждой встрече говорилось об ожиданиях от конференции многого, чего-то особенного.

«Чего вы ждете от конференции?» — задавали вопрос мы себе, задавали его людям, задаем сейчас. Четкий, конкретный ответ на этот вопрос особенно важен, ибо он позволяет ясно выстроить платформу решений нашей конференции. А с другой стороны, предостерегает людей от каких-то несбыточных иллюзий, утрата которых привела бы к потере у людей веры в начатое дело.

Так чего же мы ждем от конференции? Подтверждения необходимости перестройки? Так правильность избранного пути подтвердила сама жизнь. У нас нет другого курса, кроме курса XXVII съезда партии. Между тем многочисленность решений, отсутствие твердости в их реализации, стремление решить все сразу, спешка, приводящая порой к явным ошибкам (например, вино-водочные дела), создают такую обстановку, что кругом идет голова не только у простого человека, а и у многих руководителей.

Мы считаем, что одной из главных задач конференции должна стать выработка четкой тактики действий (кстати, о тактике в Тезисах ни слова). Сегодня надо четко выделить явно приоритетные направления, обозначить рубежи, сроки, назвать ответственных, потребовать от ЦК твердо и жестко реализовывать намеченное в жизнь. Может быть, имеет смысл этим вопросам посвятить специальный Пленум Центрального Комитета партии.

Предлагаю ввести в практику регулярные или по требованию коллективов предприятий отчеты первых руководителей министерств и ведомств непосредственно в трудовых коллективах. Аналогично проводить отчеты в парторганизациях членов ЦК партии, да и членов Политбюро тоже.

К слову сказать, люди на встречах нам прямо говорят: «Мы не знаем, за что, за какие конкретные вопросы персонально отвечает каждый член Политбюро. Надо это сделать достоянием всего народа, чтобы видно было, кто как ведет дело. Кого конкретно благодарить за успехи или с кого спрашивать за провалы». (А плоды с менты.)

Следующий вопрос, о котором, на мой взгляд, недостаточно говорится в Тезисах, — об идеологической работе партии на современном этапе. Здесь я остановлюсь кратко на трех позициях.

Первая. Как-то в тени Тезисов осталась главная мысль, мысль о решающей роли труда. Кстати, сегодня она осталась в тени и в печати. Больше пишем о разоблачении ошибок, чем о том, что никто никаких благ нам не даст, что только наш всеобщий соб-

ственный труд — единственный залог благополучия. (А п л о д и с м е н т ы.) Надо, чтобы весь идеологический аппарат партии, всю печать, каждого человека заполняла мысль — главная суть перестройки не только в лозунге «больше социализма», а в том, что так, как мы раньше работали, дальше работать нельзя! (А п л о д и с м е н т ы.) Надо, образно говоря, удваивать, утраивать обороты.

Считаем, что эта мысль должна красной нитью пронизать все материалы конференции. Раз речь сегодня идет о революции, то очень важно правильно увидеть и указать противника. В 1917 году враг был очевиден — вон он там, за баррикадой. А сегодня он где? В бюрократе? Да, верно. В руководителе, топчущемся на месте? Правильно. То, что печать бьет по ним, все это верно. Но есть данные, которые показывают, что до 80 процентов из числа опрошенных в нашем городе людей считают, что работают хорошо или очень хорошо. Работают творчески и вообще-то на жизнь не сетуют. Отсюда логика рассуждений проста — если я работаю хорошо, если виноваты начальники, то призывы о перестройке относятся не ко мне, а к кому-то другому, к чему-то внешнему. А мне самому перестраиваться вроде бы и нет оснований.

Товарищи! Мы все без исключения пришли в перестройку из старого, с его минусами и привычками, с его равнодушием и иждивенчеством. Так что главный противник перестройки сидит в каждом из нас. И нам кажется — вот где должна быть еще одна, главная цель идеологической работы партии сегодня, вот куда должна быть направлена вся мощь идеологического арсенала. А к сожалению, выступления на эту тему в печати просто единичны. Я уже не говорю о том, что у нас вообще не наработано пока каких-то мало-мальски эффективных форм и методов борьбы именно с этим, внутренним и самым опасным противником перестройки. (А п л о д и с м е н т ы.)

И последнее. Вопрос, который в целом у нас на сегодня имеет громадный общественный резонанс, и он особенно болезнен для нас — тагильчан. Речь идет об экологических проблемах. Они должны быть предметом обстоятельного обсуждения на конференции. Здесь надо затронуть несколько главных аспектов этой проблемы.

Первое. В эту экологическую обстановку мы пришли не вдруг, а шли туда десятилетиями. Сейчас же, на основе процессов демократизации и гласности, прозрев, образно говоря, подняли глаза к небу и ужаснулись: батюшки, как же мы жили и живем? Однако это прозрение сплошь и рядом — мы судим не только по своему городу — оборачивается нагнетанием обстановки. При чем такие действия, товарищи, приобретают массированный характер. Скажем, после экологических митингов в Тагиле выступили газеты: «Уральский рабочий», «Советская Россия», «Литера-

турная газета», «Московские новости», «Комсомольская правда» — раз, «Комсомольская правда» — два, телевизионный «Прожектор перестройки».

Мы, конечно, благодарим за такое внимание к городу, но два момента требуют серьезного переосмысления. Первый. Если собрать в кучу всю информацию, все были и небылицы, все верные и неверные цифры публикаций, то действительно голова кругом идет — откуда что набрано. И вообще все мы чуть не при издыхании. А ведь это действует на людей. Я прошу понять меня правильно. Положение с экологией далеко не нормальное, но нельзя же дело доводить чуть ли не до паники. Это одна сторона.

И вторая. Нет конструктивизма. Прослеживая освещение экологических вопросов в средствах массовой информации, невольно спотыкаешься на наблюдении: все сводится к тому, что это производство закрыли, то надо закрыть — все позакрывали. Конечно, есть явно недопустимые факты. И здесь надо действовать смело и решительно. Но главный подход должен быть один — это энергичная, деятельная работа. В этом отношении мы предпринимая у себя многое. Накопились вопросы, которые предполагается рассмотреть на сессии горсовета сразу после конференции.

Однако, чтобы это рассмотрение действительно сформировало энергичную, деятельную программу, мы, пользуясь этой трибуной, приглашаем для подготовки и участия в нашей сессии министров: черной металлургии СССР — Колпакова Серафима Васильевича (хотя он буквально на днях уже был у нас), химической промышленности СССР — Беспалова Юрия Александровича, промышленности строительных материалов СССР — Военушкина Сергея Федоровича — и просим ЦК поддержать наше предложение.

В целом же по ряду городов назрела необходимость какой-то серьезной, энергичной, очень конструктивной реакции правительства. Правда, товарищи, случайно — подчеркну, к сожалению, случайно, — но мы два-три месяца назад узнали, что готовится постановление Совмина СССР по мерам оздоровления санитарного состояния ряда городов страны. Но когда посмотрели, что там записано, например, по Нижнему Тагилу, то от мизерности этих мер волосы дыбом встают.

Товарищи! Я сделаю одно отступление, ибо не могу не выполнить просьбу старого большевика. Он мне так сказал: «Вениамин! Приедешь, обязательно встань вот на ту высокую трибуну народа и напomini делегатам строчку из песни нашего любимого фильма «Весна на Заречной улице»: «На этой улице подростком гонял по крышам голубей». Так вот, товарищи, у нас голуби давно над комбинатом не летают, а сейчас и вороны не залетают.

Говорят, в нашей стране городов со сложной экологией около

150, по другим источникам — меньше. В СССР признано 63 города с особо сложной экологической обстановкой. Не знаю, хватит ли у государства сил сразу на все, но мы вносим предложение — выделить в первоочередную сверхнеблагополучную группу городов, сколько их будет — 10, 30, 60 — пусть это определит правительство, и поставить, товарищи, я не побоюсь этого сказать, на уровне борьбы с последствиями чернобыльской трагедии государственную задачу: выделить столько-то средств, сил, материалов, оборудования, чтобы в течение максимум двух лет радикально оздоровить там обстановку. На этот период выделить этим городам какие-то дополнительные фонды на продукты питания, товары, медицину, соцбыт. Одним словом, должна быть такая концентрированная программа на серьезном правительственном уровне. Это вселит в людей не только надежду, но и уверенное стремление кардинально, солидно решать эти вопросы. Прошу понять меня правильно — это не иждивенчество. Дело действительно зашло далеко. Одним словом, самым экологически запущенным городам проблему быстро и кардинально не решить. Надо решить одной группе городов, затем определить другую и т. д.

Товарищи! Вот выступаю сейчас, а перед глазами глаза товарищей, стоящих у домен, мартенов, прокатных станов. Я хочу заверить Центральный Комитет партии: мы верим в необратимость перестройки, ибо убеждены, что, если перестройку возьмет в свои руки рабочий класс и крестьянство, мы сумеем быстрее реализовать намеченные цели. (А п л о д и с м е н т ы.)

Рыжков Н. И. Слово предоставляется товарищу Логунову — члену ЦК КПСС, ректору Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Логунов А. А. Товарищи! По существу в докладе Михаила Сергеевича обо всем жизненно важно сказано. Я затрону лишь некоторые вопросы, которые мне наиболее близки и, я бы сказал, наиболее важны для науки.

Первое и труднейшее — это успешное проведение радикальной экономической реформы, которая на деле вывела бы нас по всем стратегическим направлениям в передовые, экономически развитые страны. Дело это, как видно, непростое, поскольку наша экономическая наука, и это я почувствовал из выступления нашего выдающегося экономиста академика Абалкина, не обогатила нас своими теоретическими разработками. По-видимому, многое придется делать путем проб и ошибок и все время вести коррекцию непосредственно на марше. Правда, такие «шедевры» типа «экономика должна быть экономной» мы все же в предшествующий период получили.

Средства массовой информации приводят многочисленные примеры из жизни, показывающие, что министерства и ведомства, по существу, не могут или не хотят — здесь надо разбираться —

обеспечить проведение экономической реформы и этим подрывают все ценное, что в ней заложено. Об этом говорилось и в докладе. Но это означает, что наши высшие государственные органы далеко не полностью управляют процессами в народном хозяйстве. Если это решительно не исправить, мы можем прийти к критической ситуации, а у нас не так много времени. Отсюда с необходимостью следует, что партия, ее ЦК, Политбюро все вопросы управления ходом экономической реформы должны держать все время в центре внимания и являться мощным катализатором всех этих процессов. По моему мнению, это труднейшая задача для партии, и партия — единственная политическая сила в нашем обществе, которая способна решить эту задачу.

Проблемы экономики — это жизненно важные вопросы для всех, и поэтому мы вправе получать от Экономического отдела ЦК больше информации о том, что делается, как делается и что мы можем ожидать и в какие сроки. Нужны теоретические прогнозы, основанные на анализе уже имеющегося опыта.

Перестройка — это для нас единственный путь, альтернативы ей нет. Это ясно, по-моему, большинству. Совершенно очевидно, что народ поддерживает перестройку. Но в обществе иногда слышатся голоса о необходимости защитить перестройку. На первый взгляд вроде бы естественная забота о деле. А ведь по существу опять возврат к старому, опять стремление к примитивному единомыслию. Но все это у нас уже было.

Конечно, предшествующая обстановка создавала особо благоприятные условия для размножения догматиков и бюрократов, в том числе и среди молодежи. И недооценивать их нельзя, ибо перестройка — это изменение психологии каждого, а она, к сожалению, меняется очень медленно. Делать дело, а не только произносить слова — и есть самое трудное в жизни, ибо требует высокопрофессионализма и полной отдачи сил. Но как раз в застойный период эти качества многие растеряли, а многие молодые еще не приобрели, да и жизнь требует новых подходов. У нас порой многих так и тянет заменить реальное дело, которое требует серьезного труда, борьбой против кого-то и якобы в интересах дела. В этом случае мы заняты, активно и даже бурно боремся и вроде бы при деле, а настоящее дело стоит. Очень живучи у нас попытки найти кого-то наверху, кто против. Тогда все как бы становится ясным, почему медленно идет перестройка. А слухи, информация от знающих людей — все это сродни старому, когда от того, где и кто стоит на трибуне, можно было многое предсказать.

Мы никак не можем изменить свою психологию и понять, что обсуждение, и даже острое, — это наше оружие против консерватизма и примитивного единомыслия. Все это свидетельствует о том, насколько живучи в нас стереотипы прошлого. Нам надо преодолеть примитивизм в мышлении. Центральному Комитету,

Политбюро нужно внимательно смотреть за ходом всех процессов в обществе. Очень у нас велико желание кого-нибудь бить. (А п л о д с м е н т ы.) Стоит только невзначай подтолкнуть этот процесс, и мы будем бить антиперестроечников, которых мы, наверное, найдем, так, как мы раньше били космополитов и т. д. А чем это кончается, мы все хорошо знаем.

Конечно, не дело Центрального Комитета партии заниматься оперативными хозяйственными вопросами, но жизнь такова, что, пока по-настоящему не приведены в действие экономические рычаги, которые бы стимулировали развитие нашего хозяйства и сделали бы его саморазвивающимся, партия не может отойти от участия в решении этих вопросов. Да многие вопросы просто без Центрального Комитета и не решить, это я по себе знаю.

Только через развитие экономической науки, активный ввод ее в жизнь партия полностью может сосредоточить свои усилия на стратегических вопросах общественного развития.

Для активного участия членов ЦК в работе необходимо было бы создать в ЦК секции по регионам страны или по направлениям, которые могли бы между Пленумами ЦК активно обсуждать и выдвигать для рассмотрения и решения вопросы, возникающие в жизни нашего общества. Политбюро могло бы опираться на секции при подготовке или обсуждении тех или иных вопросов, включая и кадровые. Это способствовало бы более тесной связи членов Политбюро и секретарей ЦК с членами Центрального Комитета нашей партии и повысило бы активность и ответственность членов ЦК в решении вопросов партийного строительства.

Важнейшую роль в жизни общества играет наука и подготовка высококвалифицированных кадров. Дело здесь обстоит пока не совсем благополучно и даже, точнее, совсем неблагополучно. Во-первых, мы сильно и уже давно теряем в науке многие демократические традиции, без которых она не может нормально развиваться. Потери в науке очень велики, и приходится просто удивляться, что в ряде направлений, и особенно теоретических, мы еще держимся, как говорится, на уровне. Наука у нас была, по существу, фразой: мы много о ней говорили, все делали вроде по науке, но мало делали для ее развития. Много в ней возникло монополизма, групповщины. Низка культура научных дискуссий, много преград на пути публикации новых идей, нестандартных мыслей. Порой идеи, выдвинутые у нас, не публикуются в наших журналах и приходят к нам только через зарубежные журналы.

Президиум Академии наук СССР вынужден был сверху предписать редакции открыть во всех научных журналах раздел «Дискуссии». В научных кругах еще живуч вирус лысенковщины, когда некоторые пытаются подавить инакомыслящих с помощью партийных и государственных органов. Но поскольку эти органы проявляют сейчас достаточную мудрость, уже ищутся другие, ненауч-

ные пути борьбы, попытки разными уловками сформировать мнение некоего большинства и т. д. (А плоды с менты.)

Но в научных проблемах вопросы не решаются большинством голосов. Только хорошо аргументированная критика и факты могут способствовать развитию науки. По моему мнению, по масштабу распространения вируса консерватизма в науке среди развитых стран мы наверняка занимаем «передовое» место. Нам гораздо спокойнее признать, что интересное явление открыл кто-то за рубежом, чем у нас дома. Доброжелательность, сосуществование школ — все это очень необходимо нашей науке. Я почувствовал это из выступлений и других ораторов, что это есть также и в среде писателей, и т. д. Надо искать пути сотрудничества, а не конфронтации. Иначе мы далеко не уйдем.

В последнее время мы все больше понимаем наше отставание в ряде областей науки. Но как мы его преодолеваем? Прежде всего создаем новые институты без тщательной проработки, всестороннего обсуждения и учета наличия в данный момент в этой области высококвалифицированных кадров. Да и кадровый вопрос иногда решаем так: раз взялся за дело, то можно избрать в академию. Такой стиль у нас получил широкое распространение с конца 70-х годов. И порой научного направления мы еще не продвинули, а члены академии у нас уже есть. Конечно, такой аванс иногда успешно оплачивается, но все же нужен более осторожный, взвешенный подход. Дело, и только оно, должно быть оценкой каждого, в том числе и ученого. Следует повысить персональную ответственность ученого за порученное дело и спросить с него. Конечно, это не исключает сугубо поисковые работы, где результат предсказать практически невозможно.

Но за обещания, которые дает ученый, нужно строго спрашивать. Нужно честное и точное информирование руководителей партии и государства о наших достижениях и недостатках. А им в свою очередь надо, образно говоря, семь раз проверить точность этой информации, прежде чем ее использовать. Это должно исключить авантюризм в науке. В течение многих лет шла потеря профессиональной чести специалиста, которая привела к бездумным проектам, нарушению экологии, авариям, о которых мы сейчас узнаем. Это серьезная болезнь, развившаяся в нашем обществе. По существу, возникла целая плеяда так называемых специалистов, весьма процветающих и всегда готовых обосновать и выполнить почти любые указания начальства. Но как раз это и недопустимо. Это и нужно остановить путем широкой гласности проектов, экспертных оценок. Это и сказано в докладе — воспитанием прямо со школы высокой профессиональной честности. Потеря профессионализма — это тоже болезнь науки, весьма опасная при определенных условиях.

Этим в значительной степени объясняется снижение авторитета

нашей науки. Какой здесь выход? Хотя бы одна из мер. Необходимо широкое международное научное сотрудничество, а также направление на учебу за границу нашей талантливой студенческой молодежи, но не единицами, а многими сотнями и даже, может быть, тысячами.

Другой, более сложный вопрос — это обеспеченность нашей науки современными приборами, вычислительной техникой, другим уникальным оборудованием. Дело здесь обстоит очень плохо. Например, распространенность персональных компьютеров за рубежом в ряде стран почти сравнима с количеством телевизоров, а мы таких компьютеров практически имеем единицы. Плохо у нас пока развивается производство информации, информационная технология, а ведь это стратегическое направление в жизни общества!

В области взаимоотношений фундаментальной науки и промышленности вся проблема у нас была поставлена с ног на голову. У многих в руководстве партийных и государственных органов, да и в самой науке на основе отдельных удачных случаев внедрения достижений науки сложилось абсолютно неверное убеждение, что ученые, фундаментальная наука способны вытянуть промышленность на передовые рубежи. Фундаментальная наука действительно может и должна радикально ускорить научно-технический прогресс, но в том, и только в том, случае, когда экономический механизм социализма с необходимостью вынудит промышленность потянуться к науке и выхватывать из нее все новое и ценное. Это аксиома, но сама фундаментальная наука для своего развития требует передовой промышленности, без нее она не может успешно идти вперед. Ориентируя в прошлом промышленность на вал, мы тем самым обрекли фундаментальную науку на вырождение. Но чтобы фундаментальная наука вышла на передовые рубежи, нужны кардинальные, неординарные меры в государстве. Необходимо, и другого пути я не вижу, в кратчайшее время обеспечить важнейшие стратегические направления фундаментальной науки на конкурсной основе всем необходимым. Без этого мы безнадежно отстанем. Может возникнуть ситуация, когда мы просто не будем понимать, о чем идет речь.

Все то, что я говорил о науке, полностью относится к высшей школе. Хотя у нас имеется постановление ЦК и Совмина по перестройке высшей школы, однако существенных улучшений пока не произошло. Мы очень бедны по оснащению оборудованием и новейшими приборами. Это мешает эффективному использованию потенциалов вузовской науки. У нас сильно выражена уравниловка среди вузов, а ведь они разные. От имени ректоров университетов страны я уполномочен поставить вопрос о создании ассоциации университетов, которая решала бы все важнейшие вопросы университетского образования в стране, а также их международного сотрудничества.

Партийный актив Московского университета поставил вопрос о предоставлении Московскому университету полной автономии во всей его деятельности. Здесь говорили, кому-то не нужен министр, министерство. Нам Государственный комитет СССР по народному образованию тоже не нужен. (А плоды сменты.) Это раскрепостит университет, устраним ненужные промежуточные звенья, поскольку все текущие дела мы способны решать сами, а принципиальные вопросы, поскольку ни один из них нельзя решить в Государственном комитете по народному образованию, решаем с вышестоящими органами. Даже такой небольшой вопрос, как оснащение учебного процесса нашей передовой вычислительной техникой, приходится решать непосредственно с министром финансов СССР товарищем Гостевым. Я надеюсь, понимая важность подготовки кадров, он нам поможет решить этот вопрос.

Относительно выборности сказал бы следующее. Все же я за два срока, кроме должностей Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров СССР, для которых нужно установить три пятилетних срока, об этом я говорил и на Пленуме ЦК КПСС. (А плоды сменты.)

Рыжков Н. И. Выступает товарищ Мельников — первый секретарь Коми обкома КПСС.

Мельников В. И. Уважаемые товарищи делегаты! Разрешите мне принести извинения товарищам, которых я вчера в записке отнес к штатным ораторам, но это, как видите, дало мне возможность сегодня выступить с этой трибуны.

Внимание к конференции огромное, и наша задача — из каждого выступления взять любую ценную мысль, чтобы она работала на перестройку. Эмоциональная речь товарища Кабаидзе заслонила собой глубокое по содержанию выступление товарища Пуго по межнациональным отношениям. К сожалению, оно прошло при гудящей аудитории, а ведь из-за этих вопросов в основном и собралась конференция. (А плоды сменты.)

Сложившиеся межнациональные отношения в Прибалтике характерны для многих регионов в стране, в том числе и для нашей автономной республики Коми. За годы застоя в национальных регионах накопилось столько проблем, что сейчас над ними надо работать и работать. Этот вопрос должен рассматриваться как широкий спектр нашей общественной жизни. Крайне важно развитие национального языка, культуры, но не менее важно развитие социальных условий, сохранение природной среды обитания и традиционных устоев каждого народа. Поэтому верная мысль, высказанная Михаилом Сергеевичем Горбачевым о том, что надо бороться против национального эгоизма и местничества, нуждается в очень продуманном уточнении. Что подразумевать под национальным эгоизмом? Если мы в Коми республике выступаем против

неразумного подхода к расходу природных ресурсов, за бережное отношение к легкоранимой северной природе, то что это — эгоизм или гражданская позиция? Речь идет не о том, чтобы не учитывать интересы страны, речь идет о том, чтобы в скором времени не остаться нам на голой земле. Интернационализм не догма, интернационализм — святое и живое дело. Источником, питающим его, может быть все доброе и светлое, что привносит каждый народ.

На протяжении всей нашей истории автономная республика Коми является сырьевой базой промышленных центров европейской части страны. Мы обладаем крупными запасами угля, нефти, газа, леса и многих других ценных ресурсов. Но такое положение сырьевого района нас никак устраивать не может. От этого проигрывает экономика, а самое серьезное то, что, поставляя сырье во все союзные республики, Коми АССР отстала от многих регионов по медицинскому обслуживанию, наличию детских дошкольных учреждений и школ, жилья, средств связи и другим социальным показателям. Все хотят брать, но взамен ничего не давать. Все эти негативные явления стали следствием остаточного принципа планирования, и даже сегодня, в период перестройки, в социальную сферу направляется только 19 процентов всех капитальных вложений. Это ниже, чем в среднем по Российской Федерации, и один из самых худших показателей по Северному экономическому району. Что сдерживает использование потенциальных возможностей республики, ее гармоничное развитие? Нужен принципиально новый экономический механизм хозяйствования, и нам представляется, что таким механизмом должен быть перевод республики на самофинансирование и самоокупаемость, что полностью соответствует, на наш взгляд, задачам кардинальной экономической реформы. А сейчас, спросите даже Госкомстат СССР, может ли он сказать, как работает экономический потенциал в Коми АССР, выгоден ли он государству, окупается или больше потребляет?

Не проходит тревожное чувство за судьбу экономического развития страны даже здесь, на конференции, так как нас опять будут посылать решать все вопросы на месте. Для освоения на местах хотя бы азав самостоятельности надо предоставить право предприятиям и территориям всю продукцию, произведенную сверх госзаказа, реализовывать по прямым договорам, по договорным ценам, о чем здесь шел разговор. Николай Иванович, надо один раз решиться на это Совету Министров СССР. И вы увидите, что, кроме выгоды, это ничего не принесет. Ушли же от волевого планирования шахтеры, и сейчас они имеют сверхплановый уголь. А нам, кроме угля, в Воркуте продавать нечего, яблок нет. Так разрешите торговать углем. Для нашего региона это очень важно. Нашу продукцию добывающих отраслей — а это уголь, газ, нефть,

лес — директивные органы назвали стратегическим сырьем, или дефицитным, и под этой маркой обложили 100-процентным госзаказом. Если мы будем заинтересованы в увеличении производства и поставки продукции внутри страны, мощь нашего государства не пошатнется, а, думаем, значительно укрепится.

Смелее, дальше нужно идти в развитии внешнеэкономической деятельности. Дать право автономной республике самостоятельно принимать решения о создании совместных предприятий, международных хозяйственных объединений и организаций. Опыт у нас есть. В совместном советско-болгарском лесозаготовительном объединении работают 15 тысяч болгарских граждан, решая двудиную задачу наших стран. А вот логического завершения мы никак добиться не можем.

Большую поддержку и одобрение в партийных организациях и трудовых коллективах встретило положение Тезисов о необходимости активизации усилий по охране природной среды, осуществления комплекса мер по кардинальному улучшению экологической обстановки в стране. Особенно остро проблемы экологической безопасности стоят для наших северных районов. Причины этого в необычайной ранимости северной природы. След от гусеницы вездехода заживет только через 20—30 лет. Поэтому оправданную озабоченность высказали коммунисты, все трудящиеся республики о сохранении оленьих пастбищ и тайги, лесным массивам которой грозит исчезновение в ближайшие 15—20 лет. Тайга безжалостно вырубается под предлогом обеспечения народного хозяйства страны лесом. По нашему мнению, существующая практика территориального размещения производительных сил должна основываться не только на технико-экономическом, но и экологическом обосновании. Настало время проведения объективной экологической экспертизы проектов с широким изучением общественного мнения и участием институтов Академии наук СССР.

Очень много просьб и предложений высказано трудящимися о сохранении чистоты северных рек, и особенно Печоры. Только у нас, в Советском Союзе, можно перекрыть металлической сетью многокилометровую в низовьях реку Печору и объяснять, что это сделано для увеличения рыбных запасов. Но ведь и у рыбы есть голова. И она в поиске других мест нерестилища просто уходит в реки Скандинавских стран, а мы в ближайшее время потеряем уникальное семужье стадо, но будем иметь зато металлическую сеть как памятник головопаяству и десятки бесполезных диссертаций. (А п л о д и с м е н т ы.)

Подбор, расстановка и воспитание кадров — суть партийного руководства. Но и здесь накопилось немало проблем, требующих практического решения. Комиссар перестройки — это человек, всегда находящийся в гуще масс, знающий их настроение, спо-

собный не только слушать, но и убеждать. Таких комиссаров мы, к сожалению, готовим плохо и мало. Неудовлетворительно готовятся и журналистские кадры. Не в этом ли главная причина большого числа ошибок, неверных суждений в публикациях нашей прессы?

Еще, на мой взгляд, одна проблема. Отделам ЦК КПСС следует наладить системную работу с вновь избранными секретарями Центральных Комитетов компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, необходимо организовать их стажировку в отделах ЦК, оперативный выпуск литературы о передовом опыте и наладить обмен опытом между нашей партией и компартиями социалистических стран. В целях усиления работы с кадрами поддерживаем предложение при изменении структуры партийных комитетов предусмотреть в крайкомах, обкомах партии отделы по работе с кадрами. Нужно на всех уровнях расширять гласность в работе с кадрами. Почему мы, например, до сих пор прячемся за традиционную формулировку: «Освобожден в связи с уходом на пенсию», а не называем точную причину замены многих партийных работников? Это не только вредит делу, а снижает авторитет партийного органа и партии в целом. (А п л о д и с м е н т ы.)

Дело подбора и расстановки кадров требует персональной ответственности. Такой подход должен быть распространен на партийные комитеты, Секретариат и Политбюро ЦК КПСС. В наше время революционных преобразований аппарат Центрального Комитета Коммунистической партии должен, как никогда ранее, показывать пример в овладении ленинским стилем руководства. Однако перестройка в работе аппарата Центрального Комитета идет медленно. По целому ряду важнейших вопросов налицо непродуманность, спешка, что приводит не только к низким результатам нашей практической деятельности, но и порождает новые трудности и проблемы. Так случилось уже не раз.

Два известных примера: это неперспективные деревни и борьба с пьянством, о чем уже говорили. И в том, и в другом случаях наказаний на местах было роздано много. Где только секретари и председатели не заслушивались, с кем только их не сравнивали?! А вот в Центральном Комитете инициаторы этих решений и их ускорители не понесли никакой ответственности. (А п л о д и с м е н т ы.)

Все скромно умолчали, отошли в сторону. Деревни стали восстанавливать, «трезвые зоны» ликвидировать. Скажу больше. В ходе обсуждения Тезисов от многих коммунистов и беспартийных мы получили более категоричный наказ: тот, кто в прежние времена активно проводил политику застоя, сейчас, в период перестройки, в центральных партийных и советских органах быть и работать не может. За все надо отвечать, и отвечать персонально. (А п л о д и с м е н т ы.)

Горбачев М. С. А может, у тебя какие-то конкретные есть

предложения? (О ж и в л е н и е.) А то мы сидим и не знаем, к кому это относится — или ко мне, или к нему?

Мельников В. И. Я бы это отнес к товарищу Соломенцеву М. С. в первую очередь, к товарищам Громыко А. А., Афанасьеву В. Г., Арбатову Г. А. и другим. (А п л о д и с м е н т ы.)

Не могу не поделиться еще одной мыслью — в условиях бурно развивающегося процесса демократизации и обсуждения Тезисов немало нашлось тех, кто сознательно формирует общественное мнение, что в партии сплошь бюрократы и чиновники и сплошные льготы. Конечно, к нашему стыду в партийном аппарате были (и не исключено, что могут быть и сейчас еще) взяточники и бюрократы. Но они-то составляют какую-то частичку доли процента, и неправомерно чернить всех партийных работников, абсолютное большинство которых работает, имея одну привилегию — трудиться по 12—14 часов, не жалея здоровья и, как правило, не имея нормальных выходных дней,— а уж об остальных привилегиях пусть позаботится Центральный Комитет партии. (А п л о д и с м е н т ы.) И если раньше было чувство морального удовлетворения в работе, то сейчас, в период перестройки, его могут отбить. Авторитет партии не может быть без авторитета партийного работника. А над укреплением его авторитета, его повышением должны работать все, в том числе, Михаил Сергеевич, и Генеральный секретарь нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Еще одна мысль, которая волнует коммунистов и трудящихся нашего края. Республика Коми с конца 20-х годов в силу своего географического положения была определена местом отбывания наказания для лиц, совершивших уголовное преступление. В свое время здесь дислоцировались крупные исправительно-трудовые лагеря. Большое количество колоний и сейчас продолжает находиться на территории республики. Кроме того, сюда направлялись в ссылку власовцы, украинские и литовские националисты, изменники Родины. И все это не могло не сказаться на морально-психологическом климате региона. И сейчас, освободившись из мест лишения свободы, многие из них остаются для проживания в республике. Но не все они порывают окончательно с прошлым, поэтому высок уровень рецидивной преступности в нашем регионе. Наше население обоснованно предъявляет претензии. Почему мы терпим такое положение? Почему ссыльных с предприятий Москвы и Горького должны перевоспитывать в наших совхозах и леспромхозах? Неужели, к примеру, ЗИЛ или Горьковский автозавод не в состоянии справиться со своими двумя десятками хулиганов? (А п л о д и с м е н т ы.) Мы полагаем, что такую практику надо менять. Осужденные должны отбывать наказание по месту совершения преступления. Тогда на их исправление и перевоспитание будут работать и семья, и трудовой коллектив.

От имени делегатов Коми республики я поддерживаю положе-

ния доклада как деловую, напряженную программу партии по революционному преобразованию нашего социалистического общества. В ходе обсуждения было высказано в республике более 13 тысяч предложений, дополнений и замечаний. Все они переданы в адрес конференции. Дело требует, чтобы ни одно ценное предложение не осталось без внимания, не осело в сейфах и не было бы не рассмотрено. Все ценное, деловое должно работать на перестройку. (А п л о д и с м е н т ы.)

Выжков Н. И. Слово предоставляется товарищу Патиашвили — члену ЦК КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Грузии.

Патиашвили Д. И. Товарищи делегаты! Возрождение ленинской традиции проведения общесоюзной партконференции — закономерный этап послеапрельского курса нашей партии. Гласность и демократизация обозначили глубокие сдвиги в общественном мышлении. И потому положения доклада Михаила Сергеевича Горбачева легли на благодатную психологическую и нравственную почву, а политическая мысль последовательно трансформируется в реальный опыт перестройки.

Решения, которых ждет от нас народ, — это вопрос авторитета партии, упрочения ее политического лидерства в обществе. Идеи XXVII съезда реализуются сегодня не в формальных показателях, а в расширении политической и хозяйственной инициативы. Хозрасчет дал возможность по достоинству оценить потенциал человеческого фактора. Сейчас в республике треть предприятий работает в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. Они выпускают около половины всей промышленной продукции, выполняют план прибыли. Неблагоприятные погодные и другие факторы несколько осложнили экономический рост, а только по причине изменения структуры производства из национального дохода выпало за два года свыше 400 миллионов рублей. Но перемены заметны, в том числе и в техническом обновлении и улучшении качества.

Предприимчивость формирует новые стимулы, убедителен эффект арендного подряда, полторы тысячи кооперативов частично перекрывают некоторую брешь в удовлетворении спроса населения. Было бы, конечно, наивно предполагать, что в республике изжиты проявления консерватизма, не осталось застойных явлений. Они пустили глубокие корни в сельском хозяйстве (о чем было сказано в докладе) и в других отраслях и сферах деятельности. Остро ощущается дефицит смелости и решительности в отказе от устаревших штампов в экономике.

Нарастает социально-политическая активность. Так, забота о национальной культуре, языке объединила в созданном недавно обществе имени Руставели представителей интеллигенции, рабочего класса, села, людей разных национальностей и различных взглядов. Гласность и демократизация ярко раскрыли многообра-

зие и богатство нашего общества, его огромные социальные резервы. Не стану отрицать: бурная активность при обсуждении Тезисов ЦК и выборах делегатов на конференцию поставила многих руководителей и партийные органы в очень нелегкое, точнее, непривычное положение. Но пусть подобная трудность учит нас жить в согласии с демократическими принципами. Пусть это будет первый шаг! Нынешнему курсу нет альтернативы, и сейчас крайне важно, на наш взгляд, добиваться консолидации всех здоровых сил на перестроечной платформе.

Нашему обществу давно не выпадала такая великолепная возможность без политического лицемерия сплотить людей, развенчать монополию слова, обеспечить подлинное единomyслие при всем многообразии подходов и взглядов.

Где секрет? В чем причины? Как вообще получилось, что на ленинском фундаменте возведено монументальное здание, которое тем не менее приходится столь основательно перестраивать? Оценок много. Суть в одном — в механизме власти.

Демократический механизм тяготеет к демократизации. Бюрократизация власти порождает произвол, неизбежно возвышает средства над целью. Культ личности — серьезный урок для партии и общества. Это были годы, в которых неразрывно сплелись трагедии и героизм, высокие идеи и низменные поступки. А взлеты к вершинам цивилизованности и нравственности чередовались с провалами в мрак феодального средневековья. Общественность республики высказывает сейчас мнение — вот и вчера ленинградские товарищи ставили этот вопрос — о создании памятника всем невинно пострадавшим в эти годы. Однако разделять Сталина и сталинизм — значит упрощать историю и закономерности ее развития. Это значит выводить из-под удара сам механизм власти, который, продолжая набирать силу, способен штамповать новые культы и культики. Это значит, вытравив культ одной личности, сохранить тоталитарный культ аппарата власти, который не менее безжалостно выхолащивает критическое мышление, общественный интеллект, зубами отстаивает административно-командный уклад социализма, насаждая бесконтрольность, попустительство и застои, перерождая политику и нравственность. Разве не опасен и не безнравствен тот аппарат, который охотно — и в прямом, и в переносном смысле — поддерживал на ногах недееспособного лидера, насаждал круговую поруку, беспрепятственно проводил любые решения: от создания министерства для родных и близких вплоть до переноса партийного съезда? И ведь мы всему этому свидетели! (А п л о д и с м е н т ы.)

У аппарата огромный инстинкт и опыт самовывживания. Его застойность — главный тормоз перестройки. Кое-кто здесь и перестройку пытается вести привычными административно-командными методами. Тот же менторский тон и голая назидательность.

Не потому ли застой в практических сферах преодолевается у нас гораздо медленнее, чем в мышлении? Не потому ли принцип «разрешено все, что не запрещено» вызывает полнейшую растерянность в распорядительных инстанциях? Не потому ли на волнах гласности всплыло столько пены, а демагоги и пустословы не всегда получают должный отпор? Нет, невозможно безболезненно отмыть запятнанную репутацию и совесть, невозможно очищение без мучительного преодоления, безжалостного самоанализа, искреннего раскаяния. Как раз об этом фильм делегата конференции Тенгиза Абуладзе «Покаяние». Не потому ли рожденный на закате застоя и прозвучавший в самых истоках перестройки призыв к покаянию стал явлением художественного творчества? Это призыв не к носителям культа. Это призыв ко всему обществу. Это призыв к каждому из нас.

И пора, наконец, полнее раскрыть ситуацию в партии накануне мартовского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Показать, перед какой пропастью мы стояли, чтобы лучше осознать: было принято единственно правильное решение. Чтобы понять, какого огромного политического мужества потребовал перелом к демократизации. (А плоды с м е н т ы.)

Оздоровить каналы власти можно, лишь заложив основы формирования действительно цивилизованного демократического механизма управления партией и обществом. Чтобы руководящий пост не становился объектом идеализации и преклонения, чтобы была ясная гарантия проведения эффективных решений, и не авторитетом должности, а авторитетом интеллекта.

Вот почему мы всецело поддерживаем так остро назревшие предложения по совершенствованию советской политической системы. Нарастание роли Советов, идеологизация партийного руководства — эффективный путь к упорчению общенародной демократии.

При этом не менее важно углубить демократизм в самом укладе нашей жизни, труда и управления, всячески расширять доверие. Из фактора человеческих взаимоотношений доверие все больше вырастает в важную категорию политической, экономической и общественной жизни. Циркуляр — это часто от безграмотности и лени, неумения вникнуть в детали, нежелания глубже познать дело и людей. Это верный путь в болото попустительства и застоя. Доверие же и взаимоуважение — это человекознание, компетентность, высокий профессионализм и образованность. Такого доверия и взаимоуважения пока явно недостает в кадровой политике, где устаревший «номенклатурный» стиль входит в противоречие с выборностью. И поэтому трудно преодолеть административно-бюрократическое толкование единого народнохозяйственного комплекса. Порой есть запросы — нет соответствующих виз. А запретами предприимчивость не пробудишь. Бесконечные инфор-

мации, согласования и визы стали самоцелью для людей, часто ни за что конкретно не отвечающих. А излишняя централизация позволяет бюрократам в центре и на местах смыкаться, стеной вставая на путях демократизации. Вот почему так важно лишить аппарат физической возможности осуществлять бюрократический диктат, препятствовать самоуправлению.

Новая модель политического руководства позволяет противостоять администрированию в сфере межнациональных отношений, где оно воспринимается особенно болезненно. Нельзя не отдать должного нашим успехам в подъеме национального самосознания, культуры всех наций и народов. Только в Грузии обучение ведется на восьми языках. Газеты, журналы, книги выходят на шести, на семи ведутся радиопередачи. Нам действительно есть чем гордиться перед цивилизованным миром. Но дальнейшее развитие межнациональных отношений должно идти уже с учетом этого роста на зрелой базе. С подлинного равноправия наций, закрепленного Конституцией СССР, должно начинаться создание многонационального правового государства. Приоритет права может, безусловно, подвести к изменениям в нашем Основном Законе. Но еще больше — и это было отмечено — назрела потребность в механизме, гарантирующем неукоснительное проведение в жизнь конституционных положений.

Доверие и взаимоуважение — решающий фактор углубления демократизма и в межнациональной сфере. Последовательный демократизм в укреплении и развитии советской национальной государственности и, говоря словами В. И. Ленина, «федерация наций, как переход к *сознательному* и более тесному единству трудящихся, научившихся *добровольно* подниматься выше национальной розни»¹ — верный шаг к равенству и демократии на деле. Формирование интернационалистской психологии сегодня напрямую связано с совершенствованием советского федерализма в его ленинском понимании, с укреплением нашего общего родного дома — равноправного Союза Советских Социалистических Республик, всех наций и народов.

Это касается всей гаммы социально-экономических взаимоотношений, включая региональный хозрасчет — важнейшее условие преодоления иждивенчества и дилетантства. Ни один народ в современных условиях не может полнокровно развиваться без должной экономической ответственности.

Очень важно ценить и уважать национальные традиции и чувства, иметь ясные представления об истории культуры народов. Между тем многие товарищи, да и органы, подчас гораздо лучше осведомлены о некоторых зарубежных государствах, чем о рес-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 73.

публиках и национальных регионах нашей страны. Нам всем надо глубже познавать друг друга, чаще общаться, входить в живые контакты, больше ценить наши уникальные завоевания, дружбу и братство народов, не омрачать их необдуманно поступками и действиями. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот почему так важно в ходе перестройки настойчиво формировать новые стимулы и цели для политического сплочения советских народов. Возможно, в этой части также следует пересмотреть структуру партийных и советских органов. Именно наша партия, интернациональная по своей сути, должна выступать сегодня главным гарантом основополагающих ценностей и святынь национального духа — самобытности, культуры и языка. Это тоже вопрос нашего авторитета.

На достоинство и уважение нации опирается в целом достоинство советского человека. Тут непочатый край дел. Если даже правовые органы зачастую не в состоянии действовать правовыми методами, значит, все мы еще в учениках у перестройки. Надо воспитать поколение людей, высокая идейная зрелость которых опирается на социальную раскрепощенность и творческую раскованность. Надо, чтобы молодежь активно включилась в разработку всех крупных решений, шире была представлена на наших съездах и конференциях. Ведь все, что делается сегодня — перестройка, гласность, самоочищение,— все это для будущих поколений!

Нужны объективность, взвешенность, выдержка. Пресса, телевидение и радио, периодические издания, как правильно здесь говорилось, не должны поощрять явное бескультурье, близорукость, безграмотность некоторых авторов. Пора научиться, наконец, сполна отвечать за слова и за их последствия. Нельзя же сбрасывать со счетов многонациональность страны, конкретные ситуации, когда, казалось бы, совершенно безобидные исторические карты приобретают агрессивные контуры, а промелькнувшая как бы между делом фраза об утомляющем грузинском многоголосье будоражит общественность, воспринимается чуть ли не как один еще отголосок культа. Телевидение, пресса, от которых во многом зависит судьба перестройки, должны больше укреплять доверие и любовь, больше пропагандировать культуру и историю наших народов.

Чего нам пока еще действительно ощущимо недостает, так это интеллигентности в самом лучшем смысле этого слова. Вот где наши потери особенно велики и неисчислимы! Интеллигенция наша годами ущемлялась в условиях воинствующей авторитарной системы. И, если мы действительно хотим надежных гарантий от рецидивов вульгарного авторитаризма и необдуманного самочинства, нам необходимо возвысить нашу интеллигенцию, помочь занять ей подобающее место в политической системе, не оставлять

по формальным признакам вне партии значительную интеллектуальную часть нашего общества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Надо соединить воедино политику и нравственность, сделать нравственными и политику, и экономику, и общество в целом. В этом смысл и цель перестройки.

Коренной поворот в политическом мышлении, сдвиги внутри страны и активная внешняя политика изменили и нас, и окружающий нас мир, который стал уже другим, не столь агрессивным и отчужденным. На нас смотрят с надеждой, и появляется чувство патриотической гордости за нашу страну, за нашу партию. Начинаешь реально осязать: действительно, социализм только сейчас по-настоящему, по-ленински стал раскрывать свой огромный потенциал, а перестройка и гласность возвысились как гуманитарная цель. Нашему поколению выпало жить и трудиться на очень сложном, переломном и ответственном этапе развития советского общества, когда оно возвращает утраченную авангардную роль в социальном прогрессе. И мы должны быть достойны высокой миссии, которую возложила история на нашу партию, наш народ, на каждого коммуниста. (А п л о д и с м е н т ы.)

Рыжков Н. И. Позвольте предоставить слово товарищу Стародубцеву Василию Александровичу — председателю агропромышленного объединения «Новомосковское» Тульской области.

Стародубцев В. А. Товарищи делегаты! Весь советский народ и все партийные организации, которые нас делегировали на XIX партийную конференцию, ждут очень серьезных решений, которые бы помогли нам разрешить целый клубок проблем, накопившихся за последнее время.

Сегодня мы говорим, что эти годы являются годами революционными, годами серьезной перестройки в нашей политике и экономике. Но, товарищи, если честно сказать, а мы должны быть до конца честными в этом зале и на этой трибуне, для революционного времени уж больно тихо на всех практически этажах. Нет бурного потока, нет «железных» решений по борьбе с негативными явлениями, нет сдвигов в экономике, застой, по крайней мере на сегодняшний день, продолжается.

Первый день нашей конференции действительно у многих и у меня тоже вызвал унылые чувства, что все будет продолжаться по-старому. К нашей радости, с каждым днем работа конференции вселяет все больше и больше надежд. Мне бы хотелось отразить следующие моменты. Я думаю, что невозможно сегодня по-серьезному проводить перестройку, не дав суровой оценки тем, кто мешал нам жить и работать на протяжении десятилетий. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы говорим о памятниках жертвам сталинизма. Да, мы поставим эти памятники. Но как мы накажем тех людей, которые творили злостные беззакония и погубили цвет нашей нации? Думаю,

что сегодня говорить о той мести, которую они применяли когда-то к передовым людям нашей страны, нет смысла. Но сегодня надо говорить о моральной и материальной ответственности этих людей. Речь идет о том, что их должны знать все, что они когда-то попирали человеческие законы, они когда-то расправились с партийными законами. Они должны лишиться персональных пенсий, они в конечном счете должны ответить. (А п л о д и с м е н т ы.)

В годы застоя, так называли этот период, но его можно было, видимо, назвать по-другому, чем годы застоя, мы понесли тяжелейшие экономические и моральные потери. Люди, которые творили этот застой, растоптали все святое, что было у нас, что было добыто нами в тяжелых боях, революционных боях, все, что было завоевано в Великой Отечественной войне.

Народ перестал верить, народ перестал работать. Сегодня трудно всколыхнуть людей, чтобы они так яростно работали, как работали после революции 1917 года. Наша задача с вами — сегодня найти такие решения, чтобы народ наконец-то поверил нам и стал по-настоящему решать народнохозяйственные задачи, и выйти на передовые рубежи в мире. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мне бы хотелось также подчеркнуть и следующий момент. Все-таки у нас создалась в государстве каста неприкасаемых. Речь идет о крупных партийных и государственных работниках, которые действительно под стыдливым предлогом «по состоянию здоровья» уходят на пенсию, совершив очень серьезные преступления или нарушения норм партийной жизни и советских законов. Сегодня они имеют персональные пенсии, многокомнатные квартиры и со стороны, как говорят, с усмешкой поглядывают: что же произойдет дальше? Думаю, и этому явлению надо дать оценку. (А п л о д и с м е н т ы.)

Несколько слов, товарищи, о проблеме и боли, которые сложились в нашем государстве. Это — Продовольственная программа. Ее называли несколько раз по-разному, но суть дела по сей день не меняется. Думаю, что причины, которые породили эту программу, эту проблему, известны. Это тяжелые годы коллективизации насильственной; это индустриализация страны, которая вынесена на плечах крестьянина; это война, когда в окопах сидели из десяти восемь крестьян; это победа послевоенной разрухи, потому что она тоже легла главным образом на плечи крестьян. Мы с вами здесь, в этом зале, наверное, многие из крестьян, а некоторые и по сей день работают в селе. Мы помним, как мы работали бесплатно совершенно, как мы не имели отпусков, выходных дней, как мы не имели пенсий и т. д. и т. д. Все, что было у крестьянства, сегодня оно отдано народу, отдано нашему государству.

Но я говорил на съезде колхозников и еще раз на этом форуме вынужден сказать. Дорогие товарищи! Я обращаюсь ко всем: рабочему классу, интеллигенции, ко всем. Стоит ли так долго нам не

возвращать долги? Настало время, отдайте нам хоть часть долгов, и мы всякие продовольственные программы снимем с повестки дня. (А п л о д и с м е н т ы.)

Николай Иванович Рыжков, Председатель Совета Министров нашего государства, на сессии Верховного Совета очень тепло говорил об этом и дал в общем-то объективную оценку всему крестьянству. Хотелось бы, чтобы наше правительство и Центральный Комитет наконец-то от слов перешли к конкретным делам и решали насущные проблемы аграрного сектора нашей страны. Для этого необходимы: стабильные, экономически обоснованные цены, решение вопросов строительства дорог, жилья, культурно-бытовых объектов. Нужно решить, товарищи, как это ни странно, и вопросы переселения людей из города в село.

К великому нашему стыду, недалеко совсем от Москвы образовалась целина, где не осталось практически людей, некому работать. Это особенно северо-западные, Калининская и другие области Нечерноземной зоны. Если мы этого вопроса не решим, то будет трудно решать Продовольственную программу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Что же касается, товарищи, бюрократического аппарата, а о нем очень много говорилось с этой трибуны, пытались найти этого самого бюрократа, думаю, что бюрократ этот многолик, это целая система. Эта система настолько сложная, настолько неуязвимая, что ее перестраивать как-то наполовину или на четверть, сокращать ее практически невозможно, потому что бюрократический аппарат способен к самовоспроизводству, как бы мы его ни сокращали, он становится все больше и больше.

Я приведу только один пример. Товарищ Постников выступал с этой трибуны и говорил об объединении «Ставропольское». Там сделаны очень серьезные успехи. Это объединение работает на самоуправлении, и его опыт говорит еще раз о том, что не обязательно иметь много министерств, много ведомственных контор, нужно иметь сильные самоуправляемые коллективы, способные решать самые сложные задачи. С этой целью было создано агропромышленное объединение «Новомосковское» по решению нашего правительства. Оно создано действительно как самоуправляемое, самокупаемое, самофинансируемое предприятие. Но, товарищи, прежде чем создать это объединение, потребовалось пройти все муки ада. Если бы мне еще раз предложили пройти по этому кругу, я не дошел бы и до половины, потому что, когда мы оформляли документы (постановление Совета Министров и положение о нашем объединении), все ведомства: Минюст, Минфин, Госбанк, Госплан — встали стеной на пути этого документа, и только непосредственное вмешательство Михаила Сергеевича Горбачева и Николая Ивановича Рыжкова помогло нам все-таки эти документы создать и создать наше объединение, которое сегодня успешно работает. Это еще один пример того, что нужно переводить все

предприятия на самоуправление, на самокупаемость и решать задачи территории и непосредственно каждой области, республики, и это будет успешно решаться только в том случае, если не будем стоять на коленях перед Минфином и т. д.

Думаю, что необходимо напомнить еще об одной детали. Сегодня Минфин располагает такой властью вместе с Госбанком, которая вяжет по рукам и ногам все живое, не дает пошевелиться ни колхозам, ни совхозам, ни другим предприятиям. (А п л о д и с м е н т ы.) Дело дошло, товарищи, до того, что добровольное страхование посевов, другого имущества теперь обратили уже в вид сельскохозяйственного налога, и хотели бы мы или не хотели страховать, у нас в бесспорном порядке эти денежки забирают.

Если мы ждем от вас, от рабочего класса, от всех помощи, то последнее постановление правительства еще раз, как говорят, ставит нас в очень трудное и тяжелое положение. Со всех мест идут телеграммы, что за привлечение рабочих на уборку урожая, на выполнение сельскохозяйственных работ мы не только должны оплачивать их стоимость, но и заработную плату по месту работы и практически упущенную выгоду тоже. Если такие подходы будут продолжаться и дальше, Продовольственная программа решится очень не скоро. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! В заключение хотелось бы сказать следующее. Мы должны вынести такие решения, которые раз и навсегда положили бы конец всем нашим негативным явлениям.

Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Рыжков Н. И. Слово предоставляется товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу.

Горбачев М. С. Товарищи! Вчера в соответствии с решением конференции начали работу все шесть комиссий, созданных по подготовке резолюций.

Одну из этих комиссий возглавляет Генеральный секретарь ЦК КПСС. Она должна подготовить две резолюции. Первая — общеполитического характера по повестке дня конференции и вторая — о демократизации общества и реформе политической системы.

Почему я взял слово по ходу конференции? Вчера на заседании этой комиссии при обсуждении проектов резолюций возник обмен мнениями по вопросу о разграничении функций между партийными и государственными органами. Этот разговор был интересным, содержательным, и мы его закончили на волне взаимопонимания. Но по инициативе некоторых членов комиссии, которых все дружно поддержали, меня просили передать конференции суть состоявшегося разговора, поскольку речь идет об определенном недопонимании предложений по этому вопросу, особенно относительно рекомендаций секретарей партийных комитетов на посты председателей Советов.

Очевидно, сказанного в докладе было недостаточно. Это можно объяснить: доклад ведь затрагивал огромный круг проблем, относящихся ко всем направлениям перестройки. Объяснить можно, но, видимо, прояснить вопрос все-таки следует.

Тут важно иметь в виду, товарищи, исходный пункт, нашу стратегическую линию в перестройке. Она осуществляется в интересах человека, и главным ее действующим лицом должен быть человек, народ. Отсюда и социальная направленность политики перестройки, обращенная к человеку, к преодолению всего негативного, что было в предшествующие периоды, с тем чтобы постоянно улучшались самочувствие человека, условия жизни, росло его достоинство. Отсюда и ставка на демократизацию в самом широком смысле — в экономике, в политической сфере, в духовной области, на то, чтобы создать реальные возможности для включения человека во все процессы перестройки, поскольку он — главное действующее лицо перестройки. Не аппарат, не какое-либо звено нашей политической системы при всей его значимости, а именно народ призван сыграть решающую, революционную роль.

Мы развернули процесс демократизации духовной жизни и создали такую общественную атмосферу в стране, которая позволяет вот так, как здесь, на конференции, обсуждать все беспокоящие нас вопросы, на которые должны быть даны ответы. Мы широко втянулись в радикальную экономическую реформу. Сегодня она охватывает десятки, а завтра будет охватывать сотни миллионов людей — все народное хозяйство, всю страну. Это — масштабный и глубокий процесс. Думать, что в такой огромной стране, с накопившимися проблемами произойдет так: сегодня заснул, а проснулся, и все уже стало хорошо, — наивно. Надо от этих иллюзий избавляться. Нам предстоит огромная работа, потребуются революционная выдержка. Победит тот, кто выдержит. К сожалению, некоторые у нас испугались процессов демократизации, развернувшихся в стране, движения общественной мысли и впадают в панику, кричат — караул! Другие же недовольны тем, что ничего не меняется за ночь, со вчерашнего на сегодняшний день, и требуют что-то делать немедленно, что называется, ломать через колено и т. д.

Нет, товарищи. Это была бы самая простая, но ошибочная линия. Мы развернули широкий процесс, втянулись в радикальную экономическую реформу, на очереди теперь реформа политической системы. К ней мы подошли в результате развития самой перестройки, ее внутренней логики. Она нам просто жизненно необходима.

Почему? Многие помнят, что было в прошлом, а те, кто помоложе, должны знать об этом. Ведь у нас уже не раз в послевоенный период были крупные начинания социально-политического характера. Вспомните сентябрьский Пленум 1953 года. Василий Александрович Стародубцев выступал сейчас и говорил все правильно.

Я его поддерживаю как новатора, думающего человека, преданного делу, земле, на примере которого можно учить других. Так вот сентябрьский Пленум дал огромный толчок развитию села, все тогда пошло. Я работал в то время механизатором МТС, живо помню — это было возрождение деревни. Но уже к 1958 году все захлебнулось. Вспомните и мартовский Пленум 1965 года. Это было не просто Пленум по аграрным вопросам. Это был Пленум о том, как вообще надо вести дела в стране, как формировать политику на научной, демократической основе, с участием всего общества, как надо руководить экономикой, как должна действовать партия. Если бы замыслы, которые тогда появились, были трансформированы в дела, мы бы уверенно пошли вперед. Кстати, восьмая пятилетка под воздействием такого подхода была лучшей из всех последних. Но захлебнулись и мартовский Пленум, и аграрная политика.

Точно так же захлебнулась реформа в промышленности, начатая в 1965 году. А ведь тогда, товарищи, решалось почти то же, что мы сегодня предусматриваем в экономической реформе, причем многое оттуда используем.

В чем же дело? Все упиралось в политическую систему, в командно-приказные методы руководства обществом. Поэтому я вам прямо скажу: если мы не реформируем политическую систему, все наши начинания, все масштабные дела будут тормозиться. Вот почему я не согласен с Леонидом Ивановичем Абалкиным, от выступления которого сильно отдает экономическим детерминизмом и вообще недооценкой надстройки, которую мы решили реформировать. Он высказался в том духе, что-де не очень важно, как избирать депутатов, как заседать, какие будут политические институты. А ведь в докладе речь шла не о том да о сем, а о крупнейшей реформе, которую конференция, наш народ, да и весь мир уже видят. Жаль, что товарищ Абалкин этого не увидел. (А п л о д с м е н т ы.)

Экономические законы надо познавать и использовать. Но социализм, говорил Ленин, — это живое творчество масс. Массы могут включиться во все процессы развития общества тогда, когда для этого есть необходимые предпосылки, механизмы демократии во всех сферах — политической, экономической, духовной. Мы многое сделали в духовной сфере и будем проводить, как бы трудно ни было, радикальную экономическую реформу. Но все это захлебнется, если мы не реформируем политическую систему. (А п л о д с м е н т ы.)

Замыслы, положенные в основу реформы, всем известны. Кстати, эти замыслы наши с вами вообще ничего бы не стоили, если бы они возникли только в Политбюро, у группы людей, и имели кабинетный характер. Мы уже на протяжении трех лет накапливали идеи относительно того, как правильно подойти к этому во-

просу. Обратились к нашей истории, чтобы извлечь уроки, понять, почему все так происходило: страна, располагающая огромными возможностями, оказалась в тяжелом положении, в предкризисном состоянии, почему мы не удовлетворены тем, как функционирует общество, экономика. Этот анализ позволил сделать определенные выводы, чтобы со знанием дела рассуждать о дне сегодняшнем и будущем. В течение трех лет мы накопили и собственный опыт ведения дел, получили много шишек, но умнеем не то что с каждым годом, а с каждым днем.

Я вижу, как от одного Пленума к другому меняется работа Центрального Комитета. Жизнь, логика перестройки поднимают всех нас, а в сочетании с гласностью, с развертыванием социалистического плюрализма мнений раскрываются люди, появляются новые идеи. У нас есть возможность выбирать лучшие из этих идей, причем выбирать опять-таки коллективно.

Так вот: все то, что мы предложили партии и обществу, — это плод наших общих раздумий. И давайте обсудим эти предложения ответственно и серьезно.

Краеугольный камень демократизации — возрождение Советов как полнокровных органов народовластия, которые формировались бы на принципах новой избирательной системы и обеспечивали как можно более полное выражение многообразных интересов, существующих в нашем обществе. Это — во-первых.

Во-вторых, Советы должны в результате реформы получить полную власть в регионе — районе, городе, области, республике и т. д. Это должно быть закреплено соответствующими законодательными актами. Причем расширение прав Советов следует подкрепить материально — об этом сказано в докладе. Недостаток всех предшествующих решений состоял как раз в том, что в них много говорилось, что должен делать Совет, включая координацию работы всех организаций, расположенных на данной территории, а заканчивалось все оговоркой: «в пределах своей компетенции». На встрече с секретарями партийных комитетов накануне подготовки Тезисов ЦК Филипп Васильевич Попов, секретарь Алтайского краевого комитета партии, который вчера выступал перед вами, сказал: я семь лет работал председателем облисполкома, прочитаешь очередное постановление о Советах — душу распирает, вот, думаешь, теперь Совет действительно возьмет власть и мы заработаем. И вдруг в конце читаешь: «в пределах своей компетенции». Начинаешь под микроскопом искать эту «компетенцию», а ее нет.

Вот теперь нам и надо решить все по-настоящему. Причем иметь в виду: мы с вами должны выработать политическую линию. Начиная с конференции, надо показывать пример, как действует политический авангард. Нам не следует расписывать: десять процентов или двадцать отчислять в бюджет Советов — это уже дело

конкретной проработки с участием республик, краев, областей. Мы должны прежде всего определить направленность, выработать политическую линию — как возродить власть Советов. Вот наша задача. Но, конечно, без конкретики и линия не проявляется, нужны конкретные мысли, аргументы, чтобы они откристаллизовались затем в политические установки.

Выступавший здесь Виктор Иванович Постников и другие товарищи напрасно беспокоятся, что, дескать, хотят теперь, чтобы Советы командовали трудовыми коллективами. Нет. Здесь необходимо установить взаимоотношения на строго правовой основе, на определенных нормативах. Территория должна, что называется, ощущать находящиеся на ней предприятия. А те — уважительно относиться к местной власти. Ее ведь формирует народ, который на этих предприятиях трудится и заинтересован, чтобы решались не только ведомственные, но и общетерриториальные вопросы. Эту живую диалектику надо выразить в соответствующих законодательных актах. И, конечно, экономические вопросы должны быть решены независимо от того, кому то или иное предприятие подчиняется: области, республике или Союзу.

Следующий очень важный момент — разграничение функций между партийными и государственными органами. Этим вопросом партия занимается еще с ленинских времен. Но при Ленине что-то достигалось, а вот затем восторжествовала командно-административная система. Она привела к известным деформациям, к тому, что мы перегрузили партию несвойственными ей функциями и в значительной мере обескровили Советы. В результате перегрузки всей текущей проблематикой партия не могла заниматься многими крупнейшими политическими вопросами развития социализма, нашей страны. И проиграли на этом, потеряли многое. Посмотрите, сколько кричащих проблем! Они требуют теоретического анализа, выработки адекватной политики, а затем и механизмов, которые привели бы к ее воплощению в жизнь. Делегат от Нижнего Тагила товарищ Ярин по-работному прямо говорил, что многие вопросы надо решать. Правда, он призывал стукнуть кулаком. Вообще можно, товарищи. Если вы с этим согласны, давайте начнем это делать. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но, знаете, не это нам нужно. Решая задачи обновления партии, общества в целом, нам надо удержаться от старых методов, которые как раз и привели наше общество в тяжелое состояние. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я никогда не соглашусь с таким подходом, на том стою, и вам говорю честно и прямо: у меня эта позиция твердая. Если мы не включим народ в процессы управления, никакой аппарат (у нас он насчитывает 18 миллионов человек, 40 миллиардов рублей в год расходуем на его содержание) не справится с этим. И он не справился, поэтому система управления экономикой и обществом в

целом требует радикальных изменений, о чем мы говорим сегодня, что делаем три последних года. Убежден, мы на правильном пути. (А п л о д и с м е н т ы.)

Если мы реально хотим возродить Советы, следует заняться этим основательно.

Сейчас многие вопросы решаются у нас партийными комитетами, их отраслевыми отделами. Надо избавить партию от этого, возродить ее по-настоящему на ленинских принципах — как политический авангард общества, который призван обеспечивать разработку важнейших вопросов жизни нашей страны, перспектив движения вперед. Партия должна заниматься выработкой идеологии, организацией масс, быть тесно связанной с людьми, воодушевлять, поддерживать, становиться на их защиту. Нам нужна партия, которая развернула бы умную, дальновидную кадровую политику в интересах перестройки.

Наконец, если мы в нашей многонациональной стране не будем учитывать интересы каждой республики, автономии, перестройка не пойдет. Она будет успешной только тогда, когда все нации и народности будут чувствовать себя полноправными участниками общенародного дела, сознавать, что все это в наших общих интересах, в интересах каждой нации. (А п л о д и с м е н т ы.)

Это требует огромной интеллектуальной, теоретической и политической деятельности. Вот я слушаю многих наших ученых — некоторые из них делают серьезный анализ, помогают нам, когда речь идет о крупных недостатках существующей системы, но, откровенно говоря, маловат конструктивный запас, недостает новых идей.

А нам надо двигать перестройку, и народ хочет, чтобы она шла быстрее. Поэтому партия должна развернуть научное осмысление коренных процессов. У нас сейчас много проблем, связанных с аграрной политикой, которую надо доработать, завершить, чтобы она отвечала нынешнему этапу перестройки, потребностям общества. Национальные вопросы стучатся и в двери, и в окна нашего дома. Мы начали изучать их, и они требуют проведения Пленума ЦК.

Нужна разработка проблем воспитания молодежи, подготовки смены.

Это же все вопросы большой важности, имеющие огромное значение для судеб нашей страны. Их следует решать, поэтому партию надо освободить от несвойственных функций, и она должна развернуть мощную работу на всех этих политических направлениях. Именно партия, другой силы я не вижу. Все, кто пытается поставить под сомнение роль и значение партии, получают у нас решительный отпор. Кое-кто хочет преподнести это так, что, дескать, из прошлого следует вывод: надо партию ограничить. Нет, не в этом дело, товарищи! Не в этом. Если бы вдруг у нас вирус этот завелся — недоверие, сомнение относительно предназначения нашей

партии, — это был бы самый большой подарок противникам перестройки. (А п л о д и с м е н т ы.)

Партия должна возродить себя на ленинских принципах, как политический авангард, развернуть свой потенциал. Этого ждет общество. Этого ждет весь прогрессивный мир. Я уверен, что это по плечу КПСС, которая пошла на смелый анализ, взяла на себя ответственность и поставила себя под огонь критики. Многие критикуют сейчас КПСС — и в стране, и в мире. Ничего, наша партия сильная, она способна выдержать все это, выработать правильную политику и повести общество вперед.

Такая партия может действительно называться политическим авангардом. Им уже является и станет в еще большей степени в будущем наша ленинская партия! (А п л о д и с м е н т ы.)

Теперь о Советах, которые получают огромную исполнительную власть, полномочия и права. Что в связи с этим получается? Сейчас у нас Советы, как органы, состоящие из представителей народа, низведены в подручные своих исполкомов.

Я в исполкомах заседал много лет — в качестве первого секретаря Ставропольского крайкома партии девять лет в крайисполкоме, а до этого, будучи секретарем городского комитета, заседал в горсовете. Так что я знаю изнутри, что это такое. Сессии назначает исполком. Повестку дня определяет он: неважно, нужен тот или иной вопрос, стучится ли в двери, исполком ставит его, когда ему удобно. Аппарат весь при исполкоме, исполнительные управления при исполкоме. Депутату куда податься? Опять же в исполнительный орган.

Сегодня, товарищи, Советы как представительные органы оказались на второстепенных, даже на третьестепенных позициях. Ими в лучшем случае командует исполком. И если мы хотим возродить Советы, то надо прежде всего возродить тот самый Совет, который представляет людей, дать ему соответствующие права, чтобы именно его власть была источником всех остальных полномочий.

Совет, конечно, должен формироваться, как я уже сказал, на другой основе. Сюда должны прийти активные люди. Нам не нужно, видимо, громоздких Советов. Об этом подумаем потом. Сейчас важно определиться с подходами. Совет должен формировать исполком, подбирать через комиссии, предварительно обсудив руководителей управлений.

При этом нечего делать в Совете тем, кто руководит управлениями в исполкоме. А то ведь сейчас у нас все исполнители, они же депутаты, члены Совета, сами себе определяют, что делать. А кто их будет контролировать? Поэтому, товарищи, поворот намечается крутой.

Не думайте, что все нам будут аплодировать. Но если хотим возрождать Советы, то надо идти этим путем.

И, за исключением председателя исполкома, все его члены не должны быть депутатами. Этот кабинет, который назначает себе Совет, и призван исполнять его решения.

И вот для того, чтобы Совет заработал, надо подкрепить его авторитет авторитетом партии.

Нам нечего стесняться ни перед народом, ни перед миром. Мы партия правящая, а в любой стране правящая партия формирует правительство, осуществляет исполнительную власть на разных уровнях. Одни партии приходят к власти через процессы революции, мирным или немирным путем, другие — через выборные кампании, но та партия, которая сегодня у власти, выдвигает кандидатов и проводит их через демократические механизмы.

Таково положение и нашей партии, мы от роли правящей партии в стране не отказываемся. Наоборот, хотим ее подтвердить и признаем, что чувствуем свою возросшую ответственность на этапе перестройки. А если так, то речь, наверное, идет о том, чтобы авторитетом партии подкрепить полномочия Советов. Кстати, эта идея была подказана снизу, в письмах коммунистов. Мы ее начали обсуждать, потом вышли на широкий круг людей, советовались с юристами, я трижды встречался с секретарями обкомов, ЦК компартий союзных республик. Не сразу и не все они ее восприняли. Но, когда начали размышлять, убедились, что это поможет партии возродить себя в качестве политического авангарда, освободиться от несвойственных ей функций, а одновременно поднять роль Советов. Не сделаем это — нынешняя традиция так сильна, что все останется как было.

Поэтому целесообразно в Совете избрать председателя и президиум, в который войдут председатели постоянных комиссий. Президиум не будет непосредственно руководить исполкомом. Нет, это дело Совета, сессий. Но раз на исполком возлагается ответственность за исполнение решений, ему тоже не надо мешать мелочной опекой.

Некоторые товарищи говорят: пусть в составе исполкома остается партийный секретарь. Но тогда и сам он становится исполнителем. А кто же будет контролировать исполнение политических решений, принятых на сессии? Кто решает, тот и исполняет, а кто же спросит-то? Вот поэтому и получается так: приняли решение, а оно лежит, не выполняется.

Я сильно раздвинул рамки аргументации этого тезиса, чтобы не было ни у кого представления, будто есть намерения втихомолку, опираясь на авторитет конференции, протаскать какую-то идею. Нет, товарищи, здесь надо идти открыто, с пониманием огромности дела, которое мы затеваем. Нам надо опереться на авторитет партии и возродить Советы. Если мы столкнем эти две ключевые силы нашей политической системы, ничего не получится.

Толку не будет. Вся суть в том, чтобы обеспечить органичное их сочетание.

По новым требованиям, которые мы с вами утвердим, секретари всех рангов будут у нас избираться из двух, трех или больше кандидатур тайным голосованием на Пленумах. Значит, они должны пройти проверку демократическим путем, а уж потом их рекомендуют. Партийный секретарь должен будет пройти через Советы, через обсуждение представителей трудящихся, еще одну, так сказать, кампанию. Они его обсудят, да еще неизвестно, выдвинут ли на голосование. Мы ведь не зря говорим: «как правило». Это значит, что не везде будет так, могут и другого выдвинуть. Но тогда встанет вопрос: почему не выбирают секретаря? Тогда пусть партийный комитет разбирается, кто же его возглавляет.

Иначе говоря, это, во-первых, дополнительные обязанности, а во-вторых, контроль трудящихся над партией. Она как бы проходит проверку демократическим путем. Но это необходимо, чтобы опираться на волю народа.

И вот что еще хотел сказать. При решении этого вопроса нам надо отрешиться от узкоэгоистического подхода. Давайте на дни конференции забудем, кем мы работаем, и будем в духе партийного товарищества рассуждать, как обеспечить эффективное функционирование нашей политической системы. А если будем все подгонять под себя, то никогда не выйдем из нынешнего состояния. Мы попытались реалистически взглянуть на весь политический процесс, втянули в это всю партию и народ — открыто, демократически. Думаю, выходим на правильные предложения.

Вот что я хотел сказать по просьбе комиссии. Это еще не заключение, товарищи. (А п л о д с м е н т ы.)

Рыжков Н. И. После перерыва первым будет выступать товарищ Ромазанов (город Караганда). Объявляется перерыв на 30 минут. Мы начнем работать без четверти час.

(П е р е р ы в.)

Щербицкий В. В. (председательствующий). Товарищи делегаты! Перед тем как продолжить обсуждение доклада, есть предложение предоставить слово товарищу Разумовскому для справки от Мандатной комиссии. Пожалуйста, Георгий Петрович.

Разумовский Г. П. Товарищи! В соответствии с поручением конференции Мандатная комиссия на своем специальном по этому вопросу заседании с участием соответствующих специалистов, должностных лиц рассмотрела публикацию в журнале «Огонек» в части обвинения отдельных делегатов конференции во взяточничестве.

По сообщению Генерального прокурора СССР, Прокуратура СССР не принимала решений о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество и другие преступления кого-

либо из лиц, избранных делегатами конференции. (А плоды с м е н т ы.)

Сведения, приведенные в статье «Противостояние», нуждаются в специальной проверке. По мнению Мандатной комиссии, это следует сделать Генеральному прокурору СССР и Комитету Партийного Контроля при ЦК КПСС. О результатах они должны доложить. Но для этого потребуется время, конечно.

В рамках заседания Мандатной комиссии этого не сделать, должны быть проведены довольно глубокие исследования.

Г о л о с и з з а л а. Редакция факты публикует.

Разумовский Г. П. Ко мне есть вопросы?

Щербицкий В. В. Товарищи, есть к товарищу Разумовскому вопросы? Нет.

Принимается к сведению.

Г о л о с и з з а л а. Нужно дать слово редакции, с тем чтобы объяснить, в чем дело? (А плоды с м е н т ы.)

Г о л о с и з з а л а. Правильно.

Щербицкий В. В. Я так понял, что товарищу Коротичу надо предоставить слово? Есть товарищ Коротич?

Г о л о с а и з з а л а. Есть. Он же приглашенный.

Щербицкий В. В. Нет, он делегат.

Горбачев М. С. Он делегат от Херсона. Надо подождать, когда с балкона спустится.

Щербицкий В. В. Товарищи, давайте продолжим работу, пока товарищ Коротич сюда подойдет.

Горбачев М. С. Он выступит следующим.

Щербицкий В. В. Слово предоставляется товарищу Ромазанову — члену Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, сталевару Карагандинского металлургического комбината.

Ромазанов К. З. Товарищи! Посылая меня на конференцию, металлурги Казахстанской Магнитки, горняки Караганды, сельские труженики, строители, химики Центрального Казахстана поручили сказать от их имени о том, что дух перестройки, обновления, пронизывающий каждый пункт Тезисов ЦК, близок и понятен рабочему и партийному работнику.

Хочу коснуться лишь некоторых вопросов, которые больше всего волнуют сегодня меня и моих товарищей. Перемены в обществе мы определяем по реальным делам. Если происходит подвижка к лучшему, значит, курс выбран верный. Сегодня есть реальные условия для участия всех коммунистов, всех трудящихся в государственных и общественных делах. Расширилась информированность о делах и заботах партийных комитетов, ближе к сердцу воспринимаются удачи и просчеты. Хорошие сдвиги произошли в развитии гласности и демократии. Второй год наш комбинат работает в условиях экономической реформы. Внедряется хозяйственный расчет. Люди стали задумываться о цене заработанного рубля, о

своей ответственности перед смежниками. Из категории простых забот отдела сбыта вопросы договорных поставок сегодня стали предметом внимания всех — от сталевара до директора.

Если комбинат уже более чем полгода стабильно выполняет договоры по поставкам, то это заслуга не только технологов, сумевших расчистить узкие места на всех переделах, но и партийного комитета, который не декларациями и лозунгами, а душевным настроением убедил каждого, что работать по старинке нельзя, что просчет может отрицательно повлиять на работу любого предприятия не только в своей области, но и далеко за пределами. Ведь наш прокат техпрофилей, белую жель и другие изделия получает более 7 тысяч потребителей. Здесь выход на идеологические аспекты, на межнациональные отношения, о которых сегодня столько разговоров. Я и все наши металлурги с болью в сердце воспринимаем любое сообщение о сложностях в национальных вопросах. Скажу честно: не всегда понимаем причины таких проявлений. В рабочей среде национальный вопрос решается несколько проще. У мартена или в горняцком забое, как говорят, интернационализм познается по мозолистым рукам, по крепкому плечу друга. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ребята, как правило, возмущаются, когда начинаем считать, в каком звене сколько представителей тех или иных национальностей. Критерий здесь один — отношение к делу. На мой взгляд, чтобы меньше возникало разговоров на эту тему, нам всем надо честно, по-деловому решать вопрос социальной справедливости в самом широком смысле слова. От того, как интенсивно внедряется хозяйственная реформа, тоже зависит моральный климат в коллективе и по месту жительства.

Возьмем такой вопрос, как социальная активность. На комбинате мы создали советы трудовых коллективов, в состав которых вошли не формальные лидеры, а именно горячие сторонники перестройки, за дело взялись горячо, но пыл быстро угас. Новый Закон о государственном предприятии попросту полностью не сработал, его опутали министерские инструкции, рекомендации, предписания. Еще не просохли чернила под законом, а уже появились многочисленные ограничения, сводящие на нет хозяйственную самостоятельность. Во-первых, комбинату доведен государственный заказ на 100 процентов продукции, а вслед за ним строжайший запрет на самостоятельное распределение сверхпланового металла. Тут же появилась инструкция о нормативном распределении прибыли, в результате чего у нас остается менее трети заработанных средств. Если учесть, что наши коксовые батареи служат 24 года (то есть они практически исчерпали нормативы), восьмая коксовая строится уже шесть лет (и никакого просвета нет), нам приходится отчислять в фонд развития производства львиную долю прибыли. Хотите или не хотите, социальная сфера вновь попала в разряд остаточ-

ной. Подобное положение не только на нашем предприятии, но и у химиков, и у угольщиков.

Десятилетиями на скудном пайке министерства содержались объекты соцкультбыта для рабочих Караганды и Темиртау. После XXVII съезда партии мы надеялись, что с новой экономической реформой удастся подтянуть безнадежно загнанную социальную сферу. Но не тут-то было, остаточный принцип продолжается.

Во время встреч с трудящимися перед отъездом на конференцию и мне, и всем карагандинским делегатам приходилось нелегко отвечать на вопросы, связанные с экологической обстановкой. Сейчас она у нас напряженная, выброс загрязненных веществ доходит до 4 тонн в год на жителя, в том числе немало таких вредных, как бензол, ртуть, фенол, цианистый водород и др. Вокруг таких предприятий, как Карметкомбинат, «Резинотехника», «Карагандацемент», объединение «Карбид», образовались 10-километровые мертвые зоны.

50 лет назад карагандинские степи были малонаселенными, суровый климат не способствовал развитию сельского хозяйства. Министерства охотно строили здесь свои предприятия, благо на очистных сооружениях можно было сэкономить.

Сейчас обстановка изменилась, выросли десятки городов, сотни совхозов. Варварское же отношение к природе продолжается. Союзные министерства в вопросе охраны окружающей среды отделяются половинчатыми решениями. Здесь бы я хотел поддержать выступление своего коллеги, металлурга из Нижнего Тагила. Создается впечатление, что в Совете Министров СССР нет реальной силы, которая могла бы заставить их повернуться лицом к экологическим, социальным проблемам области. Время идет, обстановка не улучшается, растет количество заболевших людей, в министерских бумагах в Госплане ставят преграды на пути обещанного газопровода из Тюмени, который решил бы многие, в том числе экологические, проблемы Центрального Казахстана. На второй план откладывается строительство природоохранных объектов. Я бы еще здесь хотел добавить, что единственный комбинат, который не имеет местного природного газа, — Карагандинский.

И еще один вопрос. Наша область — индустриальная. Расположена в зоне рискованного земледелия. На селе проживает лишь 12 процентов населения, в том числе 8 процентов работающих. База сельского хозяйства, хранения и переработки — слабая. Прокормить в таких условиях рабочих, горожан сельчанам просто не под силу. Принятое в 1986 году так называемое 358-е постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе СССР»¹ поставило нас, да и, видимо, другие промышленные области явно в невыгодные условия.

¹ См.: Справочник партийного работника. М., 1987, вып. 27, с. 369—392.

В соседних, сельскохозяйственных областях полки магазинов ломятся от мяса, колбас и других сельскохозяйственных продуктов, хотя и кооперативных. А нам отгружать сверхплановую продукцию они не желают, ссылаясь на это постановление. Правда, их руководители не прочь поделиться с нами, но в обмен просят наш сверхплановый металл, уголь, цемент. Мы же, как я говорил выше, опутаны 100-процентным госзаказом, да и всю сверхплановую продукцию прибирает к рукам Госплан. Вот и остается металлургам, химикам, горнякам, строителям совершать 200—300-километровые поездки в соседние области за продуктами. Не дело это, не государственный подход. Нам справедливо делали замечания о нарушении в этом плане принципов социальной справедливости, о некоем негласном сталкивании интересов жителей индустриальных и сельскохозяйственных областей.

Товарищи! Наша делегация привезла целый пакет предложений коммунистов, беспартийных, которые приняли участие в обсуждении Тезисов ЦК. Более 7 тысяч замечаний и предложений поступило в ходе обсуждения этого документа, хотя люди высказывали критику в адрес ЦК за то, что для обсуждения такого важного вопроса отведен месяц. Срок явно малый. Единодушны все участники дискуссии в том, что на крутом этапе перестройки нужно решительно повышать руководящую, направляющую роль партии. И мы целиком и полностью согласны с этой позицией ЦК КПСС, изложенной в докладе. Нельзя допустить, чтобы верх брали демагоги и любители заговорить перестройку, которые забывают самое главное, что успех ее зависит от нового отношения к труду каждого человека. А пример в этом должны показывать мы, коммунисты.

Многие предложения касаются разграничения власти Советов, руководства партии, совершенствования в связи с этим структуры партийного аппарата, повышения роли Советов в развитии региона. Возьмем вопрос проведения отчетов и выборов. Излишняя регламентация приводит к тому, что отчетно-выборная кампания низовых партийных звеньев приходится на период массовых отпусков, в совхозах совпадает с пиком сельскохозяйственных работ. В таких условиях трудно обеспечить высокий уровень партийных собраний, добиться активного участия в них всех коммунистов.

Назрела необходимость предусмотреть в Уставе КПСС меры по повышению уровня работы всех выборных органов партии, и в первую очередь первичных. Думаю, что на предприятиях, в учреждениях и совхозах целесообразно, чтобы секретарем партийной организации был наиболее авторитетный, заслуженный и уважаемый человек. Лидер коллектива, независимо от служебной должности, при любой занятости найдет время для партийной работы, а техническую сторону можно было бы поручить свободному заместителю, содержащемуся за счет средств партийного бюджета.

Причем и здесь нужно давать большую самостоятельность низовым партийным организациям. Раз и навсегда отказаться от предварительных разнарядок по возрасту, стажу, полу, образованию и т. д., мягко говоря, рекомендуемых, а точнее — навязываемых. Пример принципиальности здесь должен показать Центральный Комитет партии.

Совсем недавно обсуждали мы проблемы перестройки школы. Никого не оставляет равнодушным будущее школы. Даже на моем коротком веку она уже столько пережила реформ и все же остается Золушкой у семи хозяев. Думается, что наша страна сегодня имеет возможность направить через Советы школе столько средств, чтобы раз и навсегда вывести ее из униженного положения — вечно ходить с протянутой рукой к шефам, базовым предприятиям. Нельзя ставить будущее страны в зависимость от настроений хозяйственников, которые сейчас зажаты рамками хозрасчета. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Люди с огромной надеждой провожали нас на конференцию. Без преувеличения скажу, что сегодня за каждым словом, произнесенным с этой трибуны, следят во всех уголках страны. Я предлагаю в наших резолюциях четче конкретизировать политические установки Центральному Комитету, коммунистам, работающим в Советах, профсоюзах, комсомоле. Необходимо, чтобы политический курс без промедления превращался в дела, от этого выиграет наше дело социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Щербицкий В. В. Слово предоставляется товарищу Коротичу — главному редактору журнала «Огонек».

Коротич В. А. Уважаемые товарищи! Вы знаете, очевидно, многие читали статью, которая была опубликована в нашем журнале. Я очень благодарен Мандатной комиссии за то, что она взялась рассмотреть этот вопрос.

Когда к нам обратились старшие следователи Прокуратуры СССР, так сказать, юридические генералы — товарищи Гдлян и Иванов, которые ведут дело всей рашидовской мафии и сейчас занимаются делом Чурбанова, они предъявили определенные доказательства и поставили определенные проблемы. Они сказали о том, что часть людей, проходящих по этим делам, против которых набралось большое количество показаний, никак не могут быть привлечены к суду. И в компетенцию следствия входит право информировать партийные органы о том, что против коммуниста имеются такие-то серьезные подозрения и его готовятся привлечь к такому-то делу. Без того, чтобы партийные органы рассмотрели вопрос о партийном взыскании коммуниста, особенно достаточно высокопоставленного коммуниста, как правило, его дело не передается в суд.

В течение 80-х годов неоднократно руководители следствия обращались в Центральный Комитет КПСС с сообщениями по

этому поводу. И в последний раз письма об этом были направлены уже в канун конференции. Я здесь с собой взял сообщение следственной группы по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР и перечень всех обращений в Центральный Комитет КПСС с просьбой рассмотреть уровень партийной ответственности этих людей, с тем чтобы их привлечь к ответственности уголовной. Получается заколдованный круг. Люди, которые не могут быть привлечены к ответственности, не могут быть осуждены. Не будучи осуждены, они не могут быть обвинены в чем-то и т. д.

Я очень хотел бы, чтобы так, как предлагается, КПК при ЦК КПСС и Генеральный прокурор СССР наконец дали оценку тому, о чем говорят следователи, и либо наказали тех, о ком идет речь, либо наказали следователей и журналистов, позволивших себе поставить под подозрение невинных людей. (А п л о д и с м е н т ы.)

Щербицкий В. В. Остается предложение Мандатной комиссии, которое внес товарищ Разумовский.

(Голоса из зала. Есть ли делегаты среди подозреваемых?)

Коротич В. А. Четыре человека перечислены в названном документе, они делегаты конференции. Я не могу назвать их имена, в данном случае даже не хотел бы. Существует презумпция невинности. Судя по тому, что показывала и говорила прокуратура, эти люди виновны, но определить это я не могу. Передаются документы для определения партийной ответственности этих людей, поскольку данные об их взяточничестве Прокуратура СССР намерена рассматривать в установленном порядке. Справку Прокуратуры СССР я отдаю Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

Щербицкий В. В. Товарищи! Так мы, конечно, не решим эти вопросы. Я думаю, что предложение, которое внес товарищ Разумовский, приемлемое, и давайте на этом закончим, приняв к сведению сообщение товарища Коротича.

Договорились? Хорошо.

Слово имеет товарищ Саранских — первый секретарь Череповецкого горкома КПСС.

Саранских В. И. Уважаемые товарищи! Главный вопрос, который тревожит сейчас всех нас, делегатов конференции, с чем мы вернемся, какие решения примем по наболевшим, неотложным вопросам.

Коммунисты и все трудящиеся ждут на них ответов, и мы не можем, просто не имеем права обмануть эти ожидания. Не отрицая и имеющих положительных моментов, необходимо еще раз отметить, что удовлетворения от этих изменений пока нет. Скорее, наоборот, нарастает чувство тревоги за реальную обстановку. И основания для этого есть.

Не сокращаются очереди на жилье. Возрастает неудовлетво-

ренный спрос населения на многие товары и услуги. Идет, по сути, неконтролируемый рост цен. Резко обостряется экологическая обстановка. Все это вызывает обоснованное недовольство людей, порождает многие конфликтные ситуации.

Ряд проблем мы решаем на местах, а по некоторым вопросам нам надо определиться на конференции, поскольку они имеют общегосударственное значение и затрагивают интересы каждого советского человека. Важнейший из них: о дальнейшей демократизации нашей жизни. Надо признать, что здесь образовались многие завалы, и об этом справедливо говорилось в докладе, выступлениях делегатов. Провозглашенный партией курс на развитие самоуправления коллективов и их хозяйственная самостоятельность, равно как и Закон о государственном предприятии (объединении), по сути, блокированы центральными органами — от министерств до Совета Министров. Кто ответит, к примеру, почему в Москве планируют, сколько материалов расходовать сталевару на выплавку стали? Когда прекратится планирование валовых показателей с ростом от достигнутого уровня? Чего же мы действительно хотим добиться? Резкого улучшения качества или дальнейшего его ухудшения, а по сути, развала экономики и сырьевого голода? Куда может обратиться совет трудового коллектива, если он не согласен с волевым решением министерства? Постановка этих вопросов вполне правомерна, поскольку надо иметь в виду, что, пока мы добиваемся высоких темпов прироста, изготавливается много, по существу, ненужной продукции, низкосортного металла, плохих комбайнов, не пользующихся спросом населения товаров.

В результате, к примеру, металлурги Череповца выпускают сверх плана десятки тысяч тонн проката, но заказы потребителей выполняют ежемесячно не более чем на 99,5 процента. Думаю, что самоуправляемый коллектив, работающий на хозрасчете, себе этого бы не позволил. Но пока ему не позволяют быть рачительным хозяином, и пока нет правового механизма, способного защитить коллектив от посягательств на его самостоятельность, определенную законом.

Нет надобности повторять высказанные мысли в отношении государственного заказа, нормативов отчисления прибылей. Обстановка повсеместно сложилась крайне ненормальная, и особенно нас тревожит тот факт, что и в будущем году, похоже, перемен не предвидится, планы министерства верстаются по прежнему сценарию. Как в Тагиле и Караганде, на Череповецком металлургическом комбинате вновь загрузка идет с превышением имеющихся мощностей, с установлением государственного заказа на 100 и более процентов.

Трудящиеся задают законный вопрос: почему так медленно сокращается явно разбухший и мешающий их работе аппарат министерств, которые уже давно работают сами на себя, придумывают

себе дело и втягивают в это бесполезное, а зачастую явно вредное занятие массу людей на местах. Удивляет и тот факт, что, являясь членами Центрального Комитета партии, депутатами Верховных Советов, многие министры не спешат что-либо менять в деятельности подчиненных им бюрократических контор и методах руководства отраслями.

В связи с этим представляется нужным и правомерным предложение о прекращении практики обязательного избрания министров и ряда других руководителей в высшие партийные и государственные органы.

Я поддерживаю также предложение товарища Кабаидзе о снятии министерств с бюджетного довольствия и введении им оплаты за счет средств, добровольно выделяемых предприятиями, которые оценят полезность этих министерств. (А п л о д и с м е н т ы.)

В ходе подготовки к конференции с особой остротой звучали вопросы кадровой политики на современном этапе перестройки. Речь, товарищи, идет о том, все ли руководители способны на занимаемых постах обеспечить необходимую динамическую работу, все ли отвечают по своим деловым, политическим и даже физическим способностям резко возросшим требованиям. Уверен, что далеко не все. Многие товарищи до сих пор остаются приверженцами старой административной системы, отживших командно-нажимных методов руководства. Зачем убеждать, когда можно приказать. А если для убеждения нет времени, желания и даже порой здоровья, то многие и следуют этим легким путем. Когда можно приказать, то любые сложности жизни упрощаются до элементарной схемы. Но если приказ не выполнен, то пишется новый. И так до бесконечности.

Так примерно выглядит наиболее распространенный тормозящий механизм, и действует пока он безотказно в партийном, советском и хозяйственном аппарате. Многим пока не хватает гражданского, партийного мужества вовремя уйти. Не хватает часто этого мужества и партийным комитетам. Таких примеров немало на всех уровнях руководства — от самого верха до низового звена. Когда проявляют жалость к заслуженному человеку, то, по существу, губится дело. И оно действительно может погубиться, если многие руководящие товарищи после конференции вновь включают свои часы на предлагаемый десятилетний срок. Поэтому поддерживаю предложение об ограничении пребывания на руководящих постах двумя сроками по пять лет без всяких оговорок и исключений.

Еще одна проблема беспокоит коммунистов, всех жителей нашего города, равно как и жителей городов Нижний Тагил, Караганда. Речь идет о проблемах охраны окружающей среды. Ее значимость и острота нарастают с каждым днем, проблема все больше приобретает политическое звучание. Вместе с тем склады-

ваются впечатление, что неприятные события в ряде городов и регионов страны пока никого и ничему не научили. Министерство занимает порой очень пассивную, безразличную позицию. Меры по оздоровлению обстановки прорабатываются с большим отставанием, а если объективно оценить имеющиеся предложения, то надо признать, что даже для небольшого оптимизма пока реальных оснований нет. Молчит здесь пока и академическая наука.

В сложном, двойственном положении находятся сейчас партийные комитеты этих городов и регионов. С одной стороны, секретарю райкома, горкома надо поддержать справедливые претензии населения. С другой стороны, нам же пока приходится и отвечать на поставленные вопросы, а сделать это без прямых ответчиков бывает очень и очень трудно.

А тем временем вносятся предложения и принимаются решения по дальнейшему наращиванию в Череповце мощностей черной металлургии и химии, не считаясь с мнением людей и сложившейся обстановкой.

Я поддерживаю предложение делегата от города Нижнего Тагила и считаю, что в этом деле пора более четкую и определенную позицию занять Совету Министров СССР. Пора, наконец, заявить о себе и Государственному комитету по охране природы.

Несколько предложений по перестройке партийных органов. Партийным комитетам на всех уровнях, безусловно, надо отказаться от несвойственных функций, что, естественно, требует и изменения их структуры. Право вносить эти изменения надо предоставить обкомам и крайкомам партии.

Особого внимания заслуживают первичные партийные организации — то основное звено, где решается успех перестройки.

Регулирование социального состава, многоступенчатость рассмотрения вопросов приема в партию и исключения, громоздкость оформления этих дел сегодня изжили себя. Ни для кого не секрет, что многие активные сторонники перестройки — руководители среднего звена, специалисты, педагоги и другие по этим причинам пока остаются вне партии. В то же время в партийных рядах пассивных и случайных людей немало. Надо предоставить первичным организациям право принимать окончательное решение по приему, исключению и наказанию коммунистов, дать им полную самостоятельность выбора вопросов для обсуждения, периодичности и формы проведения партийных собраний, планирования своей работы.

В системе мер по усилению партийного влияния особого внимания заслуживает выработка статуса секретаря первичной партийной организации. Как добиться, чтобы это был действительный, а не формальный лидер среди коммунистов и в коллективе? Как вывести его из зависимости от хозяйственного руководителя? Как сделать этот выборный пост престижным и в моральном, и в мате-

риальном отношении? Вопросы эти назрели, и необходимость их решения продиктована новыми высокими требованиями к партийной работе.

Отделу организационно-партийной работы Центрального Комитета КПСС необходимо изучить все предложения по данному вопросу, подготовить соответствующие документы вплоть до рекомендаций по изменению Устава партии.

Товарищи! Нашей партийной конференции предшествовало поистине всенародное обсуждение Тезисов ЦК КПСС, обстановки в партии и в стране на нынешнем этапе перестройки. Детальному анализу подвергаются весь период Советской власти, истоки и последствия культа личности, периодов волюнтаризма и застоя. В необходимости такого анализа у делегатов, всех коммунистов, видимо, нет сомнений, как нет их и у большинства советских людей.

Много сделано ошибок, прямых преступлений против партии и народа, последствия которых так тяжело отразились на нашем общественном развитии, на сознании и настроении людей. Упущены десятки лет, и мы не вправе затягивать решение назревших проблем, потворствовать интересам отдельных социальных групп, должностных лиц, которые в силу инерции мышления или личных мотивов мешают ускоренному развитию событий. Вдвойне горькие чувства вызывает анализ прошедших лет у нас, партийных работников, и прежде всего потому, что совершались все преступления от имени партии.

Однако не следует Рашидова и ему подобных отождествлять с десятками тысяч партийных работников разного ранга, с теми, кому коммунисты доверили руководство парткомами и партийными организациями. Не следует забывать, что переход на партийную работу городского и районного уровня, по сути, влечет для коммуниста значительное ухудшение его материального положения. Однако абсолютное большинство из них честно и ответственно выполняет порученное дело. И не их вина, а наша общая беда в том, что в партии насаждались и утверждались негодные формы и методы. Этот упрек я вновь адресую нашей прессе, прежде всего центральной. Ошибки, допущенные в руководстве страной, их негативное преломление на деятельность партийных комитетов на местах, безусловно, ослабляют партийное влияние в массах. Поэтому не надо непродуманными публикациями, обвинениями в бюрократических методах всех партийных органов подряд усугублять и без того простую обстановку, сеять неверие у людей в эффективность партийного руководства. (А п л о д и с м е н т ы.) Давайте, товарищи, вместе искать пути и способы нашего быстрого обновления. Главное сегодня — меньше говорить о задачах, а больше делать для их решения, проявляя максимум партийности и конструктивизма, товарищества и ответственности.

Только делами и конкретными результатами мы сохраним авторитет партии, восстановим в ней полное доверие у людей.

В заключение хотелось бы высказать позицию нашей вологодской делегации по поводу предложений, касающихся повышения роли Советов, ускорения реформы экономики.

Мы поддерживаем предложение о необходимости совершенствования структуры советских органов. В то же время, как показывает практика, никакая структура, не подкрепленная экономическим и правовым механизмом, новым порядком формирования местного бюджета, пользы не принесет. Чтобы не произошел очередной камуфляж фасада у Советов, решать проблему надо комплексно и полностью. Относительно избрания Генерального секретаря ЦК КПСС, первого секретаря обкома, горкома и райкома на пост руководителя Совета было бы правильным принять это решение в сочетании с экономическим и правовым статусом Советов. Вместе с тем считали бы верным посоветоваться с народом по этому вопросу, поскольку различных мнений много и в коллективах, и в партийных организациях.

Вношу предложение о созыве очередного XXVIII съезда партии в начале 1990 года. Это позволит выработать стратегию на очередную пятилетку заблаговременно, обеспечить ее четкую социальную ориентацию без потери одного года, как это сложилось сейчас, и не затягивать внесение необходимых изменений в Устав партии.

Партийная конференция и ее решения знаменуют более трудный и ответственный этап перестройки. Нам, делегатам, надо сегодня подумать, как донести эти решения до коммунистов, всех трудящихся, донести их дух и содержание. Важно не превратить эти документы в предмет для очередного разговора, а сделать их программой практических действий. (А п л о д и с м е н т ы.)

Щербицкий В. В. Слово предоставляется товарищу Живетьевой Любви Петровне — зоотехнику госплемзавода «Первомайский» Татарского района Новосибирской области.

Живетьева Л. П. Товарищи! Мне очень трудно выступать после ораторов, занимающих высокие посты. Я всего-навсего рядовая труженица. Председатель Мандатной комиссии зачитал, что на конференции 1258 женщин, но поскольку мне предоставлено слово второй, то я думаю, что здесь тоже нарушается демократия. (С м е х. А п л о д и с м е н т ы.)

Все труженицы Новосибирской области горячо обсуждали Тезисы ЦК КПСС. Мы надеемся, что эта конференция даст новый импульс развитию духовной, культурной, социальной и экономической жизни нашей страны.

Товарищи! Прослушав доклад Михаила Сергеевича Горбачева, хочу сказать, что в нем затронуты многие вопросы, и даже женский вопрос. Труд женщин на селе занимает большое, ведущее ме-

сто. Например, я в селе уже проработала более 25 лет, и все это время — зоотехником. Были годы, когда мы надаивали по племзаводу по 3600 килограммов молока в год. У нас в Сибири не хватало кадров, и вот тогда-то и встал вопрос: как нам, сельским труженикам, работать дальше? Неприятно было выслушивать упреки, что в стране не хватает продовольствия, мяса, молока. На наши плечи легла большая работа по выполнению Продовольственной программы. Стоящие перед нами проблемы помогают решить коллективные и арендные подряды.

Я остановлюсь на примере своего хозяйства. С переходом на арендный подряд мы по своей ферме надаиваем теперь до 6 тысяч килограммов молока на корову. При этом хочется сказать, что наше молоко еще и дешевое. Его себестоимость составляет 16 рублей 74 копейки за центнер. Я думаю, что наше молоко охотно покупали бы все городские труженики. (А п л о д и с м е н т ы.)

У нас в бригаде всего лишь 15 человек, а она производит около 15 тысяч центнеров молока в год. И если бы все сельские труженики взяли бы в аренду скот, помещения, научились бы хозяйствовать так же, как начали хозяйствовать у нас в Сибири, я думаю, что успехи стали бы очевиднее.

При этом следует учесть нелегкие условия Сибири, где животные находятся девять месяцев в скотных дворах и всего три месяца — на пастбище, когда мы можем их кормить зелеными кормами. Но именно арендный подряд научил нас работать. Теперь каждый в бригаде — настоящий хозяин, считает деньги. Когда я собиралась ехать на конференцию, наши труженики обратились ко мне с большой просьбой высказать ряд замечаний и пожеланий. Вот, например, одно из них. Люди на селе сейчас пошли на кооперативное строительство. В районных центрах, на центральных усадьбах совхоза они охотно строят себе квартиры. А в отдаленных селах люди еще сидят и выжидают, потому что не знают, какая ждет дальнейшая судьба их села.

Очень просили обратить внимание на эти отдаленные села, чтобы и дороги к ним были заасфальтированы, чтобы строили в этих населенных пунктах детские сады, клубы и хотя бы простейшие спортивные сооружения.

Мы считаем, что квартиры у нас должны быть такие же, как в городе, — с водопроводом, канализацией, горячим водоснабжением, что магазины, особенно в отдаленных селах, будут обеспечены всеми необходимыми товарами. Решение этих вопросов будет способствовать закреплению молодежи на селе. А ведь сейчас у нас еще заметен отток сельского населения в город. Я думаю, что только с решением всех этих задач мы сможем выполнить Продовольственную программу.

А еще сельские труженики Сибири просили меня передать Вам, Михаил Сергеевич, чтобы Вы нас не оставили на полпути, а все

начатое дело довели до конца, а мы Вам в перестройке поможем. (А п л о д и с м е н т ы.)

Щербицкий В. В. Слово предоставляется товарищу Нишанову — первому секретарю ЦК Компартии Узбекистана.

Нишанов Р. Н. Дорогие товарищи! Нашу конференцию народ справедливо называет судьбоносной. Здесь, в этом зале, можно сказать, решается главный вопрос времени — быть ли социализму и дальше в тисках диктата и ограниченной демократии, или он на практике приобретет ленинские черты. На этом пути после апреля 1985 года страна уже сделала крутой поворот. На нем оказалось много сложностей и драматизма. Но есть и уроки. Опыт перестройки показывает, что надо смелее разрушать старое и отжившее. Только тогда можно строить новое.

В докладе Центрального Комитета КПСС, с которым выступил Михаил Сергеевич Горбачев, совершенно правильно указывается на деформации принципов социализма в прошлом. Народ Узбекистана непосредственно на себе испытал результаты жестокого диктата, разнузданного беззакония и подлости в годы сталинских репрессий. Глубокую моральную травму он получил в годы торжественного марша назад, когда за угодничество и коварство, очковтирательство такой лидер и наградозахватчик, как Рашидов, мог удостоиться 10 орденов Ленина и двух Золотых Звезд и еще стать лауреатом Ленинской премии. Кто дал Рашидову эти ордена? Разумеется, Брежнев и его ближайшее окружение. Почему давали? Да потому, что сами были наградозахватчики. (А п л о д и с м е н т ы.) Поэтому коммунисты, весь народ никогда не согласятся с теми, кто, отдавая сегодня должное праву, пытается отдать должное и бесправию.

Опираясь на общенародную инициативу и поддержку, 650-тысячная республиканская партийная организация ведет тяжелую и бескомпромиссную борьбу за самооздоровление, самоочищение, за возрождение ленинского духа интернационализма во всех сферах жизни и труда. Но есть и силы, которые оказывают сопротивление. Они незначительны, но недооценивать их нельзя. Еще Авиценна говорил: «Берегись мухи, которая сидела на дохлой змее». Народ республики, коммунисты не успокоятся, пока не убьют с дороги тех, кто ухватил кусок пожирнее и теперь держится за него. Активными поборниками перестройки выступают наша творческая интеллигенция, ветераны партии и труда. Мы с ними часто встречаемся, советуемся, участвуем в жарких дискуссиях. Их обостренное чувство, знания, богатый жизненный опыт помогают нам находить оптимальные пути решения накопившихся годами сложных проблем. А их у нас, дорогие товарищи, очень и очень много.

Десятилетия обмана и приписок во многих отраслях промышленности и сельского хозяйства, особенно в хлопководстве, приве-

ли к тяжелым последствиям. И одновременно — боль и страдания, низкий прожиточный минимум простого труженика, который несколько не виноват в том, что происходило у него на глазах. Сегодня очковтиратели и казнокрады получают по заслугам. Атмосфера в республике стала очищаться, люди обретают утраченную былую веру в правду и торжество справедливости.

Конечно, мы еще не раз критически, по-партийному осмыслим время застоя, время рашидовщины, но уже сейчас нам ясно, что наиболее тяжелой и трагической ошибкой явилась проводившаяся в прошлом политика в области сельского хозяйства. Курс на монокультуру имел тяжелейшие последствия в экономике, в экологии. На грани исчезновения оказалось целое море — тот самый Арал, который был совсем недавно всесоюзной здравницей, рыбной и пушной базой. Арал, товарищи, — это наша боль, плод беспощадного отношения к нему в течение десятилетий. Но не только Арал. Нарушение севооборота, злоупотребление ядохимикатами, бездумное освоение все новых и новых земель без строгого научного подхода, без точных расчетов привели к тому, что наша богатейшая почва перестала быть таковой, развелись десятки заболеваний.

Образовался целый клубок острейших проблем, которые требуют немедленного, скорейшего решения. Здесь и разумное использование водных ресурсов, и экология, и вопросы воспитания кадров, и перевод промышленности на рельсы хозрасчета, и вовлечение в нее коренного населения. Проблем не счесть. Но главное — у наших людей есть желание работать, стремление соответствовать времени.

Партия настраивает трудящихся на серьезный и конструктивный подход к делу. Партийная организация, весь наш народ с полной ответственностью сознают, что только конкретные дела обеспечат победу революционной перестройке.

У нас, товарищи, есть древний обычай: собираться на курултай. Это когда советуются, как говорят, всем миром, сообща. Всем сердцем наш народный курултай полностью поддерживает перестройку. Развертывается движение кооператоров, коллективных методов подрядного труда, происходят некоторые положительные перемены в экономике, в социальной сфере. Но слишком глубокими оказались диспропорции в структуре экономики, использовании созданного потенциала.

В своем докладе Михаил Сергеевич Горбачев справедливо указал на то, что в развитии сельского хозяйства Узбекистана продолжаются застойные явления. Действительно, в руководстве этой отрасли мы имеем серьезные ошибки и просчеты. В 1987 году допущено снижение объемов производства хлопка-сырца, картофеля, плодов, винограда, кенафа, табака. Фактически хромают на обе ноги все участки агропромышленного комплекса.

Возьмем, к примеру, главную отрасль экономики республики — хлопководство. Практиковавшаяся в прошлом погоня за наращиванием производства хлопка любой ценой особенно тяжело отразилась именно на этой отрасли и отбросила хлопководство на уровень начала 70-х годов. А главное — подорваны материальная заинтересованность и престижность труда хлопкороба. Теперь хлопководство с позиции экономической заинтересованности существенно уступает другим культурам, и дехканин стоит перед выбором: чем ему выгоднее заниматься? Мы сейчас думаем, как повысить заинтересованность людей. И разумеется, без помощи союзных планирующих и ценообразующих органов, без вмешательства Госагропрома СССР нам этой задачи не решить. Мы от имени всех хлопкоробов, делегатов данной конференции, просим Всеволода Серафимовича Мураховского внимательно рассмотреть этот вопрос. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вполне естественно, товарищи, что в ходе перестройки и демократизации общественной жизни горячо обсуждается и такая грань межнациональных отношений, как право и равноправие наций в нашей стране, укрепление братской дружбы наших народов. Этому вопросу уделяется и на нашей конференции значительное внимание. Казалось бы, вопрос ясен. Равноправное положение народов СССР вряд ли кто решится оспаривать, но есть, конечно, нерешенные проблемы. Ведь затрагивается тонкая сфера — национальное самолюбие, и надо быть осмотрительным и взвешивать, все ли тут сообразуется с истиной.

Именно на такую мысль наталкивает опубликованная в газете «Социалистическая индустрия» статья, автор которой как бы открыто сталкивает республики в таких вопросах, как взаимопомощь, выдвижение кадров, уровень образованности, удельный вес аспирантов в науке, даже уровень рождаемости детей. Проводимый партией в течение многих десятилетий курс на опережающее развитие национальных окраин — курс интернационалистский, гуманный, по мнению автора этой статьи, превратился в некую противоположность, породил обстановку иждивенчества. Позвоительно спросить: о каком иждивенчестве идет речь? Да, мы сознаем, что путем действенной, длительной и бескорыстной помощи русского и других народов страны ранее отсталые республики, в том числе и Узбекистан, сейчас выравнивались в своем экономическом и социальном развитии. Мы помним годы, когда голодная и холодная Россия, отрывая от себя буквально последний кусок хлеба, оказывала республикам Средней Азии помощь не только ресурсами, оборудованием, но и специалистами, партийными и советскими кадрами. Но разве можно упрекать этой помощью, являющейся подлинным проявлением пролетарского интернационализма, воплощением в жизнь ленинской национальной политики?

Подобный непродуманный, я бы сказал, политически вредный

подход к делам республики и регионов нередко вызывает ответную реакцию вроде: «А мы одеваем всю страну», «А мы кормим всю державу» и т. д. Советскую многонациональную дружную семью надо оберегать от таких покушений. Это — одна из краеугольных основ нашей интернационалистской политики. (А п л о д и с м е н т ы.)

Каждая республика, товарищи, занимает в едином народно-хозяйственном комплексе страны свое особое место и вносит в наше общее дело свой важный вклад, который другая республика не сможет взять на себя. И это необходимо постоянно учитывать.

В докладе Центрального Комитета всесторонне и аргументированно обоснована задача полной реализации преимуществ внутрисоюзного разделения и кооперации труда, проведения научно обоснованной региональной политики. Это положение доклада мы полностью и целиком поддерживаем. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наше беспокойное время подсказывает, что при решении обострившихся за последнее время вопросов межнациональных отношений необходимо прежде всего руководствоваться высшими интересами страны. В этом деле нет и не может быть места узковедомственным, эгоистичным и местническим наскокам и порывам. Именно так мы и стараемся действовать. Недавно ряд членов бюро Центрального Комитета Компартии Узбекистана встретились с руководством Казахстана, Туркмении, Таджикистана. В деловой, товарищеской обстановке мы обсудили насущные вопросы развития экономики, культуры, идейно-воспитательной работы, приняли решения, направленные на устранение издержек, отрицательных наслоений прошлого и искусственных преград.

И в докладе, и в выступлениях товарищей на нашей конференции очень верно подчеркивалось, что залогом успеха перестройки является всемерное возрастание роли партии, укрепление ее позиций. Партия призвана очистить себя от всего наносного, освободиться от несвойственной ей хозяйственной деятельности, усилить функции Советов, общественных институтов, политическими и организационными методами управлять обществом и экономикой. Предложение о реформе политической системы мы полностью одобряем и поддерживаем. Избавить государственное управление от бюрократизма — это дело не только всенародное, но и глубоко партийное. Бюрократизм, как мы теперь все убедились, — главный враг перестройки, но, с другой стороны, все в большей степени себя проявляет и демагогия, скрывающаяся за гласностью.

С этой трибуны уже отмечалось, что пошли в ход ярлыки, огульные выкрики, вплоть до устранения партии от руководства экономикой и ее расформирования. Уверен, что нет от этого никакой пользы, как нет ее и от огульного охаивания руководителей и руководящих органов, особенно партийных. Любой труд, товарищи, должен быть уважаем: будь то партийный функционер, журналист, литератор, рабочий, колхозник или хозяйственный руко-

водитель. Только ответственность должна быть персональной. Главное — надо работать творчески, инициативно, с душой.

Нам предстоит принять резолюцию о борьбе с бюрократизмом. Это очень хорошо, товарищи. Но было бы неплохо подумать, на наш взгляд, и принять, если не сейчас, то в будущем, какой-то документ и о борьбе с демагогией. (А п л о д и с м е н т ы.)

Сейчас, когда в стране идет процесс самооздоровления, когда и вглубь и вширь развивается демократия, нужно в корне улучшить подготовку и переподготовку кадров, особенно руководящих. Мне кажется, надо повысить идейный и интеллектуальный уровень наших кадров, учить их вести политическую работу в массах, свободно участвовать в дискуссиях. Это сейчас очень и очень важно. Может быть, для фундаментальной подготовки партийных и советских кадров, способных работать в новых условиях, условиях перестройки, целесообразно восстановить Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Тогда Академия общественных наук при ЦК КПСС могла бы целиком сосредоточиться на подготовке теоретических кадров партии. Надо бы также глубже продумать вопрос по существу совершенствованию работы Академии народного хозяйства СССР.

За многие годы работы послом Советского Союза в ряде стран убедился, что самым прибыльным «товаром» для всех без исключения фирм и компаний является вложение капитала в подготовку кадров управления, специалистов. В деловой жизни за рубежом именно компетентность является критерием оценки руководителя. Это стало и главным содержанием программ и курсов обучения руководителей. Нам надо вырабатывать и воспитывать у хозяйственных руководителей такие качества, как достоинство и ответственность за дело, чувство нового и умение рисковать, способность чувствовать время. Короче говоря, нам надо, товарищи, вырастить настоящего советского коммерсанта. Нам всем надо учиться демократии, учиться политической работе, учиться из копейки делать рубль.

Обдумывая доклад Михаила Сергеевича Горбачева на конференции, слушая острые, откровенные выступления делегатов, каждый из нас твердо уверен, что конференция придаст перестройке новое ускорение, откроет еще более широкую дорогу обществу на пути к демократизации и обновлению. У нашего народа есть одно емкое слово — «хорманг», что в переводе на русский язык означает «не уставать вам». Этим словом люди поддерживают друг друга при решении больших задач и благородных дел. Так хорманглар, дорогие товарищи делегаты, на нелегком пути перестройки! (А п л о д и с м е н т ы.)

Щербицкий В. В. Товарищи! Перед тем как предоставить слово товарищу Лаптеву, есть необходимость огласить записку делегата товарища Мамаева в Президиум. В ней он пишет: «Андрей

Андреевич Громыко — уважаемый человек в народе и партии. Жизнь и деятельность его посвящены нам. Мы же, народ, коммунисты, взвалили на его плечи очередную ношу. Принцип «кто везет, на того и валять» в очередной раз сработал. Мы же его «заезддили». А сегодня товарищ Громыко отстал от жизни. Он свое дело сделал, его благородные дела в памяти народной. И не стоило бы с наскака обижать человека. Он уважаем и любим в народе». (А п л о д и с м е н т ы.)

Слово предоставляется товарищу Лаптеву — главному редактору газеты «Известия».

Лаптев И. Д. Товарищи делегаты! Не будет, наверное, преувеличением сказать, что каждый сидящий в этом зале держит в своих руках судьбу перестройки, а значит — и судьбу партии, судьбу страны в самом буквальном смысле этих слов. Ибо о чем бы мы ни говорили, какие бы вопросы с этой трибуны ни поднимали, речь идет, по сути дела, о двух поистине судьбоносных вопросах: какой быть партии и какой быть Советской власти на современном этапе развития нашего общества?

Эти вопросы даже страшновато ставить, не то что решать. Но их поставил не просто Михаил Сергеевич в своем докладе, их поставила перед нами сама жизнь. Следовательно, отвернуться от них, уйти от их решения нам не удастся, даже если бы мы этого очень хотели.

Итак, какой быть партии? Нашей партии, через все прошедшей, все вынесшей, взявшей за грандиозное новое дело перестройки? Чтобы ответить, насколько это в наших силах, попробуем взглянуть на этот вопрос через призму работы в любой день любого первого секретаря любого ранга. Иван Кузьмич Полозков об этом немного говорил вчера.

Так вот, если посмотреть на работу первого секретаря, то мы увидим, что этот политический руководитель ежедневно и ежечасно предстает одновременно во многих лицах. Он и снабженец, он и финансист, он и агроном, и заготовитель, психотерапевт, строитель, бюрократ и борец с бюрократизмом одновременно, — как говорится, «жнец и на дуде игрец», трудно даже сказать, кем он не бывает в течение рабочего дня. Вы это знаете лучше меня, потому что сами переживаете постоянно, тысячекратно это видели.

Но, товарищи, это ведь не просто секретарь мечется по своему кабинету, делит ресурсы, «выколачивает» сводки, выжимает планы, контролирует удои и урожай. Это представитель партии! В данной ситуации мы видим отражение и усиление того факта, что партия во многом подменила собой и государственные, и советские, и другие организации и взяла на себя их функции. А одновременно взяла и все претензии трудящихся к этим государственным, советским, хозяйственным, общественным и прочим организациям, по-

зволив им спокойно устроиться за своей спиной, свыкнуться с тем, что сами они ничего не решают, а значит, и спрос с них соответствующий, что по каждому пункту им надо ждать указаний, как говорил вчера товарищ Кабаидзе, да, добавлю, не просто указаний, но еще и ждать, чтобы пришел партийный работник или партийный орган, взял их за руку и повел эти указания выполнять.

Партия у нас обо всем заботится — мы это говорим привычно. Забывая добавить: раз обо всем, значит, и претензии за все, чем кто-то недоволен, неудовлетворен, будут отнесены на партию. И вот сегодня мы наконец-то сказали: партия больше не может выполнять эту универсальную, безграничную роль, которую вообще никогда ни одна организация не сможет выполнить. Мы сказали, что каждый должен заниматься сегодня своим делом и отвечать за него. И не только перед райкомом и обкомом, хотя эта ответственность высока. Он отвечать должен перед народом, а выше этой ответственности нет. Вот почему и тот аппарат, и немалый, который партия создала для непосредственного управления, она теперь может передать советским, хозяйственным и государственным органам, ибо передает им и соответствующие функции.

Но какой же будет партия в этих условиях? Мне кажется, что именно те решения, которые мы сегодня обсуждаем, позволят партии вернуть ее изначальную роль. Роль, которую ей предназначал Ленин, для которой он ее создавал. Она станет подлинным, духовным лидером общества. Она станет политическим стратегом, политическим наставником и учителем миллионов. Она вернет себе роль идеолога в лучшем смысле этого слова. Она будет владеть общественным сознанием, содействовать его развитию и через это сознание осуществлять свою направляющую и руководящую роль. И эта роль будет куда авторитетнее, куда выше и влиятельнее, чем та, которую выполняет партия сегодня. Ведь именно в сфере сознания; именно в сфере убеждений лежат самые действенные рычаги управления обществом, самые эффективные пути к душе народной, к доверию народа. На эти пути мы должны перевести сегодня всю нашу партийную работу. Сделаем это — конференция станет действительно историческим рубежом в жизни партии и страны. Не сделаем — она останется лишь еще одним большим собранием, и мы окажемся недостойны доверия своих товарищей по партии, пославших нас сюда, и миллионов беспартийных, возложивших на нас надежды.

А какой же станет Советская власть? Я задаю этот вопрос не потому, что знаю на него ответ, а потому, что хочу определенно пополемизировать с ораторами, которые высказали серьезные сомнения в целесообразности коренной реконструкции системы Советов и выборов первого секретаря соответствующего парткома на пост председателя Совета. Сомнения, конечно, всегда благое дело, тем более что основания для них есть немалые — это и вопрос

о беспартийных кандидатах на этот пост, и о числе кандидатов. Да, наверное, еще найдутся вопросы, и отбрасывать их просто так нельзя.

Однако, на мой взгляд, именно здесь открываются самые перспективные возможности преодоления того своеобразного дуализма власти, который у нас сложился еще с довоенных времен, который утвердил практику подмены партийными органами всех других как систему и создал удивительное, неповторимое положение: тот, кто решает, не несет юридической и материальной ответственности, а тот, кто эту ответственность несет, — не решает.

Отвечай товарищ Кунаев материально и по закону за свои решения, может, он не осмелился бы сработать баню за 15 миллионов, о которой здесь уже шла речь. Отвечай партийные руководители перед законом и народом не на словах, а на деле, может, они у нас не становились бы самыми главными архитекторами, свидетелями чего мы были недавно в одном образцовом коммунистическом городе, главными экспертами по искусству и даже по футболу. Так что соединение этих двух должностей, даже не соединение, а сведение воедино, даст нам наконец персональную ответственность за положение дел в каждом регионе, даст нам хозяина региона, подотчетного населению, общественности, не имеющего возможности спрятаться за спину партийного комитета.

Для всего дела демократизации значение этого предложения невозможно переоценить. На мой взгляд, это выдающееся предложение. Его идейно-политическое значение для судьбы нашей социалистической Родины огромно, и я призываю всех присутствующих всемерно поддержать его и поручить руководству партии провести принятое решение в жизнь сверху донизу и снизу доверху. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы должны учитывать при этом, товарищи, что роль политической надстройки в социалистическом обществе поистине громадна. Нигде политическая надстройка не играет такой роли, как у нас. И ее урегулирование, приведение в соответствие с сегодняшними возможностями жизни, сегодняшними нашими задачами имеет решающее значение.

Теперь я хочу коснуться вопроса для нас, журналистов, довольно рискованного.

Наша конференция хорошими аплодисментами встречает замечания в адрес средств массовой информации. Такая ситуация возникает не впервые. Многие из находящихся здесь помнят пленумы и совещания, где по этому поводу ладоней тоже не жалели. Это очень интересный феномен. Я хочу поблагодарить всех товарищей за критику в адрес газет, но сказать вот о чем. Откуда он взялся, этот феномен? Разве гласность — выдумка журналистов? Разве мы уже усвоили урок правды, который преподал нам XXVII съезд КПСС? Нет. Гласность — это политика партии, выработанная и

единогласно поддержанная XXVII съездом. А значит, это политика каждого партийного комитета. Это ваш рабочий инструмент, товарищи партийные работники, это средство вашей связи с народом и средство контроля народных масс за деятельностью партийных комитетов и всех органов власти. Это — завоевание народа, завоевание нашей демократии, та сила, которая во многом возродила веру народа в правду, в социальную справедливость, подняла его дух, в небывалой степени укрепила доверие народа к партии, что он с такой мощью продемонстрировал в дни подготовки к нашей конференции.

Великий историк Карамзин, труды которого сегодня наконец сможет прочитать каждый желающий, сказал однажды, что образованность народа есть сила государственная. Я думаю, можно перефразировать это замечание (то ли мы еще делаем с классиками) и сказать так: «Настроение народа есть сила государственная». Говоря народу правду, открывая ему то, что раньше скрывали, предоставляя ему возможность не только иметь, но и высказывать свое мнение, партия, ее средства массовой информации гигантски увеличили эту «государственную силу настроения», заинтересованности, активности. И не думаю, чтобы кто-то против этого поднимал голос.

Тогда о чем речь? Речь, конечно, об отдельных ошибках. Ошибки для нас непростительны. Я говорю об этом с полной откровенностью не для того, чтобы кому-то потрафить или понравиться. Наши газеты читают ежедневно десятки миллионов людей, и каждая неточность, помноженная на эти миллионы, лишает редактора и сна, и покоя, и отдыха, а иногда и права занимать свою должность. И каждый, допустивший ошибку, строго наказывается, в истоках ее мы разбираемся, печатаем поправки.

Но ведь у нас тоже люди разные. (Ш у м в з а л е.) Разные журналисты, разные редакторы. Даже говорят, среди первых секретарей есть разные люди. (С м е х.) Везде они разные. И журналисты не свалились в перестройку с неба, они выросли среди нас. И они несут на себе все те же родимые пятна, которые мы все имеем. Они переучиваются, перестраиваются и, как каждый человек, не застрахованы от ошибок и промахов.

Кроме того, давайте говорить конкретно. Наша пресса многолика. У нас есть газеты, которые выходят небольшим тиражом и допускают какие-то свои промахи. У нас есть пресса, которая выходит десятками миллионов экземпляров. Поэтому говорить неконкретно, переносить на всю прессу ошибки и промахи отдельных изданий вряд ли правильно. А вот адресный упрек — это другое дело. В нем обязательно надо разобраться. Не придем к единому мнению, есть ЦК КПСС, обратимся к нему, но обязательно докапаемся до истины. Вместе докапаемся! И вообще, товарищи, мы с вами, я хочу это особо подчеркнуть, выполняем одну работу.

пусть разными методами, но одну — утверждаем гласность, работаем на перестройку. И именно на этом пути, я думаю, у нас есть возможность работать дальше, работать дружно.

И последнее. Хочу завершить свое выступление следующим. Конференция примет важнейшие резолюции. Если мы пойдем по пути воспевания этих резолюций, восхищения ими, пересказывания, как не раз бывало прежде, на это уйдет огромное количество времени. Мы должны сразу после конференции немедленно начать работать в духе этих резолюций. К этому я призываю всех. Благодарю вас за внимание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Щербицкий В. В. Товарищи! После перерыва первым выступит товарищ Федоров.

Горбачев М. С. Объявите порядок работы комиссий.

Щербицкий В. В. Товарищи! Прежде чем объявить перерыв, напоминаем членам комиссий по подготовке проектов резолюций, что их работа продолжается в соответствии с намеченными комиссиями планами. Время и место сбора согласно договоренности по комиссиям.

Членам комиссии, которую возглавляет Михаил Сергеевич, просьба собраться здесь.

Объявляется перерыв до 16 часов.

Заседание шестое

(30 июня 1988 года, вечернее)

Появление членов Президиума конференции участники конференции встречают аплодисментами. Все встают.

Горбачев М. С. Товарищи! Необходимо посоветоваться. Многие высказывают мнение о том, что нужно принять специальную резолюцию о молодежи. И вот здесь поступило предложение от комсомольских работников, первых секретарей обкомов, крайкомов комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик. Они предлагают и просят конференцию до конца вечернего заседания рассмотреть вопрос о принятии резолюции о молодежи. Такое предложение вносилось также в выступлениях и записках делегатов в Президиум.

На комиссии по первым двум вопросам — по общеполитической резолюции, по вопросам демократизации партии и общества — этот вопрос обсуждался. При этом было принято во внимание и выступление товарища Мироненко, и мнения других делегатов.

Мы сочли необходимым в общеполитической резолюции выделить специально этот вопрос. Но дать его в развернутом виде, с учетом позиции, изложенной в докладе и в выступлениях, то есть высказаться за сильную политику по отношению к молодежи, по отношению к комсомолу. Может быть, даже высказаться за проведение Пленума ЦК КПСС по этому вопросу, с тем чтобы тема молодежи, поднятая конференцией, имела продолжение. Как, товарищи?

Голоса. Согласны.

Горбачев М. С. Не возникает других мнений?

Голоса. Нет.

Горбачев М. С. Хорошо. И еще один вопрос. Товарищей беспокоит, как же будет с прениями. Сейчас записавшихся для вы-

ступлений — 261 человек. Это хорошо, но всем слово дать невозможно. Как быть? Мы решили в своей комиссии обменяться мнениями, потому что наша комиссия огромная, в ней представлены все делегации. Некоторые товарищи предлагают провести заседание по секциям, организовать какие-то группы. Но если на это пойти, то сразу расчленяется конференция. На первый взгляд, это вроде бы даже заманчиво — люди все смогут высказаться, но многие друг друга при этом не услышат. Даже если потом провести общее пленарное заседание, то все равно это создает другую высоту для обсуждения проблем. Конференция предъявляет более высокие требования, здесь можно говорить о главном, о действительно самом существенном и найти пути решения проблем. Но тем не менее такое предложение есть — провести заседания по группам, по секциям. Давайте определимся, товарищи.

Голоса. Нет.

Горбачев М. С. Нет? Никто не настаивает?

Голоса. Нет.

Горбачев М. С. Нет. Ну вот, теперь те, кто спрашивал и писал записки, получили ответ, я думаю.

Мы будем коллективно (так и делаем) следить за тем, чтобы в прениях соблюдалось представительство. Никаких заданий, поручений по подготовке выступлений мы не давали, но, видимо, придется регулировать прения, товарищи, чтобы были так или иначе представлены, во-первых, наша вся партия и, во-вторых, какие-то сферы нашей жизни. Давайте все-таки будем стремиться к тому, чтобы, насколько это возможно, больше выступило людей от рабочего класса, крестьянства, научно-технической интеллигенции. Так, да? И будем следить за этим.

И последнее. Товарищ Бакланов на заседании комиссии высказал такое мнение, а комиссия поддержала его: обратиться к делегатам, которые будут выступать, с просьбой постараться уложиться в 10 минут. (Аплодисменты.) А регламент остается прежним — 15 минут. (Шум в зале.) Но просим всех, кто будет выступать, прислушаться. Это даст возможность выступить большему числу людей. Что?

Голоса. Останавливать нужно.

Горбачев М. С. Хорошо. И все же будем действовать уважительно по отношению друг к другу. Большое искусство научиться выслушивать друг друга, ох и большое же! И конечно, говорить прежде всего надо по существу. Но не все мы это можем. Учимся. Наверное, тут у нас будет прибавляться и опыта, и культуры. Будем двигаться вперед.

Виталий Иванович, пожалуйста.

Воротников В. И. (председательствующий). Товарищи делегаты! Продолжаем обсуждение доклада. Слово предоставляется

товарищу Федорову — генеральному директору межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза».

Федоров С. Н. Товарищи делегаты! Мы с удовольствием слушали здесь уже многие выступления, возникает много мыслей. Но самая главная из них, которая не дает покоя, — это мысль о нашей революции, ради чего она делалась и подошли ли мы к выполнению тех задач, которые ставила Великая Октябрьская социалистическая революция. Эта революция ставила ведь главную цель — справедливость распределения того богатства, которое добывает народ, отсутствие эксплуатации человека человеком. Если справедливо распределяется, значит, прекрасно, есть стимул у людей работать, есть инициатива, есть богатство у народа. При справедливом распределении производительность труда должна расти высокими темпами и быть выше, чем в тех странах, где рабочий человек эксплуатируется, где его труд не оценивается справедливо.

К сожалению, в нашей экономической системе во главу угла поставлены тарифные ставки, которые утверждены еще в 1931 году. Тарифная ставка отрицает принцип справедливого распределения по труду. Работаешь хорошо, работаешь плохо — почти одно и то же. И никто из нас не знает, что он стоит. Сейчас только узнал, что я стою, когда перешел на реальный хозрасчет. Поэтому мне иногда странно слушать здесь наших экономистов, которые все время ищут какие-то фантастические новые методы справедливого распределения, увеличения производительности труда. Выступавшие с этой трибуны приводили такие данные: вместо 16 тысяч тонн — 76 тысяч за счет хозрасчетной самоокупаемости. Товарищ Кабаидзе тоже, наверное, в 5 раз увеличил производительность труда и решает все социальные задачи. Недавно я слушал директора Чабанова, который заявил, что они собираются в этой пятилетке за счет самоокупаемости и хозрасчета много и хорошо поработать, повысить производительность труда в 12 раз и довести средний уровень заработной платы до полутора тысяч рублей в месяц. И он говорит об этом спокойно, уверенно. И я абсолютно ему верю. Почему? Потому что я тоже работаю на самоокупаемости, хозрасчете и самофинансировании. Мы знаем, что, когда в сделанной нами продукции имеется 3, 5 или 10 процентов твоего труда и трудовой коллектив распределяет правильно свой труд, то оказывается, что производительность труда набирает бурные темпы. Когда меня спросили в райкоме партии, выполним ли мы план в 100 тысяч операций в этом году (мы начали с 24 тысяч), я ответил: скажите, как сделать, чтобы мне не перевыполнить план? Вот если я перевыполню его, вы будете из партии меня исключать или давать строгий выговор?

Центральный Комитет партии и Совет Министров дали нам право полного хозрасчета, самоокупаемости, выхода на западный

рынок и перестали бесконечно контролировать и «пасти», поверили в то, что советский народ работающий, умный и воровать у себя не будет, если будет знать, что он работает на себя и разумную долю отдает на развитие социальной сферы, на развитие дорог и т. д.

Мы все еще живем на продразверстке, закрыв продналог в 1928 или 1929 году, когда, что бы ты ни сделал, все равно тебе оставляют только какой-то минимум. Поэтому переход от «продразверстки» к «продналогу», который сейчас проводится партией, опять к Ленину,— «больше социализма»,— этот процесс сталкивается с колоссальными трудностями, так как политическая надстройка была сделана Сталиным под «продразверстку», практически под, я бы сказал, идеи Троцкого о том, что подневольный или наемный труд можно сделать при помощи контроля, жесткого подстегивания более производительным, чем свободный труд. Мы живем до сих пор этими представлениями. Троцкого мы выгнали, а почему-то его идеи, которые эксплуатировались Сталиным длительное время, остались. Поэтому мы должны быстрее перейти к идеям Ленина, о которых Центральный Комитет партии нам сегодня говорит,— о справедливом распределении результатов труда, когда каждый должен знать, что он сделал, какой процент из этого остается ему.

Сейчас мы живем новой жизнью у себя в МНТК. Во-первых, имеем два завода, огромные клиники, государство тратит на нас 120 миллионов рублей. Мы будем делать через два года 300 тысяч операций, что приведет к ликвидации дефицита в лечении глазных болезней.

Сейчас мы на нашей конференции избавляемся от политической близорукости или от политического астигматизма. Но кроме этого существует и просто нормальная человеческая близорукость. Для ее лечения надо иметь орудия производства, которые должны принадлежать нам. Прекрасно сказал Иван Васильев, что если орудия производства не принадлежат рабочему классу или крестьянству, то съем продукции с них будет лишь 15—20 процентов. И когда я недавно перечитывал работы классиков марксизма-ленинизма, то с удовольствием увидел, что, оказывается, в 1881 году Карл Маркс говорил: рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства¹. Наша огромная административная система навалила на себя огромную тяжесть, даже для того, чтобы почистить или постирать рубашку, имеется министр. Кому это нужно? Любая женщина это может сделать, и любая маленькая мастерская может нам все починить.

Что происходит в нашем институте? Отказ от тарифной ставки

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 246.

привел к возможности некоторым хорошим врачам зарабатывать 600—700 рублей и, так сказать, нормально кормить своих детей, развиваться культурно и стремиться дальше работать еще лучше.

Сейчас мы производительность труда увеличили на 300 процентов, ставим задачу увеличить ее еще на процентов 100—150. Окажется, что не нужно будет готовить новых врачей, строить новые клиники. В нашем центре со временем, через лет пять, мы выйдем на уровень около полумиллиона операций, а это будет половина нуждающихся в Советском Союзе людей. Работать же будет всего 400—450 врачей. Сейчас эту задачу не могут решить 5 тысяч. Такие огромные резервы. Мы посчитали, что каждый рубль, вложенный в заработную плату врача, дает мне как администратору, как представителю государства 3,5 рубля. Оказывается, главная инвестиция должна идти не в расширение производства, а в человека. Наконец-то мы должны поверить в своего человека, перестать говорить о человеческом факторе, а говорить о человеческой личности, о развитии, гармоничном развитии этой личности. Ведь это главная цель революции и социализма.

Личность, которая была бы более развита, более высока в своей идеологии. И этим, конечно, должна заниматься партия, которая сегодня утонула в вопросах хозяйственного управления: дать, не дать, сколько и т. д. В этом же мы сами можем разобраться. Мы попросили Николая Ивановича Рыжкова, чтобы он разрешил нам взять в аренду весь институт стоимостью 20 миллионов рублей.

Мы платим из своего кармана 520 рублей. Собираем 600 тысяч, отдаем Минздраву, чтобы строили детские больницы, нужное оборудование закупали. Мы будем отдавать от своего дохода эти три процента от основных средств, но в конце года весь доход свой будем делить и включим в фонд долевого участия. И каждый человек получит: и санитарка, и профессор тысячу рублей или полторы тысячи рублей — как сработаем. Если будем хорошо работать и тратить разумно деньги — станем богатыми, будем плохо работать — станем бедными.

Неплохо бы, чтобы система арендного подряда, подряда в сельском хозяйстве, внедрялась и в других отраслях. Я удивляюсь, товарищ Рыжков спрашивает: а кто-нибудь у вас в МНТК из министров союзных республик знакомился с опытом? Я говорю — нет, не были. Правда, недавно Евгений Иванович Чазов послал министров здравоохранения союзных республик. Они посмотрели, поохали и сказали — у нас ничего не получится. Почему? У нас, говорят, нет лидеров. Ничего себе, великий народ, у которого всех лидеров уничтожили. В чем дело? Куда же все лидеры делись? Что, партия не может вырастить лидеров? Ведь она как раз и должна

заниматься этим. Если их нет, то это безобразие. Лидеры — это же основа общества. Есть у нас люди честные, профессионалы, которые могут управлять и производством, и наукой.

Поэтому, когда товарищ Бондарев говорил, что мы взлетели и не знаем, куда сесть, он, может быть, и не знает, куда сесть. Он писатель. А я, например, знаю. Я знаю, что мы сядем в развитое общество (а п л о д и с м е н т ы), развернем свою страну в нужное направление, поднимем людей на работу. Будем хорошо лечить, будем классно работать, будем свою страну беречь, заниматься экологией и чем угодно. У нас цели ясны. И мы должны посадить свой самолет на прекрасный аэродром. Продвинуться вперед. (А п л о д и с м е н т ы.)

В отношении демократии и гласности. Безусловно, без демократии, без слова народа, без контроля народа, без народовластия государство наше существовать не может. Период управления административными методами доказал, что только экономическими методами, только заинтересованностью людей, четкой оплатой труда мы можем двинуться вперед. Поэтому выборы снизу доверху. Безусловно, я за то, чтобы пять лет работать выборным лицам, максимум 10 лет, а дальше никаких исключений. Люди должны меняться, должна приходить молодежь с новыми идеями. Опытные кадры могут давать советы, никто их советы не будет отвергать, но работать в нашем обществе активно могут люди здоровые, с хорошей адреналиновой системой.

Гласность, конечно, без нее нельзя прожить. Кто же будет жить безгласно, мы уже настолько безгласно живем, настолько запуганы сталинскими методами, другими страхами, всего боимся. Это самая большая беда, это боязнь народа сказать правду себе, вышестоящему товарищу. И без гласности мы пропадем. Но гласность, как правильно говорит Михаил Сергеевич Горбачев, это обоюдоострый меч. Должна быть принята уголовная ответственность за вранье в газетах. Не просто так, сказал и извинился. Ведь газета может испепелить человека. Недавно я прочитал письмо заместителя Председателя Совета Министров Карелии, который пишет секретарю парткома или кому-то в артель «Печора». «В связи с тем, что газета «Социалистическая индустрия» написала, что плохой там председатель кооператива Туманов, надо снять его с работы, провести перевыборы». Ничего не проверив, не зная, жулик он или честный человек. Нет, снять с работы, потому что написала газета. Где же тут правовое государство? Тут правом и не пахнет. Поэтому я считаю, что если в газетах действительно будут очернять человека, а можно опорочить так, что за всю жизнь не отмоешься, то тот, который написал, обязан идти в суд и полностью отвечать.

Теперь в отношении интеллектуальной собственности. Я был недавно на заседании Совета Министров, где мы решали странный

вопрос: принадлежит ли мысль человека человеку, или она принадлежит государству. Я как-то раньше об этом не задумывался, просто был поражен, когда услышал, что многие товарищи из Госплана доказывали, что все мои мысли принадлежат государству, а не мне. (С м е х.) Что их можно продавать, а я тут ни при чем. Мне дают просто авторское свидетельство, и все. И мне говорили, что, раз мысль рождается на работе, на стуле государственном, значит, она принадлежит государству. Я говорю: ну а у меня она ночью рождается, что тогда? (А п л о д и с м е н т ы.) Какое же тут развитие личности? Я считаю, что мы должны ориентироваться на человека. Мало мы здесь слышали в докладах о человеке, почему секретари обкомов не выступают, сколько людей у них стало в области за пять лет счастливыми. Меня не волнует, что там на 16 процентов коровы стали доиться лучше. Меня интересует — сколько людей стали лучше жить, стали более счастливыми. Главная оценка нашей системы управления — уровень счастья людей. (А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Товарищи! Я еще раз хочу призвать к тому, чтобы выступающие выдерживали хотя бы установленный регламент. (С м е х.) И хочу прочесть вам такую записку, которая пришла в Президиум: «Третий день с одной точки телевидение показывает одних и тех же делегатов, не обращая внимания (с м е х), — разрешите, я закончу, — не обращая внимания на галерку». (С м е х.) Просьба к телевидению — обратить внимание на галерку.

Слово имеет товарищ Боровик — председатель Советского комитета защиты мира.

Боровик Г. А. Я готовил совсем другое выступление. Мне хотелось рассказать о Советском комитете защиты мира, о народной дипломатии, но ход прений меня убедил, что этого делать не стоит. Ежели перестройку, которая идет в Советском комитете защиты мира, и народную дипломатию не замечают, то рассказать об этом коротко не удастся, а если замечают, то и не нужно рассказывать. И я сегодня утром написал все другое, и если что не так, то вы меня не вините. И хотя Федоров, мой друг, кое-что у меня «похитил», я все-таки свое выступление менять не буду.

Представьте себе: стоит на лугу самолет. Нормальный самолет, все в нем есть. Иллюминаторы есть, кресла, проходы, пассажиры сидят. Все как полагается. Только вдруг обнаруживается, что это не луг вовсе, на котором стоит самолет, а болото. Опасное болото, засасывающее. Еще немного — и гибель. Собрал экипаж всех пассажиров, чтобы обсудить, что же делать. И все решили, если есть возможность, надо взлетать.

С великим, невероятным трудом пилоты подняли самолет над болотом, над лесом подняли. А летные качества ведь неважные.

И заржавело многое, и комья грязи. Тяжело, но летит. И вдруг кто-то из пассажиров спрашивает: «Как же так? Самолет подняли, а куда лететь — не знаете?» А другой говорит: «Вы лишили нас веры. Мы верили, что сидим на лугу, а оказалось, что сидим в болоте».

Но самолет-то взлетел! Все-таки взлетел! И в нем — наша вера.

Пока что мы еще кружимся, видимо, над болотом. Но долго нельзя — горючего может не хватить. И садиться обратно тоже нельзя — гибель.

Мы все — экипаж нашего самолета.

Конечно, сравнение Родины с самолетом хромает, Родина — это наша советская земля, и аэропорты у нас свои, и маяки свои, и, как пел Высоцкий: «Париж открыт, но мне туда не надо».

Но уж если продолжать самолетное сравнение — оно тут впервые прозвучало вчера, — то больше всего нам нужна правда: сколько горючего, как работают рулевые тяги и т. д. и т. д. История нужна — и дальняя, и ближняя — почему оказались в болоте? Мы здесь, по-моему, как раз всем этим и занимаемся. Это и есть гласность.

Нам нужен маршрут. Именно этим мы с вами тоже здесь занимаемся. Все вместе, не на словах, а на деле. Впервые, по-моему, так. И вместе прокладываем маршрут. Это демократия.

И самое трудное: нам надо перестраивать самолет на лету, надо сделать его первоклассным, чтобы в будущем не заправляться возле иностранных заправочных станций. Это радикальная экономическая реформа.

Еще нам нужно единство, единство не плакатное, не показушное, а идущее от разума и сердца. И об этом хочется сказать особо.

В последнее время мы очень часто говорим о патриотизме. Это хорошо. Ностораживает настоящий призыв некоторых деятелей культуры к патриотизму, так сказать, одностороннему: вы, казахи, развивайте свой патриотизм, мы, молдаване, — свой, вы, грузины, сами по себе, мы, русские, сами, у вас свои ценности, у нас свои. Будем с уважением относиться друг к другу. Вот такая программа.

Но уважение народов друг к другу — это только самая первая, самая низкая ступенька цивилизованных отношений. Необходимая, но самая первая. С таким призывом не раз обращался Михаил Сергеевич Горбачев к Рональду Рейгану, президенту страны, чьи ядерные ракеты нацелены в нашу сторону.

Но предлагать уважение как программу-максимум в отношениях между народами Советского Союза, как прозвучало в некоторых газетах, — это маловато. Кстати, в такого рода выступлениях вы не найдете слов «советский патриотизм». Что было бы во

время Великой Отечественной войны, если бы наши народы только уважали друг друга? И что мы сегодня можем решить в нашей стране, если не будет слияния интересов, если не будет братства и готовности защищать друг друга в любой беде?

Но слова «советский патриотизм», «социалистический интернационализм» как-то так исчезают из употребления. Я очень рад, что они сегодня зазвучали здесь с большой силой. И дело, конечно, не в словах. Очень опасен процесс разобщения наций. Это — мое, это — твое, спасение Ясной Поляны — это дело рук русских патриотов, а сохранение хачкаров (древние камни-кресты) — армянских. А ведь это — долг каждого культурного человека. Каждого!

Я вот предлагаю, давайте, когда мы восстанавливаем памятники культуры любой нации, давайте посылать туда интернациональные бригады строителей, интернациональные бригады реставраторов. Пусть это будет наше общее достижение, советское.

Представьте себе человека, который бы крикнул Пушкину, что он не имеет права прикасаться к русскому стихосложению, поскольку кожа у него смуглая, а волосы выются не по-нашему. Но ведь публикуют же у нас соображения о том, что Гоголь якобы тайно ненавидел Россию и будто бы втихомолку любил Польшу, потому что «происходил из Яновских». Вы скажете — ошибка редактора, который напечатал это, ошибка писателя, который утверждает такое. Но по опыту событий в Армении, в Азербайджане мы знаем, какую роковую роль способны сыграть некоторые представители интеллигенции, историки и писатели, если своей главной задачей они считают возвеличивание одного народа за счет другого либо за счет интересов всей нашей Родины.

Поиск инородцев, поиск врагов народа — старый, испытанный способ. Неужели мы недостаточно натерпелись от подозрительности 30-х годов, чтобы сейчас искать врагов среди братьев, объявлять контрреволюционными целые нации! Мы говорим о росте национального самосознания. Это прекрасно. Только не за счет советского национального самосознания. Самосознания граждан Советского Союза и советского патриотизма.

Я уже где-то читал фразу: «Это выдумка — советский народ». Но советский народ — не выдумка. Это, к счастью, реальность. И будет великим преступлением, если мы позволим размыть это понятие и потерять уважение к нему.

На фоне тяжких событий в Закавказье кое-кто посмеивается над тем, как мечтал Лев Николаевич Толстой о времени, когда народы разных национальностей будут заключать друг друга в объятия, будут лобызаться. Кое-кто уверяет, что такого нет и быть не может.

Но давайте вспомним, как казахские женщины гнали свой скот на освобожденную Украину в 1944 году, чтобы накормить братьев-украинцев, и до сих пор, рассказывая о том времени,

употребляют, между прочим, украинские слова, говорят: «В Волге мы коров напували». И можно вспомнить, как плакали и обнимались солдаты всех национальностей, когда сомкнули кольцо вокруг фашистов под Сталинградом, как строили всем миром Братск и осваивали целину. И как дрались с фашизмом в Испании. И между прочим, трагические годы войны в Афганистане были для наших 20-летних солдат годами выполнения своего интернационального долга, как бы мы ни относились к самой войне. И мы в Советском комитете защиты мира гордимся, что именно нам доверили ветераны войны в Афганистане хранить огонь, зажженный от Вечного огня на могиле Неизвестного солдата, до тех пор, пока он не будет перенесен к памятнику нашим воинам, погибшим там. (А п л о д и с м е н т ы.)

Многое можно вспомнить: и трагическое, и постыдное, и прекрасное. И все это наша общая биография. И надо говорить о ней всю правду. Но только без злорадства, потому что, повторяю, это наша биография, и мы за нее в ответе.

Самолет наш летит. И курс он взял верный. А трагедия может произойти, я уверен, только в одном случае: если мы нарушим наше единство, если дадим уйти в небытие понятию советского патриотизма.

Многие говорили здесь о том, что гласность нельзя использовать для оскорбления человека, для сведения счетов. Правильно. Но тем более во сто крат более важно не допускать это в отношении целых наций и народов. Печатаются в некоторых газетах письма, проникнутые злобой и клеветой в адрес той или иной национальности. Редакторы говорят: это для демонстрации и такой точки зрения. Печатаются в некоторых литературных журналах антихудожественные произведения, единственная цель которых — вызвать у читателей ненависть или недоверие к людям другой национальности. У нас есть закон, запрещающий оскорбление национального достоинства словом. Если мы хотим правового государства, мы должны уже сейчас применять его.

Нам нужен закон, обеспечивающий точность информации. Мы, люди, лишенные истинных статистических данных, верили, когда Хрущев обещал наступление коммунизма в 80-м году. Не хочется думать, что он обманывал. А если он верил, значит, не обладал достоверной информацией. В 70-х нам объявили, что мы живем в эпоху развитого социализма. Над этим многие посмеивались, но в сердцах теплилась надежда: может быть, в каких-то частях страны сделано такое, что позволяет вот так говорить.

Но в докладе Михаила Сергеевича Горбачева есть слова о том, что только сейчас мы познаем всю степень запущенности хозяйства. Значит, истинной информацией не обладало и Политбюро. А это уже опаснейшее положение, которое поставило нас на край трагедии.

Необходимо искать механизм, который перекрыл бы всякую возможность получения народом и руководством страны дезинформации или неполной информации о положении в стране.

Мелкие сиюминутные выгоды, которые мы получаем, не сообщая вовремя о Чернобыле, о сбитом южнокорейском самолете, о событиях в Нагорном Карабахе, потом оборачиваются для нас необратимыми потерями. Чем больше правды, тем больше веры.

Святослав Федоров рассказывал мне о случаях — не только в нашей стране,— когда слепому от рождения человеку в зрелом возрасте предлагали пройти проверку в клинике: вдруг удастся дать зрение. И вы знаете, тот отказывался. Привык к незрячему существованию. Боялся перемен. Боялся увидеть реальную жизнь.

Трагическая притча. Она не столько про слепых. Она скорее о зрячих, не желающих знать правду.

Гласность помогает нам извлекать уроки из собственной истории, в том числе из истории нашей пропаганды. Я имею в виду склонность ее к истерии. Истерически хвалили кукурузу, так же истерически ее потом ругали. Истерически хулили архитектурные излишества, потом столь же энергично критиковали безликие дома. Либо истерически хвалим, либо истерически ругаем.

А давайте попробуем спокойно разобраться: где у нас в истории тяжкая трагедия народа, где его великий героизм, а где просто фарс? И извлечем уроки. Мне кажется, истерия и ненависть противопоставлены перестройке, это не ее душевное состояние, не ее эмоции. Ей противопоставлены еще и некомпетентность, глупость, а также слепая вера.

Еще одна трудность: у нас многие люди умеют очень быстро приспособливаться к любым изменениям и очень часто самозванно объявляют себя авторами, горячими сторонниками, бойцами перестройки. У нас есть такие самозванные застрельщики перестройки. И слева, и справа. Действия таких застрельщиков иногда заставляют меня думать о буквальном, корневом смысле этого слова: «за-стрел», «застрельщик» перестройки. Нам не нужны демагоги, нам нужны истинные застрельщики и истинные застрельщики.

Мы выбрали маршрут нашего самолета сами. Мы верим в перестройку. И эта вера будет тем крепче, чем больше будем мы знать правды. И тогда наш самолет будет идти верным курсом.

Французский рабочий-коммунист сказал недавно одному из активистов Советского комитета защиты мира: «То, что делается сейчас у вас в стране, снова дало мне право гордиться тем, что я коммунист».

Я не считаю, что мнение французского коммуниста для нас решающее, но все-таки очень хорошо слышать такое о своей стране. (А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Слово предоставляется товарищу Платонову — секретарю парткома производственного объединения «Челябинский тракторный завод имени В. И. Ленина».

Платонов В. М. Товарищи делегаты! Перестройка и демократизация всех сфер жизни нашего общества, мне думается, явление, не до конца осмысленное и исследованное.

Начатая по инициативе Центрального Комитета нашей партии, она показала жизненную силу партии, ее способность к самоочищению, саморазвитию. Основа этого сейчас нас интересует не с точки зрения историзма. Нас больше интересует сам механизм появления этого, поскольку людей — и об этом нам говорили наши коммунисты, провожая нас на конференцию, — волнует, чтобы был выработан механизм, который бы не позволял в дальнейшем повторить печальные ошибки прошлого, известные нам сейчас. Слишком сильно все-таки у нас все связано с личностью, и что в этом хорошего? Случается нередко так: избрали мудрого, грамотного, умного человека секретарем райкома, секретарем обкома, Генеральным секретарем — дело пошло, и район стал передовой, и предприятие выходит в передовые... Но нередко попадает и недалекий человек, серая личность, и дело, к сожалению, разваливается. К сожалению, такие примеры нередки.

Товарищи! При обсуждении Тезисов Центрального Комитета к XIX Всесоюзной партийной конференции главное внимание коммунистов, беспартийных вызвали проблемы экономического и социального развития. Это естественно. Перестройку советские люди почувствуют лишь тогда, когда мы будем производить в достатке продукты питания, товары народного потребления, улучшатся условия труда и быта.

Радикальная реформа управления экономикой, законы о государственном предприятии, о кооперации в СССР получили поддержку и широкое одобрение. Эти меры вселили надежду, веру в перестройку, вызвали энтузиазм, стремление работать эффективнее.

Возросшая активность трудящихся в сочетании с экономической заинтересованностью коллектива позволила в нашем производственном объединении решить такие задачи, на которые прежде уходили пятилетки. За два года в объединении обновлены все виды выпускаемой продукции, повышен технический уровень, качество, ресурс тракторов и тракторных двигателей. Внедрена новая модель внутрипроизводственного хозрасчета. Начинаем осваивать цеховой подряд. На этой основе за два с половиной года пятилетки обеспечен рост собственной продукции и производительности труда почти на 27 процентов. Средняя зарплата за этот период увеличилась на 6 процентов.

Но удовлетворения от достигнутого нет. Напротив, мы еще мало сделали для действительного ускорения, хотя и выполняем

задания пятилетки. Что сдерживает, что мешает работать лучше, эффективнее использовать производственные фонды и ресурсы? Причин несколько. Одна из них, как уже здесь указывалось, незавершенность экономической реформы, недоработанность многих ее элементов. Например, нет Положения о государственном заказе. А раз нет, то и суда нет, и обращаться некуда. На нынешний год объединению в госзаказ вписали все виды продукции, включая и те, которые идут на собственное потребление. На 1989 год уже доводят только новые виды продукции. Но вместо этого регламентируют, сколько нужно применять в производстве изделий из керамики и композиционных материалов. Как будто нашему потребителю важен не трактор сам по себе, а сколько в нем будет керамики.

Наш коллектив беспокоит ослабление надежности хозяйственных связей. Некоторые предприятия в текущем году отказываются выполнять договорные обязательства по поставкам продукции, традиционно сложившиеся на протяжении многих лет. Не помогает и обращение в местные партийные органы и первичные партийные организации. Действующая система межотраслевых связей, хозрасчетных претензий и штрафов не заинтересовывает коллективы предприятий неукоснительно соблюдать договорную дисциплину. Появилась растерянность. Административные меры мы директивно ограничиваем, а экономические еще не создали.

Усугубляет положение и медленное, не отвечающее темпам перестройки развитие финансово-кредитного механизма. Рубль пока не стал единым измерителем материальных ценностей, экономических интересов, регулятором социальных благ. Многие задачи развития экономики, производства товаров народного потребления, распределения материальных и социальных благ продолжаем решать не через интересы, а без учета интересов, путем давления.

В этой связи хотелось бы остановиться и на применении Закона СССР о государственном предприятии. Срок прошел небольшой, но уже сейчас вскрылись такие нюансы, которые проявились лишь в процессе его действия. Думается, что сейчас важно проанализировать это, обобщить и, если потребуются, внести поправки в Закон. В обязательном порядке надо установить правовые гарантии соблюдения Закона и, разумеется, ответственность за его нарушение. Это важно и еще в той части, что Законом о кооперации СССР кооперативам предоставлены более широкие права, чем государственным предприятиям. А именно государственные предприятия в экономическом соревновании должны доказать свою способность к динамизму, гибкости, эффективной организации труда и производства. Мне думается, что связывать решение проблемы продовольствия и товаров народного потребления с деятельностью кооперативов, наверное, неправильно. Решить

эту проблему могут только государственные предприятия, получившие для этого все необходимые возможности. (А п л о д и с м е н т ы.)

Перевод предприятий на полный хозяйственный расчет вскрыл много недостатков отраслевой системы управления. В том виде и условиях, в каких сейчас находятся министерства, они не могут не быть тормозом. Проблема обеспечения материальными ресурсами и комплектуемыми, которая ранее решалась аппаратом министерства, теперь адресуется предприятиям под предлогом налаживания и укрепления прямых связей, а связи эти стали рваться. Но поскольку министерства несут ответственность перед правительством за удовлетворение потребностей народного хозяйства в соответствующих видах продукции, они продолжают давить на предприятия. (А п л о д и с м е н т ы.) Все это убеждает в том, что в нынешних условиях целесообразно не останавливаться на полпути (нет ничего хуже половинчатых решений). Надо упразднить промышленные министерства, передав их некоторые функции Госплану СССР или соответствующим бюро Совета Министров СССР.

Опыт, который появился у нас после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, показал, что широкое обсуждение внутривнутрипартийных вопросов, открытый, честный разговор о самом наболевшем, самом волнующем — ключ к разрешению практически всех назревших проблем. Но выявились и слабые стороны. Это — неподготовленность, неумение многих коммунистов и партийного актива вести диалог с людьми, убеждать, агитировать. Ряд коммунистов не может выполнить эти задачи, так как не пользуется авторитетом. Новые условия требуют и новых форм работы партийных организаций. Мне кажется, наша партийная печать это как раз недооценивает. Освещающая проблемы работы трудовых коллективов в условиях полного хозрасчета и демократизации всех сторон жизни нашего общества, мало внимания уделяет месту и роли первичной партийной организации в этих процессах. Больше как-то смакуется то, что не получается. Но слабо освещается опыт, чтобы без трескотни, по-деловому. Не отвечает темпам перестройки и работа аппарата ЦК, обкомов партии, других звеньев. По моему убеждению, параллельно с подготовкой и обсуждением Закона о государственном предприятии отделы ЦК должны были подготовить и рекомендации первичным парторганизациям, как работать в этих условиях. Но этого сделано не было (а п л о д и с м е н т ы), поэтому мы вынуждены действовать самостоятельно, методом проб и ошибок. Мне думается, партийный аппарат должен работать на первичную партийную организацию. (А п л о д и с м е н т ы.)

Назревший вопрос — статус секретаря первичной партийной организации. Это не только вожак коммунистов, это руководитель

основного звена партии. Ему должны быть созданы все условия для проведения принципиальной партийной линии, он должен быть социально защищен. По мнению партийного актива нашей области, это следовало бы отразить и в Уставе партии. Считаю целесообразным дать право первичным и другим местным партийным организациям использовать часть поступлений от членских взносов и других заработанных средств для финансирования своей деятельности и содержания освобожденного аппарата. (Аплодисменты.)

Воротников В. И. Спасибо, Валерий Михайлович. Вы единственный уложились в 10 минут, этот опыт надо использовать.

Слово предоставляется Захаровой Ольге Михайловне — оператору обогатительной фабрики № 12 производственно-научного объединения «Якуталмаз».

Захарова О. М. Я очень благодарна, что мне, представительнице алмазной промышленности, дали слово на этой конференции.

Товарищи делегаты! Сегодня мы с вами рассматриваем проблемы, жизненно важные для всех советских людей. И от того, какие решения здесь будут приняты, зависит судьба нашей Родины. Я перед отъездом побывала во многих трудовых коллективах нашей Якутской республики и очень остро почувствовала, как много надежд связано у людей с нашей партийной конференцией. Обмануть их ожидания мы просто не имеем права. Много принималось за последние три года постановлений и решений, а количество нерешенных проблем неизмеримо больше того, что уже сделано. И тут я полностью согласна с делегатом Масалиевым в том, что решения должны приниматься обоснованные, конкретные. И спрос за их выполнение должен быть самым строгим. В процессе обсуждения Тезисов ЦК в коллективах Якутской республики было высказано много предложений, и я, наверно, повторюсь по некоторым из них: очень трудно выступать в конце четвертого десятка, кажется, что уже и нет вопросов, о которых бы не говорилось. Я все-таки о некоторых из них скажу.

Сегодня много говорится о том, что не должно быть неоправданного засекречивания партийной жизни. На деле далеко не так. Не публикуются, например, материалы Пленумов ЦК. Считаю, что выступления, вызывающие большой общественный резонанс, должны доводиться до сведения трудящихся. Чего мы боимся? Наши советские люди всегда поймут, на чьей стороне правда. И это они доказали на деле, горячо поддерживая политику обновления, возвращения к ленинским принципам социализма.

Считаю, что о многопартийной системе не может быть и речи. Партия у нас не раз доказала в самые трудные для нашей страны времена, что она способна осуществлять свою авангардную роль, сплачивать и вести народ за собой. Другое дело, что в партии должна вестись постоянная дискуссия по важнейшим вопросам

и должны приниматься правильные решения на основе сопоставления мнений. Для этого должна предоставляться телевизионная трибуна любому коммунисту, от простого рабочего до представителей высших эшелонов власти.

Не согласна с предложениями о возможности занимать выборные партийные должности на любом уровне три срока, даже с оговоркой «в порядке исключения». Только два срока по пять лет, причем избрание на второй срок должно быть по инициативе коммунистов. Выборы секретарей партийных комитетов, вплоть до ЦК, должны проводиться отдельно, тайным голосованием. Пора покончить с разрядкой при приеме в партию, тогда в наши ряды действительно придут борцы за перестройку, и при вступлении в ряды КПСС обязательно должна учитываться характеристика коллектива, в котором человек работает. А тем членам партии, которые считают себя вне партии, но боятся выйти из ее рядов, опасаясь гонений, надо упростить процедуру выхода из рядов КПСС. Балласт нам не нужен. На их место придут другие, более достойные.

Считаю правильной постановку вопроса об аттестации, но только нужно подойти к этому очень серьезно, иначе она превратится в очередную формальность. Наши коммунисты считают, что вопрос о том, быть освобожденному секретарю партийной организации или нет, они должны решать сами, исходя из численности рабочих, так как партийный секретарь работает в гуще народной.

Необходимо разрешать партийным комитетам оставлять у себя часть средств партийного бюджета, в противном случае парткомы находятся в униженной зависимости от хозяйственных руководителей.

Единодушны наши коллективы в том, что надо на деле осуществить лозунг «Вся власть Советам!». Кому, как не советским органам, решать вопросы экономического и социального развития регионов, городов и сел. Но жилищно-коммунальное хозяйство, я считаю, ведомственным быть не должно. Мы будем отчислять деньги на его содержание. Но у наших городов и сел — посмотрите какой вид! Должен быть единый заказчик по застройке, должен быть единый хозяин, который бы наводил порядок в них.

Давно назрела необходимость изменения структуры партийных комитетов. Однако при этом одновременно нужно решить вопрос о том, кто возьмет на себя руководство хозяйственной деятельностью на местах. Пока же органы Советской власти к этой роли не готовы, и здесь требуется принятие соответствующих законодательных актов.

Много говорилось здесь о том, что враг номер один у перестройки — бюрократизм и как бы нам его изжить. Так вот, я думаю, что нужно в полной мере реализовать Закон о государственном предприятии, и когда у нас будет самостоятельность, тогда

большая часть бюрократического аппарата изживет себя просто экономически, им нечем будет распоряжаться, некому будет давать ценные указания.

Еще одна из причин, тормозящих перестройку,— отсутствие самостоятельного мышления. Нас десятилетиями в школе, в комсомоле, на производстве учили жить по принципам слепого подчинения администрации и вышестоящим инстанциям, «знать свое место», «не выносить сор из избы», потому и живем сейчас в антисанитарных условиях в любом понимании этого слова. (А плоды с м е н т ы.) Поднять активность людей, убедить каждого поверить в то, что его мнение уважают, вернуть человеку чувство хозяина можно только на основе самой широкой демократии, гласности и самостоятельности во всех сферах жизни нашей страны и коллектива.

Товарищи! Удачинский горно-обогатительный комбинат, на котором я работаю, является подразделением высокорентабельного производственно-научного объединения «Якуталмаз». С января этого года оно работает в условиях полного хозрасчета, но проблема у нас, как и у многих выступавших, одна — хозрасчет на деле-то половинчатый, нормативный. Доведенные до объединения «Якуталмаз» экономические нормативы явно несправедливы. Объединение вынуждено латать дыры и в свою очередь урезать права своих подразделений, в том числе и нашего комбината.

К вопросу о нашей финансовой самостоятельности. Нужно быстрее разрешить оптовую торговлю средствами производства. Иначе, если нам дадут право распоряжаться своей прибылью, нам нечего будет на нее приобрести, так как разговор о том, что нужно строить хозспособом,— это пока пустые фразы, потому что фондов и лимитов на строительные материалы нет.

Далее, объединение «Якуталмаз» как крупный потребитель продукции машиностроения поставлено в жесткие условия монопольного диктата производителя, от которого зависит наш уровень производительности.

Так, в карьере «Удачный» используются отечественные 110-тонные самосвалы белорусского завода и японские, фирмы «Комацу», грузоподъемностью 120 тонн. К сожалению, по своим технико-экономическим показателям отечественная техника значительно уступает импортной. А техники в северном исполнении практически нет. С 1986 года закупки импортной техники прекращены. Производственное объединение «БелавтоМАЗ», которому Совет Министров СССР поручил изготовить специальный большегрузный автосамосвал для работы в глубоких карьерах в условиях Крайнего Севера, не спешит и обещает изготовить опытный образец где-то в 1994—1995 годах.

Но самым обидным, товарищи, является то, что японцы, работавшие у нас, как говорится, с лёту учитывали все недостат-

ки своего автомобиля в процессе эксплуатации, и новые машины уже приходили модернизированные. А специалисты «Белавто-МАЗа» не нашли даже времени разобрать рекомендации по улучшению их собственного автомобиля, которые привезли прямо на завод работники нашей автобазы. И нам приходится в кустарных условиях переделывать до 50 узлов в этом автомобиле.

Товарищи машиностроители! Повернитесь наконец-то к нам лицом. Ведь за последние годы цены на технику, которую вы выпускаете, растут в несколько раз быстрее, чем ее технико-экономические показатели. В результате этого все горные предприятия республики оказались в сложном финансовом положении, отвлекая огромные средства на приобретение неэффективной дорогостоящей техники. Не могут решать в полной мере нужды своего социального развития.

Если не решить эти вопросы сейчас, алмазодобывающая отрасль страны уже в начале тринадцатой пятилетки окажется в критическом положении.

Товарищи! На встречах коммунисты, все трудящиеся часто поднимали проблемы социального развития. Мы полностью поддерживаем прозвучавшее в докладе мнение о том, что при разработке тринадцатого пятилетнего плана важнейшее место должно быть отведено социальному развитию. И немало делаем для этого.

У нас в объединении разработана программа «Жилье-2000». Работаем над выполнением Продовольственной программы. Но на мой взгляд, мы к проблемам развития регионов подходим без учета их специфики, с единой меркой. Если принято постановление по развитию подсобного хозяйства, то уж для всех уголков нашего крупнейшего в мире государства. Думаю, что такой подход ошибочен. Хотя в популярной песне есть слова, что «и на Марсе будут яблони цвести», но нужно учитывать и географию, и природные условия для планирования. Дать нам возможность самим решать, что производить на месте, а что дешевле завезти.

Крайне важным для северян остается вопрос реализации решения правительства о нашем праве вступать в жилищно-строительные кооперативы в центральных районах страны после определенного срока работы на Крайнем Севере. Право есть, но реализовать его невозможно. Исполкомы местных Советов отказывают северянам в этом. Мол, нам нужны трудовые ресурсы, а не пенсионеры. Но извините, эти пенсионеры что, с неба свалились? Ведь они отработали честно, и причем в экстремальных условиях. Очень важными для нас остаются вопросы увеличения числа детских оздоровительных и семейных путевок в дома отдыха и санатории, более качественного обеспечения жителей Крайнего Севера продовольствием, теплой одеждой, медикаментами. Эти проблемы возникли не вдруг, не сегодня. Заостряли внимание на них не раз, на самом различном уровне.

В середине мая к нам приезжал Виталий Иванович Воротников, ознакомился с нашими делами, глубоко вникал в наши проблемы. Мы обратились к нему с просьбой решить ряд вопросов. Не могу считать наши отношения потребительскими, так как то, о чем мы просим, сами мы не производим. И вот сейчас по многим позициям пришли отказы. Просьба к товарищу Воротникову: еще раз вернуться к рассмотрению этих проблем. Разве можно считать правильным такое положение, когда у нас в крае, где «девять месяцев зима, остальное лето», нет даже полного набора поливитаминов в аптеке, или такое положение, когда людям в морозы свыше 50 градусов приходится ходить в одежде из искусственного меха.

Я очень благодарна Михаилу Сергеевичу Горбачеву за то, что он говорил о женской доле в своем докладе. Считаю очень правильной постановку этого вопроса. И о положении женщины в нашей стране много говорилось. Наша конечная цель — полное благосостояние народа и всестороннее гармоничное развитие личности. Но о каком, извините, развитии своей личности, допустим, я могу говорить, если большую часть времени, как жена и хозяйка, я посвящаю очередям. Целиком и полностью поддерживаю мнение товарищей, выступивших ранее, Продовольственную программу надо решать в первую очередь. И еще хочу добавить, надо запретить принимать решения о строительстве любых, даже архиважных, предприятий и комплексов без создания того, что мы зовем сейчас одним словом «соцкультбыт».

В заключение хочу дать небольшую информацию — алмазодобытчики Якутии с честью справились со своими социальными обязательствами и выполнили полугодовой план по товарной продукции ко дню открытия конференции. Хорошей традицией стало у нас давать имена особо крупным и ценным кристаллам. Не изменили этой традиции мы и сейчас. Недавно у нас был поднят алмаз весом 155 карат, который получил имя «XIX Всесоюзная партийная конференция». (А п л о д и с м е н т ы.) Не сочтите это за бахвальство, я думаю, что это глубоко символично. Наши решения должны быть тверды, как этот камень. И наша страна должна засверкать новыми гранями в мире, после того как мы преобразуем ее.

Мы, коммунисты Якутии, сегодня голосуем за перестройку, голосуем за демократию и гласность. Самое главное сейчас, чтобы решения, которые примет XIX партийная конференция, незамедлительно начали претворяться в конкретные дела. (А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Товарищи! Поступила записка в Президиум. Я думаю, что следует ее прочитать вам: «Велика ответственность делегатов перед коммунистами и всем советским народом. За ходом конференции следит весь мир. Предлагаем Пре-

зидиуму конференции призвать отдельных делегатов к большей ответственности и уважительному отношению к выступающим товарищам, напомнить, что мы собрались не для того, чтобы послушать сенсации, а для принятия важнейших для судеб нашей страны решений». (А плоды с м е н т ы.)

Слово предоставляется товарищу Фатееву — члену Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, второму секретарю Ленинградского обкома КПСС.

Фатеев А. М. Товарищи делегаты! Сегодня в Ленинграде, как и во всей стране, политическая активность достигла высоких гражданственных отметок. На партийных и рабочих собраниях, в прессе, в дискуссионных клубах, в самодеятельных объединениях идет сопоставление позиций и мнений, заинтересованное обсуждение широких возможностей и задач динамичного развития экономики и социальной сферы, демократизации и гласности. Ленинградская партийная организация всемерно поддерживает эти процессы, видит в них один из гарантов необратимости перестройки. Не вступая в бесплодную полемику с авторами иных скоропалительных газетных и журнальных публикаций о том, правее или левее находится Ленинград от других городов страны в происходящих преобразованиях, скажу, что коммунисты, все ленинградцы были, есть и будут верны славным революционным традициям нашего народа, верны социализму. Об этом мы заявляем твердо и ответственно.

Сегодня, располагая трехлетним опытом осуществления перестройки, видишь, насколько сложны и противоречивы процессы, развивающиеся в обществе, насколько непросто дается каждый новый шаг вперед, насколько тяжел груз прошлого. Возьмем экономическую реформу. Сейчас становится ясно, что она натолкнулась на стойкий консерватизм отраслевого принципа управления. Многие сейчас задаются вопросом: что нам мешает добиваться большего и не постигнет ли нынешнюю экономическую реформу судьба предыдущих реформ?

Опасения, прямо скажем, небезосновательные. Причин здесь много. И все же одним из главных тормозов, на наш взгляд, являются принимаемые зачастую недостаточно продуманные директивные решения по внедрению нового хозяйственного механизма и в то же время глухое сопротивление министерств и ведомств инициативным предложениям, новаторским начинаниям.

Почти год, например, потребовался группе хозяйственных руководителей и специалистов Ленинграда и области, чтобы отстоять идею создания в регионе двух межотраслевых государственных объединений, выведенных из подчинения соответствующих министерств. Это новая организационная форма соединения на добровольных началах научно-технического и производственного

потенциала промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов, способная обеспечить прорывы на ключевых направлениях ускорения, проведение в жизнь сильной социальной политики. Только принципиальная позиция обкома партии, поддержанная Центральным Комитетом, позволила инициаторам этого дела выстоять.

Есть и другие факты. Жизнь требует конкретных решений, а они не принимаются.

Я не буду повторяться: товарищ Ярин из Нижнего Тагила и другие говорили сегодня об экологических проблемах. Многие, очевидно, слышали о той ситуации, которая сложилась вокруг Ладоги и Киришского биохимического завода. Движение общественности в защиту окружающей среды сегодня получило широкий размах. Местные партийные, советские органы принимают необходимые меры по нормализации положения, однако делать это становится все труднее, так как, с одной стороны, стоят ведомственные барьеры, а с другой — продолжаются противоречивые публикации в средствах массовой информации, которые подогревают эмоции.

Нужны, на наш взгляд, объективные научные выводы, решения на государственном уровне, ведь это затрагивает интересы сотен тысяч людей.

А такие ситуации вынуждают нередко партийные комитеты брать на себя хозяйственные функции. Неповоротливость, а то и просто безразличие особенно нетерпимы на определяющих направлениях экономики. В докладе Михаила Сергеевича Горбачева еще раз подчеркивается необходимость сосредоточения усилий на одном из таких направлений — развитии машиностроения, которое действительно должно стать общенациональной задачей. Но как совместить четкие установки Центрального Комитета партии на этот счет и те административные рогатки, которые встают на пути их осуществления!

Второй год ряд ленинградских предприятий при активной поддержке обкома пытается получить разрешение на производство голографической координатно-измерительной системы, не имеющей аналога в мировой практике. Патент приобретен уже многими странами. У нас же вопрос надолго завяз в кабинетах Минстанкопрома СССР, Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и Государственного комитета СССР по науке и технике. Прибор, который крайне нужен отечественному станкостроению, страна продолжает закупать за рубежом, причем худшего класса, тратя на это миллионы валютных средств. Можно было бы привести и другие подобные факты. Но дело не в количестве примеров, а в их существе. Главное, что нам еще предстоит, — на всех уровнях руководства перестроить психологию кадров, отношение к работе, к жизни, к гражданским обязанностям, что самым

тесным образом связано с реформой всей политической системы. А это задача глубоко партийная.

Провозгласив политику обновления общества, партия дала мощный импульс перестройке, и мы считаем, что вопрос о возрастании ее авторитета в новых условиях следует рассматривать через призму всемерного повышения роли первичных партийных организаций. В полном соответствии с Уставом КПСС они обязаны стать реально подлинной основой партии. Особенно должно быть более весомым, если не решающим, их участие в принятии общепартийных решений. В этом один из важнейших факторов развития демократии, эта мысль нашла убедительное подтверждение при обсуждении Тезисов к настоящей партийной конференции. Думается, такой порядок принятия программных установок должен стать правилом.

Мы поддерживаем линию Центрального Комитета по коренному совершенствованию кадровой политики. Считаем необходимым более четко отразить в документах конференции роль партии в расстановке кадров, закрепить за партийными организациями и их выборными органами приоритет выдвижения альтернативных кандидатур как из числа коммунистов, так и беспартийных на соответствующие должности. Развитию инициативы и самостоятельности низовых звеньев партии, безусловно, будет способствовать повышение роли выборных органов, предоставление местным партийным комитетам права определять структуру и функции аппарата.

С учетом новых сроков их деятельности и отчетности следует поднять значение института кандидатов в члены выборных партийных органов, предоставив последним право делегировать в свой состав свежие силы из кандидатов, а их число пополнять коммунистами по рекомендации первичных парторганизаций через избирательный механизм. Особенно это важно для районного и областного звена, где иногда от выборов до выборов состав комитетов, как показывает практика, сокращается больше чем наполовину. Широкую дискуссию у нас в Ленинграде также вызвало положение Тезисов о проведении общественно-политической аттестации коммунистов. Многие склоняются к такой точке зрения: аттестация должна вестись в рамках полной демократичности, с окончательным решением вопроса о членстве в партии, коллективно, в самой первичной парторганизации.

Сейчас сама перестройка аттестует коммунистов. Каждый член партии должен проверяться главным: единством его слова и дела, конкретным вкладом в происходящие перемены. Одним из основополагающих вопросов перестройки, конечно, товарищи, является восстановление в полном объеме полномочий и роли Советов народных депутатов. Проблема эта на местах настолько серьезна и принципиальна, что решать ее с налета, штурмом нельзя. Преж-

де всего она нуждается в разработке правовой базы. Необходимо детально отразить реальные права Советов в соответствующем разделе Конституции СССР, а также принять специальный Закон о Советах народных депутатов. При этом следует четко оговорить принципы и механизмы взаимоотношения Советов с расположенными на их территории предприятиями и организациями, а также с государственными органами и учреждениями.

Неопределенность в этих вопросах сегодня зачастую является источником ведомственных экспансий, не считающихся с интересами и позицией населения.

По большому счету Советам необходимо предоставить исчерпывающие права решать самостоятельно все вопросы на своей территории, естественно, исключая другую крайность — местничество. Я убежден, что, являясь плоть от плоти народными, Советы народных депутатов будут при этом способны отстаивать интересы людей.

Нельзя не признать, что Советы остро нуждаются в людях, отличающихся высочайшей ответственностью и компетентностью. А поэтому ленинградцы поддерживают широкое внедрение демократических изменений в механизм выборности депутатов, формирования советского аппарата. Одобрив принцип избрания в Верховный Совет представителей от общественных организаций, входящих в политическую систему страны, предлагаем распространить этот порядок и на формирование местных органов власти, начиная с районного звена, и отразить это в резолюции нашей конференции.

Кроме того, повышению ответственности советских кадров перед народом, исключению случаев протекционизма могло бы служить закрепление в законодательном порядке проверенных практикой условий, при которых обязательным при приеме на работу в советские учреждения являются мнение и рекомендации трудового коллектива и его партийной организации.

Товарищи! Подготовка и ход нашей конференции зримо отражают принципиально новую идейно-политическую ситуацию в нашем обществе, убедительно подтверждают горячую заинтересованность коммунистов в революционных преобразованиях. Уже ради этого стоит и далее продолжать ту гигантскую работу, которая по воле партии Ленина развернута в послеапрельский период.
(А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Слово для выступления имеет товарищ Загайнов — начальник отделения Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), Московская область.

Загайнов Г. И. Товарищи делегаты! 1 декабря 1918 года, 70 лет тому назад, по декрету, подписанному Лениным, был образован Центральный аэрогидродинамический институт. Это один из первых институтов науки при Советской власти.

В довоенные годы институт был символом научно-технического прогресса в стране. И сегодня этот крупнейший и всемирно известный институт находится на передовых рубежах авиационной науки и техники. Он воспитал блестящую плеяду ученых, среди них можно назвать президента Академии наук Мстислава Всеволодовича Келдыша; из него выделился целый ряд крупных и эффективно работающих институтов.

Вместе с тем коммунистов института беспокоят очень уж устоявшиеся формы работы.

Пользуясь случаем, Михаил Сергеевич, я хочу просить Вас приехать к нам в институт не для торжественного юбилея, а для серьезного разговора о путях развития науки.

Коллектив нашего института, как и другие организации Министерства авиационной промышленности, тревожит предстоящий переход на самофинансирование и хозрасчет. А коммунисты одной из организаций Министерства радиопромышленности считают, что переход на самофинансирование и хозрасчет нужно отложить, иначе их ждет катастрофа. Уже полгода большой группе отраслей, переходящих на эту форму хозяйствования, обещают выдать нормативные документы и инструкции. В январе их должны были выдать в количестве 17 документов. Сейчас их число предполагается сократить, но сроки по-прежнему не определены. Мы просто боимся опоздать, да и, оглядываясь на предприятия, уже перешедшие на новые формы работы, видим, что в значительной степени происходит перекрашивание фасадов, сохраняется диктат планового госзаказа. И здесь дело не только в сохранении директивно-приказных методов работы и бюрократизме, хотя они, конечно, имеют место.

Дело в том, что наша экономика сейчас находится в противоречии. С одной стороны, мы начали внедрять экономические методы саморегулирования народного хозяйства, с другой стороны, мы выполняем пятилетний план, зародившийся в старой системе хозяйствования и ориентированный на валовые показатели.

На мой взгляд, необходимо как можно быстрее рассмотреть вопрос о корректировке, а может быть, и отмене целого ряда контрольных цифр пятилетнего плана. Надо решительно преградить дорогу его величеству валу и затратному механизму, разбазариванию наших природных ресурсов.

Сегодня три критерия являются ключевыми в оценке нашего экономического благополучия — производительность труда, себестоимость и качество продукции. Именно эти три показателя должны стимулировать хозяйственным механизмом и быть целевой функцией плана. Нарращивание производства допустимо только при выполнении этих трех показателей и наличии спроса. Усилия при этом нужно направить на развитие наукоемких производств и более эффективно задействовать наш огромный науч-

ный потенциал — академическую, отраслевую и вузовскую науку.

Партконференция вправе поставить эту проблему, но для ее практического решения нужны совещания, научно-практические конференции с привлечением крупнейших экономистов, хозяйственников-новаторов, в том числе и делегатов нашей конференции.

Здесь я вправе упрекнуть товарища Абалкина. В его выступлении есть критика предпринимаемых действий, но от него как руководителя Института экономики мы вправе были услышать развернутую, конструктивную программу действий.

В нашей науке много проблем. При большой численности научных работников часто сталкиваемся с некомпетентностью, нетребовательностью к качеству работ, их ненацеленностью на решение ключевых проблем, отсутствием напряженного характера научного поиска и, по существу, низкой производительностью труда.

Пути решения этих проблем известны — это демократизация и конкурсность в организации науки, постановке научных проблем и их широком обсуждении, обмен опытом, в том числе и с зарубежными коллегами, включение экономических рычагов стимулирования научного труда, позволяющих не только активизировать талантливый потенциал, но и отсеять накопившийся балласт. Науке нужна газета, о чем говорил Гурий Иванович Марчук.

При всей блестящей неповторимости Кабаидзе хочу оспорить упрощенный лозунг: «Всю науку — на хозрасчет». Хозрасчет, безусловно, нужен. Я его яростный сторонник и уверен, что он заставит многих работать эффективнее. Но на хозрасчете нельзя сделать мощный ускоритель или уникальную аэродинамическую трубу, которая стоит десятки, иногда сотни миллионов, нельзя исследовать Луну, Венеру или комету Галлея. Только целенаправленными вложениями можно обеспечить современный уровень экспериментальной базы науки, без чего немислима организация фундаментальных опережающих исследований.

Понимая важность всех разделов Тезисов, коммунисты наших организаций, где удалось побывать до конференции, считают, что раздел V — о партии — сегодня является ключевым.

Именно по нему — внутрипартийному вопросу — конференция может и обязана принять конкретные решения, по другим разделам можно наметить направление движения, разработать рекомендации, но не окончательное решение. Действенное решение по вопросам руководящей роли партии, демократизации методов ее работы откроет практические пути в решении других проблем. Образно вопрос о партии сейчас стоит так: мы должны отойти от огосударствления партии и сделать ее нравственным началом нашего общества, идейно-политическим ядром, авангардом на основе марксизма-ленинизма.

Политбюро ЦК КПСС во главе с Михаилом Сергеевичем

Горбачевым — инициаторы перестройки в стране. И наш народ, весь мир дают самую высокую оценку этим инициативам. Настало время самыми решительными шагами идти по пути демократизации работы партии с сохранением позиций централизма и единства, закрыть дорогу культу личности, снять с партии непосредственно хозяйственные функции.

Образцом демократизации и гласности должны стать партийные форумы и работа Центрального Комитета.

Каковы конкретные шаги? Ограничение сроков выборности на руководящую партийную работу в ЦК — не более двух сроков, на конкурсной основе прямым, тайным голосованием. Для Генерального секретаря и членов Политбюро — с обязательным опубликованием своей программы. И будет прекрасно, если их точки зрения на пути решения тех или иных проблем будут чем-то различаться. Это яркие, талантливые личности с разными судьбами, и естественно им иметь свои, в чем-то неповторимые, точки зрения.

К сожалению, члены Политбюро, секретари, как правило, выступают по каким-то конкретным поводам, что не позволяет в целом судить об их позиции.

По сведениям из печати, в Министерстве иностранных дел есть интересное движение вперед. По этому поводу товарищ Шеварднадзе сформулировал ряд принципиальных позиций, но широкой прессы это не получило.

Егор Кузьмич Лигачев в выступлении в Тольятти, поддерживая перестройку, в то же время высказал опасения по поводу чуждых нам идей (этот вопрос требует более детальной дискуссии, и простым отрицанием идей, вывешиванием одних ярлыков здесь не обойтись) — о неприемлемости для нас рыночной стихии Запада. Но рынок как эффективная обратная связь в экономике — древнейшее изобретение.

Мы долгие годы строили экономику по законам прямого регулирования, без эффективных обратных связей по всей совокупности параметров народного хозяйства. А как известно из общей теории управления, такой способ регулирования неизбежно приводит к перекосам. Стабильное развитие экономики возможно только при наличии обратных социально-общественных, экономических, в том числе рыночных, связей. (А п л о д и с м е н т ы.) Целевые программы государство будет реализовывать не директивным образом, а используя экономические рычаги. Альтернатива этому — директивно-приказной метод. Хотелось бы, чтобы товарищ Лигачев более определенно выступил по этому вопросу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Должны быть опубликованы: структура ЦК, его аппарата, конкретные обязанности каждого члена Политбюро и секретарей ЦК. Они должны регулярно отчитываться о своей работе не только в ЦК, но и в низовых организациях.

Раз и навсегда следует покончить с прижившимся методом кооптации руководящих работников. Кооптация, годящаяся для условий подполья и войны, в мирных условиях — источник бюрократии и карьеризма, неторопливого эволюционного развития в партии, в хозяйстве, в науке. В то же время нужно бережно относиться к кадрам, зарекомендовавшим себя в партийной работе, не терять их из актива после окончания выборного срока.

Наши демократические институты должны быть таковы, чтобы не только формальные, но и неформальные лидеры страны, республики, области, города могли оказывать эффективное влияние на общественное мнение. Поучителен пример с Черчиллем. Около 50 лет он олицетворял Англию, хотя премьер-министром был только 10 лет.

В интервью иностранным журналистам по поводу визита Рейгана Вы, Михаил Сергеевич, сказали, что Вам интересно, что сказал товарищ Ельцин иностранным журналистам. Нам, рядовым членам партии, это тоже интересно. Мы никоим образом не ставим под сомнение правильность решения ЦК по Ельцину, но он известный человек в партии своим решительным настроем на перестройку. Его невразумительное покаяние на пленуме Московского горкома не прояснило его позиции. Почему он не выступил с интервью в наших газетах? Нам хотелось бы услышать его объяснения на конференции. (А плоды с м е н т ы.) Если это левацкие заскоки, они получают соответствующую оценку, если что-то в его позиции здоровое, возьмем на проработку. (А плоды с м е н т ы.)

На конференции был поднят вопрос и о печати. Высказывались мнения, что газеты не должны гнаться за сенсационностью, нагнетать страсти. Эту оценку работе прессы должны дать лишь раз наши делегаты-журналисты. Но в одном следует повысить требования к газетам: факты должны быть проверены и подаваться объективно. Например, газета «Правда», порадовавшая всех нас отповедью Нине Андреевой, в номере от 17 мая привела два факта из жизни нашего института. Один из них журналист Андрей Тарасов просто не проверил на месте, а второй, несмотря на мнение сильного в научном и моральном отношении коллектива, пользующегося огромным авторитетом во многих десятках организаций, исказил в угоду авторской мысли. Но эти издержки не меняют наших позиций. На съездах следует выбирать редколлегия и заслушивать отчеты газеты «Правда». Саму газету сделать не органом ЦК КПСС, а органом партии. (А плоды с м е н т ы.) Естественно, что газета должна проводить линию ЦК, но за ней сохранится возможность критики работы ЦК, отдельных его членов — оперативно. Партийные форумы слишком редки, чтобы критика на них не оказалась запоздалой.

Члены ЦК с мест не должны ограничиваться работой только на пленумах, у них должен быть постоянный участок работы. Наиболее рационально использовать представителей низовых организаций в Центральной контрольной комиссии, которая должна быть воссоздана в ее ленинском виде.

Для исключения рецидивов культа личности, защиты от пережогенцев типа Щелокова, Рашидова широкой партийной массе должны быть известны механизмы, в том числе механизмы, приведшие на пост Генерального секретаря смертельно больного и не очень популярного в партии Черненко. Должна быть рассказана правда о Гришине и Романове. Дело не в том, чтобы кого-то из живых свидетелей или соучастников наказать (если только нет преступлений перед партией и государством), но пусть это послужит грозным предостережением тем, кто революционной фразой о перестройке скрывает корыстные цели и карьеризм.

В низовых организациях в связи с упомянутыми выше фамилиями шли бурные дискуссии о привилегиях как источнике отчуждения руководителей от масс, зародыше коррумпирования руководящего партийного, государственного, советского и хозяйственного аппарата. Но здесь для начала дискуссии нет информации. Мы лучше знаем доходы Рейгана, бюджет королевской семьи в Англии. А решение этого вопроса простое: напряженнейшую и эффективную работу руководителей надо поощрять не скупясь, но форма поощрения должна быть одна — зарплата. При общем прилавке это будет дополнительным стимулом обеспечить рубль реальными товарами. (А п л о д и с м е н т ы.) Почему так остро следует ставить вопрос о демократизации и гласности работы ЦК? Цель очевидна: практическая работа ЦК на уровне эталона гласности и демократизации даст результаты в перестройке работы низовых партийных организаций. Живой пример лучше всяких призывов.

И в заключение хочу отметить, что партийные форумы в этот революционный период надо проводить чаще, не ориентируясь на пятилетки. (А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Слово имеет товарищ Нижельский — газетчик Орско-Халиловского металлургического комбината, город Новотроицк Оренбургской области.

Нижельский В. Ю. Товарищи коммунисты, делегаты партконференции, я надолго не задержу ваше внимание. Я уже четвертый металлург, причем рабочий, которому дали возможность сегодня выступить. Этот факт может служить, наверное, в какой-то мере иллюстрацией того, что или положение в металлургии сложилось очень тяжелое по многим вопросам, или мы горячее выступаем за перестройку.

Здесь товарищи уже многое сказали. Я свое выступление переписывал 2 или 3 раза. Мне просто хотелось привести один кон-

кретный пример, который очень ярко иллюстрирует перестройку, как она проходит на местах.

У нас на комбинате с 1983 года строится комплекс термотравильного отделения прокатного цеха стана «800». Стоимость комплекса вместе со строительно-монтажными работами 109 миллионов рублей. Причем оборудование импортное. Закуплено было в 1978 году и почти сразу же привезено на комбинат. Комбинат не имеет складов под такое количество оборудования, оно долгое время лежало под открытым небом, пока решались вопросы, когда начинать строить, где строить, и начало портиться. Затем строительство стало финансироваться централизованно. Этот год для объекта назначен пусковым, но в настоящее время не поставлено 900 тонн труб различного диаметра, а это 150 километров, для проведения различных коммуникаций, для монтажа оборудования. Не поставлено и 400 тонн химостойкой краски.

Строительный трест нашего города «Новотроицкметаллургстрой» обращался во все инстанции. В ответ на последнее обращение, которое мы послали через обком партии в Госплан СССР, зампредседателя Госплана товарищ Лукашев ответил такими словами: «Необходимо мобилизовать усилия трудовых коллективов на безусловное введение объекта в обозначенный срок действия».

Второе, что мне хотелось сказать по этому же объекту. Поскольку оборудование пролежало 10 лет под открытым небом и сейчас требует больших капиталовложений, чтобы его довести до ума, убытки с пуском этого комплекса обойдутся нашему коллективу в 12 миллионов рублей.

Наш комбинат в прошлом году получил 87 миллионов рублей прибыли, но из них нам осталось по нормативам 17 процентов. Если такое будет силовое давление планирования, то мы никогда народу ничего не докажем. Социальную политику нам проводить нечем и не на что.

Ну и хотелось мне еще высказать несколько замечаний по этому поводу. Михаил Сергеевич сказал в своем выступлении, что не надо бить бюрократов, их надо демократичным путем выводить. Хотя бы этот пример. Ну зачем нужны такие отписки?

Горбачев М. С. Нет, в этих случаях, знаете, должен и закон действовать.

Нижельский В. Ю. Я бумагу подал в адрес конференции, в Отдел строительства ЦК КПСС. По-моему, все руководители такого ранга — коммунисты. И как с коммунистов с них всегда можно спросить.

Горбачев М. С. Я считаю, что нам, конечно, не побороть это чудовище — бюрократизм, если мы не включим весь демократический процесс, все общество, все механизмы. И никакое тут решение не поможет — одно, другое — это чепуха все. Надо пере-

делать нашу политическую систему. Закон должен действовать, райком должен действовать. И партбилет не должен носить такой человек. В этом Вы правы, и тут я с Вами согласен. (А п л о д и с м е н т ы.)

Нижельский В. Ю. Я еще хочу добавить, товарищи, что у нашей оренбургской делегации сформировалось такое предложение. Мы прослушали выступления большого числа ораторов. Министр здравоохранения сказал, например, что нужны средства. Представители науки тоже говорили, что нужны средства. Причем большие средства — на образование. На примере нашей металлургической промышленности видно, что она во многом устарела. Значит, тоже нужны средства. А решить сразу все проблемы мы не можем. Может быть, есть смысл поджаться, сконцентрировать усилия на какой-то одной программе. И у нас предложение: сконцентрировать эти усилия именно на решении Продовольственной программы, с тем чтобы в ближайшее время народ увидел реальную отдачу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Горбачев М. С. Правильно, Вадим Юрьевич.

Нижельский В. Ю. Михаил Сергеевич выступил сегодня перед обедом и сказал, что нам...

Горбачев М. С. Испортил обед вам, что ли?

Нижельский В. Ю. Вы меня не сбивайте, это мое первое выступление с такой трибуны. Обед не испортили, но внесли некоторую сумятицу в голову. И действительно, справедливые слова, что мы не умеем планировать.

Я рабочий, у меня среднетехническое образование. Могу провести какой-то конкретный на своем месте анализ экономический того, что у нас есть. А вот перспективу, стратегию, даже экономическую, не говоря уже о партийной, я видеть не могу. И для меня лично явилось неожиданным предложение о poste председателя Совета, причем Совета не только городского, областного, районного, но и Верховного Совета. И сразу же первая мысль — неприятие, потому что, мне кажется, никак нельзя совмещать два поста. Это чисто эмоциональное.

Мне хотелось бы услышать мнение компетентных товарищей по этому поводу. А пока что-то не звучит. (А п л о д и с м е н т ы.) Поэтому мое личное предложение: может быть, не стоит нам торопиться, а то мы уже столько наторопились — с Законами о госпредприятии, о трудовых коллективах. Тут же они перестают работать, как только мы их принимаем. Пока провести нечто вроде эксперимента, в масштабе нескольких областей, городов, посмотреть, что из этого будет, хотя бы до съезда. Вот такое предложение, товарищи. (А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Слово для выступления имеет товарищ Сонгайла — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Литвы.

Сонгайла Р.-Б. И. Уважаемые товарищи делегаты! Тысячи коммунистов и беспартийных трудящихся республики с большой активностью и заинтересованностью обсуждали Тезисы ЦК КПСС, выдвинули много предложений и высказали поддержку ленинскому курсу нашей партии на перестройку. Все они обобщены и представлены в Центральный Комитет КПСС. Свод основных предложений был также опубликован в республиканской печати как бы в виде наказа трудящихся делегатам конференции. Все это — убедительное свидетельство того, что у наших людей крепнет вера в партию, в проводимую ею политику перестройки, растет их стремление умом и сердцем, словом и делом поддержать эту политику. Подтверждением этому являются позитивные сдвиги в экономическом и социальном развитии и нашей республики.

Цифры приводить не буду, но скажу, что подвели предварительные итоги за первую половину пятилетки. Задания двух с половиной лет по основным показателям экономического и социального развития выполняются успешно. Важно, что это обеспечено в основном за счет интенсивных факторов развития. Но, как совершенно правильно сказали Михаил Сергеевич Горбачев в докладе и выступающие товарищи, достигнутые положительные результаты не дают оснований говорить о переломе в социально-экономическом развитии.

Далеко не полностью мы используем созданный производственный потенциал, другие наши резервы и возможности. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает работа центральных экономических ведомств и союзных министерств. Правильно в докладе сказано, что их позиция должна быть более активной и гибкой. Нам кажется, что при сокращении управленческого аппарата недостаточно внимания уделяется перестройке стиля и методов его деятельности.

Разговоров об экономических методах управления много, но административный диктат продолжается. Почему, например, вопросы о госзаказе (об этом уже говорилось) и экономических нормативах решаются плохо? К сожалению, подготовка постановления по государственному заказу затянулась. Слабо на первых порах срабатывает и механизм оптовой торговли. Время идет, несем потери, люди начинают терять веру в экономическую реформу.

На наш взгляд, следовало бы также прислушаться к голосу ученых и производственников относительно некоторых слабых и противоречивых мест в самом Законе о государственном предпринятии. Нам кажется, что надо закрыть все лазейки для ограничения самостоятельности и ущемления прав трудовых коллективов и впредь этого никогда не допускать.

Полностью поддерживаем тезис о том, что, начиная с будущего года, необходимо решительнее бороться за коренные изменения

структурной политики в области производимой продукции и капиталовложений. Но эта мера не должна замыкаться только на базовых отраслях промышленности, то есть машиностроения. Правильно в докладе подчеркнуто, что не отвечает требованиям уровень развития строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Этим отраслям безотлагательно надо уделить самое серьезное внимание. Ведь многие строительные материалы превратились в остродефицитные и стали серьезным тормозом развития капитального строительства, особенно выполнения жилищной программы, строительства объектов культуры.

Самой жизнью продиктовано положение доклада о необходимости восстановить экономическое равновесие между городом и селом. Понятно, что без этого продовольственную проблему нам не решить. Одним из приоритетов в структурной политике на обозримый период, на наш взгляд, должно стать дальнейшее социально-экономическое развитие села, прежде всего жилищное строительство. От этого сегодня в первую очередь зависит успех закрепления на селе людей, особенно молодежи.

В процессе обсуждения Тезисов ЦК КПСС трудящиеся республики, коммунисты и беспартийные широко ставили вопрос о предоставлении большей самостоятельности союзным республикам в решении ряда экономических, социальных и особенно экологических проблем. По этому вопросу, видимо, должны быть внесены соответствующие поправки и в Конституцию СССР.

Экологическая ситуация в Литве складывается весьма неблагоприятно. Общественность тревожит положение дел на Игналинской атомной электростанции. Строительство третьего энергоблока идет полным ходом, но до сих пор нет утвержденного технического проекта. Ряд важных позиций в обеспечении безопасности работы, сейсмостойкости и пожарной безопасности до сих пор не согласован. Поэтому мы сочли необходимым войти в правительство страны с предложением о приостановке строительства.

Превышает допустимые нормы уровень загрязнения атмосферного воздуха в ряде городов республики. Загрязняются Куршский залив и Балтийское море. До сих пор нет очистных сооружений во втором по величине промышленном центре республики — городе Каунасе. Во многом все это следствие того, что ряд союзных министерств вопросы защиты окружающей среды считали, да и продолжают считать второстепенными. Вот почему в ходе обсуждения Тезисов ЦК КПСС многократно и остро ставились вопросы об ускоренном строительстве объектов по защите окружающей среды, об охране исторических и архитектурных памятников, о реставрации старых частей городов, особенно города Вильнюса. Все эти вопросы надо решать активнее.

Коротко о региональном хозрасчете. По мнению нашей науки при условии должной проработки и продуманного внедрения он

мог бы способствовать расширению прав и повышению ответственности республик и регионов за решение всего комплекса задач экономического и социального развития с учетом общегосударственных интересов. При этом можно было бы лучше соизмерять и контролировать вклад каждого региона в общесоюзное достояние.

Товарищи! Мы поддерживаем предложения доклада, касающиеся реформы политической системы в нашей стране. Своевременной и жизненно необходимой является постановка вопроса о четком разграничении функций партийных и государственных органов. Мы полностью поддерживаем курс партии на возрождение полномочия Советов народных депутатов, отвечающих за экономическое, социальное, культурное развитие соответствующих территорий.

Вместе с тем очень важно совершенствовать содержание, направленность, стиль и методы партийной работы. Усилия партийных органов и организаций должны быть сосредоточены на идеологической и организаторской работе, воспитании и расстановке кадров.

Назревшими являются и предложения об изменении структуры партийных органов. Но здесь речь, на наш взгляд, должна идти не столько о сокращении партийного аппарата, сколько о перераспределении сил, с тем чтобы укрепить кадрами основные звенья партии — райкомы и первичные организации. Думается, заслуживают внимания и предложения насчет того, чтобы предоставить больше самостоятельности, инициативы в этих вопросах республиканским и местным партийным органам. Почему, например, вопрос о количестве должностей освобожденных секретарей первичных парторганизаций до сих пор решается в аппарате ЦК КПСС, а их распределение — в ЦК компартий союзных республик?

В интересах переноса центра тяжести на живую работу с людьми необходимо пересмотреть периодичность проведения партийных собраний и пленумов партийных комитетов в сторону их уменьшения. Но главное внимание нам надо сосредоточить на укреплении партийных рядов. Без сомнения, необходимо отказаться от механического регулирования роста рядов партии, следует также упростить процедурный порядок приема в КПСС, сократить многоступенчатость рассмотрения дел и количество оформляемых документов.

Подготовка к конференции для нас всех явилась большой школой внутрипартийной демократии. Это было нелегким делом, потому что была некоторая неопределенность, в частности по процедуре выборов делегатов на конференцию. Это в будущем необходимо поправить, чтобы иметь твердую гарантию от возможных ошибок и не давать впредь повода для каких-либо упре-

ков и обвинений в нарушении партийной демократии. Что же касается избрания как депутатов Советов всех ступеней, так и членов выборных партийных органов, то, на наш взгляд, следует ограничиться двумя сроками.

Товарищи! В докладе дана совершенно правильная оценка состояния идеологической работы партии. Те строгие выводы, которые прозвучали на конференции относительно этого важнейшего участка партийной деятельности, мы полностью относим и к нашей республиканской партийной организации. Повышение требований к идеологической работе выдвигается и деятельностью неформальных движений и объединений. Они появились и в нашей республике. Выступая за расширение демократии и гласности, эти движения и объединения могут способствовать осуществлению курса партии на перестройку. Но для этого надо усилить партийное влияние на них.

Прежде всего нельзя мириться с теми, кто стремится поставить себя вне нашей политической системы, кто под флагом демократизации и гласности пытается протаскивать чуждые социализму взгляды, диктовать свою волю партийным организациям. Не разобщать, а сплачивать людей на принципах социализма и интернационализма — такова наша линия.

На конференции обоснованно прозвучала озабоченность состоянием межнациональных отношений в некоторых регионах страны. Среди других аспектов, о которых здесь шла речь, был и разговор о том, чтобы рассмотреть вопрос о языковой проблеме. В ходе обсуждения Тезисов ЦК, в частности, широко ставился вопрос о национальном языке как о государственном языке союзной республики. Позитивное решение этого вопроса, на наш взгляд, возможно.

Товарищи! Коммунисты Литвы в тесном единении с братскими народами нашей многонациональной Родины приложат все силы и энергию для выполнения решений XIX Всесоюзной конференции КПСС. (А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Слово имеет товарищ Айдак — председатель колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской АССР.

Айдак А. П. Дорогие товарищи! Благодаря расширению демократии и гласности наше общество узнало, что страна оказалась в критическом состоянии. Административно-командная система руководства привела к тому, что мы долгое время в основном жили за счет крестьянина, его неоплаченного труда. А когда во многих районах страны его почти не стало, появилась нефть. Распродажа природных ресурсов с целью покупки за рубежом продовольствия явилась преступлением «героев» застойного времени перед нашей историей и потомками. (А п л о д и с м е н т ы.)

Некоторые считают, что в этом виноват социализм. Они

не знают или не хотят знать, что происшедшее с нашей страной с конца 20-х годов — это было искажение социализма, его ленинского понимания. Другие считают, что виновата Коммунистическая партия. Они не принимают во внимание то, что кровавый террор 30—40-х годов против ленинцев, других честных работников исключил возможность влияния нижестоящих структур партии на систему принятия государственных решений.

Мы должны вернуть нашей революции ленинскую чистоту, строго помня, что жертвенность и личная скромность большевистских руководителей — снискала им у нас высочайший авторитет. И эти качества мы должны обеспечить и сейчас. Для этого в первую очередь — уже говорили, и я тоже так думаю — вот что надо сделать. В настоящее время почти все категории граждан имеют у нас в стране те или иные привилегии. Как уже было сказано в выступлениях, надо раз и навсегда покончить с разговорами о привилегиях руководителей. Думается, что их надо свести к одному знаменателю: к заработной плате в зависимости от количества и качества труда. (А п л о д и с м е н т ы.) А в магазинах — что есть, то есть для всех. И это будет надежным фильтром против проникновения в партию всякого рода приспособленцев. И необходимости общественно-политической аттестации, наверное, при этом уже не будет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы всецело поддерживаем высказанное в докладе Михаила Сергеевича Горбачева предложение о необходимости перехода к экономическим методам руководства хозяйством и их демократизации. По отношению к селу это, на наш взгляд, выражается в реальной возможности свободного выбора лучшей техники. Для этого нужно покончить с монопольным положением заводов-гигантов, производящих технику для села. Сейчас столько техники выпускается, а выбирать фактически нечего. Нужно, чтобы не госприемка, а мы, потребители, заставили обеспечить ее качество. Если не будет конкуренции между заводами за сбыт своей техники, хорошей техники, я уверен, нам не видать. (А п л о д и с м е н т ы.)

Далее. Колхозы и совхозы должны сами себе определить планы, а если в стране или регионе не хватает какой-нибудь продукции, ее производство надо организовать на конкурсной основе через госзаказ на более выгодных условиях.

В демократизации нуждается и система управления агропромом страны. В настоящее время демократия в нем еще не поднялась выше районного уровня. На районном уровне мы РАПО выбираем, а надо бы до союзного. Возможно, что агропром в его нынешнем виде, как сказано об этом в докладе и как мы и сами чувствуем, недолго протянет. (А п л о д и с м е н т ы.) Но смеяться пока не надо. (А п л о д и с м е н т ы.) Плох или хорош он

сейчас, переход к другим формам руководства должен решаться на местах. Хорошее не надо насаждать.

При переходе к оптовой торговле техникой и выборности руководства на всех уровнях штат агропрома неизбежно сократится. Вот как раз нормативный метод, как говорил первый секретарь Алтайского крайкома, и подойдет — сколько надо на единицу продукции иметь командного состава в агропроме по вертикали. С этого года хозяйства уже отчисляют средства на содержание агропрома. Но мы пока лишены права контроля за их расходованием, так как руководство агропрома выше районного неподотчетно перед нами из-за отсутствия выборности.

Перед моим отъездом на партконференцию партхозактив района высказался за то, чтобы просить освободить хозяйства, хотя бы частично, от бремени долгов, возникших не по их вине. Много манипуляций делали с сельским хозяйством, и от этого, не по вине колхозов, очень много долгов накопилось. Сейчас у большинства хозяйств нашего района нелегко с финансами, тем более что техника и удобрения подорожали. Вести рентабельно хозяйство трудно, а новых закупочных цен все нет. К тому же в последнее время хозяйства должны строить объекты соцкультбыта за свой счет, хотя расходы на них не заложены в ценах на сельхозпродукцию, и еще больше залезают в долги. А в городах это строительство осуществляется за счет бюджета. (А п л о д и с м е н т ы.)

Подъем села, по моему убеждению, — это первое и важнейшее звено для успешного хода перестройки. Как известно, преобразования в Китае начались с деревни, и улучшение дел с продовольствием позволило у них развернуть и другие реформы. Да и нэп у нас начался с создания условий для подъема крестьянских хозяйств. На IV съезде колхозников, в работе которого я принимал участие, почти все выступавшие подчеркивали все еще существующие у нас социальные несправедливости по отношению к селу, будь то обеспечение топливом, объектами соцкультбыта, дорогами или стройматериалами по доступной цене.

В настоящее время, товарищи, половина населения страны живет в государственных квартирах. Плата за проживание в них незначительна. Она лишь на одну четверть компенсирует фактические затраты государства на их содержание, а три четверти покрывается государственными дотациями, то есть за счет всего общества. При этом, по подсчетам социологов, да и по своему личному бюджету я знаю, что затраты на содержание частных домов на селе в несколько раз больше, чем на государственную квартиру, хотя уровень удобств в них несравнимо меньший. И это только на содержание дома, не считая затрат на его строительство, на что сейчас требуется уже тысяч двадцать рублей. У народа возникает естественный вопрос: почему, попадая в город, вчерашний крестьянин получает бесплатную квартиру и коммунальные

услуги за незначительную плату, тогда как, оставаясь в деревне, он должен многие годы биться, отказывая себе во многом, чтобы построить дом? И это есть, по моему убеждению, главная и самая массовидная социальная несправедливость в нашей стране. (А плоды и с м е н т ы.)

Не уравнивая в социальных правах городского и сельского жителя, мы не решим продовольственной проблемы, так как подряд без этого не сможет реализовать заложенный в нем потенциал. Ставка на подряд не оправдается, если не добьемся социального равноправия. Без компенсации части затрат, связанных со строительством и содержанием жилья, наравне с существующим в городе, уход крестьян с земли не остановить. Значит, и не решить Продовольственную программу. Вот в чем проблема. (А плоды и с м е н т ы.)

Возникает вопрос: где взять для этого средства? Думаю, что их можно и нужно найти. В отличие от всех других выступающих я укажу и источники. (О ж и в л е н и е в з а л е.) У нас десятки лет огромные средства расходовались, да и сейчас расходуются, на осуществление грандиозных, а затем оказавшихся ненужными и даже вредными строек. И никто за это ответственности не понес. Рядовой труженик в кармане вынесет горсть гвоздей и обязательно ответит, хотя бы перед коллективом, и во всяком случае лишится премии. А Кара-Богаз-Гол? За потерянные там миллионы кто ответил? А за вред, нанесенный природе? За один миллион списанных на днях правительством России земель, считавшихся осушенными и орошаемыми, о чем мы узнали неделю назад? Фактически они вышли из строя, хотя в это были вложены огромные капвложения. А за продолжающиеся фактически, несмотря на решение Политбюро, работы по переброске рек? Неужели наши злополучные ведомства и их начальники, эти нынешние удельные князья, настолько всесильны, что на них действительно нет управы? Они отвлекают огромные средства, которые так нужны стране, селу, на осуществление бесполезных, а зачастую и вредных при этом работ.

Значительные средства также можно было бы выручить за счет улучшения работы добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности, которые во многом работают лишь на себя, то есть самоедствуют. Огромный наш резерв — это использование вторсырья. Сколько бумаги, тряпья, старой обуви, стеклотары и так далее пропадает в стране, так как нет действенной системы их сбора и использования. А это ведь готовые ресурсы. Здесь выступали из Череповца, из Нижнего Тагила: заводы дымят, лишние заводы, лишние мартены дымят. А ведь это готовые ресурсы!

Основная причина такого положения в том, что в нашей промышленности не действует противозатратный механизм.

А многие западные страны, как известно, за счет вторсырья почти наполовину обеспечивают свои потребности во многих видах сырья. (А п л о д и с м е н т ы.) Наши ведомства, кажется, готовы уничтожить всю природу, перерыть всю землю в погоне за валом.

Средства, стало быть, найдутся, я уж не говорю о сокращении штатов. Но тут хочется вернуться к вопросам, возникающим в связи со списанием неделю назад правительством России одного миллиона гектаров считавшихся мелиорированными земель. Как оказалось возможным, что на глазах всего народа мелиоративные организации открыто грабили государство? В этом постановлении правительства сказано, что списать эти земли пришлось из-за плохого проектирования и строительства. Миллион гектаров! Это не просто неполученный урожай, но и закопанные в землю сотни миллионов народных денег, отнятых у села, у наших детей. За последние 20 лет все возрастающие суммы расходуются на мелиорацию, в основном на водную, а продовольственное положение страны не улучшается. Не потому ли, что на техническое перевооружение сельского хозяйства средств уже не остается? Возникает законный вопрос: неужели партийные организации не знали, что творится с мелиорацией в России? И почему никого не интересовали дутые цифры ее эффективности, о которых трубили руководители министерства, испрашивая у правительства все новые и новые миллионы, чтобы без пользы зарыть их в землю?

Здесь выступал товарищ Моторный. У них хорошо с мелиорацией, пусть так и будет. У нас не так. Чтобы впредь для подобного не было условий — а при самофинансировании это и необходимо, — целесообразно впредь прекратить бюджетное финансирование мелиоративного строительства. Это станет преградой затратному принципу мелиорации. Мелиоративные работы впредь должны производиться только по договорам с хозяйствами на их деньги (а п л о д и с м е н т ы) в соответствии со схемой внутрихозяйственного землеустройства. При этом, думается, выделяемые Минводхозу СССР деньги следует передать районным организациям агропрома. Там безошибочно определят, куда их употребить, чтобы была лучшая отдача, — на строительство дорог, соцкультбыт или на мелиорацию. А передвижные механизированные колонны и проектные организации Минводхоза СССР должны быть переведены на подряд без целевого финансирования их деятельности.

Средства, стало быть, найдутся, стоит только пожелать и взяться. Думается, в первую очередь их надо направить на подъем Нечерноземья, на строительство жилья там. Следует также продавать крестьянину по льготной цене технику и давать в аренду землю, где это надо. А выезжающим из города для проживания и работы в сельской местности нужно сохранить городскую квартиру. При этом условии, а также при решении других вопросов

соцкультбыта и дорожного строительства массы людей из города вернутся на землю предков, и это решит успех перестройки. Это поможет также решению демографических проблем этой зоны, потому что только село дает расширенное воспроизводство населения. При этом восстановление трехпоколенной семьи решит многие проблемы воспитания. (А п л о д и с м е н т ы.)

Дорогие товарищи, в 40-х годах с целью обеспечения более быстрого подъема национальных окраин сопоставимые закупочные цены на продукцию сельского хозяйства Средней Азии и Закавказья в несколько раз были выше, чем в Нечерноземье. Отсюда, естественно, и разница в оплате труда. Этот факт, а также развитие тяжелой промышленности преимущественно в центре страны привели к упадку сельского хозяйства этой зоны. Центр страны, выдержавший интервенцию и остановивший фашистские полчища, край гарантированного земледелия оказался в тяжелейшем состоянии. Справедливость требует — и в этом все мы, то есть все другие народы Страны Советов, кровно заинтересованы, — чтобы русский народ и среда его обитания не отстали в своем развитии от других регионов. (А п л о д и с м е н т ы.) Думается, для этого надо принять более решительные меры.

В свое время из-за трудности с языком процесс ухода людей из чувашских деревень в города наступил значительно позже, чем в русских, хотя жизнь на селе, как и у них, была тяжелейшая. Когда я начал работать председателем, а это было 24 года назад, значительная часть наших колхозников разошлась по Оренбургской, Волгоградской, Саратовской и Горьковской областям, чтобы заработать хлеб на пропитание, так как урожаи были мизерными — по 7—8 центнеров с гектара, а надои на корову — менее одной тысячи килограммов в год. Со временем народ вернулся обратно. И это обстоятельство, а также внедрение всего нового на грани риска в производство позволили поднять экономику хозяйства, хотя три раза укрупнились. Внедрение почвозащитной системы земледелия и проведение других природоохранных мероприятий позволили без применения уже в течение 9 лет ядохимикатов и гербицидов получать стабильные урожаи зерна — 34—35 центнеров с гектара и создать хорошую кормовую базу. (А п л о д и с м е н т ы.) Кончаю. Еще минуты три. (С м е х в з а л е . А п л о д и с м е н т ы.)

Горбачев М. С. Пожалуйста, пожалуйста.

Айдак А. П. Надои сейчас 4500 с лишним. Колхоз наш с 1967 года рентабельный. В прошлом году чистой прибыли получили около трех миллионов рублей при рентабельности 49,7 процента. Надбавок, конечно, нет. Доплачиваем от колхоза ветеранам к пенсиям, матерям за детей дошкольного возраста, помогаем деньгами безвозмездно строящим новые дома.

Много проблем накопилось у нашего общества. Было много

потерь. Но ничего окончательно не потеряно. Великое благо, что три года назад к руководству страны пришли радикально мыслящие люди, которые поставили задачу — восстановить ленинский принцип руководства обществом и вывести страну из экономического тупика. Сейчас верх берет в стране добро и правда. И эта правда неизбежно дойдет до всего человечества. Коммунистические убеждения и патриотизм значительного большинства нашего народа являются гарантией, что Страна Советов успешно решит свои экономические, социальные проблемы и сыграет свою историческую роль в сохранении цивилизации от ядерного уничтожения и экологической гибели. (А п л о д и с м е н т ы.)

Народ ждет, что решит конференция. Это действительно последний шанс. Я хочу из сказанного мной сделать выводы.

Для успеха перестройки нам надо решить, на мой взгляд, три главные проблемы. Их надо решить, не уходя с этой конференции. Первое. Обеспечить высочайший авторитет нашей Коммунистической партии. Для этого надо отказаться от привилегий, где они есть. Второе. Чтобы решить производственную проблему, для этого надо обеспечить реальное, а не на словах, равенство крестьянина. Надо учитывать, что мы столько лет его «драли». (С м е х.) Надо ему дать определенные преимущества, и чтобы у нас профессия крестьянина стала самой престижной. И третье. Чтобы развязать инициативу, надо уничтожить страх перед возможным возвратом культа и беззакония. Для этого, главное, не более двух сроков, без исключения. (А п л о д и с м е н т ы.)

Воротников В. И. Уважаемые товарищи! Позвольте сделать несколько объявлений. Мы заканчиваем сегодняшнее заседание конференции. Позвольте напомнить, что заседания комиссий по подготовке проектов резолюций будут проводиться согласно их планам. В частности, членов комиссии по подготовке проекта резолюции о международных отношениях просим собраться сейчас в фойе, где проходит регистрация. Комиссия по правовой реформе будет заседать в 18.30 в согласованном с вами месте. Что касается остальных комиссий — по своим планам.

Завтра заседание состоится в 10 часов утра. До свидания.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Заседание первое

(28 июня 1988 года, утреннее)

Открытие конференции	3
Выборы руководящих органов конференции:	
Президиума конференции	—
Секретариата конференции	11
Редакционной комиссии конференции	13
Мандатной комиссии конференции	14
Утверждение порядка дня и регламента работы конференции	17
О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М. С.	19

Заседание второе

(28 июня 1988 года, вечернее)

Обсуждение доклада «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки»	93
Выступление товарища Бакатина В. В., члена ЦК КПСС, первого секретаря Кемеровского обкома КПСС	—
Выступление товарища Моторного Д. К., члена ЦК КПСС, председателя колхоза имени Кирова Херсонской области	100
Выступление товарища Колбина Г. В., члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Казахстана	104
Выступление товарища Белянинова В. К., секретаря Московского горкома КПСС	109
Выступление товарища Абалкина Л. И., директора Института экономики Академии наук СССР	114
Выступление товарища Чазова Е. И., члена ЦК КПСС, министра здравоохранения СССР	120
Выступление товарища Масалиева А. М., члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Киргизии	125

Заседание третье

(29 июня 1988 года, утреннее)

Доклад Мандатной комиссии XIX Всесоюзной конференции КПСС. Доклад председателя комиссии, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС товарища Разумовского Г. П.	130
Обсуждение доклада «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки»	135
Выступление товарища Калашникова В. И., члена ЦК КПСС, первого секретаря Волгоградского обкома КПСС	—
Выступление товарища Карпова В. В., члена ЦК КПСС, первого секретаря правления Союза писателей СССР	140
Выступление товарища Попова Ф. В., члена ЦК КПСС, первого секретаря Алтайского крайкома КПСС	145
Выступление товарища Смирнова В. П., регулировщика радиоаппаратуры Ленинградского оптико-механического объединения имени В. И. Ленина	151
Выступление товарища Арбатова Г. А., члена ЦК КПСС, директора Института Соединенных Штатов Америки и Канады Академии наук СССР	154

Выступление товарища Везирова А.-Р. Х., первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана	159
Выборы комиссий по подготовке проектов резолюций:	
«О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки», «О демократизации советского общества и реформе политической системы»	165
«О борьбе с бюрократизмом»	175
«О межнациональных отношениях»	178
«О гласности»	184
«О правовой реформе»	187
Выступление товарища Ульянова М. А., члена Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, председателя правления Союза театральных деятелей РСФСР	190
Выступление товарища Качуры Б. В., члена ЦК КПСС, секретаря ЦК Компартии Украины	199
Выступление товарища Федотовой С. А., учительницы школы № 130 города Перми	204
Выступление товарища Марчука Г. И., члена ЦК КПСС, президента Академии наук СССР	209

Заседание четвертое

(29 июня 1988 года, вечернее)

Обсуждение доклада «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки»	214
Выступление товарища Арутюняна С. Г., первого секретаря ЦК Компартии Армении	—
Выступление товарища Соколова Е. Е., члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии	219
Выступление товарища Бондарева Ю. В., заместителя председателя правления Союза писателей РСФСР, члена бюро секретариата правления Союза писателей СССР	223
Выступление товарища Полозкова И. К., члена ЦК КПСС, первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС	228
Выступление товарища Мироненко В. И., члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК ВЛКСМ	234
Выступление товарища Кабаидзе В. П., генерального директора Ивановского станкостроительного производственного объединения	239
Выступление товарища Пуго Б. К., члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Латвии	243
Выступление товарища Горбачева М. С., Генерального секретаря ЦК КПСС	249

Заседание пятое

(30 июня 1988 года, утреннее)

Обсуждение доклада «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки»	252
Выступление товарища Постникова В. И., генерального директора производственного бройлерного объединения «Ставропольское»	—
Выступление товарища Ярина В. А., оператора стана Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина	257
Выступление товарища Логунова А. А., члена ЦК КПСС, ректора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова	261
Выступление товарища Мельникова В. И., первого секретаря Коми обкома КПСС	266

Выступление товарища Патишвили Д. И., члена ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Грузии	271
Выступление товарища Стародубцева В. А., председателя агропромышленного объединения «Новомосковское» Тульской области	276
Выступление товарища Горбачева М. С., Генерального секретаря ЦК КПСС	279
Выступление товарища Разумовского Г. П., председателя Мандатной комиссии	287
Выступление товарища Ромазанова К. З., члена Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, сталевара Карагандинского металлургического комбината	288
Выступление товарища Коротича В. А., главного редактора журнала «Огонек»	292
Выступление товарища Саранских В. И., первого секретаря Череповецкого горкома КПСС	293
Выступление товарища Живетевой Л. П., зоотехника госплемзавода «Первомайский» Татарского района Новосибирской области	298
Выступление товарища Нишанова Р. Н., первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана	300
Выступление товарища Лаптева И. Д., главного редактора газеты «Известия»	305

Заседание шестое

(30 июня 1988 года, вечернее)

Обсуждение доклада «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки»	310
Выступление товарища Горбачева М. С., Генерального секретаря ЦК КПСС	—
Выступление товарища Федорова С. Н., генерального директора межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза»	312
Выступление товарища Боровика Г. А., председателя Советского комитета защиты мира	316
Выступление товарища Платонова В. М., секретаря парткома производственного объединения «Челябинский тракторный завод имени В. И. Ленина»	321
Выступление товарища Захаровой О. М., оператора обогатительной фабрики № 12 производственно-научного объединения «Якуталмаз»	324
Выступление товарища Фатеева А. М., члена Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, второго секретаря Ленинградского обкома КПСС	329
Выступление товарища Загайнова Г. И., начальника отделения Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), Московская область	332
Выступление товарища Нижельского В. Ю., газовщика Орско-Халиловского металлургического комбината, город Новотроицк Оренбургской области	337
Выступление товарища Сонгайлы Р.-Б. И., члена Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Литвы	340
Выступление товарища Айдака А. П., председателя колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской АССР	343

